

**ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА ИГОРЯ ДАНИЛОВИЧА ПАРФЕНОВА
(06.05.1938 - 02.12.2001)**

SARATOV STATE UNIVERSITY

Institute of History and the International Relations

SEC «Regional cultural-historical heritage
and cross-cultural contacts»

SEC «Oriental and Iranian studies»

HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The interuniversity collection of proceedings

Editor A.V. Gladishev

Based in 2010 year

ISSUE 17

Saratov State University
2018

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт истории и международных отношений

НОЦ «Региональное культурно-историческое наследие
и кросс-культурные связи»

НОЦ «Востоковедения и иранистики»

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Под редакцией А.В. Гладышева

Основан в 2010 году

ВЫПУСК 17

Саратовский государственный университет
2018

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43
И90

И90 **История и историческая память:** межвуз. сб. науч. тр. / под ред.
А.В. Гладышева. – Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2018. – Вып. 17. – 234 с.

В представленном выпуске межвузовского сборника научных трудов рассматриваются различные аспекты исследования исторической памяти на материале современной отечественной и зарубежной истории. В тематических разделах публикуются статьи, касающиеся как теоретических проблем, так и конкретно-исторических вопросов исторической науки.

Для специалистов-историков, политологов, филологов, философов, психологов, социологов, студентов и аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами исторической памяти.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *Т.А. Булыгина*, д-р ист. наук, проф. *Е.А. Вишленкова*,
д-р ист. наук, проф. *А.В. Гладышев* (отв. редактор),
канд. ист. наук, доц. *А.В. Баранов* (отв. секретарь),
д-р полит. наук, проф. *Н.И. Шестов*,
канд. ист. наук, доц. *В.С. Еремин*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор *А.Н. Донин*

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43

ISSN 2218-5488

© Саратовский государственный
университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая память: проблемы теории и вопросы практики

Даниленко Г.Э. (Донецк). Востоковедение – дело тонкое: опыт терминологического анализа 9

Запад на Востоке, Восток на Западе: кросс-культурные отношения, взаимные восприятия, историческая память

Куликов А.О. (Нижний Новгород). Аравия как объект византийско-сасанидского соперничества в VI в.: пути и формы противостояния 15

Галямичев А.Н. (Саратов). Восток и Запад: встреча в средневековом Кракове..... 27

Гладышев А.В., Тотфалушин В.П. (Саратов). Россия и русские в мемуарах Филиппа Бенуа..... 36

Зияева Д.Х. (Ташкент). Интеллектуальное наследие Узбекистана XIX – начала XX вв. в контексте взаимовлияния западной и традиционной науки 68

Даниленко Е.Г. (Донецк). Китайцы Донбасса: путь от рабочей миграции к социальной интеграции..... 73

Дворцова Д.В. (Майкоп). Проблема свободы слова в Турции и ЕС: взгляд Нобелевского лауреата Орхана Памука..... 81

Романов С.Ю. (Уфа). Интересы мировых держав на современном Ближнем Востоке 90

Шенин С.Ю. (Саратов). Взгляды на «проблему Крыма» американской политической элиты 99

Историческая память и «локальная история»

Булычев М.В. (Саратов). Мемуары и записки современников о Саратове середины XIX века как явление культурной памяти .. 109

Воронежцев А.В. (Саратов). «...И немедленные репрессии»: усмирение Саратовской губернии в первую российскую революцию и после нее 117

Память о конфликте или конфликты памяти

Ганиева Р.Х. (Магас). К проблеме «памяти» в восприятии осетино-ингушского конфликта осени 1992 года..... 143

Образы исторических событий в литературе, живописи, кинематографе

Кочукова О.В. (Саратов), *Кочуков С.А.* (Саратов). «Всемирная иллюстрация» в создании художественных образов русско-турецкой войны 1877-1878 гг. 157

Публикации

Синицын А.А. (Санкт-Петербург/Саратов). Швамбранцы from USA (предисловие к публикации двух интересных писем) ... 176

Расселл Д.Р. (Кембридж). Возвращение в Швамбранию..... 219

Митрохин В.А. (Саратов). Архиепископ Пимен в СГУ..... 225

Сведения об авторах 230

Список аббревиатур и сокращений 232

CONTENTS

Historical memory: the problems of theory and the questions of practice

Danilenko G.E. (Donetsk). Oriental studies is a delicate matter: the experience of terminological analysis 9

West on East, East on West: cross-cultural relationships, mutual perception and historical memory

Kulikov A.O. (Nizhny Novgorod). Arabia as an object of Byzantine-Sassanid rivalry in the VI-th century:

ways and forms of confrontation 15

Galyamichev A.N. (Saratov). East and West: a meeting in the medieval Krakow 27

Gladyshev A.V., Totfalushin V.P. (Saratov). Russia and the Russians in memories of Philip Benoit 36

Ziayeva D.H. (Tashkent). The intellectual heritage of Uzbekistan in the XIXth - the beginning of the XXth century in the context of the interaction of western and traditional science..... 68

Danilenko H.G. (Donetsk). The Chinese of Donbas: the path from labor migration to social integration 73

Dvortsova D.V. (Maikop). Freedom of expression issues in Turkey and the EU: the view of Nobel laureate Orhan Pamuk 81

Romanov S.Y. (Ufa). The interests of World powers in the modern Middle East..... 90

Shenin S.Y. (Saratov). The American political elite attitudes toward the «Crimea problem» 99

Historical memory and «Local history»

Bulychev M.V. (Saratov). Memoirs and records of contemporaries about Saratov in the middle of the XIX century as a phenomenon of cultural memory..... 109

Voronezhcev A.V. (Saratov). «... And immediate repression»: pacification of the Saratov Governorate in the Russian revolution of 1905 117

The memory about conflict or the conflicts of memory

Ganieva R.H. (Magas). To the problem of «memory» in the perception of the 1992 Ossetian-Ingush conflict..... 143

Images of historical events in literature, painting, cinema

<i>Kochukova O.V.</i> (Saratov), <i>Kochukov S.A.</i> (Saratov). «World illustration» in creating of artistic images of the Russian-Turkish war of 1877-1878.....	157
---	-----

Publications

<i>Sinitsyn A.A.</i> (St. Petersburg). The Shvambranians from USA (An introduction to the publication of two interesting letters)....	176
<i>Russell J.R.</i> (Cambridge, United States). Back to Shvambrania...	219
<i>Mitrokhin V.A.</i> (Saratov). Archbishop Pimen in SSU.....	225
Data on authors	230
The list of abbreviations and reductions	233

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

УДК 94(5)

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ - ДЕЛО ТОНКОЕ: ОПЫТ ТЕРМИНО- ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Г.Э. Даниленко

Донецкий НТУ
Донецкий Центр Института
востоковедения
e-mail: gddgtu@gmail.com

В статье анализируются базовые понятия современной востоковедческой науки. Выделяются разные типы рецепции и интерпретации понятий «востоковедение», «Восток», «страны Востока», «народы Востока». Предлагаются принципы и критерии, в соответствии с которыми, по мнению автора, необходимо произвести терминологическое переосмысление этих понятий.

Ключевые слова: Восток, востоковедение, страны Востока, народы Востока, терминологический анализ.

ORIENTAL STUDIES IS A DELICATE MATTER: THE EXPERIENCE OF TERMINOLOGICAL ANALYSIS

G.E. Danilenko

(Donetsk)
e-mail: gddgtu@gmail.com

The article analyzes the basic concepts of modern oriental science. The different types of reception and interpretation of such concepts as "Oriental studies", "East", "countries of the East", "people of the East" are determined there. The article proposes some principles and criteria according to which, in the opinion of author, it is necessary to make a terminological re-thinking of these concepts.

Keywords: East, Oriental Studies, Eastern countries, peoples of the East, terminological analysis.

Терминологический анализ - эмпирически первая (так как исследователь сталкивается с ней в самом начале своей научной рабо-

ты) и логически первичная (как первоочередная логическая операция - определение понятий) методологическая процедура.

В русском языке слово «востоковедение» означает «учение о Востоке», «знание о Востоке» - как некое наличное знание, единое целое (определяется в единственном числе). Тогда как в других европейских языках, как правило, употребляется множественная форма определения объекта выраженное в форме незавершённого действия процесса - «восточные исследования» или «исследования Востока»: *oriental studies* (англ.), *Orientalische Studien* (нем.), *études orientales* (фр.), *estudios orientales* (исп.), *studi orientali* (ит.), *orientální studia* (чех.), *orientalne studia* (пол). Этому соответствуют и многочисленные институты, и различные исследовательские сообщества под названиями: *The Oriental Institute*, *Institute of Oriental Studies*, *Society of Oriental Research*, *Oriental Research Institute*, *Orientalisches Seminar*, *Morgenländische Gesellschaft*, *d'Etudes de l'Orient*, *Istituto per L'oriente*, *Istituto di Studi orientali*, *School of Oriental Studies* и *Oriental Society*, *Orientalni Ústav*, *Orientalni institut* и т.п. (на русский язык почему-то всегда переводят неверно как институты, школы и общества «востоковедения», а не - «Востока» или «восточный»).

Полисемантичесность понятия «востоковедение» определяется многими причинами. И это многообразие не является чем-то фиксированным, данным раз и навсегда. Напротив, возникают новые семантические поля, новые «языковые игры», в которых по-разному обыгрываются понятия «Восток» и «востоковедение», в то время как другие языковые игры устаревают и забываются. Традиционные подходы к определению понятия - от древних греков - географический и этнографический. Под Востоком они понимали Персию и другие страны, и народы, находившиеся восточнее греческого мира. Так у Страбона, например, Азия - Восток располагается между Ливией и Индией¹. Однако стоит заметить, что греки же первыми противопоставили себя Востоку. И уже в Древней Греции понятие «Восток» было не просто географическим, но глубоко мировоззренческим. Дихотомия «Восток - Запад» имела глубокий аксиологический смысл, он стал формой обозначения противоположности эллина и варвара, «цивилизованности» и «дикости», «космично-

¹ Страбон. География в 17 книгах. М.: Наука, 1964. С. 639.

сти» и «хоатичности». Таким образом, с античности уже была известна разница между европейским античным обществом и неевропейским миром, олицетворенным в то время хорошо известным грекам «Востоком», будь то Египет, Вавилон или Персия.

В середине XIX столетия, когда оформилось отечественное востоковедение, главное внимание уделялось непосредственным соседям России, какими тогда являлись Османская империя, Персия/Иран, Цинская империя. «В изучении Южной и Юго-Восточной Азии успехи российского востоковедения были значительно скромнее, чем в исследовании стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока», но они, безусловно, уже были².

Современные интерпретации термина «Восток» - политологически, культурологически, идеологически и экономически обусловленные (мотивированные и ориентированные) - при всей своей плюралистической несводимости к общим критериям и признакам, сами по себе имеют нечто общее, а именно, общий критерий самих интерпретаций: критерий «инаковости», даже «чуждости». «Восток» воспринимается - и цивилизационщиками и формационщиками, и политологами и культурологами - как нечто «иное» и «непонятное» (а «иное» и «непонятное» часто в сумме порождают ксенофобское отношение). Исторический Восток часто и сегодня определяется как инокультурно «другой» мир, а современный Восток - как некая «вторая» сила, «третий мир» и т.д.

Ориентализм в таком мировоззренческом смысле - идеологически обусловленная и аксиологически окрашенная онтология «Востока» как ино-бытия «Запада». Производные от этого парадигмального мировоззренческого принципа критерии: историко-экономический (например, «азиатский способ производства»: критерий различения по оси частная/общинная собственность), политологический (по оси различения демократия/деспотия), культурологический (мир культурных ценностей западного образца/весь остальной мир) - критерии инструментального свойства (производного, несамодостаточного, подчиненного). Такая метафизическая (в методологическом смысле) дихотомность мышления порож-

² История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука, 1990. С. 369.

дает бинарную (в мировоззренческом смысле) картину мира, расколотого (во многих смыслах: парадигмально и инструментально, исторически и культурно, этно-антропологически и аксиологически) бытия человечества. Разные формы проявления этого мы находим в совершенно различных концепциях: «азиатский способ производства», «восточная деспотия», «восточный путь развития», «ориентальный мир», «цивилизации Востока» и т.п.

Ориентализм же - лишь всегда кривое зеркало западничества: западный человек всматривается в восточного и не видит собственного отражения, но видит «Другого». Западный мир видит в ориентальном зеркале какой-то ино-мир, зеркально непохожий на свой мир, где все повернуто вокруг некоей оси (и это «ось» - от древнегреческого ἀξία - ценность). И эта зеркальная абберрация восприятия порождает неизбежные ценностные абберрации.

Востоковедение - наука о странах и народах Востока. Больше - о народах, так как объектом востоковедных исследований становятся сами восточные народы (в этнографии, этнологии), а также различные формы их материальной и духовной деятельности (культура, политика, экономика и т.д.). Редко востоковеды исследуют такие проблемы как геология, география, ландшафтоведение, зоология, ботаника и прочее. Поэтому принципиальная несводимость востоковедческих дисциплин в единое системное множествопонятие «востоковедение» приводит к затруднениям научной классификации объекта исследования и как следствие - к методологическим ошибкам.

Полагаемые же в основание классификации любого множества разнопорядковые критерии (регионо-страноведческий, культурно-религиоведческий, лингво-этнографический и др.) приводят к фундаментальной методологической неупорядоченности и неадекватности понимания и научного общения.

В силу своей терминологической неопределенности (отсутствия единой системы определения) понятие «страны Востока» имеет, по меньшей мере, четыре маркера-критерия:

- географический (страноведческий или регионоведческий критерий);
- этно-лингвистический (критерий этнической и/или лингвистической принадлежности);

- культурно-исторический (критерий культурной - преимущественно, религиозной - преемственности: буддология, исламистика и др.);

- экономико-политический (или геополитический).

Наибольшей научной строгостью обладает, на наш взгляд, первый, в силу конкретной географической определенности и отождествления неопределенного понятия «Восток» с относительно определенным географическим понятием «Азия» (Азия не имеет четких и общепризнанных границ с Европой, но определить географический контекст научной дисциплины «востоковедение» от «африканистики», по крайней мере, не представляет никакой сложности). Географическая идентификация обладает преимуществом также и потому, что территория (ограниченное пространство) является наиболее статичным элементом системы «Восток».

Этно-лингвистический критерий - наиболее динамичный и, в силу этого, наименее четко определенный. Этно-лингвистический контекст понятий «страны Востока» и «народы Востока» наиболее неопределенен и не совпадает с контекстом географическим, например, на Кавказе, Урале, на Ближнем Востоке. Именно этим объясняется своеобразная географическая биллокальность предмета - темы классического географического страноведения. Восток - как комплексный и многосложный объект - исследуется с разных сторон многими науками. Это в свою очередь означает, что Восток изучается различными методическими комплексами. Само востоковедение как исследовательский объект тематизируется целым комплексом разнонаправленных исследовательских предметностей и интенций. Этим объясняется вынужденная мультидисциплинарность науки «востоковедение». Но мультидисциплинарность в научных исследованиях хороша там и тогда, где и когда есть строгая дисциплинарная системность. А предметная структурированность (структурированность по предмету исследования) и соответствующая ей мультидисциплинарная структурированность востоковедческой науки как системного целого, кажется, также отсутствуют.

Согласно третьей традиции все неевропейские культуры и их носители - неевропейские народы - могут причисляться к восточным, в том числе - африканские (как древние, так и современные).

Несмотря на очевидную понятийную некорректность, этот подход был в прошлом веке и остается в наше время весьма популярным.

Еще более некорректным (с точки зрения науки недопустимо некорректным) является четвёртый подход, позволяющий относить к восточным странам и народам все страны и народы третьего мира. Так, например, говоря о Востоке в геополитическом контексте, нередко имеют в виду не только страны Азии, но и отчасти страны Африки и даже Латинской Америки, то есть некую цивилизационную не-западную «инаковость», всю совокупность государств, составляющих так называемый «развивающийся мир». В эту же категорию можно отнести политэкономический понятие-концепт «азиатский способ производства» и соответствующий ему исторический, не имеющий сколько-нибудь исторически адекватного и логически корректного обоснования.

Стоит также заметить, что только первый подход является логически и методологически позитивным, так как определяет понятия «страны Востока», «народы Востока», исходя из их внутреннего содержания. Третий же и четвертый демонстрируют неконструктивно негативистский способ определения от противного. Именно поэтому в объем понятия-качества «восточность» попадают регионы, страны, культуры, народы, ментальности никакого отношения к европейскому востоку (к Азии) не имеющие, например, исторические и современные страны, культуры и народы Африки и даже Латинской Америки. Это и понятно, если игнорировать географические критерии (вернее, руководствоваться одним всеобщим критерием - «а Земля-то круглая»), то и Запад может оказаться на востоке и Восток на западе, и ацтеки с инками и нигерийцы с эфиопами могут считаться восточными (в глобалистском цивилизационистском смысле) народами. Кстати, для народов Западной Европы в средние века и даже позднее Востоком были и страны Восточной Европы. А Россия и русская православная церковь (восточное христианство) и сегодня для многих - предмет восточных исследований.

ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЗАИМНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

УДК 94(53)+327(357+49) | 5 |

АРАВИЯ КАК ОБЪЕКТ ВИЗАНТИЙСКО-САСАНИДСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В VI В.: ПУТИ И ФОРМЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

А.О. Куликов

Общество молодых иранистов

e-mail: kulickoff.aleksander@gmail.com

В данной статье рассматриваются процессы, происходившие на Аравийском полуострове во время противостояния Византии и Сасанидского Ирана в VI-VII веке. Рассматриваются стратегии противостояния, роль аравийских государств и племенных образований в конфликте двух держав. Большое внимание уделено борьбе за Йемен. В итоге автор пришел к выводу, что арабские федераты показали себя крайне ненадежными союзниками, что привело к прямому включению их в состав империй.

Ключевые слова: Сасанидский Иран, Византия, история международных отношений, кросскультурный диалог, история Аравии, Йемен, история арабских стран.

ARABIA AS AN OBJECT OF BYZANTINE-SASSANID RIVALRY IN THE VI-th CENTURY: WAYS AND FORMS OF CONFRONTATION

A.O. Kulikov

(Nizhny Novgorod)

e-mail: kulickoff.aleksander@gmail.com

This article studied the processes that took place on the Arabian Peninsula during the confrontation between Byzantium and Sassanid Iran in the 6th-7th centuries. Strategies for confrontation, the role of Arab states and tribal entities in the conflict between the two powers was be considered. Much attention is paid to the struggle for Yemen. As a result, the author came to the conclusion that the Arab federates showed themselves to be extremely unreliable allies, which led to their direct inclusion in the composition of empires.

Keywords: Sassanid Iran, Byzantium, the history of international relations, cross-cultural dialogue, the history of Arabia, Yemen, the history of Arab countries.

Тема византийско-персидского противостояния является важной проблемой раннесредневековой истории. Их конфликт повлиял на дальнейшую историю, как Востока, так и Запада. В традиционной научной картине раннее средневековье обычно ассоциируется с образованием варварских королевств на территории бывшей Римской империи, причем господствуют представления о Византии как осколке этой Римской империи. Однако настоящий центр всей международной и политической жизни находился не на Западе, а на Востоке, и определяющими в жизни всей раннесредневековой ойкумены было противостояние двух сверхдержав раннего средневековья - Византийской империи и Сасанидского Ирана. Именно в этот период закладывались основы международных отношений последующих периодов. Взаимное ослабление двух империй способствовало возникновению еще одной значимой силы в регионе - Исламской цивилизации, родившейся из синтеза обеих цивилизаций.

Данная проблема остаётся достаточно слабо исследованной в исторической литературе. Интерес к проблеме возник в XX веке. Разные аспекты были затронуты в работах Н.В. Пигулевской¹, в которых она рассматривала экономический и политический фактор византийской политики на Ближнем Востоке. История раннесредневекового Йемена была отражена в работах М.Б. Пиотровского², давшего подробный анализ истории этого участка Аравии в исследуемый период. Он сумел рассмотреть историю всей Южной Аравии от начала нашей эры до конца Раннего Средневековья. Огромная роль уделена истории социума, культуры и военных действий, но роль иностранных держав в жизни Йемена оказалась отгеснена на второй план. Приведены авторские переводы ряда оригинальных исторических источников и их специфики. Эта работа стала одним из самых подробных исследований по истории Южноаравийского региона.

¹ *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI вв. М.: Академия наук СССР, 1951.; *Пигулевская Н.В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. М.; Л.: Наука, 1964.

² *Пиотровский М.Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М.: Наука, 1985.

Проблему синтеза греко-римской и персидской культуры и влияния её на арабов поставил Грег Фишер в работе «Между империями. Арабы, римляне и Сасаниды в поздней Античности», изданной в 2011 году. В этой работе он систематизирует большую часть известных сведений о доисламской Аравии и влиянии на неё Византии и Персии. Грег Фишер ставит вопрос о доисламской арабской идентичности, изучает отношения между Римской империей и империей сасанидского Ирана в данном регионе и выборе протогосударственных арабских объединений. Фишер обращает внимание на VI - нач. VII столетия и пытается найти в этом времени истоки культурных особенностей более поздней эпохи. Были проанализированы виды и системы взаимоотношений арабов с Византией и Сасанидами: степень их христианизации, вассальные и клиентские отношения, культурные и этнические связи, а также была расписана история отдельных протогосударственных образований. На основании анализа уникального и слабо изученного материала Фишер приходит к выводу, что мир поздней Античности, особенно средиземноморская цивилизация, оказал огромное влияние на арабов и создал условия для формирования их культуры в последующий период. Эта работа стала настоящим этапом в изучении византийской и персидской политики в Аравийском регионе.

Одной из крупнейших последних работ, достаточно хорошо освещающих историю сасанидско-арабских отношений, стала монография Д.Е. Мишина «История государства Лахмидов»³. Эта работа затрагивает многие аспекты не только сасанидско-лахмидских, но и вообще, всей внешней политики Лахмидов.

Несмотря на наличие большого количества работ, можно сказать, что часть проблем остается нераскрытой. В частности, не рассмотрены специфика политики самой Византии и Сасанидов в регионе, слабо представлено их сравнение. Необходимо выяснить, какие стратегии использовали обе империи, и какая из них оказалась наиболее эффективной. На этот вопрос необходимо дать ответ, иначе невозможно правильно понять историю данного региона и историю войн Сасанидов с Византией.

³ Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: Садра, 2017.

Аравийский полуостров для обеих империй, особенно её южной части, был крайне важной территорией, в первую очередь, вследствие пересечения восточных торговых путей. Контроль над этими землями был важен как с точки зрения обеспечения безопасности в регионе, так и экономической выгоды. Взять под контроль эти территории означало укрепить своё влияние над торговлей Египта. Какие формы принимал конфликт византийцев и Сасанидом в данном регионе? Какими методами они пользовались, к какому результату это привело и, кто в итоге оказался победителем?

Кроме северной ветки Великого Шелкового Пути, существовали южные торговые пути, связывавшие Египет и Ирак с Индией, по которым происходила торговля индийскими и африканскими товарами, в первую очередь, пряностями, благовониями, слоновой костью. Эти так называемые «пути благовоний» пересекали узкие, легко контролируемые проливы: Ормузский и Аденский залив. Южноаравийский регион был крайне важен со стратегической точки зрения: через него проходили важные торговые пути, соединявшие Египет со странами Индийского океана.

Химьяриты, они же райданиты, были одним из множества племён южной Аравии, живших вблизи Сабы. В I до н. э. они сумели подчинить почти все города на путях морской торговли Южной Аравии⁴. В этот же период химьяриты захватили Сабейское, Маинское и Катабанское царства, а также часть Хадрамаутского государства. С IV в. правители стали называть себя царями «Саба и зу-Райдана и Хадрамаута и Йаманата», что обозначало претензии на всю территорию Йемена. Экономическое богатство их достигалось как за счет выгодной международной торговли, но и за счет плодородного района у Марибской плотины, помогавшей давать в сухих степях прекрасные урожаи. Кроме земледелия, было крайне распространено скотоводство: арабы разводили мелкий рогатый скот и верблюдов.

Во II-IV веках на территории происходили распри, в которые включились эфиопы. В 340 г. эфиопское царство Аксум захватило часть юга Аравийского полуострова⁵.

⁴ Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 17.

⁵ Munro-Hay S.C. Aksum: An African Civilisation of Late Antiquity. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1991.

Около 375 г. царь Маликкариб Йухамин сумел изгнать африканских завоевателей. К концу его правления Химьяр подчинил практически всю Южную Аравию и началось формирование новой южноаравийской державы.

В V веке в Йемене окончательно сложилось могущественное царство Химьяр, находившееся в это время в состоянии расцвета. Его независимость от окружающих держав, в первую очередь, от христианского эфиопского царства Аксум, была закреплена принятием иудаизма. Факт принятия иудаизма можно установить из «Книги химьяритов», а также сочинений арабских историков Хамзы Исфаханского и Абу-л-Фиды. Два царя описываются как настоящие иудеи: первым был Харис бин Амр (V век), вторым Зу Нувас Юсуф Асар Ясар (Масрук) (VI век).

В Химьяре была крупная и влиятельная еврейская диаспора, связанная с еврейскими торговцами практически всего Среднего Востока. Химьяриты склонялись к монотеизму⁶, но христианство воспринималось ими как религия византийцев и эфиопов - их заклятых врагов. Кроме того, само христианство находилось в расколе и кризисе, связанным с массой сект и ересей. В то же время, иудейский монотеизм был библейской религией, резко противопоставляющей себя как христианству, так и иранскому зороастризму.

Византийские и восточные источники сообщают⁷ о гонениях на христиан: местных и приезжих. При этом маленькое государство пыталось дистанцироваться от крупных империй. Возможно, именно желанием дистанцироваться от врагов и объясняется принятие иудаизма химьяритами.

К северу от Химьяра находился целый ряд арабских бедуинских протогосударств, находившихся в разной степени зависимости от Византийской империи и Сасанидского Ирана⁸.

В центральной части аравийского полуострова находилось крупное протогосударственное образование - Киндитское царство⁹. Оно было основано южноаравийскими кочевыми племенами, су-

⁶ Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 106.

⁷ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. С. 283.

⁸ Большаков О.Г. История Халифата. Т. I. Ислам в Аравии 570-633 гг. М: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 40.

⁹ Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 18.

мевшими подчинить часть кочевых, полукочевых и оседлых племён Неджда, Хиджаза и Йемена. Основателем царства стал племенной вождь аль-ХуджруАкиль-аль-Мура. Его потомки сумели подчинить почти весь арабийский полуостров, дойти до границ Византии и Сасанидов. Первое время византийцы делали ставку на эту силу, пытались её использовать в рамках борьбы с Персией, но в итоге киндиты потерпели поражение от Лахмидов, постепенно приходя в упадок. Со временем византийцы перенесли свои надежды на относительно молодое племенное образование Гассанидов и в первой половине VI века киндиты под ударами Лахмидов окончательно исчезли с карты мира.

Вокруг киндитов располагалось большое количество более мелких племенных образований.

В западной части долины нижнего Евфрата находилось государство Лахмидов¹⁰ со столицей в городе аль-Хира. Лахмиды были вассалами сасанидских шахиншахов. Их наследные принцы часто воспитывались в Ктесифоне. В культурном плане Лахмиды пытались подражать персам и находились под очень сильным их влиянием. На землях Лахмидов были наиболее распространены несторианство, миафизитство, зороастризм и арабское язычество. Государство проводило весьма активную, но во многом не самостоятельную внешнюю политику. В начале VII века персы, по причине казавшегося им успеха в войне на Западе, окончательно расформировали беспокойное государство, переведя арабские племена под непосредственное и прямое управление своих чиновников.

На западе арабийского полуострова, в сирийских пустынях, располагалось царство Гассанидов¹¹. Гассаниды были традиционными союзниками Рима. В 529 году Харис ибн Саалаб получил из рук императора титул патрикия и признания своего права на управления восточно-сирийскими землями. Гассаниды придерживались яковитского учения, находились под культурным влиянием римско-эллинистической цивилизации. Гассаниды не раз восставали против Рима. Они пытались вести самостоятельную политику,

¹⁰ Подробнее историю данного государственного образования см.: *Мишин Д.Е. История государства Лахмидов* М.: Сапра, 2017.

¹¹ *Fisher G. Between Empires. Arabs, Romans, and Sasanians in Late Antiquity.* Oxford - New York: Oxford University Press, 2011. P. 95.

активно посылая посольства не только к императору, но и ко всем соседям¹². Их слабая сговорчивость привела к тому, что в 585 году царство было переведено под прямое управление византийскими чиновниками. В 629 году оно было временно восстановлено византийцами чтобы окончательно пасть под ударами армий исламских халифов.

В 40-е годы V века роль арабов в охране восточных границ значительно выросла. Начиная с 443 года, *magister officiorum* увеличил распространение пайков провизии в среде арабов-федератов¹³.

Постоянное напряженное отношение арабских государств друг с другом было причиной, по которой происходили взаимные войны. В 540 году между царём Лахмидов аль-Мундиром бин ан-Нуманом и Халидом ибн-Джабалом¹⁴, царём Гассанидов¹⁵, разгорелся спор из-за пастбищ в районе «Страта», располагавшимся к юго-востоку от провинции *Phoenice Libanensis*. Ал-Мундир объявил о своих правах на эти территории и потребовал от правителя Гассанидов дань за пользование ими. В ходе начавшейся войны Юстиниан был вынужден заступиться за своего союзника, хоть он и не хотел вмешиваться в мелкие распри варварских племен. Есть основания полагать, что такой шаг был специально продуман Хосровом для того, чтобы вынудить Юстиниана нарушить вечный мир.

Самостоятельность арабов доставляла неудобства персам и римлянам. Например, Лахмиды были обязаны ежегодно отчитываться перед гассанидским царём¹⁶. В 561/2 Рим и Иран подписали еще один мирный договор, по которому взаимно ограничивали любые независимые действия своих арабских вассалов¹⁷.

В 580 г. Маврикий попытался вторгнуться в Персию через Аравию, но царь Гассанидов ал-Мундир предупредил персов, тем самым дав им время подготовиться к удару ромеев. Такое поведение

¹² Fisher G. *Between Empires*. P. 118.

¹³ Greatrex G., Lieu S.N.C. *Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part II. AD 363-630. A Narrative Sourcebook*. L.; N.-Y.: Routledge, 2002. P. 45.

¹⁴ В византийских источниках известен как Арефа, сын Габалы.

¹⁵ Прокопий Кесарийский. *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*. М: Наука, 1993. С. 55; С. 87-88.

¹⁶ Пугулевская Н.В. *Византия на путях в Индию*. С. 332.

¹⁷ Fisher G. *Between Empires*. P. 119.

стало одной из причин упразднения государства Гассанидов и превращения их в непосредственную провинцию империи.

Византийцы пытались взять под свой контроль также и враждебное химьяритское государство.

В VI веке малик Юсуф Масрук Зу Нувас (известный также как Ас`ар) убил аксумского вассала Мадикариба Зу Шанатира¹⁸, объявил иудаизм государственной религией. Его приверженность иудаизму вызывала слухи и домыслы. Так, автор христианской «Хроники Сиирта» писал о том, что еврейские симпатии Иосифа Масрука происходили якобы от его матери еврейки - что, конечно, невозможно доказать или опровергнуть. Зу Нувас начал активно уничтожать и убивать христиан самыми жестокими способами. Впрочем, его действия не были односторонними: в Византии была сожжена синагога, а в Эфиопии убита группа иудейских купцов.

В 520 году аксумский малик Элла-Асбаха, известный в греко-римских источниках под именем Калев и Еллисфей¹⁹, по итогам договора с императором Юстином I, сумел захватить Тафар и Наджран. Зу Нувас начал ответное наступление. Договорившись о мирной сдаче Тафары и гарантировав жителям безопасность, он мирно вошел в город, после чего устроил там резню. Впоследствии она продолжилась в Хадрамамуте, Наджране и Маарибе. В 523 году обманом был взят Наджран, всех жителей которого, отказывавшихся принять иудаизм, заживо сжигали в ямах со смолой.

Подобные действия не могли не вызвать ответной реакции христианских держав. Аумейах, вероятно, представитель знати или духовенства, отправился просить помощь в Эфиопии и Византии.

В 525 году византийцы направили в Химьяр эфиопские армии, сведя собственное участие к минимуму²⁰. Зу Нувас был побежден и царем был провозглашен эфиопский ставленник Сумайфа Ашва, сразу же признавший себя вассалом абиссинского царя. В 533 г. эфиопские воины и местное ополчение повстанцев, успевшие пустить корни в Йемене, свергли и изгнали его.

¹⁸ Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 21.

¹⁹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М: Наука, 1993. С. 64.

²⁰ Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 22.

В результате нескольких переворот к власти в Йемене пришел христианин-халкидонянин Абраха аль-Ашрам, признавший также себя вассалом Аксума. Вероятно, Абраха имел давние связи с эллинистическим миром. Прокопий Кесарийский писал о нём, как о выкупленном рабе какого-то римского купца²¹.

Сразу же после победы эфиопов и Абрахи Юстиниан направил к нему послов. Император потребовал от эфиопов вытеснения персидских посредников на рынке шелка, от йеменцев - объединения с «арабами маддины» для нападения на Сасанидов. Однако цари не имели достаточно сил для прямой борьбы с Сасанидской державой. Абраха пытался укрепить в Йемене греческое христианство, в противовес эфиопскому миафизитству и проиранскому несторианству. Также Йемен вступил в борьбу с проиранскими арабскими племенами Лахмидов²². Постоянные походы на север и войны с ними Абрахи нашли отражение в традиции арабов. В Коране войнам Абрахи уделена целая сура аль-Филь (Слон). По преданию, в 570 году он с войском из боевых слонов двигался на север через Мекку. Увидев город, он захотел уничтожить Каабу, которую посчитал языческим идолом. Но войско, приступившее к уничтожению арабской святыни, было неожиданно уничтожено. Но, как и чем уничтожено, до конца не понятно. По арабскому преданию, оно было разбито прилетевшими птицами, которые побили врагов камнями. «1(1). Разве ты не видел, как поступил Господь твой с владельцами слона? 2(2). Разве Он не обратил их козни в заблуждение? 3(3). И послал Он на них птиц стаями? 4(4). Бросали они в них камни из обожженной глины. 5(5). И сделал Он их точно нива со съеденными зернами»²³. Жизнь и деятельность Абрахи, как и большинства йеменских царей, была покрыта легендами и преданиями.

Установление провизантийской власти в Йемене вызвало резкое противодействие персов. Хосров I Ануширван использовал представителей местной знати, находящейся в оппозиции к Абрахе и его преемникам, а именно воспитывавшегося при иранском дворе Сайфа Зу-Йазана, потомка одного из эфиопских царей Йемена,

²¹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. 65.

²² Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. С. 192.

²³ Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 508.

свергнутого Абрахой. В 70-е годы царь Хосров Ануширван отправил йеменского вышеупомянутого принца с небольшой армией²⁴.

Борьба между сторонниками обеих династий окончательно разобщила страну, чем активно воспользовались персы.

Йаксум, сын Абрахи, правил после смерти своего отца²⁵. В 570-х годах Сайф Зу-Йазан, внук Сумайфа Ашвы и воспитанник шаха Хосрова I Ануширвана, росший при Ктесифонском дворе, получил от царя право на захват земель своего пращура. Хосров выделил небольшой отряд численностью примерно в восемь сотен человек и восемь кораблей, хотя два корабля были потеряны по пути в Аравию. В Химьяре к их числу присоединились повстанцы из Йаксума. Ибн Мискавейх писал об этом следующее: «и отправил он людей в аль-Хабаши, армию из ад-Дайлама, чтобы они убили абиссинца, виновного в воровстве [власти] в Йемене»²⁶.

В 577 г. Сайф вступил в Сабвию, столичную область Химьяритского государства и объявил себя маликом. Сайф постоянно воевал с эфиопами, в бою с которыми и погиб. Эфиопы отдали власть Масруку, одному из младших сыновей Абрахи. Масрук не сумел удержать власть: против него восстали племена центральной Аравии и даже местные отказывались ему подчиняться. В стране начался экономический упадок, Марибская плотина была разрушена, что привело к падению урожаев. Коран в суре Саба следующим образом описывает упадок Мариба в данный период: «14(15). У Саба в их жилище было знамение: два сада справа и слева – питайтесь уделом вашего Господа и благодарите Его! Страна благая, и Господь милосердный! 15(16). Но они уклонились, и послали Мы на них разлив плотины и заменили им их сады двумя садами, обладающими плодами горькими, тамариском и немногими лотосами»²⁷. Конечно, Коран и арабомусульманские источники объясняют падение Йемена неверием его населения, а не внутренними раздорами, но, тем не менее, кар-

²⁴ Мишин Д.Е. Хосров I Ануширван (531-579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: ИВ РАН, 2014. С. 555.

²⁵ Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. С. 196.

²⁶ *Ibn Miskawayh*. *Tajarib al-Umam*. V. 1. / Edited, annotated & introduced by A. Emami, Ph.D. Tehran: Soroush Press, 1379 (2001). P. 183. (In Arabian).

²⁷ Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. С. 352.

тину упадка они рисуют достаточно ярким образом. Их сведениям, как современникам тех событий, нет оснований не доверять.

Понимая, что ситуация складывается удобно для них, шахиншах Хосров II Парвиз отказался от стратегии установления марионеточных царьков и перешли к политике прямого управления Йеменом. В 599 г. персидский полководец Вахриз привёл в Аравию четырёхтысячное войско. Химьяритская знать, уставшая от слабой власти Масрука и нестабильности, перешла на сторону персов. Химьяр потерпел поражение, а сам Масрук погиб. Химьяр был объявлен непосредственной сатрапией Эраншахра²⁸.

В седьмом веке Византия уже не имела сил и возможности для борьбы в этом дальнем регионе, смирившись со своим поражением.

В борьбе за важный, с торговой точки зрения, Аравийско-Красноморский регион, несмотря на все попытки влияния - использование третьих сил, попытки религиозного влияния, византийцы потерпели сокрушительное поражение. В итоге регион был потерян византийцами, но и персы укрепились ненадолго: уже через полвека Йемен, как, впрочем, и сама Персия, были покорены арабами.

Победе Сасанидов способствовала большая активность персов, их взаимодействие с местными элитами, прямое использование противоречий внутри страны и военное вмешательство. Византийцы же предпочитали перекладывать деятельность на Аксумское царство, чуждое для Йемена и значительно более слабое, чем Сасанидский Иран. Просчеты императора Юстиниана привели в итоге к окончательной потере важного региона и установлению там непосредственной власти Сасанидов. Регион был потерян для византийского влияния. Можно предположить, что частая смена стратегии связана как с личным характером сменявшихся правителей, так и с геополитическими условиями: ослабшая Византия не могла позволить себе распыление сил, а Сасаниды же наоборот убедились в невозможности использования иного метода, кроме прямого военного вмешательства.

Таким образом, можно прийти к заключению, что византийско-персидское военное соперничество закончилось безрезультатно для

²⁸ Мишин Д.Е. Хосров I Ануширван. С. 556.

обеих сторон. Обе страны просто не имели достаточных сил для окончательной стратегической победы. Византийско-персидские войны велись по всей границе: от Кавказа до Красного моря. И, если в прямом столкновении на границе, победа была на стороне византийцев, то в Аравии, они полагались на третьи силы, и всегда проигрывали. Торговые пути так и не перешли под полноценный контроль ни одной из сторон: в результате сферы влияния практически не менялись веками.

В итоге, можно сделать вывод, что многочисленные войны, в которых применялись все методы, все способы, все инструменты борьбы, просто разорили обе империи. Особенно сильно экспансионизм ослабил персов, не сумевших, в отличие от Византии, выстоять под ударами арабских завоевателей.

УДК 008(100)(09)+94(438.31)

ВОСТОК И ЗАПАД: ВСТРЕЧА В СРЕДНЕВЕКОВОМ КРАКОВЕ

А.Н. Галямичев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: galyamichev57@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о месте XIII века в истории Кракова. Указывается, что на судьбы города оказали мощное влияние два внешних фактора: монголо-татарское нашествие и немецкая колонизация. Определяется роль каждого из них в создании предпосылок для дальнейшего развития города.

Ключевые слова: Краков, средневековый город, монголо-татарское нашествие, немецкая колонизация.

EAST AND WEST: A MEETING IN THE MEDIEVAL KRAKOW

A.N. Galyamichev

(Saratov)
e-mail: galyamichev57@mail.ru

The article deals with the place of the XIII century in the history of Krakow. It is indicated that the fate of the city was strongly influenced by two external factors: the Mongol-Tatar invasion and the German colonization. The role of each of them in the creation of prerequisites for the further development of the city is determined.

Key words: Krakow, medieval city, Mongol-Tatar invasion, German colonization.

Размышления над проблемой «Запад на Востоке, Восток на Западе» привели нас к постановке вопроса о своеобразной встрече Востока и Запада, состоявшейся в средневековом Кракове, и её исторических последствиях.

Эта встреча нашла яркое отражение в образе, нарисованном в стихотворении советского поэта Евгения Винокурова «Монгол в Кракове» (1967 г.). Приведём его полностью:

На камни костелов, откаркав,
Садится, кружась, воронье...
Задумчиво смотрит на Краков
Монгол, опершись на копье.

Морщинисто и безусо,
Лицо наконец расплылось...
...А синие ноги Иисуса
Гвоздями пробиты насквозь.

Мучительней и смертельней
Легенды не знали века...
И лик выплывает из терний
Трагического венка.

В соборы идут краковчане...
Но всадника мучает смех,
Трясутся цветы на колчане
И лисий ободранный мех.

Как вкопанный, прямо с галопа
Он замер. Ладони простри:
Лежит перед взором Европа,
Деревни и монастыри.

В ней всякие странные вещи...
В свой первый единственный раз
Монгол наблюдает зловеще
Европу сквозь прорези глаз.

...От Тихого Океана,
Как будто бы чувствуя зуд,
Храпят табуны окаянно,
И чадно кибитки ползут¹.

¹ *Винокуров Е.М. Избранное: Из девяти книг. М., 1968. С. 470-471.*

Монголо-татарские отряды появлялись у стен Кракова трижды — в 1241, 1259 и 1287 гг., всякий раз неся смерть и разрушение. Впервые это произошло во время предпринятого Батыем в 1240 — 1242 гг. похода «к последнему морю», когда отряды жестоких кочевников огнём и мечом прошли через страны Центральной Европы, а затем от берегов Адриатики отправились в обратный путь и основали Золотую Орду².

«Великопольская хроника» сообщает об этом следующим образом: «В году 1241 Батый, татарский хан, со своим войском — народом многочисленным и жестоким, пройдя Русь, вознамерился вторгнуться в Венгрию. Но, прежде чем он достиг венгерских границ, он направил часть своего войска против Польши. Они в день Пепла опустошили и город и Сандомирскую землю, не пощадив ни пола, ни возраста. Затем они через Вислицу пришли в Краков, подвергнув все опустошению»³.

В историко-географическом трактате начала XVI в. «О двух Сарматиях», принадлежащем перу Матвея Меховского, монголо-татарское нашествие 1241 г. представлено более подробно, впитав в себя влияние трудов хронистов и устных преданий последующих веков. Автор пишет: «Большее войско, под предводительством татарского князя Петы, пошло на Краков, опустошая по пути огнем и мечом все соседние края. Навстречу им в деревне Хмелик, близ города Шидлова, вышли палатин Владимир и Клемент, кастеллан краковский, Пакослав палатин и Яков Рациборович, кастеллан сандомирский, со знатью и воинами Сандомира и Кракова. Начался бой с татарским отрядом, а когда он, ослабев, отступил и соединился с другим, более крупным, поляки, утомленные предшествовавшей битвой, частью пали, грудью встретив удар подавляющего численностью врага, частью обратились в бегство и спаслись по знакомым дорогам. Пали в этой стычке незабвен-

² См. подробнее: *Паушто В.Т.* Монгольский поход вглубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 210-227.

³ Великая хроника о Польше, Руси и их соседях. XI — XIII вв. / Пер. с лат. В.Л. Панина. Сост. Л.М. Попова, Н.И. Щавелева. Под ред. В.Л. Янина. М., 1987. - URL: http://www.rulit.me/books/velikaya-hronika-o-polshe-rusi-i-ih-sosedyah-xi-xiii-vv-read-242901-49.html#section_87 (Дата обращения 25. 07. 2018).

ные Христин Сулькович из Недзведя, Николай Витович, Альберт Стампотич, Земента, Грамбина, Сулислав — отличные воины, и много других доблестных. Это поражение распространило такой ужас, что люди стали убегать, кто куда мог, а поселяне со своим добром и скотом укрылись в болота, в леса, в непроходимые места.

Бежал и Болеслав Стыдливый, князь Краковский и Сандомирский, с матерью Гржимиславой и женой Кингой — сначала по направлению к Венгрии в замок Пьенини близ города Сандеца, а потом в Моравию, в цистерцианский монастырь.

Татары же, нанеся полякам поражение под Хмеликом, в первый день великого поста пришли в Краков и, найдя город пустым, так как все жители скрылись, в ярости сожгли церкви и дома. Они осадили, окружив валами, церковь св. Андрея, тогда стоявшую вне городских стен, но так как поляки, засевшие там в большом числе, энергично и смело отбивались, защищая себя и свое добро, татары взять ее не могли и без успеха отступили на Брацлав»⁴.

Во второй раз монголо-татары появились у стен Кракова в 1259 г., о чём повествует тот же Матвей Меховский, основываясь на труде выдающегося польского историка XV века Яна Длугоша, до сих пор не переведённого на русский язык: «В год господень 1254⁵ огромное татарское войско, состоявшее из многих отрядов, увеличенное еще силами русских и литовцев, под предводительством Ногая и Телебуги, пришло после праздника св. Андрея в землю Сандомирскую и, перейдя по льду реку Вислу, сожгло город с его церквами... Выйдя из Сандомирии, татары под предводительством русских пришли в Краков и, найдя его пустым, направили свою ярость на дома и остававшихся в городе больных, а затем после трехмесячного похода, не встретив нигде сопротивления, обремененные добычей, возвратились в Татарию»⁶.

Продолжая повествование, Матвей Меховский сообщает о третьем, последнем монголо-татарском набеге на польские земли, произошедшем, по данным Яна Длугоша, в 1287 г.: «Между тем

⁴ Меховский, Матвей. Трактат о двух Сарматиях / Введение, пер. и коммент. С.А. Аннинского. М.; Л., 1936. - URL: <http://www.vostlit.info/Texts/-rus15/Mehovskij/frameset1.htm> (Дата обращения: 25.07.2018).

⁵ Ян Длугош датирует эти события 1259 годом.

⁶ Меховский, Матвей. Указ. соч.

под Краковом маленький мальчик, едва имевший полгода отроду, как это ни удивительно, членораздельно предсказал, что придут татары и отсекут головы полякам, а когда его при общем ужасе спросили, боится ли сам он прихода татар, он ответил, что очень боится, так как в числе других и ему отрубят голову.

И действительно, свирепые татары, под предводительством Ногая и Телебуги, спасаясь от голода, при сильнейших морозах и глубоких снегах, явились, как бесчисленная саранча, сперва в Люблинскую и Мазовецкую области, а затем в Сандомирскую, Серадзскую и Краковскую. От замка и города Сандомира они с позором и уроном были отбиты благодаря бдительности воинов, бывших на обороне, но захватили и сожгли много церквей, монастырей и построек.

Явившись под Краков в канун Рождества Христова, они пытались взять город приступом, но, потеряв несколько вождей, с воем отступили и пошли дальше разорять и грабить»⁷.

После 1287 г. череда опустошительных вторжений степных кочевников на польские земли прекратилась. Натиск Золотой Орды на Запад постепенно ослабевал и к концу XIII века окончательно сошёл на нет.

Своеобразие обстановки в странах Центральной Европы в XIII веке состояло в том, что уже с первых его десятилетий навстречу монголо-татарскому нашествию с Запада устремилось мощное движение совершенно иного рода. Мы имеем в виду поток немецкой колонизации⁸ – переселения из Германии значительных масс сельского и городского населения, которые активно осваивали не обрабатываемые прежде земли, селились по соседству с местным населением, проявляя хозяйственную предприимчивость. Немецкие колонисты приносили с собой сложившиеся в странах Западной Европы обычаи и традиции, которые с самого начала начали оказывать значительное воздействие на развитие экономики, культуры, государства и права стран Центральной Европы,

⁷ *Меховский, Матвей*. Указ. соч.

⁸ О немецкой колонизации и её исторических последствиях см. подробнее: *История Польши*. М., 1954. Т. 1. С. 81-95; *Žemlička J. Století posledních Přemyslovců*. Praha, 1986; *Ludat H. Słowianie. Niemcy. Europa / Przetł. i w posł. zaopatrzył J.M. Piskorski*. Marburg; Poznań, 2000.

в частности, способствовали формированию новой модели городского строя, типологически близкой городскому строю стран тогдашнего Запада.

Первые опыты городской немецкой колонизации в странах Центральной Европы были связаны с основанием новых городов, как принято говорить в западнославянской историографии, «на зелёном дёрне», то есть на незаселённых прежде местах.

Эти новые города заметно отличались от старых городских центров, возникавших в странах Центральной Европы одновременно и в неразрывной связи со становлением государственности, своей топографической структурой: их сердце составляла рыночная площадь, вокруг которой формировалась сеть улиц и городских кварталов. Организующим же ядром городов Чехии, Польши и Венгрии, возникших в X — XII вв., являлся королевский (княжеский) град — крепость-резиденция правителя или наместника и окружавшей их дружины. Вокруг града-крепости вырастали подградья (посады) — поселения зависимых людей (ремесленников и слуг), а также свободного населения, привлекаемого благоприятными условиями для торгово-ремесленной деятельности.

Отмеченные топографические различия были обусловлены органическим несходством городов старого и нового типа: новые города, подобно городам Западной Европы, возникали как экономически самостоятельные поселения, очаги свободного, ориентированного на рынок товарного ремесленного производства и торговли, в то время как города XI — XII вв. формировались как полифункциональные организмы, выполнявшие в первую очередь военно-административные функции.

Основывавшиеся «на зелёном дёрне» немецкими колонистами города с большим трудом пускали корни, подчас попытки их основания оказывались неудачными. Напротив, старые города, находясь в узловых точках сложившейся сети сухопутных и речных торговых путей, являясь местом концентрации постоянного и временно пребывающего в них населения, обладали оптимальными условиями для развития ремесла и торговли.

Наученные опытом первых оснований, немецкие колонисты стали добиваться от правителей стран Центральной Европы разрешения на поселение в старых городских центрах или по сосед-

ству с ними, однако наталкивались при этом на серьёзные препятствия. Противодействие исходило не только от местных ремесленников и купцов, настороженность которых была вполне естественной, но также от церковных институтов и представителей аристократии, имевших в подградьях защищённые иммунитетными правами земельные владения, дворы, а также торговые привилегии.

Последнее объясняет своеобразную роль монголо-татарского нашествия в судьбах средневековых городов стран Центральной Европы⁹.

Подобно Руси, именно города Чехии, Польши и Венгрии подверглись наиболее страшному опустошению, являясь опорными пунктами сопротивления, а также точками концентрации запасов продовольствия и других материальных ценностей. Однако в отличие от Руси, монголо-татарское нашествие на страны Центральной Европы осталось трагическим эпизодом. И если в истории русского города после нашествия наступил длительный период глубокого упадка, в Чехии, Польше и Венгрии в ближайшие десятилетия после похода Батые наблюдался стремительный рост городов, который происходил при активном участии и деятельной поддержке королевской (княжеской) власти.

Последняя видела в городах как важнейшие опорные пункты обороны границ и внутренних областей государства, так и очаги возрождения хозяйственной жизни в опустошённых и пострадавших областях.

Возрождение старых и становление новых городов происходило повсеместно при активном участии немецких колонистов и на основе немецкого городского права и градостроительных принципов западноевропейского типа. Следует при этом учитывать, что новопоселенцами были не только прибывавшие из Германии колонисты, но и представители местного населения, имевшие возможность убедиться в том, что самоуправляющиеся на основе особого городского права общины обеспечивают на-

⁹ См. подробнее: *Галямичев А.Н.* Монголо-татарское нашествие и урбанистическое развитие стран Центральной Европы // *Известия Саратовского университета. Новая серия.* 2018. Т. 18. Серия: История. Международные отношения. Вып. 2. С. 192-194.

дёжные гарантии мира, безопасности личности и собственности, свободы распоряжения своим имуществом и временем.

Пожалуй, именно Краков стал точкой непосредственного, наиболее очевидного и длительного противоборства двух названных встречных движений — монголо-татарского нашествия и немецкой колонизации.

В 1257 г. князь Болеслав V Стыдливый, желая возродить разрушенный нашествием 1241 года Краков, издал привилегию, начинавшуюся словами: «Намереваясь основать в Кракове город и собрать там людей с разных концов света ...». Согласно привилегии, Краков приобретал статус самоуправляющейся городской общины на основе магдебургского права¹⁰ — свода правовых установлений сложившихся в Магдебурге и получивших широкое распространение на сопредельных территориях Польши, Чехии и Венгрии.

Как уже было отмечено, два года спустя на Краков обрушился очередной набег монголо-татарских отрядов. Горожане успели заблаговременно покинуть город, оборонительные укрепления которого, по всей вероятности, оставались недостроенными.

Однако после ухода непрошенных гостей, они вернулись на прежнее место, и к 1287 г., когда монголо-татары вновь появились у Кракова, сумели укрепить его настолько, что воинственным кочевникам не удалось прорвать оборонительное кольцо стен и башен. Князь Лешек Чёрный (ок. 1241—1288; в 1279—1288 — князь Краковский), который в критический момент набега, «не надеясь на силы своих воинов, ушел в Венгрию с женой Гриффиной»¹¹, пожаловал в следующем, 1288 г. краковским бюргерам привилегию, освобождавшую их от ряда платежей в княжескую казну и провозных пошлин в знак признательности («подобающего вознаграждения»¹²) за «верные службы, которые они оказали нам и земле нашей, сражаясь против опаснейшего племени татар и одержанную ими победу»¹³.

¹⁰ См.: *Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa. 1257—1506.* / Ed. F. Piekosiński. Krakow, 1879. Т. I. № 1. S. 1-4.

¹¹ *Меховский, Мамвей.* Указ. соч.

¹² *In retributionem condignam.*

¹³ *Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa.* Т. I. № 2. P. 4-5.

Встреча Запада и Востока в Кракове в XIII в. оказала огромное влияние на судьбы города. Приходившие с востока опустошительные набеги оказались не в состоянии разрушить глубинные корни городской жизни, уходившие ко временам зарождения государственности у западных славян. Вместе с тем они способствовали активизации обновления жизненного уклада средневекового Кракова, расчищая путь для более быстрого проникновения и усвоения приносимых в польские земли немецкими колонистами политико-правовых институтов, а также хозяйственно-бытовых и культурных традиций, которые показывали свою востребованность и жизнеспособность в условиях Польши.

В 1320 г. Краков стал королевской резиденцией, столицей возрождённого единого Польского государства. В XIV веке он украсился памятниками архитектуры и скульптуры, составившими основу его превращения в один из красивейших городов мира. Этот взлёт был во многом подготовлен драматическими событиями предыдущего столетия.

РОССИЯ И РУССКИЕ В МЕМУАРАХ ФИЛИППА БЕНУА

А.В. Гладышев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: gladav2002@mail.ru

В.П. Тотфалушин

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра истории России
и археологии
e-mail: totfalushinvp@info.sgu.ru

В данной статье авторы попытались отследить основные составляющие образа России и русских, формируемого медиком наполеоновской армии Ф. Бенуа через призму своей малой родины.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, военнопленные в Смоленске, медики наполеоновской армии, Филипп Бенуа.

RUSSIA AND THE RUSSIANS IN MEMORIES OF PHILIP BENOIT

A.V. Gladyshev

(Saratov)
e-mail: gladav2002@mail.ru

V.P. Totfalushin

(Saratov)
e-mail: totfalushinvp@info.sgu.ru

In this article, the authors tried to track the main components of the image of Russia and the Russians, formed by the physician of the Napoleonic army F. Benoit through the prism of their small homeland.

Keywords: Patriotic war of 1812, prisoners of war in Smolensk, physicians of the Napoleonic army, Philip Benoit.

В 1812-1814 гг. многие внутренние губернии Российской империи стали местом размещения военнопленных Великой армии Наполеона. Некоторые из них по возвращению домой оставили подробные воспоминания о своем участии в той кампании и го-

дах русского плена. Однако эти сочинения, изданные в разных странах Европы, как правило, еще в XIX в., длительное время не были известны российским историкам и краеведам.

Судьба военнопленных армии Наполеона в России не становилась предметом специальных исследований¹, в последние годы предпринимались попытки составить максимально полный реестр мемуаров, оставленных иностранными участниками кампании 1812 г.² Однако воспоминания медика Филиппа Бенуа (1793-1881)³ так и остались не то, что не изучены, но даже не учтены. Не упоминается он и в литературе, посвященной военнопленным медикам⁴ и пребыванию пленных в Смоленске⁵.

¹ См.: Бессонов В.А., Миловидов Б.П. Библиография работ, опубликованных в СССР и России, о военнопленных Великой армии 1812–1815 гг., 1974–2010 // Военнопленные армии Наполеона в России, 1806–1814: Мемуары. Исследования. СПб., 2012. С. 581–593.

² См.: Попов А.И. Обзор мемуаров, дневников и писем военнопленных Великой армии, побывавших в России в 1812–1814 гг. // Военнопленные армии Наполеона в России. С. 531–580. Ср.: Régis Baty. Les prisonniers oubliés de la campagne de Russie // Revue historique des armées. 2012. № 267.

³ Benoît Ph. Souvenirs d'un Ardéchois, prisonnier de guerre en Russie de 1812 à 1814 // Revue historique, archéologique, littéraire et pittoresque du Vivarais illustrée. 1913. Т. 21. № 7–12. Воспоминания выйдут и отдельным изданием: Benoît Ph. Souvenirs d'un Ardéchois, prisonnier de guerre en Russie de 1812 à 1814. Aubenas : impr. Habauzit, 1913. 71 p. (2-е изд. 1915). Отрывок см.: Benoît Ph. Un enfant d'Alissas à Moscou // Mémoire d'Ardèche et Temps Présent. 2017. № 134. В статье воспоминания анализируются по изданию 1913 г.

⁴ См.: Французские военнопленные медики на работе в русских военных госпиталях (1813–1814). Из фондов РГВИА // Россия и Франция XVIII–XX века. М., 2005. Вып. 6. С. 143–163; Миловидов Б.П. Военнопленные медики Великой армии // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: материалы Всерос. научн. конф. Малоярославец, 2006. Вып. XIV. С. 177–189; Тихонова А.В. Надзор за иностранными врачами в Российской империи в первой половине XIX века // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 4(22). С. 456–463.

⁵ См.: Ермоленко Г.Н. Французские военнопленные 1812 года на Смоленщине // Край Смоленский: Знания. Доброта. Культура : гуманитар. науч.-попул., лит.-худож. журн. 2002. № 5–6. С. 26–33; Панисяк И. Отечественная война 1812 г. : трагедия и милосердие // Там же. 2002. № 7–9. С. 27–47; Тихонова А.В. Судьбы иностранных военнопленных после кампании 1812 года

Видимо, сегодня можно говорить о двух тенденциях в изучении истории военнопленных. Традиционно исследователи (главным образом, краеведы и военные историки) стараются воссоздать объективную картину пребывания пленных в тех или иных регионах России. Но вследствие развития имагологического подхода и антропологического поворота в изучении эпохи Наполеоновских войн⁶ проявилась другая тенденция - изучать сознание и, насколько это возможно для историков, подсознание иностранцев, попавших в неволю на чужбине. Исследовательская проблематика из области «как там было на самом деле» переносится в область представлений о «Другом», «картин мира», субъективных горизонтов ожидания, чувств и перцепций⁷.

Сочинение Ф. Бенуа мало, что даст специалисту по военной истории, так как автор оставляет за рамками своего внимания «большие события», сосредоточившись на частном, личном, эмоциональном. Его воспоминания, рассчитанные на пробонапартистски настроенных земляков-ардешцев, являются отражением чужого мира, обозреваемого через призму своей малой родины. Поэтому авторы данной статьи попробовали отследить основные составляющие образа России и русских, формируемого Ф. Бенуа.

Происходил Бенуа из рода ремесленников, который по отцовской линии можно проследить до XVII в. Матьё Бенуа (Benoit) (1641-1719) родился и жил в деревни Алисса, что в 4-5 км от города Прива (Privas) - главного города департамента Ардеш, и сегодня еще считающегося самой малонаселенной префектурой Франции. М. Бенуа имел шестерых детей. Старший - Шарль (1679-1730) по профессии был дубильщиком. Его сын - то же Шарль (1715-1792) стал мэром в коммуне Шомерак (Chomérac),

(на материалах Смоленской губернии) // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: сб. материалов XV всерос. научн. конф., 20 октября 2007 г. Малоярославец, 2007. С. 291-305.

⁶ Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. Т. 59. С. 136-150.

⁷ Например: Rey M.-P. La Russie et les Russes dans les écrits des prisonniers de la Grande Armée : une approche compare // Revue des Études Slaves. 2012. № 83-84. P. 993-1010.

что в 3 км к востоку от Алиссы. Он также имел много детей. Его младший сын - Шарль (1753-1810), портной из деревни Алисса, а впоследствии мэром, и женился на Матильде Видале (Vidal).

Отцом Матильды был адвокат из Прива. После смерти жены (матери Матильды) он переселился в Верден (Verdun) - город в департаменте Мёз, где был назначен контролером финансов, и через несколько лет снова женился на Франсуазе де Боскильон де Мариньи (Bosquillon de Marigny). Матильда осталась жить в Прива, где и познакомилась с Шарлем Бенуа.

У Шарля и Матильды было 12 детей. Одиннадцатым из них был Филипп (30.07.1793-8.01.1881), которому со временем доведется стать кавалером ордена Почетного легиона. Крестил Филиппа неприсягнувший священник, прятавшийся в годы Революции в их доме. Когда революционная буря стала утихать, дедушка Видале написал родителям Шарля, чтобы те привезли внуков в Верден, и он смог бы заняться их образованием и устройством будущего, так как ему казалось, что в Прива для этого нет условий. В 1806 г., когда ему было 13 лет, Филипп отправился к дедушке пешком. Он добрался до Лиона, а оттуда с отрядом конскриптов и до Вердена. Здесь дед пристроил Филиппа в колледж Этена (d'Etain)⁸, от строгих учителей которого у него остались самые неприятные воспоминания.

После колледжа, попробовав по настоянию деда поработать в его адвокатской конторе, Филипп все же уговорил дать ему возможность выучиться на врача. Дед отправил внука в Мец к своему хорошему другу - мэру Меца барону Маршану. Филипп был еще молод для Медицинской школы и по совету главного хирурга Императорской гвардии Наполеона барона Д.Ж. Ларрея⁹ поступил на подготовительные медицинские курсы. Одновременно он посещал в Меце военный госпиталь, где набирался практического опыта.

Через два года обучения, благодаря протекции Маршана, у юноши появилась возможность поступить на службу в полк, от-

⁸ Этен - небольшой городок в 20-ти километрах от Вердена.

⁹ О нем см.: *Кассирский И.А.* Д.Ж. Ларрей и скорая помощь на войне. М.; Л., 1939.

правляющийся в Германию. Филипп колебался, боясь, что война закончится и он получит отставку, так и не успев сделать военную карьеру, поэтому от патента лейтенанта отказался. Но у него уже подходил призывной возраст, а служить предпочтительнее было офицером. К тому же был объявлен набор медиков для Великой армии... Так в 19 лет Филипп Бенуа оказался в Дрездене на должности помощника главного армейского фармацевта и в звании су-лейтенанта. Филипп был разочарован, но его товарищи по учебе получили еще менее престижные и квалифицированные должности. В этом назначении Бенуа сыграла свою роль протекция самого Ларрея. Главный фармацевт успокоил Филиппа: по его мнению, в ходе военной кампании молодому человеку еще не раз придется «взять меч в свои руки».

Как только войска Наполеона перешли русскую границу и начались сражения, Филипп был назначен в службу скорой медицинской помощи¹⁰, которая следовала непосредственно за частями. Таким образом, он оказался рядом с передовой: были случаи, когда пули врага добивали в его медицинской повозке раненых¹¹. После такого «крещения огнем» Филиппа направили «с миссией» в Варшаву, где он пробыл неделю. Оттуда его послали под Вильно, затем были Смоленск, Красное и другие города.

Первое, о чем счел нужным упомянуть мемуарист: он тоже имел «дело» со знаменитыми казаками и при этом проявил себя, естественно, с лучшей стороны. По словам Бенуа, офицеры, которым довелось воевать еще в Египте, сравнивали тактику казаков с тактикой арабов: «неуловимые» казаки появлялись внезапно, атаковали и тут же исчезали, чтобы напасть уже в другом месте. Этот «террор» деморализовал французов. Солдаты, которые не дрогнули бы перед залпом картечи, дрожали, когда им приходилось идти в дозор или патруль: «похожие на призраков» (подобное

¹⁰ Ж.Д. Ларрей создал подвижные медицинские формирования – «Летучий амбуланс» (*Ambulances volantes*), которые включали доктора, квартирмейстера, сержанта, барабанщика и 24 фельдшера. Они следовали за наступающими войсками, подбирали в легкие пароконные лазаретные фуры раненых и отвозили их в полевой госпиталь.

¹¹ *Benoît Ph. Op. cit.* Т. 21. № 8. Р. 368–381.

сравнение встречалось ранее у мадам де Сталь) казаки пугали даже старых гренадеров.

Бенуа, ссылаясь на разношерстный состав Великой армии, замечает, что некоторые военные подчинялись приказам императора «без энтузиазма», а некоторые просто их не понимали. Мемуарист, уверяет, что сам встречал «полки и батальоны, блуждающие наугад в поисках цели» из стороны в сторону, хотя при этом описывает случай с одним небольшим отрядом, заблудившимся в лесу.

Как-то под Смоленском Бенуа поручили доставить раненых в полевой лазарет, расположенный в одной большой деревне. В эскорт отрядили 15 человек во главе с лейтенантом. Но тот по дороге упал, сломал ногу и передал командование унтер-офицеру, которого подчиненные абсолютно не слушались. По дороге этому эскорту встретился отряд совершенно деморализованных пехотинцев, которые потеряли своих офицеров и как «потерянные дети» прятались от казаков. Бенуа «взял на себя командование» и присоединил эту сотню к своему небольшому отряду. Скоро их атаковали 300–400 казаков. Несколько атак были отбиты, но патроны кончались, а в рукопашной схватке перевес над штыками был бы за длинными пиками казаков. Лишь неожиданно появившийся отряд из двух десятков французских кавалеристов, заставил казаков ретироваться¹². Вроде бы неверующий Бенуа, счел его появление Провидением¹³.

¹² Ф. Бенуа, следуя шаблону наполеоновской пропаганды, показывает, что и 20 храбрых французских офицеров достаточно, чтобы обратить в бегство 3–4 сотни трусливых казаков.

¹³ Вспоминая о религиозных представлениях своей юности, Филипп писал, что у него и его товарищей не было враждебности по отношению к религии, они многого просто не знали, ибо их познанию культа никто не учил: «Мы все еще исповедовали смутный деизм, мы все еще придерживались культа Верховного Существа, введенного Робеспьером, и не искали ничего другого». «Класс буржуазии» мыслил по Вольтеру и Руссо, полагая, что прежние религии отжили свое время, как и старые порядки, разрушенные революцией. Филипп оправдывается тем, что его окружение, сама среда оказывала на него давление: мысли он по-другому, он смотрелся бы белой вороной. Останься он в Алисса, то возможно стал бы другим: ведь его семья

Отряд оказался свитой самого Мюрата. Неаполитанский король выслушал доклад Бенуа о произошедшем и обещал доложить о его храбрости и «блестящем поведении». Награды за этот эпизод Бенуа так и не дождался, но история про отважного помощника аптекаря, которому довелось командовать отрядом в стычке с казаками и докладывать о том лично королю, должна была остаться в памяти потомков.

Но встреча с королем - лишь присказка. Апогей рассказа о военных подвигах сына портного из деревни Алисса - это, конечно же, встреча с императором на поле самого знаменитого сражения кампании 1812 г. у с. Бородино. Бенуа пишет, что привык видеть смерть, как бы тяжела она ни была, но настоящее «чувство ужаса» охватило его, когда ему довелось оказывать помощь раненым непосредственно на поле битвы под Москвой. Среди куч убитых, умирающих, раненых, валяющихся вперемежку с выпотрошенными лошадьми, сломанными повозками и разбитыми пушками, он с трудом мог отдавать приказы своим людям. Медики и санитары работали молча: «Нам казалось, мы погрузились в ад Данте»¹⁴. Картину дополнило появление Наполеона со своей свитой. Император проехал недалеко от того места, где работала команда Бенуа, и Филиппу, якобы, удалось запомнить, что при взоре на поле битвы лицо Бонапарта «отражало глубокую грусть, моральные и физические страдания, которые, несмотря на всю силу своей души, он не мог скрыть»¹⁵.

оставалась всегда «привязанной к религии» (*Benoît Ph. Op. cit. T. 21. № 8. P. 368*).

¹⁴ См. описание Бородинского поля боя в военно-санитарном отношении, принадлежащее перу вюртембергского доктора Генриха фон Рооса (*Роос Г. С Наполеоном в Россию (записки врача Великой армии). М., 2003*). См. также: *Миловидов Б.П. Жизнь и судьба военнопленного врача Генриха фон Рооса // Бородино и наполеоновские войны : Битвы. Поля сражений. Мемориалы: материалы II междунар. научн. конф., посвящ. 195-летию Бородинского сражения. Бородино, 3–5 сент. 2007 г. Можайск, 2008. С. 307–317.*

¹⁵ *Benoît Ph. Op. cit. T. 21. № 8. P. 368–381.* Потери были таковы, что всем раненым оказать помощь не успевали, не хватало транспорта, чтобы перевезти их в госпиталь в Колоцком монастыре (*Koloskoï*), что вызвало гнев у протежировавшего Бенуа барона Ларрея.

В Москве Бенуа направили в военный госпиталь, где ему пришлось управлять «импровизированным медперсоналом», который был слишком мало осведомлен о своем ремесле. Невежество медперсонала лишь добавляло проблем Бенуа: за санитарями приходилось следить, едва ли не больше, чем за больными. Регулярно госпиталь навещал сам император Франции. После осмотра и общения с больными он во дворе раздавал инструкции своим генералам. Наполеон временами был довольно резок. Бенуа вспоминает, как после очередного разноса в госпиталь зашли погреться два пожилых генерала, которые возмущались непочтительностью главнокомандующего к их опыту и сединам: «Он общался с нами, как не общался с худшим из своих гренадеров!» Но тут появился сам Бонапарт, обратился с ласковыми словами к генералам и те растаяли, сожалея о своих проклятиях минутой раньше.

Бенуа явно осовременивает свои воспоминания о 1812 г., когда пишет о том, что он и его молодые товарищи-медики, якобы, уже тогда ненавидели деспотический режим Бонапарта, но восхищались его гением, который давал ему право командовать и управлять. Наполеон, с их точки зрения, относился к тем «гигантам», что рождаются раз в тысячу лет, чтобы выполнить свою миссию. Проникнутые идеями Просвещения, Бенуа и его товарищи, как он сам пишет, «дети Революции» с возмущением относились к тирании и деспотизму императора и, напротив, восхищались его сверхъестественной мощью. Бенуа уверен, что видел несколько боев, которые казались проигранными, но прибывал Бонапарт и французы побеждали!

Вообще в этой части мемуаров рассуждений о гении Наполеона больше, чем о самой военной кампании. Бенуа уверяет, что Наполеон был для солдат «идолом», они терпели из-за него те лишения и беды, которые не потерпели бы ни от кого другого. Солдаты не могли разобраться в тактических и стратегических замыслах полководца, но искренне любили его и шли по его приказу в огонь под горячим ли солнцем Испании или в снегах России. Бенуа кажется, что магнетизм Бонапарта можно объяснить разве, что с точки зрения психологии. Мемуарист уверяет, что в этой констатации безграничной любви солдат к императору он

совершенно объективен, ибо сам ненавидел этого амбициозного «тирана», распоряжающегося людьми и престолами по своему усмотрению. После этого пространного отступления Бенуа «возвращается к своим овечкам», т. е. работе в военном госпитале Москвы, где заслужил похвалу Ларрея, теперь уже главного хирурга Великой Армии.

При эвакуации французов из древней русской столицы Бенуа получил задание сопровождать раненых в Можайск. В пути он однажды отстал от конвоя и был пленен казаками вместе с солдатом Луи Мартелем (Martel), молодым бретонцем, который выполнял при медике функции денщика. К образу казака здесь мемуаристом добавляется еще одна принципиальная черта, впрочем, хорошо известная французским читателям еще по наполеоновской пропаганде - казаки были ворами.

Они забрали у Бенуа и Мартеля лошадей, одежду, чемодан и все деньги, что были в карманах. К счастью, незадолго до пленения Филипп отдал свой нательный пояс, в котором было спрятано 90 наполеондоров, денщику. Того обыскивали не так тщательно и потому денег не нашли. Разочарованные мизерной добычей казаки избили и едва не застрелили Бенуа: его спасло появление русского генерала с эскортом.

Избитого пленного медика в сопровождении денщика отправили на лечение в московский госпиталь, располагавшийся в сиротском приюте («la maison des enfants trouvés»). Бенуа с теплотой отзывается о заботливости здешних русских врачей по отношению к французским раненым и больным. Однажды в госпиталь пытались прорваться казаки, чтобы добить раненых неприятелей, но начальник госпиталя Тутолмин (Toutelmine)¹⁶ со шпагой в руках отважно вышел навстречу и вытолкнул нападавших на улицу.

¹⁶ Иван Акинфиевич Тутолмин (1752–1815) в 1812 г. был главным надзирателем Московского Воспитательного дома. С 13(25) сентября сюда стали свозить раненых французов, которые после ухода неприятеля были оставлены на его попечение. 11(23) октября отряды казаков и крестьян попытались организовать истребление раненых, но были остановлены Тутолминым (см.: *Земцов В.Н. Тутолмин И.А. // Заграничные походы российской армии, 1813–1815 годы : энцикл. : в 2 т. М., 2011. Т. 2 : М–Я. С. 543).*

Бенуа пришлось провести в больнице несколько месяцев. Здесь он несколько раз видел «инспектора госпиталей генерала Толстого»¹⁷, который непременно перекидывался с больным парой фраз и даже принес ему несколько книг из своей библиотеки. Мемуарист отмечает, что такая доброжелательность по отношению к пленным, находящимся в госпитале, не являлась исключением: «высшие классы» русского общества в целом хорошо относились к пленным или раненым французам. Русские дворяне не только не проявляли жестокости, а, напротив, старались смягчить страдания французов.

А вот «простой народ» Бенуа явно не любит: «Крестьяне и рабочие были истинными скотами (brutes) и не дай бог попасть к ним в руки одиноким, больным или ослабленным. Эти люди сколь жестоки, столь и трусливы: если оказать им решительное сопротивление, они разбегутся как зайцы. И в этом отношении они составляют полную противоположность французскому народу, сколь великодушному, столь же и отважному»¹⁸.

Когда Бенуа восстановил здоровье, он смог отправиться в Смоленск, определенный властями для его местопребывания¹⁹. Возникает вопрос: почему именно в разоренный Смоленск, из которого пленных наоборот этапировали вглубь страны? Это можно объяснить только его профессией, ибо врачей катастрофически не хватало, и с осени 1812 г. пленные медики практиковали лечение других военнопленных (во французской армии, кстати, также использовали навыки пленных иностранных врачей и аптекарей). А в декабре 1812 г. последовал приказ М.И. Кутузова, по которому в случае надобности пленным медикам разрешалось работать в российских госпиталях, но под надзором военного ведомства.

Более того, в марте 1813 г. было решено распределить врачей из военнопленных по госпиталям разных губерний. В это время в Смоленском военном госпитале и других госпиталях губернии находились на излечении несколько сотен пленников солдат, офи-

¹⁷ Видимо, имеется в виду *главный* смотритель Московского военного госпиталя в 1812 г. генерал-майор граф Николай Петрович Толстой.

¹⁸ *Benoît Ph.* Op. cit. Т. 21. № 8. Р. 380.

¹⁹ *Ibidem.* Т. 21. № 9. Р. 426.

церов и их жен, поэтому в Смоленскую губернию рекомендовалось направить 12 пленных медиков²⁰.

По дороге в Смоленск Филиппа с денщиком сопровождали несколько солдат, но и они не смогли уберечь бедных французов. Зазевавшегося в кустах по нужде Мартеля успели ограбить какие-то бандиты, пока Бенуа с солдатами спешили на помощь. Так Бенуа потерял половину припрятанных денег (другую половину перед отъездом он спрятал на себе).

В Смоленске молодой врач попал в общество столь же небогатых пленных офицеров и ему пришлось, экономя средства, снять дешевое жилище, в котором одна комната служила и спальней, и гостиной, и салоном²¹. На двоих с денщиком Бенуа мог позволить себе не более 12 су в день на питание²². К счастью, оказались дешевыми (3–4 су) зайцы, которых убивали не из-за мяса, а из-за шкурок. Конечно, это были не те знаменитые зайцы с холмов родного Прива, но приготовленные Мартелем они были вполне съедобны. Бенуа мог бы поправить свое положение, согласившись за хорошую плату давать уроки французского сыну одного графа, однако он из гордости отказался.

Вообще у пленных лекарей было осознание особого статуса своего положения (что прослеживается и по другим источникам):

²⁰ Старшему помощнику аптекаря, реально занимавшемуся лечением больных, полагалось жалованье 1 руб. 75 коп., отказавшемуся от такой работы - половинное жалованье. См.: *Миловидов Б.П.* Военнопленные медики Великой армии. С. 179.

²¹ Бенуа еще повезло, ибо найти тогда жилье в Смоленске было большой проблемой, т. к. из бывших до войны 2250 обывательских домов 1401 дом был уничтожен, 648 – сохранились с незначительными повреждениями и 201 дом остался в руинах. При этом по неполным данным госпитальных ведомостей в Смоленской губернии только с 28 января по 7 апреля 1813 г. было учтено 8495 военнопленных. См.: *Тихонова А.В.* Судьбы иностранных военнопленных... С. 292.

²² Деньги пленным выдавались от казны в русской валюте. Обер-офицерам, к которым принадлежал и Бенуа, полагалось по 50 копеек, унтер-офицерам, рядовым и нестроевым по 5 копеек в день и провиант «против солдатских дач», т. е. такой же, как русским солдатам. Уточним, что ежесуточная «Петровская дача» солдата в русской армии составляла 2 фунта 40 золотников ржаной муки, которые могли заменяться хлебом или сухарями, и 24 золотника крупы. Так что Бенуа явно сгущает краски.

не дай Бог их спутать с «обычными пленными» и отнестись к ним пренебрежительно или, тем более, оскорбительно! Это подтверждает случай, подробно описанный в мемуарах Бенуа. Однажды тот проходил мимо дома губернатора²³, а охранявший его часовой «грубо оскорбил» француза и плюнул в него. Подразумевается, что сделал это солдат без всякой провокации со стороны Бенуа. Разгневанный француз, видимо отлично понял символизм русского плевка²⁴, и набросился на часового. Одной рукой Бенуа держал ружье солдата, а другой дубасил своей тростью по спине. Да так, что трость сломалась. На крики солдата сбежалась толпа местных жителей, и у Бенуа остался один путь для отступления - дом губернатора.

Прорвавшись мимо лакеев, Бенуа вбежал в залу, наполненную русскими офицерами и дамами в вечерних туалетах. Сначала губернатор принял француза то ли за сумасшедшего, то ли за преступника, но вмешательство графа Р. разъяснило ситуацию. Бенуа, якобы, произнес необычайно храбрую речь, в которой сетовал на претерпеваемые французскими офицерами ежедневные оскорбления со стороны русских солдат, на невыносимость такого положения вещей и на готовность в следующий раз просто убить своего обидчика, не взирая на страх быть сосланным в Сибирь или казненным. Губернатор «ледяным голосом» ответил, что завтра к 9 утра все французские офицеры должны собраться на центральной площади города... Товарищи Бенуа по неволе разволновались, когда он рассказал им о своем приключении. Страх поселился в их сердцах: а не отправят ли их всех завтра в Сибирь или, по крайней мере, в тюрьму?

На следующее утро французам предстояло узнать, что такое справедливость по-русски. Они обнаружили на площади войска, построенные в каре, в центре которого была поставлена скамейка. Прибыл губернатор. Конвойные доставили солдата, оскорбившего Бенуа. Несчастного раздели по пояс, привязали к лавке, и на-

²³ Смоленским гражданским губернатором был барон Казимир Иванович Ащ, вернувшийся в Смоленск вместе с губернскими чиновниками из Костромы в январе 1813 г.

²⁴ См.: *Гладышев А.В. Символизм русского плевка // Образ «Другого» в поликультурных обществах. Ставрополь, 2011. С. 74–79.*

чалась экзекуция. На 25 ударе спина солдата являла собой сплошную кровавую рану. Бенуа бросился к губернатору с просьбой остановить исполнение наказания. Солдата унесли в обморочном состоянии, а офицер объявил, что отныне любой солдат или гражданский, который оскорбит французского заключенного, понесет наказание кнутом. На следующий день соответствующий приказ губернатора будет развешан на улицах города. С этого дня, если вверить Бенуа, простые жители Смоленска стали едва ли не дорогу французам уступать, при этом по-прежнему искренне их ненавидя²⁵.

Шли недели, месяцы, деньги кончились, а ответа на письма и помощи с родины все не приходило. Пришла нужда во всем ее уродстве. Белье и одежду французы подшивали и штопали сами. Мундир свой Бенуа берег как зеницу ока и одевал только в самых ответственных случаях, как, например, на прием у графа R... Из купленных Бенуа бараньих шкур денщик соорудил некое подобие пальто и одеял, иначе они бы замерзли от холода²⁶.

Насколько важен внешний облик при восприятии «Другого» свидетельствует следующая реплика Бенуа: Мартель в бесформенной и бесцветной одежде из бараньих шкур вообще больше походил на дикаря, чем на цивилизованного человека. Аналогично выглядели и другие французы: «Если бы в подобном одеянии мы прошлись по Парижу, нас бы посадили в кутузку: мы внушали страх!»²⁷

Вечера пленные коротали, ходя друг к другу в гости, болтали, играли в карты, пили чай, плохой ром или еще более плохую, но

²⁵ Это неудивительно: ведь в результате войны численность населения Смоленска с 15 тыс. сократилась до 10 тыс. человек и «... жители города лишились имущества, веками приобретенного и понесли убытка на 6292396 руб. 47 коп.».

²⁶ Русское правительство знало о проблемах пленных и по предписанию главнокомандующего в Петербурге С.К. Вязмитинова от 2 октября 1813 г. обер-офицерам было разрешено для приобретения одежды выдавать по 100 рублей. Что касается нижних чинов, то было решено менять одежду только тем из них, «которые за увечьем или совершенною дряхлостью в работу употребить себя не могут; а прочие все исправлять себе оную должны из зарабатываемой платы».

²⁷ *Benoît Ph. Op. cit.* Т. 21. № 9. Р. 426–430.

дешевую водку. Денег не хватало даже на дорогой сахар для чая. Молодые двадцатилетние офицеры говорили о величии Франции и армии, но не о Наполеоне. Они, в отличие от ветеранов, не испытывали любви к человеку, который привел их в эту страшную страну. Для ветеранов, как писал Бенуа, император был Богом, для молодежи - монстром. Споры между поколениями были жаркие: «Если бы у нас было оружие, нет сомнения, что некоторые дискуссии заканчивались бы поединками»²⁸.

Но были и забавные случаи. Как-то пришел к ним в гости местный крупный торговец. Он шутил и все было хорошо, пока не пошли шутки о личности Бонапарта. Майор Эрсен (Hersent) приказал торговцу взять свои слова обратно. Русский, находясь под впечатлением от выпитого рома, отказался. Французы дружно набросились на него и все-таки заставили кричать: «Да здравствует император!», после чего, опасаясь, что торговец подаст на них жалобу за тумачи, напоили его в усмерть. Так под столом он и уснул.

На следующее утро русский ничего не помнил, кроме рома, и был в прекрасном настроении. «Добродушие этого человека заставило меня сожалеть о том, что мы учинили с ним накануне», - признается Бенуа. Через несколько дней тот же торговец пришел к ним отобедать вместе с проезжавшим через Смоленск английским купцом. Спор французского капитана с англичанином закончился выплеснутым ему на одежду бокалом вина... Еду и разнообразные ликеры, конечно, заказывал и оплачивал русский²⁹. Русский же и вступился за честь французов, требуя от англичанина извинений и подкрепляя свои просьбы ударами трости. Французы смеялись, так что один упал со стула. В конце концов, англичанин крикнул: «Да здравствует император!» и попойка продолжилась. Бенуа уверяет, что все это помнит, ибо сам пил весьма умеренно: когда в юности он напился пьяным, мать отучила его от этого с помощью хлыста.

На досуге (а он был большой) Бенуа пользовался библиотекой графа R. и изучал языки. В итоге научился общаться по-

²⁸ *Benoît Ph.* Op. cit. T. 21. № 10. P. 453.

²⁹ *Ibidem.* P. 454.

русски и по-польски³⁰. Эта тяга к знаниям сподвигла Бенуа сойтись с одним русским врачом, который стал братом француза с собой на вызовы и рассказывал о медицине в России. Бенуа отмечает, что, если теоретические знания русского врача и были не слишком глубокими, то богатейший опыт давал свои положительные результаты: он реально помогал пациентам. Сопровождая доктора и беседуя с ним, Бенуа узнал много не столько о медицине, сколько о нравах и обычаях русских.

Бенуа повествует, как он пришел к идее описать свои приключения в России... Когда из-за холодов на улицу было не выйти, Бенуа пытался писать стихи, но Муза никак не хотела посещать его бедное жилище. Стихи были и злые, и высокопарные, и о Наполеоне, и о Революции, и о Вольтере с Руссо. И мадригалы прекрасным дамам из магазинов Смоленска, которые оказались решительно не способны их понять. Товарищи сочли стишки шедеврами и лишь самый опытный и уважаемый «commandant³¹ de V.»³² признался, что стихи бездарны и по форме, и по содержанию³³.

Записные книжки были сожжены. На смену поэзии пришла проза: Бенуа писал о философии, политике, разрабатывал проект идеальной республики и надеялся по возвращении на родину опубликовать их и сделаться знаменитым³⁴. Майор, ознакомившись с опусами, сказал, что ничего в принципе страшного нет: болезнь называется «молодость» и со временем пройдет³⁵. Он предложил Бенуа, чтобы занять время, писать не идеалистиче-

³⁰ *Benoît Ph.* Op. cit. T. 21. № 10. P. 455.

³¹ Очевидно, имеется в виду *adjudant-commandant* – полковник штабной службы (штабной полковник).

³² De V. был родом из-под Амьена. Он был много старше Бенуа, но долгое время служил в Вердене и Меце, и у них с молодым врачом оказалось много общих знакомых, что способствовало их сближению.

³³ Все же это увлечение поэзией будет иметь оригинальное продолжение. Перу Бенуа принадлежит поэма, посвященная его возвращению из России: *Benoît Ph. Retour dans sa patrie d'un français, prisonnier de guerre en Russie, après les Cent jours. Poème lu à l'Académie de Lyon, le 4 mai 1830, suivi de La Lyonnaise, chant patriotique et de L'opinion publique, ode.* Lyon : impr. de G. Rossary, 1830. 16 p. (2-е изд. 2017).

³⁴ *Benoît Ph.* Op. cit. T. 21. № 10. P. 456.

³⁵ *Ibidem.* P. 457.

ские проекты наилучшего государственного устройства для счастья всего человечества, а роман или еще лучше дневник о злоключениях военнопленного в России, в котором бы отражались нравы и обычаи русских: «Делайте заметки и не доверяйте своей памяти, потому что вы слишком молоды, и череда событий сотрет тысячу деталей вашего пребывания в России».

В больнице Бенуа впадал в меланхолию. Он вспоминал солнечные долины и скалы Ардеша, его виноградники, стрекот цикад в ветвях тутовника, милый дом, родителей... А в России его окружает безмолвная ледяная пустыня. Чужая. Из Смоленска и Алисса казалась «землей обетованной», о которой можно было сожалеть как Адаму об Эдеме³⁶. Лучшим лекарством от меланхолии и ностальгии для Бенуа стали учеба и книги, в то время как некоторые его товарищи нашли лекарство на дне стакана, что превратится у них со временем в пагубную привычку, от которой они так и не избавятся³⁷.

Бенуа даже утверждает, что три его товарища (два лейтенанта и один капитан) «сошли с ума от тоски по родине»: они предложили Бенуа бежать! Майору удалось отговорить от этой затеи Бенуа, но остальные трое, заручившись поддержкой одного еврея, который обещал им показать путь до границ Польши, все же ушли. Больше их никто не видел. Бенуа предположил, что за определенную мзду еврей просто сдал беглецов в полицейский участок. Впрочем, Бенуа, якобы, знал офицера, который преуспел в побеге: полгода он пробирался к Константинополю, потерял при этом отмороженную руку, но все же добрался до французского посольства и был репатриирован на родину³⁸.

Однажды, когда восстанавливающийся после цинги Бенуа совершал моцион в окрестностях города, его сбросили с дороги в сугроб чьи-то сани. Управлявшим санями оказался князь S - очень учтивый и обходительный человек: он извинился за несчастный случай и пригласил Бенуа продолжить путешествие, начатое

³⁶ *Benoît Ph.* Op. cit. T. 21. № 10. P. 458.

³⁷ *Ibidem.* P. 459.

³⁸ *Ibidem.* P. 460.

пешком, в его санях и отужинать у него в поместье, что находилось в 20 верстах во Владимире (Vladimir)³⁹. Бенуа согласился.

У «молодого князя» (ему было 25 лет) оказалась в роду французская кровь: его дальняя родственница приехала из Франции в Варшаву во времена Генриха III⁴⁰, где и вышла замуж. Что касается самого князя, то, смеясь, он признался, что в своем поместье проживает по причине того, что попал в опалу. Он служил офицером в Петербурге, слухи о его скандальных любовных похождениях дошли до ушей Александра I, и офицеру было велено удалиться в провинцию. При этом раз в месяц он должен был являться к губернатору. «Я не теряю надежды быть отправленным в гарнизон к самому дьяволу, если там есть милые дьяволицы», - добавил русский офицер, продолжая смеяться⁴¹.

Этот «очаровательный молодой человек» напомнил Бенуа своими манерами и элегантностью вельмож XVIII века. «Высший слой русского общества совершенно не похож на низшие классы»: те несколько русских гранд-сеньоров, что довелось по случаю Бенуа видеть, были персонами исключительно куртуазными (*obligeants et courtois*) в отличие от крестьян, которые, «напротив были настоящими животными».

Впрочем, те русские помещики, которых довелось встречать Бенуа, относились к своим крестьянам, по признанию француза, с добротой: «Я сам никогда не видел ни одного примера жестокости, с которой, как мне рассказывали, обращались помещики со своими слугами и вассалами. Если иногда хозяин и поднимет руку на своего слугу, то лишь потому, что тот был таким вором или пьяницей, что и святой бы не сдержался»⁴².

³⁹ *Benoît Ph. Op. cit.* Т. 21. № 11. Р. 511. Бенуа нигде не писал о своем переезде во Владимирскую губернию. В Смоленской же губернии было 12 поселений с названием Владимирское. Здесь, очевидно, имеется ввиду село Владимирское (Иловка) – центр Владимирской волости Смоленского уезда, что в 19 верстах от Смоленска, которое с XVIII в. принадлежало дворянам Олениным. Бенуа признался, что не помнит, как звали этого князя, поэтому обозначение «князь S» надо рассматривать как весьма условное.

⁴⁰ Имеется ввиду Генрих III Валуа, король Польский и великий князь Литовский с 21 февраля 1573 г. по 18 июня 1574 г.

⁴¹ *Benoît Ph. Op. cit.* Т. 21. № 11. Р. 511.

⁴² *Ibidem.*

Другое дело управляющие у помещиков: они, действительно, старались заставить страдать своих подопечных. Сами часто выбившиеся в помощники из крестьян, они не могли изжить в себе это ощущение *парвеню*: опьяненные своим возвышением они получали удовольствие от несчастий другого, демонстрируя свою силу и власть и забывая, кем сами-то были еще вчера⁴³. Бенуа не настаивает, что так в России бывает всегда и везде. Он пишет о том, что видел сам.

Что касается священников («попов»), то, по уверению мемуариста, их не слишком уважали и боялись, как боялись агентов полиции. Они были «ленивы, пьяны, грязны и требовательны. Их совершенно неправильно сравнивать с французскими сельскими кюре: ничего общего»⁴⁴. Бенуа говорили, что русские монахи очень уважают своих священников, но сам он с монахами знаком не был и вообще «плохо разбирается в религиозном вопросе». Однако не преминул заметить, что случись в России революция, как во Франции, то таких попов и преследовать-то не надо: «Они того не стоят»⁴⁵. Высшие слои общества России уважали религиозные обычаи народа, не издевались, как во Франции, над священниками и культурами, но при этом, как показалось Бенуа, были более суеверны, чем искренне религиозны. Они отправляли культ более по привычке, нежели по убеждению. Но Бенуа не настаивает: «Крайне тяжело читать в чужих душах»⁴⁶.

Описывает Бенуа и нравы общества: «Русские, будь они дворянами, купцами или крестьянами, почти все безумные игроки и великие любители выпить. В этом отношении мы, французы, никогда не смогли бы противостоять им. Наши желудки не могли вынести те, крепкие спиртные и кисломолочные напитки, что поглощают русские; наши самые отъявленные выпивохи упали бы мертвецки пьяными, прежде чем их русский партнер по попойке слегка захмелел. Я думаю, что это климат позволяет им поглощать

⁴³ *Benoît Ph. Op. cit.* Т. 21. № 11. Р. 511.

⁴⁴ *Ibidem.* Р. 511-512.

⁴⁵ *Ibidem.* Р. 512.

⁴⁶ *Ibidem.*

те огромные количества алкоголя, которые во Франции убили бы наповал как пушечное ядро»⁴⁷.

Бенуа пишет, что как-то трое его товарищей по плену взялись тягаться с русскими в выпивке... Долго им продержаться не удалось, в конце вечера они уже валялись пьяные под столом, в то время как русские еще пили. Потом эти трое французов неделю болели с похмелья, ругались и клялись, что больше никогда не станут участвовать в подобных состязаниях. Французский офицер - не участник, а лишь свидетель этой попойки - уверял, что еще долго даже смотреть не мог на коньяк⁴⁸.

«Низшие классы питаются грубой, но в целом очень здоровой пищей, изысканности мужики предпочитают количество <...>. Они не едят, они глотают, а их поведение за столом больше напоминает животных, чем христиан. Считается, что излишества в их выпивке и еде подходят для их темперамента: я видел много крепких как дубы стариков, которые сохранили все свои способности. Под Владимирским я встречал двоих, которые говорили, что родились во времена еще Петра I и служили при Петре II»⁴⁹. Трудно поверить: им должно было быть тогда около 112 лет... Хотя нередко встречались 90-летние, которые могли еще выпить изрядное количество водки. Они бы очень удивились, если бы им кто-нибудь сказал, что такие излишества сокращают жизнь.

«Пьянство и азартные игры - это две эпидемии, поражающие Россию; нужно быть слепым, чтобы не замечать этого». Но, по мнению Бенуа, есть и еще более серьезный порок - это ростовщичество, практикуемое евреями. «Евреев ненавидят, оскорбляют, презирают, но все же используют в качестве ломбардов. Они берут в залог все: шубу, драгоценность, тряпку, предмет мебели, корову, лошадь и, что более опасно, урожай. В итоге, когда наступает срок, несчастный, который имел дело с евреем, разорен. Еврей - это отвратительная пиявка, которая высасывает кровь до последней капли; промышленник, реже фермер, он всегда является одновременно банкиром или торговцем, и можно быть уве-

⁴⁷ *Benoît Ph.* Op. cit. T. 21. № 11. P. 512.

⁴⁸ *Ibidem.* P. 511-512.

⁴⁹ *Ibidem.* P. 513.

ренным, что на малых или крупных сделках, к которым он приложил руку, он непременно получил какую-то прибыль. Французские военнопленные это хорошо знают!» Бенуа заверяет, что «эти негодяи» часто эксплуатировали его самого и его товарищей, наживаясь на страданиях несчастных. «Если иногда некоторые из этих жуликов и получали несколько ударов палкой, то это было, пожалуй, единственное, на чем они не наживались!»⁵⁰

«Что касается взяточничества, то оно распространено среди всех младших должностных лиц, которым вы должны смазать лапу для получения надобного вам официального документа». Что касается высокопоставленных чиновников, то Бенуа о них ничего не знает, т. к. с ними не общался⁵¹.

«У меня была очень дурная привычка плохо высказываться о монархических правительствах, которые я называл тираническими, полагая, что мы должны их свергнуть, где бы они ни были, и заменить их Республикой - единственным допустимым в наше время строем, способным обеспечить счастье людей». Бенуа не только высказывался в подобном духе, но по глупости записал свои рассуждения - «эту чушь» - в тетрадь, в которой также содержались нечестивые стишки, наброски романа и различные заметки о фактах, свидетелями которых он был. Однажды вечером лейтенант Мартен, развлекаясь, нарисовал в этой тетради несколько сцен, подсмотренных в один из рыночных дней. Тетрадь хранилась в надежно запертом ящике...

«Однажды утром меня вызвали к высокопоставленному чиновнику, отвечающему за полицию. Он принял меня очень вежливо и допросил меня о моей семье, о моем образовании, чтении и т. д. Я не понимал в связи с чем, и, раздраженный, я поинтересовался, не обвиняют ли случайно меня в краже царских бриллиантов или луны?» «Вас не обвиняют в краже, но на вас доложили, как на опасного революционера, способного разжигать бунт. У меня есть доказательство, но я хотел услышать вас, прежде чем

⁵⁰ *Benoît Ph.* Op. cit. Т. 21. № 11. Р. 513. Корыстолюбие «жидов», которые «грабили и живых, и мертвых», осуждает в письме из Могилева от 3 января 1813 г. другой пленный француз - Луи Гийом де Пюибюск. См.: *Грачев В.И.* Письмо французского офицера из Смоленска в 1812 г. Смоленск, 1911.

⁵¹ *Ibidem.* Р. 514.

передать свой отчет губернатору». «Я был поражен на мгновение, но мысль, что меня принимают за Робеспьера или Дантона, заставила меня рассмеяться, и я попросил представить доказательства, на которых основывается мое обвинение»⁵².

Доказательства предоставили: выписки из записной книжки Бенуа, рисунки его товарища с подписью «план народного восстания во Владимирском» и некоторые высказывания неосторожного француза об идеальной республике⁵³. Тут Бенуа испугался: за такое, действительно, могли сослать в Сибирь. Он стал оправдываться, говоря, что рисунки принадлежат лейтенанту Мартену. Вызвали Мартена, проверили его способности к рисованию. Начальник полиции был удовлетворен, но посоветовал Филиппу быть осторожнее в высказываниях относительно политики. Бенуа согласился, что полиция сработала четко: вскрыли стол, скопировали записную книжку...

Вернувшись домой, мемуарист сжег свою записную книжку, начав новую (без всякого даже намека на политику). Мартен сжег на всякий случай и свои рисунки (в первую очередь карикатуры и шаржи на главных должностных лиц Смоленска)⁵⁴. Стало понятно, что французы под надзором полиции: теперь они стали осторожнее и подозрительней. Бенуа подозревал, что в полицию доносили евреи, чтобы та не совала лишний раз нос в их различные торговые и финансовые «грязные комбинации». Об этом Бенуа обмолвился один русский купец, «как и все русские ненавидевший евреев», но «многие факты, казалось, подтверждали его мнение, которое я считаю обоснованным»⁵⁵.

Бенуа оговаривается, что его наблюдения относятся лишь к тому региону, где он жил два года. Россия же велика и народы в ней, как и во Франции, разные: нельзя судить по Нормандии об Оверни или Провансе. В России же различия между частями империи еще более разительные: Бенуа, по его признанию, всегда удивляло, как такая амальгама народов могла существовать под скипетром царя. И он каждый раз он приходил к выводу, что все

⁵² *Benoît Ph. Op. cit. T. 21. № 11. P. 514.*

⁵³ *Ibidem. P. 514–515.*

⁵⁴ *Ibidem. P. 515–516.*

⁵⁵ *Ibidem. P. 516.*

дело - в деспотическом характере власти. Республика или умеренная монархия привели бы в России к «страшным беспорядкам как в моральной, так и в материальной сферах». «Необходима грубая и неоспариваемая сила, чтобы сдерживать дикарские аппетиты некоторых племен России, которые понимают только кнут». Конечно, из такого характера власти проистекают возмутительные несправедливости, но, кто может гарантировать, что они не стали бы еще более чудовищными при более мягком характере власти? Бенуа уверен, что так и было бы⁵⁶.

Русский народ забит, но это его не возмущает и не побуждает к восстанию. Видимо, придет время, жители России цивилизуются под влиянием контактов с более развитыми странами и захотят более либерального правления. Но, похоже, эта революция произойдет не ранее, чем через столетие. Сейчас же Россия, по мнению Бенуа, еще не созрела для смены режима. По крайней мере, пользы из этого она не извлечет. Бенуа не сторонник деспотии, просто он полагает, что для «невежественных и первобытных народов» абсолютная власть - гарантия от анархии⁵⁷.

«Обладающие изысканной цивилизацией» французы не стерпели бы такого режима: «для нас нужна либеральная правительственная организация, соответствующая нашим манерам и нашему духу». Даже Наполеон, кажется Бенуа, не мог до бесконечности навязывать без всякого контроля свою волю: «Французы - это не те глупые мужики, у которых есть только одна проблема: есть и пить, особенно пить»⁵⁸.

Однажды, монотонное существование Бенуа было прервано появлением в конце декабря 1813 г. неожиданного гостя - господина Морена (Morin), француза, служившего в России. Морен, якобы, был направлен в Москву одним видным столичным вельможей, чтобы посмотреть, что там стало с его дворцом. В Москве же Морену рассказали (возможно, Николай Петрович Толстой) о пленных французах, в том числе и о Бенуа. Вот Морен и не преминул поприветствовать земляка. Бенуа подумал, что Морен ли-

⁵⁶ *Benoît Ph.* Op. cit. Т. 21. № 11. Р. 517.

⁵⁷ *Ibidem.*

⁵⁸ *Ibidem.* Р. 517.

бо мошенник, либо агент полиции, но не сумасшедший, однако согласился вместе отужинать⁵⁹.

Морен рассказал, как он попал в Россию. Родился он в Турене (Touraine) на Луаре, в семье небогатого дворянина, но Революция лишила его и дома, и отца, которого гильотинировали. Тогда он записался простым солдатом в пехотный полк под фамилией Морен и участвовал в Итальянском и Египетском походах. В сражении при Аустерлице товарищи сочли его мертвым, и он попал в плен. Год он лечился, после чего перебрался в Польшу, где в его судьбе принял участие один католический священник. Священник протезировал Морена в качестве секретаря в дом князя G. Так Морен оказался в России, где, видимо, ему и суждено умереть: в его 60 лет на родине не осталось ни родных, ни друзей, ни карьерных перспектив. Революция превратила его жизнь в руины!⁶⁰

Бенуа был столь тронут, что не стал защищать Революцию. Морен провел у него в гостях две недели, а уезжая, оставил Бенуа на память недорогое кольцо, потерянное затем мемуаристом по дороге во Францию, и два наполеондора. Бенуа так и не узнал настоящей фамилии своего гостя. Он лишь удивлялся, как Морен мог жить в такой стране: «Я бы предпочел поселиться в Китае или Андах, но надо быть полностью отвергнутым Богом и людьми, чтобы решиться упокоить свои кости в этой стране волков»⁶¹. Но, размышляет Бенуа, случай Морена не единичный: и другие французы из военных иногда жили по принципу: «где им хорошо, там и родина».

Что касается амурных приключений нашего героя, то Бенуа оговаривается, что ни Дон Жуаном, ни Адонисом, ни Селадонном⁶² он никогда не был, да и вообще это никому неинтересно, а писать об этом нескромно. Лишь одно приключение он счел необходимым упомянуть. Упомянем о нем и мы: тема любовных приключений интервентов, оккупантов и, тем более, военно-

⁵⁹ *Benôit Ph.* Op. cit. T. 21. № 11. P. 518.

⁶⁰ *Ibidem.* P. 519.

⁶¹ *Ibidem.* P. 520.

⁶² Дон Жуан – ненасытный обольститель женщин, Адонис – юный воскресающий бог весны в античной мифологии, Селадон – пастух, изнывающий от любви, герой французского пасторального романа XVII века.

пленных, не взирая на всю антропологию, исследователями упорно игнорируется.

В феврале 1814 г. граф R, который и до этого оказывал Бенуа хороший прием в Смоленске, пригласил его в свое поместье в 40 верстах от города. В поместье был организован большой прием, на котором знатные гости смотрели на бедного пленного как на равного себе. Среди дам Бенуа заметил очаровательную персону, чье обаяние заставило биться его молодое сердце учащенно. Кавалеру намекнули, что персона сия - молодая, скужающая в одиночестве, вдова, и он принялся оказывать ей небольшие знаки внимания. Богиня была очаровательна и приветствовала ухаживания улыбкой: она почти спровоцировала то предложение, которое Бенуа так и не рискнул озвучить. Неделю француз гостил в поместье графа, готовый повторить все труды Геркулеса во имя прекрасной вдовы⁶³.

Как-то она пригласила французца на тур вальса, а тот его никогда не танцевал! Лучше бы она попросила его в одиночку противостоять всей русской армии! Закончилось все тем, чем и должно было закончиться: Бенуа завальсировал, расталкивая пары и налетая на мебель, и... растянулся на полу. Он был «красен как сердитый петух и унижен». Поднявшись, он направился к своей партнерше молить о прощении за неловкость, но обнаружил рядом с ней гвардейского офицера. Офицер любезно поздоровался и осведомился, не пострадал ли Бенуа во время падения, за которое ответственна его жена, предложившая гостю незнакомый ему танец... Бенуа понял, что его разыграли: вдова оказалась вовсе не вдовой, и роман на этом утих, не начавшись. Бенуа не стал дуться, а помирился с обманщицей и провел в поместье еще две прекрасных недели⁶⁴.

Накануне отъезда гостей граф R. устроил охоту на медведей... Это понравилось французцу больше, чем давешний бал: ему удалось подстрелить волка. Распрощавшись с графом, Бенуа вернулся к своим товарищам, но обида на кокетливую «вдову» и па-

⁶³ *Benoît Ph.* Op. cit. Т. 21. № 12. P. 548.

⁶⁴ *Ibidem.* P. 549.

мать о конфузе еще жили в его сердце некоторое время: дураком выглядеть никому не хочется⁶⁵.

Подобные мистификации были тогда популярны в России, а в моду они вошли из Франции. Не всегда их жертвы вели себя сдержанно: один пожилой генерал, которого также разыграли в гостях у графа R, покинул поместье рассерженный и в ссоре с хозяином⁶⁶.

Бенуа подметил, что русские аристократы восхищаются французским искусством: нигде так как в России не понимают и не исполняют французских композиторов XVIII в. Он никогда не слышал, чтобы здесь ругали французов и даже Наполеона, а вот англичан и немцев, напротив, не любили. Первых считали за опасных интриганов, вторых - за тяжеловозов, незнающих, что такое элегантность и изящество. Нельзя сказать, что русские аристократы были безоглядно влюблены во все французское, но «эти холодные умы Севера» отдавали справедливость столь рафинированной цивилизации. В конце концов, русские, прежде всего, были русскими, их патриотизм достиг необыкновенных высот, а их вера была поистине великой. Миру повезло, что русские мужики не разделяли подобные умонастроения аристократии, иначе сила Российской империи выросла сто крат и она завоевала бы все другие нации⁶⁷.

Бенуа пускается в сравнение архитектуры поместий Франции и России. Старые замки Виварэ⁶⁸ напоминают ему об истории предков, о радостях и страданиях, сказках и легендах. В русских поместьях нет свидетельств славного прошлого. Будучи по преимуществу деревянными, они неоднократно сгорали и отстраивались заново, в них нет ничего феодального. Архитектура немного «в варварском стиле», немного - в восточном, но соответствует окружающему пейзажу и не раздражает⁶⁹.

⁶⁵ *Benoît Ph. Op. cit. T. 21. № 12. P. 549-550.*

⁶⁶ *Ibidem. P. 550.*

⁶⁷ *Ibidem. P. 551.*

⁶⁸ Виварэ или Виварэ - на юго-востоке Франции небольшая историческая область на северо-восточном краю Лангедока; ныне входит в состав департамента Ардеш.

⁶⁹ *Benoît Ph. Op. cit. T. 21. № 12. P. 551.*

Интерьер - прекрасные ткани, роскошные ковры, великолепная мебель, медь, серебро, французские часы соседствуют с восточными вазами, невероятного богатства художественные полотна⁷⁰. Такое разнообразие вещей ослепляет, удивляет и заставляет думать о добычи завоевателей. Интерьеру не хватает гармоничности, что отличает французские дома, но его варварские черты даже по-своему очаровательны. Тем более, что Бенуа посреди всего этого великолепия оказали «самое широкое гостеприимство»⁷¹.

Иногда с родины через посредничество еврейских купцов приходили письма и даже деньги. Бенуа же, как и некоторым другим пленным, посланий не было, что воспринималось ими очень болезненно: «мы стали раздражительными». Не радовали и военные новости, которые сообщали те же торговцы. Ничего не было известно даже о судьбе Наполеона, в котором пленные французы все же согласны были тогда видеть спасителя Франции⁷².

Как-то в мае 1814 г. один торговец сообщил, что по слухам Наполеон убит. Пленные тут же отправили к губернатору делегацию из трех человек (включая Бенуа), чтобы прояснить этот вопрос. Губернатор успокоил, что в последних новостях из Петербурга нет ни слова о покушении на императора Франции⁷³.

На следующий день начальник полиции отдал Бенуа письмо (единственное, что он здесь получил) от его товарища, написанное еще год назад. В нем сообщалось о гибели генерала Жюно⁷⁴ и о битве под Лейпцигом. Даже эти устаревшие новости «подпитывали наши разговоры и связывали нас с миром живых». В общем-то «нам было нужно не так уж и много в этой стране, где мы чувствовали себя как в могиле»⁷⁵.

⁷⁰ *Benoît Ph. Op. cit. T. 21. № 12. P. 552.*

⁷¹ *Ibidem.*

⁷² *Ibidem. P. 553.*

⁷³ *Ibidem.*

⁷⁴ Генерал-полковник Ж.А. Жюно, герцог д'Абрантес во время одного из приступов жуткой головной боли, вызванной ранениями, выбросился из окна и скончался от полученных травм 29 июля 1813 г.

⁷⁵ *Benoît Ph. Op. cit. T. 21. № 12. P. 554.*

Подходя в своих воспоминаниях к тому моменту, когда уже близко было окончание плена, Бенуа становится просто философом-афористом: «Все заканчивается, даже тюрьмы России»⁷⁶.

Война закончилась, и военнопленные медики на общих основаниях вместе с прочими пленными должны были возвращаться домой. Известие о мире и освобождении достигло пленников в августе 1814 г. Буря чувств охватила их: они прыгали, кричали, смеялись и плакали одновременно. Обретшие свободу французы торопились немедленно отправиться в Ригу, чтобы оттуда на торговом судне отплыть во Францию. 15–16 офицеров предпочли морскому пути сухопутный через Германию.

При переезде в Ригу французов сопровождал русский «сержант»⁷⁷ с письмом от губернатора, предписывающим на каждой станции предоставлять путникам необходимое им число лошадей из расчета шесть сантимов за версту, что соответствовало восемнадцати сантимам за французскую лигу⁷⁸. Путешествие в кибитках по тряским русским дорогам было утомительно, но французы ехали и днем, и ночью: уж очень хотелось поскорее покинуть эту «страну снега, холода и кнута»⁷⁹. Конечно, тема русских дорог традиционна для путешествующих по просторам России западноевропейцев. Еще мадам де Сталь в своих впечатлениях о России упоминала «движение на просторных равнинах, именуемых дорогами»⁸⁰. Бенуа писал, что в некоторых болотистых местах дорога была вымощена стволами из ели. Читатель может сам представить, как прыгали по бревнам кибитки с французами: бесконечная тряска разбивала конечности, переворачивала кишки и, казалось, размягчала мозги. Бенуа прямо называет такую езду «пыткой»⁸¹.

Но больше, чем плохие дороги раздражали трудности с лошадьми на почти каждой почтовой станции. Для 8 кибиток нуж-

⁷⁶ *Benoît Ph. Op. cit. Т. 21. № 12. Р. 554.*

⁷⁷ В русской армии того времени звания «сержант» не существовало, очевидно, речь идет об унтер-офицере.

⁷⁸ *Benoît Ph. Op. cit. Т. 21. № 12. Р. 555.*

⁷⁹ *Ibidem.*

⁸⁰ *Сталь Ж. де. Десять лет в изгнании. М., 2003. С. 207.*

⁸¹ *Benoît Ph. Op. cit. Т. 21. № 12. Р. 555.*

но было 16 лошадей⁸². Крестьяне весьма неохотно предоставляли лошадей за указанную цену. Да еще французам! «Мы были в их глазах подобием разбойников с большой дороги, способных на любые злодеяния, а наше намерение поскорее покинуть Россия было для них не столь уж важным. Чтобы заставить их повиноваться, сержанту понадобились угрозы наказания кнутом или ссылки в Сибирь. Без того благотворного страха, что он внушал, возможно, что мы были бы избиты или убиты еще до приезда в Ригу»⁸³.

И вот, когда до Риги оставался один переход, путники около полудня прибыли в деревню, в которой не смогли найти ни одного должностного лица, ни одного представителя власти: одни женщины и дети. У кого просить лошадей?⁸⁴ Только через час удалось выяснить у одной женщины, что все мужики ушли далеко на лесозаготовки и не вернуться до вечера. Один из французов, не выдержав томительного ожидания, предложил захватить пасущихся на ближайшем лугу лошадей: «Мы будем дураками, если станем деликатничать!» Несмотря на предостережения сержанта, в мгновение ока французы перезапрягли лошадей и сопровождаемые криками и проклятиями женщин тронулись в путь. Но далеко самоуправцам уйти не довелось. Со всех сторон сбежались вооруженные вилами крестьяне, кричавшие «воры», «разбойники!» и т. д. Путь был заблокирован, кибитки остановлены. Французы вышли из повозок и вооружились палками в ожидании нападения толпы. Бенуа уверен: «во Франции нас бы растерзали, но здесь - другое дело». Офицерские мундиры, хоть и потрепанные, произвели должное впечатление на этих «одновременно диких и трусливых крестьян»⁸⁵.

Толпа увеличивалась и Бенуа, подумал, что нет ничего славного в том, чтобы биться с 200 крестьянами и рисковать, возмож-

⁸² В 1812–1814 гг. для транспортировки пленных назначалась: для конвойной команды и пленных нижних чинов на 12 человек одна обывательская подвода, для тяжелобольных – одна подвода на два человека и одна пароконная подвода для двух офицеров.

⁸³ *Benoît Ph. Op. cit. Т. 21. № 12. Р. 555.*

⁸⁴ *Ibidem. Р. 555–556.*

⁸⁵ *Ibidem. Р. 556.*

но, жизнью на пороге встречи с родиной. Как немного говоривший по-русски он вступил в переговоры⁸⁶. Переговоры поначалу оказались для французов весьма печальны: крестьяне требовали компенсации «за украденных лошадей и побои» в размере 500 рублей. Бенуа, якобы, ответил, что они получают скорее 500 ударов палками и не получают ни копейки, если помешают им продолжить путь. В конце концов, договорились спор решить у местного судьи, к которому и направилась делегация из трех крестьян и трех французов.

Крестьяне выбрали на вид трех самых несчастных и побитых. Французы же не имели следов насилия над ними и испугались, что их отправят в Сибирь. (Видимо, все же когда забирали лошадей, кому-то из крестьян досталось, о чем Бенуа умалчивает). «Абсолютно необходимо было быть или казаться раненым, иначе дело могло обернуться для нас плохо». Капитан Марнье (из Лиона) заявил, что кровь он обеспечит: у него был старый фурункул, который он намеревался расковырять. Лейтенант Жиро (из Аннеси) поспешно надорвал свой плащ, как будто он пострадал в драке, а Бенуа прикусил губу и дал крови немного стечь по подбородку. Крестьяне занимались аналогичным манипулированием.

Пока шли к судье, Бенуа предупредил сержанта, что если тот даст показания против французов, то его тоже отправят в Сибирь, где еще высекут кнутом, ибо он несет ответственность за поведение отряда. Бенуа так сильно запугал сержанта, что тот перед судьей обвинил крестьян в оказании ему как представителю порядка сопротивления⁸⁷.

Судья, был недоволен уже тем, что его разбудили, а тут еще вскрылось сопротивление лицу «при исполнении». Крестьяне, бросившиеся в ноги судье, получили несколько пинков и тычков по ребрам и приказание предоставить путникам лошадей. На этом суд закончился⁸⁸.

Крестьяне были недовольны, но французы повели их в кабак и угостили водкой: «какие глотки!» Потом все направилась об-

⁸⁶ *Benoît Ph.* Op. cit. Т. 21. № 12. P. 556–557.

⁸⁷ *Ibidem.* P. 557.

⁸⁸ *Ibidem.* P. 557–558.

ратно в деревню. Напившиеся крестьянские делегаты пели песни и славили добродетели щедрых французов. Французы же, завидев ожидавших их товарищей, издали кричали: «Победа! Сибири не нужно бояться!» На радостях они объявили все еще не разошедшейся толпе крестьян, что готовы заплатить за лошадей тройной тариф: по 18 сантимов вместо шести за версту. Крестьяне начали спорить и даже драться между собой за то, кто даст лошадей: всем хотелось подзаработать⁸⁹.

Утром следующего дня французы уже были в Риге. И первое, что они увидели - корабль, который уже поднял паруса, готовый к отплытию⁹⁰. Французы едва не плакали: он уходил без них. Но тут на причале появился генерал Вандамм (Vandamme)⁹¹. Он вместе с Бенуа на лодке переправился на корабль и ходатайствовал перед капитаном, чтобы тот отвез их всех во Францию. Но запрошенной капитаном суммы у французов не оказалось. Тогда генерал заявил, что раз уж они вместе сражались, то вместе и вернуться: он готов оплатить проезд всем французам⁹². Через Гамбург и Копенгаген, корабль с французами прибыл в Дюнкерк⁹³.

Как только они сошли на берег, к ним подошел полицейский и подарил им белые кокарды, которые следовало нацепить вместо трехцветных революционных. Это разозлило некоторых французов: они топтали кокарды и кричали: «Да здравствует свобода!» В итоге Бенуа с товарищем оказались в тюрьме. Такого приема они не ожидали, но в судьбу мемуариста опять вмешался Вандамм: благодаря его заступничеству пылких французов выпустили. Генерал помог Филиппу добраться до Парижа, где сопровождал его в военное ведомство и добился выдачи Бенуа за долженности по зарплате, а также тех денег, что переводила туда его семья. Таким образом, несправедливость, допущенная из-за армейской неразберихи и политических пертурбаций, была вос-

⁸⁹ *Benoît Ph.* Op. cit. T. 21. № 12. P. 558.

⁹⁰ *Ibidem.* P. 558-559.

⁹¹ Вандамм Д.Ж.Р. (1770-1830), дивизионный генерал, участник революционных и Наполеоновских войн, был пленен в сражении при Кульме, отбывал плен в Вятке.

⁹² *Benoît Ph.* Op. cit. T. 21. № 12. P. 559.

⁹³ *Ibidem.* P. 559-560.

становлена. Бенуа вернул Вандамму сумму, потраченную им за его проезд, и отправился в родную Алисс⁹⁴.

Толпа собралась у его родного дома, чтобы посмотреть на человека, который в 13 лет оставил дом юношей, а вернулся в 21 год офицером. «Я всегда думал, что ты найдешь свой путь», - сказал старый кузен. «Не знаю, - заканчивает Бенуа мемуары, - нашел ли я свой путь, но дорогу от Алиссы до Москвы прошел точно»⁹⁵.

Подводя итоги, заметим, что хотя воспоминания Ф. Бенуа бедны описанием военных действий, в них содержится достаточно материала, чтобы представить положение пленных Великой армии. Правда, Бенуа, по нашему мнению, явно искажает эту картину. Ведь подавляющее большинство мемуаристов из числа участников похода оценивало условия пребывания военнопленных в России как вполне удовлетворительные.

Далеко не у каждого русского подданного имелись доходы и заработки на уровне того содержания, которое предоставлялось бывшим вражеским солдатам, а тем более офицерам. Например, советник правления Московского университета М.Л. Назимов (1806–1879), в своих воспоминаниях рисует бедственное положение мелкого чиновничества: «я наглядился на тогдашних подьячих <...> бедняков, получавших жалованье от 1-го до 2-х руб. и не более 3 или 4 рублей в месяц, <...> повытчики получали не более 6 или 8 рублей...»⁹⁶.

Другое дело, что уровень приема пленных в местах содержания определялся реальными возможностями региона (финансовым положением, условиями жизни основной массы населения, транспортной инфраструктурой, состоянием продовольственного снабжения и проч.) и разоренный войной Смоленск явно не мог тягаться с городами тыловых губерний.

Интересны мемуары Бенуа и своим восприятием российской действительности. Для Бенуа Франция - «мир живых», а Россия - «могила». Здесь вообще все по-другому: крестьяне не умеют себя вести за столом, мещанки не понимают изысканности француз-

⁹⁴ *Benoît Ph.* Op. cit. Т. 21. № 12. Р. 560.

⁹⁵ *Ibidem.*

⁹⁶ *Назимов М.* В провинции и в Москве // *Русский вестник.* 1876. № 7. С. 114.

ских мадригалов, а чиновники не способны по достоинству оценить идеалистические проекты наилучшего государственного устройства. Здесь даже зайцы не такие вкусные как на родине!

Мемуарист ярко и со вкусом живописует традиционные, по его мнению, пороки российского общества: страсть к азартным играм и алкоголю, непросвещенность и жестокость, ростовщичество и взяточничество, трусость, воровство и суеверие.

Отмечая существование антифранцузских настроений среди населения, Бенуа четко проводит грань между «высшими слоями» общества и простолюдинами. Русские дворяне у него столь же благородны, как и французские. Они учтивы, обходительны и куртуазны. Мещане и купцы простодушны и добродушны, а вот крестьяне - «настоящие животные».

Эти оценки вполне объяснимы. Ведь русские дворяне, исходя из сословного принципа формирования офицерского корпуса России и автоматически перенося его на неприятелей, выражали особую приязнь всем офицерам Великой армии. Благожелательное отношение к пленным со стороны местной администрации также определялось сословной близостью.

Рассматривая политическое устройство страны, Бенуа показывает себя сторонником теории, по которой климат определяет и нравы народа, и характер власти. Безмолвная ледяная пустыня России - «страны волков» - у него контрастирует с залитыми солнцем холмами Ардеша⁹⁷. Климат диктует нравы, а жестоким нравам соответствуют столь жестокие наказания. Невежественные народы понимают только кнут, поэтому для пока еще не цивилизованной России пригодна лишь деспотическая форма правления, которая в настоящий момент предпочтительнее всеобщего хаоса.

⁹⁷ В своей поэме 1830 г. о любви к отечеству и свободе он опять транслирует образ России варварской и рабской: то ему привиделось, как «Сармат на коленях умоляет победителей о пощаде», то перед его глазами всплыла картина «рабского народа» (*peuple esclave*). *Benoît Ph. Retour dans sa patrie d'un français, prisonnier de guerre en Russie...* P. 3.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА XIX - НАЧАЛА XX ВВ. В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЗАПАДНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ НАУКИ

Д.Х. Зияева

Институт истории АН РУз,
отдел Истории Узбекистана 19-начала 20 века
e-mail: dono61@mail.ru

В статье освещаются отдельные элементы интеллектуального наследия, на котором основывалась традиционная наука на территории Узбекистана. Автор считает важным элементом интеллектуального развития и влияния на мировую культуру труды известных узбекских интеллектуалов, посвященные истории, природе, географии, геологии и другим проблемам региона, собранные в библиотеке Института Востоковедения АН Узбекистана.

Ключевые слова: Узбекистан, библиотека, интеллектуальное наследие, научные общества, Академия Наук, источниковедение.

THE INTELLECTUAL HERITAGE OF UZBEKISTAN IN THE XIXth - THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY IN THE CONTEXT OF THE INTERACTION OF WESTERN AND TRADITIONAL SCIENCE

D.H. Ziayeva

(Tashkent)
e-mail: dono61@mail.ru

The article highlights the basic elements of the intellectual heritage on which traditional science was based in Uzbekistan. The author considers an important element of intellectual development and influence on world culture of works of famous Uzbek intellectuals on the history, nature, geography, geology and other problems of the region collected in the library of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan.

Keywords: Uzbekistan, intellectual heritage, scientific societies, library, Institute of Oriental Studies, source study.

Значение интеллектуального наследия в истории развития человечества неопределимо. Ибо, научное наследие предков является основой материального и духовного развития каждого государства и народа.

История развития национальной культуры на территории Узбекистана имеет глубокие корни. Наивысший расцвет культуры приходится на эпоху Ренессанса (IX-XII вв.) в Центральной Азии, оказавший существенное влияние на развитие всемирной науки и культуры. Именно в этот период мировая наука обогатилась крупными научными достижениями таких выдающихся ученых, как Мусо аль-Хорезми, Ахмад аль-Фергани, Абу Наср Фараби, Абу Райхан Бируни, Ибн Сина. Немаловажные достижения отмечались в области исламской культуры, в развитие которой внесли огромный вклад труды Имама аль-Бухари, Аль Хакима ат-Термизи, Абу Иса Мухаммада ат-Термизи, Бурхануддина Маргинани, Махмуда Замахшари, Каффола аш-Шаши, Абу Мансура Матруди, Юсуфа Хос Хаджиба.

Следующим этапом развития был период правления Амира Темура и Темуридов (XV-XVI вв.). В это время внесли большой вклад в развитие мировой науки и исламской цивилизации такие великие ученые и мыслители, как Мирзо Улугбек, Али Кушчи, Казизода Руми, Абдурахман Джами, Алишер Навои, Захириддин Мухаммад Бабур, представители суфизма Баховуддин Накшбанди, Ходжа Убайдуллох Ахрар, художники Камолиддин Бехзод, историки Мирхонд, Хондамир и др.

Интеллектуальное наследие этих ученых не потеряло своего значения и в последующие периоды истории. Традиционные знания, унаследованные от предков, продолжали служить на благо народа во всех сферах жизни. Именно они послужили основой интеллектуального развития XIX – начала XX вв., о чем свидетельствуют анализ многочисленных источников по истории науки этого периода.

Как известно, в библиотеках и рукописных фондах Узбекистана хранится более 100 тысяч рукописей, значительная часть которых собрана в Институте Востоковедения им. Абу Райхана Бируни Академии наук Республики Узбекистан (ИВ АНУз)¹. Данный рукописный фонд в качестве бесценного всемирного наследия включен в реестр уникальных научно-культурных объектов ЮНЕСКО. Рукописный фонд института состоит из 6 частей, в

¹ Сокровищница восточных рукописей института востоковедения имени Абу Райхана Бируни Академии Наук Республики Узбекистан. Ташкент, 2012.

которых сосредоточено 26 тысяч томов рукописей, 39 тысяч томов литографических произведений, около 10 тысяч исторических документов на арабском, персидском, староузбекском и других восточных языках.

В конце XIX века внедрение литографии на территории Узбекистана стало важнейшим событием в издательском деле. В типографиях в больших тиражах издавались произведения, востребованные в системе образования и повседневной общественно-культурной жизни. Появилась возможность распространения этих трудов среди широкого круга населения.

В целом, за последние годы выявлены источники по 30 направлениям науки, в частности:

- по точным наукам (по алгебре, арифметике, геометрии, астрономии, астрологии, космографии);
- по естественным наукам (по геологии, географии, минералогии, геодезии, гидрографии, гидрологии, биологии, ботанике, зоологии);
- по общественно-гуманитарным наукам (по истории, археологии, востоковедению, этнографии).

Вместе с тем, сохранились ценные источники по медицине, фармакологии, ветеринарии, а также по аграрным наукам - по селекции, природоведению, садоводству, шелководству, земледелию, пчеловодству, скотоводству.

В настоящее время известно более 2 200 названий таких источников². Около 45% из них составляют рукописи и литографические издания, материалы национальной печати местных авторов на узбекском, арабском и персидском языках. Примерно 35% составляют источники на русском языке (научно-популярная литература, статьи, отчеты научных экспедиций, сборники и архивные фонды). Около 15% составляют зарубежные исследования на немецком, английском и французском языках.

Следует отметить, что в XIX - начале XX веков Центральная Азия стала объектом исследования не только местных, но и зарубежных исследователей. С середины XIX века территория Центральной Азии занимает важное стратегическое значение во внешней политике Германии, Франции, Великобритании и Рос-

² Источники по истории интеллектуального наследия в Узбекистане в XIX - начале XX вв. / Отв. ред. Д.Х. Зияева. Ташкент, 2018.

сийской империи. В связи с этим, увеличивается число зарубежных специалистов, которые активизировали свои научные изыскания в данном регионе. Они с большим интересом изучали природу, ресурсы, историю и культуру региона. Не отставали в этом плане и представители научных кругов - востоковеды, географы, биологи, ботаники, геологи и другие специалисты, представляющие в основном, различные научные общества, для которых Восток, в частности, Центральная Азия была одной из труднодоступных и малоизученных регионов. Результатом этих исследований были многочисленные научные труды и статьи, а также, мемуары путешественников. Признание и изучение их в составе интеллектуального наследия Узбекистана объясняется, прежде всего, тем, что большинство из них были посвящены региону, отражая историю, культуру, природу страны в данный период.

Известно, что в исследуемый период огромное влияние на регион оказывает, прежде всего, Российская империя. К нашему времени сохранилось свыше 500 научных трудов и статей, созданных русскими исследователями в результате научных экспедиций, организованных для изучения природных условий, и ресурсов, торговых путей, топонимики, истории, культуры, ирригационной системы, флоры и фауны региона³.

Учеными и специалистами из Европы, в частности, Великобритании, Франции, Германии, России были внедрены в регионе новые методы научных исследований, которые дополнили традиционную систему науки. В свою очередь, европейские ученые с большим интересом изучали достижения традиционной науки и практики. Русскими учеными к сотрудничеству были привлечены местные краеведы, такие как Алимходжа Юнусов, Мирза Хаким, Мирза Бухари, Мулла Мирза Абдурахман, Акрам Аскарлов, Мирзо Барат Касымов.

В начале XX века представители просветительского движения и интеллигенции в лице Махмудходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрата, Мунаввара Кари Абдурашидова, Абдулла Авлони, Исхакхана Ибрата, осознавая потребность в развитии светских знаний, призывали к внедрению в сферу традиционного образования и

³ Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX - начало XX века. Ташкент, 1962.

науки новейших методов и научных достижений передовых стран мира. С этой целью, они, в первую очередь, принялись за реформирование системы образования, создавали новые учебники, призывали молодежь к обучению иностранным языкам, новой техники и технологии, владению светскими знаниями, изучению и внедрению опыта развитых государств, обучению за рубежом. Их взгляды о значении науки, его совершенствовании и развитии нашли своего отражения в публикациях на страницах периодической печати Туркестана.

В целом, интеллектуальное наследие на территории Узбекистана в XIX - начале XX вв. отличается, прежде всего, широким диапазоном научных интересов и масштабным участием ученых, представляющих не только Центральную Азию, но и европейские научные школы.

КИТАЙЦЫ ДОНБАССА: ПУТЬ ОТ РАБОЧЕЙ МИГРАЦИИ К СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е.Г. Даниленко

Донецкий Центр Института
Востоковедения (ДонЦИВ)
e-mail: dandonntu@gmail.com

Статья представляет собой краткое изложение результатов исследования жизни китайцев на территории Донбасса в первой трети XX-го века, их участия в исторических событиях того времени. Автором собран большой документальный материал в фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики, произведён их предварительный анализ. В работе рассмотрены некоторые аспекты групповой и индивидуальной интеграции китайцев в советское общество 1920-30-х годов, намечаются методологические принципы дальнейшей работы с материалом.

Ключевые слова: Донбасс, китайские мигранты, Союз Китайских Рабочих, архивные документы.

THE CHINESE OF DONBASS: THE PATH FROM LABOR MIGRATION TO SOCIAL INTEGRATION

H. G. Danilenko

(Donetsk)
e-mail: dandonntu@gmail.com

The article is a summary of the results of the study of Chinese life in the territory of Donbass in the first third of the XX-th century and their participation in the historical events of that time. The author collected the large documentary material in the funds of the State Archives of Donetsk People's Republic, the preliminary analysis of this material was made. The article examines some aspects of Chinese group and individual integration into the Soviet society of the 1920s and 1930s. The methodological principles of further work with the material are also outlined there.

Keywords: Donbass, Chinese migrants, Union of Chinese Workers, archival documents.

Китайцы давно вошли в сложный и разнородный в этническом отношении народ Донбасса, смогли интегрироваться в него, стали частью его истории. В фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики хранятся уникальные документы, свидетельствующие об истории появления первых китайских

рабочих мигрантов в Донбассе, их жизни на родине в Китае и в России, ставшей их второй родиной. А также - о формах и способах самоорганизации китайских рабочих и участия в исторических событиях нашей страны. Эти документы - удостоверения личности, переписка, автобиографии, характеристики, заявления, справки, анкеты и т. д. - стали предметом исследования автора.

Первые немногочисленные китайские мигранты начали появляться на территории Донбасса еще в годы Русско-Японской войны. Однако массово китайцы стали прибывать сюда во время Первой мировой войны, чтобы возместить часть мужского населения Донбасса, мобилизованного на фронт. За все годы Первой мировой войны более половины рабочих приняло участие в военных действиях. В то же время потребности воюющего государства в продуктах тяжелой и угледобывающей промышленности не только не уменьшились, а закономерно возросли, что вызвало повышенный спрос на трудовых мигрантов. Это можно считать первой причиной появления китайских рабочих на территории Донбасса. Второй, внешней причиной (причиной-мотивом) трудовой миграции китайцев на Донбасс можно считать крайне сложную гуманитарную и экономическую обстановку в самом Китае. Голод и обнищание вынуждали трудоспособных мужчин искать постоянную и хорошо оплачиваемую работу в России.

Для организованного ввоза иностранных рабочих уже весной 1915 г. был издан циркуляр Совета Съезда горнопромышленников Юга России от 9 апреля 1915 г. о желательности ввоза китайских рабочих для работы на шахтах и заводах Юга России в связи с недостатком рабочей силы¹.

К циркуляру прилагались: характеристика китайцев как рабочих; условия найма и их доставки; примерный договор найма². К докладу Совета Съезда горнопромышленников Юга России также прилагались два документа: «Правила о порядке использования инородцев, привлекаемых по реквизиции для работы внутри империи на государственную оборону» и «Правила о найме и перевозке рабочих желтой расы». В 1915–1916 гг. в Хар-

¹ ГА ДНР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 11. Л. 220.

² Карпенко Н.М. Китайский легион. Участие китайцев в революционных событиях на территории Украины (1917–1921 гг.). Луганск: Альма-матер, 2007. С. 33.

бине, Чанчуне, Шэньяне, Гирине, Дальнем и других городах Северо-Восточного Китая были открыты специальные вербовочные пункты³. Наряду с подрядчиками из Китая вербовкой занимались и русские подрядчики. Единственной целью этих подрядных организаций был наём китайских рабочих на промышленные предприятия. Наём осуществлялся через заключение контракта с каждым рабочим персонально. Например, с каждым шахтёром-китайцем, попавшим на Донбасс, заключался контракт, который содержал 28 статей. Он регулировал основы труда, оплаты, а по большому счёту, и жизни работника. Контракт заключался между рабочим, с одной стороны, и дирекцией рудника - с другой. В нём предусматривалось, что компания, нанимающая работника, обязуется оплатить ему дорогу из Китая в Россию и обратно в полном объёме. Документ предусматривал работу на шахте в течение девяти сот дней. Питание также осуществлялось за счёт компании, причём частично выданными продуктами, частично деньгами, которые не входили в основную заработную плату и были предназначены специально для закупок недостающей провизии. Также, за счёт работодателя предоставлялось общежитие и услуги врача. Им же оплачивались расходы на питьевую воду.

В ГА ДНР (Государственный архив Донецкой Народной Республики) сохранился паспорт, выданный китайскому подданному в Русском консульстве в Харбине⁴. Такие паспорта получали все китайцы, выезжающие на работу в Россию. Записи в паспорте - на китайском языке. На лицевой стороне паспорта приводятся следующие данные: фамилия и имя, из какой он провинции, возраст. В центре паспорта — фотография. На табличке, висящей на шее, можно рассмотреть порядковый номер, под которым китайский рабочий будет числиться на месте работы в России. Ниже фотографии наклеивались две марки об уплате пошлины (каждая - достоинством в один доллар). На обратной стороне паспорта проставлялся штамп Генерального Консульства в Харбине с отметкой о дате выезда из Китая, и указывались фамилия выезжающего и название предприятия, на которое данный наёмный

³ Карпенко Н.М. Китайский легион. С. 34.

⁴ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 5. Л. 321.

работник направляется. Подпись консула заверялась печатью и наклеивалась марка об уплате пошлины (2 рубля 25 коп.)⁵.

В условиях войны и напряженного железнодорожного сообщения между глубоким тылом и фронтом стали возникать проблемы с транспортировкой китайцев с Дальнего Востока на Донбасс. Тем не менее, уже к 1917 году большое количество китайских рабочих мигрантов было занято в угольной отрасли Донбасса, о чем свидетельствуют материалы ГА ДНР. В самой Юзовке и на некоторых рудниках Донбасса образовались компактные поселения китайцев. Рядом с ними часто селились персы и корейцы. Китайские чернорабочие, как правило, использовались на самых тяжелых работах: подземных, на погрузке угля в железнодорожные вагоны (она в то время осуществлялась вручную, уголь переносили на носилках) и т.д.

Многие китайцы после Первой мировой войны приняли участие в Гражданской войне. Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этой малоисследованной странице истории Донбасса. После окончания Гражданской войны на предприятия каменноугольной промышленности Донбасса направляются рабочие со всего Советского Союза, в их числе были и бывшие китайские красноармейцы. Многие уже несколько лет жили на Донбассе. Некоторые женились, обзаводилось семьями. В деле «Удостоверения членов Союза Китайских Рабочих» с удостоверениями личности членов Юзовского отделения Союза периода 1922—1925 гг.»⁶ из 192 китайцев 80 - имеют русских жён (8 из них зарегистрированы с детьми). Некоторые китайцы даже меняли свою фамилию на русскую.

В декабре 1918 г. в Петрограде на совещании китайских и корейских рабочих организаций в России было решено, что все китайские организации объединяются в один общий Союз Китайских Рабочих, насчитывающий к тому времени 40-60 тыс. человек. Совещание постановило выйти из рамок профессионального союза и придать Союзу Китайских Рабочих «характер революционной организации для мировой пропаганды». Был принят Устав Союза Китайских Рабочих, копия которого также хранится в ГА

⁵ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 5. Л. 10 об.

⁶ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 5. Л. 321.

ДНР⁷. Образовавшийся в 1923 г. Союз Китайских Рабочих на Донбассе состоял при Донецком губернском отделе управления. Для организации Юзовского отделения Союза Китайских Рабочих Донецкого бассейна на Украине при Юзовском окружном исполнительном комитете в Юзовку был направлен Председатель ЦИКа Союза Китайских Рабочих товарищ Лю Ван-Сан. И уже в сентябре 1923 г. было образовано Юзовское окружное отделение Союза Китайских Рабочих.

Деятельность по работе с иностранными гражданами, в том числе и китайскими, находилась в ведении отдела нацменьшинств при НКВД, ВУЦИК и ВУСПС. Деятельность Союза на местах курировалась специально назначаемым инструктором исполкома. Помимо документов, свидетельствующих об активном взаимодействии Юзовского отделения Союза со структурами власти разного уровня, в фондах ГА ДНР есть небольшое количество материалов внутреннего документооборота. В первую очередь, это протоколы заседаний и собраний членов Союза⁸. Из этих документов видно как Юзовское отделение Союза Китайских Рабочих осуществляло деятельность по защите прав своих членов. Изучение протоколов создает общую картину деятельности Союза, дает представление о проблемах, волнующих китайских рабочих и решениях, принимаемых членами Союза. Также можно проследить изменения в составе руководства, представителей и уполномоченных первичных ячеек Юзовского отделения Союза и численный состав делегатов общих собраний⁹. В январе 1925 года Союз Китайских Рабочих был ликвидирован, и в дальнейшем работа среди китайцев в Донбассе была полностью сосредоточена в ЦК Нацмен, ВУЦИК и ВЦСПС.

Автором предпринято лишь первичное исследование собранных в ГА ДНР материалов по деятельности Союза Китайских Рабочих, произведено группирование архивных документов по нескольким признакам. В результате чего выделены следующие группы материалов. Первая группа – внутренний документооборот Союза: уставные документы, доклады и отчеты, протоколы заседаний и прочая документация Юзовского отделения Союза

⁷ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 6. Л. 86-87.

⁸ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁹ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-6.

Китайских Рабочих¹⁰. Вторая группа – материалы внешнего документооборота, свидетельствующие о взаимодействии отделений Союза с различными советскими организациями (партийными, исполнительными, хозяйственными органами)¹¹. Третья и самая многочисленная группа материалов – это личные документы членов Союза Китайских Рабочих в Донбассе¹². В эту группу документов входят: а) письма, заявления, мандаты, удостоверения, анкеты, автобиографии; б) различные именные списки; в) фотографии (наклеенные на удостоверения) самих китайских рабочих и их русских жён (иногда - с детьми).

В нашем случае особую ценность представляет упомянутое выше дело «Удостоверения членов Союза Китайских Рабочих» с удостоверениями личности китайских граждан, состоявших в Союзе Китайских Рабочих в период в 1923-1924 гг¹³. За каждым таким документом - конкретные люди, их жизнь и работа в Донбассе. Автором собрано и обработано около 700 таких удостоверений. В настоящее время готовится полная база данных по членам Союза Китайских Рабочих на Донбассе.

В так называемых партизанских комиссиях, - активная деятельность которых в городах и районах Донбасса пришлась на 1925-35 годы - была организована регистрация (посредством анкетирования и сбора заявлений, кратких автобиографических справок) бывших красногвардейцев и красных партизан, в том числе китайских добровольцев. Ценность данных документов в том, что они свидетельствуют о личном участии китайцев в войне и дают представление об их послевоенной жизни. Из этих документов мы можем почерпнуть краткие автобиографические данные, информацию о времени и месте вступления китайцев в Красную Гвардию и Красную Армию, наименование частей, в которых они служили, имена их командиров, на каких фронтах они воевали и многое другое.

Автором обработано более 30 личных дел бывших китайских красноармейцев, красногвардейцев и красных партизан, которые

¹⁰ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 6. Л. 87.

¹¹ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 3. Л. 47.

¹² ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 5. Л. 321; ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 7. Л. 426; ГА ДНР. Ф. Р-1146. Оп. 2. Д. 119. Л. 49.

¹³ ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 5. Л. 321; ГА ДНР. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 7. Л. 426.

после окончания Гражданской войны остались жить и работать на территории Донбасса¹⁴. Особый интерес в этих делах представляют краткие автобиографии - истории китайцев, рассказанные ими самими. Впрочем, следует заметить, что, за редким исключением, китайцы не знали русского языка, поэтому их анкеты и заявления, автобиографии и свидетельские показания записывались работниками партизанских комиссий. Письменные документы, написанные китайцами собственноручно исключительно редки. Это несколько снижает качество информации этих архивных материалов, но сомнений в подлинности, как самих документов, так и содержащейся в них информации нет.

В процессе работы с документами фондов, содержащим материалы о появлении первых китайских рабочих на Донбассе, создании Союза Китайских Рабочих и его деятельности, а также фондов, содержащими документы личных дел китайцев, бывших красноармейцев и красных партизан - наметилось обширное проблемное поле дальнейших научных исследований.

Уже сейчас можно выделить сразу несколько контекстов (и соответствующих направлений) исследования. Во-первых, это собственно социально-исторический контекст: изучение внешних факторов и внутренних причин появления китайцев на территории Донбасса, их организации в Союзы рабочих, хронология событий, участие китайских мигрантов в эпохальных событиях этого периода истории нашей родины (Первой мировой войне, Октябрьской революции, Гражданской войне). Во-вторых, источниковедческий контекст: анализ архивных документов - прямых письменных носителей информации. В-третьих, изучение личного состава Союза Китайских рабочих по следующим направлениям: место происхождения (откуда они родом, из какого города, провинции на родине, в Китае); место пребывания до их приезда в Донбасс (некоторые приехали из Китая, некоторые - из других республик и районов страны Советов); год рождения (по возрасту на момент фиксации в удостоверении); профориентация; семейное положение (в том числе, имя и отчество, место происхождения и возраст их русских жён) - все эти сведения можно почерп-

¹⁴ ГА ДНР. Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 748. Л. 10; Ф. Р-1100. Оп. 1. Д. 752. Л. 17; Ф. Р-1178. Оп. 1. Д. 1135. Л. 8; Ф. Р-1181. Оп. 1. Д. 1103. Л. 11.; Ф. Р-1181. Оп. 1. Д. 617. Л. 14.

нуть из удостоверений членов Союза Китайских Рабочих. Вчетвёртых, различные аспекты культурно-антропологического (а также этнопсихологического) контекста исследования: исследовать специфику (если будут обнаружены признаки таковой) индивидуальной (культурно-антропологический уровень) и групповой (этнопсихологический уровень) адаптации китайцев к сложной и быстро изменяющейся социально-исторической ситуации и интеграции их в чуждую социокультурную среду.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СЛОВА В ТУРЦИИ И ЕС: ВЗГЛЯД НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА ОРХАНА ПАМУКА

Д.В. Дворцова

Адыгейский Государственный университет
кафедра всеобщей истории
e-mail: dianchito93@mail.ru

В статье анализируется взгляд нобелевского лауреата по литературе 2006 года Орхана Памука на проблему взаимоотношений Турецкой республики и Европейского Союза по вопросу свободы слова и самовыражения.

Ключевые слова: Турция, Евросоюз, Орхан Памук, свобода слова.

FREEDOM OF EXPRESSION ISSUES IN TURKEY AND THE EU: THE VIEW OF NOBEL LAUREATE ORHAN PAMUK

D.V. Dvortsova

(Maikop)
e-mail: dianchito93@mail.ru

The article examines the view of Nobel laureate in literature (2006) Orhan Pamuk on the problem of relations between the Turkish Republic and the European Union on the issue of freedom of speech and expression.

Keywords: Turkey, European Union, Orhan Pamuk, freedom of speech.

Многие традиционные страны развивающегося демократического мира сталкиваются с серьезными препятствиями в отношении критики и инакомыслия. Право человека пользоваться свободой слова и убеждений провозглашается в преамбуле всеобщей декларации прав человека (1948) и в 10-й статье Конвенции о защите прав человека, являясь основой свободы, справедливости и спокойствия во всем мире¹. Согласно определению в словаре, свобода слова - это право людей публично выражать свое мнение без

¹ Universal Declaration of Human Rights. - URL: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/> (дата обращения: 30.05.2018); Европейская конвенция по правам человека. Ст.10. Свобода выражения мнения. С. 12. - URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 30.05.2018).

цензуры и вмешательства правительства, с учетом законов против клеветы, подстрекательства к насилию или восстанию².

В декабре 2000 г. Европейским парламентом, Советом ЕС и Европейской комиссией была торжественно провозглашена Хартия основных прав Евросоюза, однако в связи с позицией ряда стран ЕС (в первую очередь, Великобритании) она была лишена юридической силы, получив лишь статус декларации. Позже, при разработке Лиссабонского договора, было решено, что Хартия будет отдельным документом с такой же юридической силой как и другие основополагающие документы ЕС³.

Турция является кандидатом на вступление в Евросоюз с 1999 года⁴. Турецкий писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (2006) Орхан Памук всегда хотел, чтобы Турция вошла в ЕС, считая, что последний имеет более высокие стандарты уважения общечеловеческих ценностей и прав человека. «Я вижу будущее Турции в Европе как процветающей, толерантной и демократической страны»⁵.

Предыдущие десятилетия интенсивного насилия во всем мире сделали Нобелевского лауреата символом улучшения отношений между мирами ислама и светского Запада. По большому счету прозападный и формально исламский писатель выступает в качестве литературного понтоня через Босфор. Он не боится противостоять ни прошлому своей страны, ни ее политическому и культурному будущему. Он борется за все запретные темы в своей стране. Памук заявил: «Я не политический писатель, но для меня дело чести вносить комментарии, когда страна переживает напряженный период. Турция сильно изменилась за последнее время, но свобода слова по сей день является проблемной темой в

² Freedom of speech. - URL: <http://www.dictionary.com/browse/freedom-of-speech> (дата обращения: 30.05.2018).

³ *Исполинов А.С.* Хартия основных прав ЕС: опыт первых трех лет применения // Евразийский юридический журнал. № 12. 2012. С. 62.

⁴ Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС). - URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=26343> (дата обращения: 30.05.2018).

⁵ *Lau J.* The Turkish trauma. - URL: <http://www.signandsight.com/features/115.html> (дата обращения: 30.05.2018).

Турции. У нас не уважают свободу слова, права меньшинств и публицистические произведения»⁶.

Новое турецкое правительство, пришедшее к власти в 2002 г., во главе с Абдуллой Гюлем, определило защиту прав человека в качестве одной из своих ведущих целей. Премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган дал следующую установку: показать Западу, что мусульманская страна может быть демократичной, открытой и вписывающейся в современный мир. Он заявил, что главной целью его правительства будет вступление Турции в ЕС⁷. Орхан Памук с оптимизмом воспринял известие о том, что официальные переговоры о вступлении в ЕС начались. При этом он заявил, что Турция сможет вступить в ЕС лишь при условии, что возьмёт строгий курс на демократизацию и либерализацию⁸.

В числе проблем, которые ЕС считает основными препятствиями на пути к вступлению, следует назвать несоблюдение ключевых принципов либеральной демократии, таких как свобода слова.

Одним из болезненных вопросов в отношениях между ЕС и Турцией стала проблема признания последней геноцида армянского народа, происходившего на территории Османской империи в конце XIX - начале XX века. Тема по-прежнему остается запретной в Турции, а правительство отрицает, что убийства были частью государственной политики⁹. Памук как сторонник вступления Турции в ЕС не смог оставить этот вопрос нетронутым: «Когда наша страна начала приближаться к ЕС, я был обеспокоен тем, что это тёмное пятно в истории Турции, а точнее, в истории Османской империи, однажды может стать проблемой. Я говорю о том, что случилось с армянами в годы Первой мировой вой-

⁶ Passion and politics combine for Orhan Pamuk, the voice of Istanbul. - URL: <http://edition.cnn.com/2014/07/27/world/meast/turkey-istanbul-orhan-pamuk-connect-the-world/index.html> (дата обращения: 30.05.2018).

⁷ Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М., 2010. С. 120.

⁸ Eakin H. Why did Turkey drop the charges against Orhan Pamuk? - URL: http://www.slate.com/articles/arts/culturebox/2006/01/the_novelist_walks-2.html (дата обращения: 30.05.2018).

⁹ Popular Turkish Novelist on Trial for Speaking of Armenian Genocide. - URL: http://www.nytimes.com/2005/12/16/international/europe/16turkey.html?_r=1& (дата обращения: 30.05.2018).

ны»¹⁰. Писатель отметил, что представители Турции, большинство из которых являются дипломатами, утверждают, что число погибших гораздо ниже миллиона, что явно не считается геноцидом, потому что не носит систематического характера, и что в ходе войны армяне убили многих мусульман тоже¹¹. За эти высказывания писатель был обвинен по статье 301 УК Турецкой республики, которая запрещает оскорблять турецкую нацию. Писателю грозило до трех лет лишения свободы за фразу: «Один миллион армян и тридцать тысяч курдов были убиты на этих землях»¹².

Дело против Памука вызвало резкую критику со стороны Европейского Союза, который заявил, что Турция должна соответствовать европейским стандартам в области свободы выражения мнений¹³. Для ЕС суды, которые стремятся сдерживать свободу слова, являются барометром на предмет пригодности Турции на вступление в ЕС. Каждый новый судебный процесс создает новые сомнения относительно того, сможет ли страна на самом деле в будущем трансформироваться в открытое, плюралистическое общество. Накануне предварительных слушаний в стамбульском суде с официальным заявлением выступил глава комиссии Евросоюза по вопросам расширения сообщества Олли Рен и сравнил судебный процесс над Памуком с лакмусовой бумажкой: «Это не Орхан Памук, который завтра предстанет перед судом, а Турция»¹⁴. Он, в частности, сказал, что «суд над романистом бросает тень на переговоры о присоединении Турции к ЕС. Создается впечатление, что новый уголовный кодекс Турции не предполагает должного соблюдения свободы слова». Другие европейские

¹⁰ *Bednarz D., Hage V.* Frankfurt Book Fair Special: Orhan Pamuk and the Turkish Paradox. - URL: <http://www.spiegel.de/international/spiegel/frankfurt-book-fair-special-orhan-pamuk-and-the-turkish-paradox-a-380858.html> (дата обращения: 30.05.2018).

¹¹ *Pamuk O.* On Trial. - URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2005/12/19/on-trial> (дата обращения: 30.05.2018).

¹² *Eakin H.* Why did Turkey drop the charges against Orhan Pamuk? - URL: http://www.slate.com/articles/arts/culturebox/2006/01/the_novelist_walks.-2.html (дата обращения: 30.05.2018).

¹³ BBC News. Turk «genocide» author faces jail. - URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4205708.stm> (дата обращения: 30.05.2018).

¹⁴ *Nickerson C.* EU official issues warning on Turkey's prosecution of author says issue could damage chances of joining union. - URL: <http://www.highbeam.com/doc/1P2-7932663.html> (дата обращения: 30.05.2018).

законодатели также заявили, что проведение суда над писателем является нарушением Европейской конвенции по правам человека и что это может отрицательно сказаться на решении вопроса о присоединении Турции к Евросоюзу¹⁵.

Вопрос свободы слова обсуждается на каждом этапе попытки Турции вступить в ЕС, и такие судебные дела, как дело Орхана Памука, могут затруднить продвижение на пути к полному членству. Группа наблюдателей от Европарламента потребовала от Турции изменить статью 301, поставив вступление страны в ЕС под угрозу срыва, а также незамедлительного освобождения Памука и отклонения обвинительного акта против него¹⁶. Вопрос свободы слова обсуждается на каждом этапе попытки Турции вступить в ЕС, а такие судебные дела, как дело Орхана Памука, могут затруднить продвижение на пути к полному членству. «Суд над Памуком покажет миру, в каком направлении движется турецкая система правосудия», - сказала Холли Картнер, директор бюро по правам человека в Европе и Центральной Азии¹⁷. Этот инцидент показал, насколько хрупкой может быть такая вещь как свобода слова, а деятелям культуры она нужна как жизнь. Они нуждаются в ней как в воде и воздухе. И Орхан Памук знает это больше, чем другие¹⁸.

В 2014 г. Памук осудил, как он выразился, «климат страха» в его стране: «Самое ужасное, что есть страх. Я считаю, что боятся все, и это ненормально. Свобода слова упала до очень низкого уровня». Памук обвинил правительство в давлении на СМИ и, в частности, выразил сожаление по поводу преследований оппози-

¹⁵ Репенкова М. Писатели востока. М.: Институт Востоковедения РАН. 2013. С. 304.

¹⁶ Court probes Pamuk's comments on the military. - URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/court-probes-comments-on-the-military.aspx?-pageID=438&n=court-probes-pamuk8217s-comments-on-the-military-2005-12-27> (дата обращения: 30.05.2018).

¹⁷ Turkey: Pamuk Trial Tests Commitment to Free Speech. - URL: <http://diamandagalas.com/writings/turkey-pamuk-trial-tests-commitment-to-free-speech/> (дата обращения: 30.05.2018).

¹⁸ Pamuk Praised by European Leaders and Contemporaries. - URL: <http://www.dw.de/pamuk-praised-by-european-leaders-and-contemporaries/-a-2203184> (дата обращения: 30.05.2018).

ционных журналистов¹⁹. Также Памук осудил небрежность чиновников в отношении катастрофы в Соме: «Нельзя быть честным и в то же время не критиковать правительство. Особенно за то, что оно сделало в отношении прав человека, свободы слова и контроля над СМИ». Памук сказал, что свобода слова в Турции стала настолько ограниченной, что даже информация о состоянии рабочих была недоступна: «Триста, возможно, четыреста человек погибли на шахте Сомы из-за огромной халатности правительства. Человеческая жизнь в Турции очень дешевая. Свободы слова не хватает, чтобы критиковать идеологию приватизации и плохие условия труда». Известный автор осудил позицию премьер-министра Турции: «Эрдоган использует очень суровую риторику. Тем не менее, около 45% избирателей проголосовали за это правительство во время выборов. Это усложняет политическую ситуацию». Памук добавил, что он не так сильно привержен вступлению Турции в Европейский Союз, как это было в прошлом. «ЕС отвернулся от себя, его идейные основы исчезли», - сказал Памук²⁰.

В том же году Памук раскритиковал Европу за отказ от демократических ценностей и игнорирование нарушений прав человека со стороны турецкого правительства ради обеспечения сделки по беженцам. Турция и ЕС договорились о том, что последний предоставит пакет в 3 млрд. евро в обмен на согласие республики принять сирийских беженцев и предотвратить их попытки проникнуть в Европу²¹. «Я был разочарован реакцией Европы, молчанием с ее стороны, невежеством, попыткой отвернуться и не замечать, что Турция приняла два миллиона беженцев. На этом фоне некрасиво спорить о том, примут ли они две тысячи человек, или две с половиной, да еще и выражать этим недовольство.

¹⁹ Nobel laureate writer Orhan Pamuk slams climate of «fear» in Turkey. - URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/nobel-laureate-writer-orhan-pamuk-slams-climate-of-fear-in-turkey.aspx?PageID=238&NID=75289&NewsCatID=386> (дата обращения: 30.05.2018).

²⁰ Impossible not to criticize Turkish government, Nobel laureate Pamuk says. - URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/impossible-not-to-criticize-turkish-government-nobel-laureate-pamuk-says-66810> (дата обращения: 30.05.2018).

²¹ *Аватков В.А., Кочкин М.В.* Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике Турецкой Республики. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 47(2). С. 11.

Я очень расстроился, что еще мягко сказано. Но я все-таки надеюсь, что Германия не изменит своему слову и примет 800 тыс. человек в течение года, и сделает их полноправными гражданами, которые станут частью Германии. Это может стать поворотным моментом в истории Европы. Мне бы хотелось, чтобы так оно и произошло, потому что я хочу с оптимизмом смотреть на европейское будущее»²².

Памук также считает, что ради сделки ЕС будет закрывать глаза на нарушения прав человека и заключение в тюрьму журналистов в Турции. Писатель также отметил, что «самой большой проблемой в Турции по сей день является отсутствие свободы слова, в частности свободы участия в политической жизни страны для журналистов». Памук посетовал на последние события в Турции, включая задержание ведущих оппозиционных журналистов Джана Дюндара и Эрдема Гюля по обвинению в раскрытии секретной информации. Как известно, с осени 2015 г. правительство Турции проводит политику, направленную на подавление инакомыслия и получения контроля над СМИ. Турецкое правительство потрясла информация о том, что два известных турецких журналиста, сотрудники газеты «Cumhuriyet» Джан Дюндар и Эрдем Гюль были отправлены в тюрьму по обвинению в шпионаже. Поводом для такого обвинения послужило расследование журналистами поставок турецкими властями оружия боевикам из террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ) в грузовиках, принадлежащих турецкой разведывательной службе. Только 25 февраля 2016 г. Конституционный суд Турции вынес решение об освобождении журналистов²³.

В мае Памук уже выступил в поддержку писателя Мурата Бельге, которого осудили за оскорбление президента Эрдогана. Выступая после судебного разбирательства против Бельге, Памук сказал: «Турция использует обвинения в оскорблении Эрдогана, чтобы запугать своих противников и заставить замолчать политическую оппозицию. Европейские лидеры должны принять бо-

²² Орхан Памук - о сегодняшней Турции. - URL: <http://armedia.am/rus/news/24198/orkhan-pamuk-o-segodnyashnei-y-turcii.-html> (дата обращения: 30.05.2018).

²³ Аватков В.А., Кочкин М.В. Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике Турецкой Республики. С. 11.

лее жесткую позицию по отношению к Анкаре в связи с нарушением свободы слова»²⁴.

В 2017 г. отношения Турции с целым рядом европейских стран серьезно подорвали действия турецких властей накануне конституционного референдума. Конституция существенно расширяет полномочия президента. В частности, он может объявлять чрезвычайное положение, назначать министров и высших госчиновников, распускать парламент. Критики предложенных поправок опасаются установления в стране диктатуры Эрдогана. Орхан Памук, отрицательно проголосовавший на референдуме, заявил: «Турки заслуживают демократии европейского типа. К сожалению, недавние события — в первую очередь аресты журналистов и писателей, среди которых много моих друзей, наводят на тревожные мысли. Но до отчаяния, на мой взгляд, еще далеко»²⁵.

Таким образом, Памук видит будущее Турции в Европе как одного из преуспевающих, толерантных и демократических государств. Он считает, что страна за последние годы изменилась коренным образом²⁶. Действительно, придя к власти в 2002 г., Эрдоган и «Партия справедливости и развития» значительно ускорили темпы экономического развития и подняли международный статус страны. С другой стороны, во внутривластной жизни все также продолжилась политика «ползучей исламизации», 90% СМИ находятся под контролем Партии, судебные органы находятся под сильным запугиванием, а журналисты ощущают на себе нарастающую угрозу ограничения свободы слова. Эрдоган стал авторитарным и деспотичным правителем, абсолютно исключившим из своей деятельности понятие обратной связи с народом²⁷. Орхан Памук, наблюдая процесс вступления республики

²⁴ Turkish Nobel laureate says charges of insulting president aimed at silencing dissent. - URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkish-nobel-laureate-says-charges-of-insulting-president-aimed-at-silencing-dissent-98701> (дата обращения: 30.05.2018).

²⁵ Nobel laureate Pamuk slams Europe for losing moral compass. - URL: <http://turkishpost.net/editors-picks/nobel-laureate-pamuk-slams-europe-for-losing-moral-compass/> (дата обращения: 30.05.2018).

²⁶ Lau J. Struggling with the elements of complicated history. - URL: en.qantara.de/wcsite.php?wc_c=9355 (дата обращения: 30.05.2018).

²⁷ Крупенков И. Турция и «Арабская весна»: Беспорядки в Турции в контексте арабских революций и курса ползучей исламизации. - URL: <http://modus-agendi.org/articles/2024> (дата обращения: 30.05.2018).

в ЕС с самого начала, уже не надеется, что Турцию ждет успех: «Как и все турки, я ощущаю себя как европейцем, так и представителем турецкой нации. Я человек светский, но я принадлежу к цивилизации ислама. Я был действительно горд, когда вначале 2000-х гг. Турция оказалась на пороге вступления в Евросоюз. Это были хорошие времена. Но сейчас мы идем в обратном направлении. Турция не является действительным претендентом на вступление в ЕС. И я очень сожалею об этом»²⁸.

²⁸ I don't write my books to explain my country to others. - URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/interrogation/2017/08/orhan_pamuk_on_writing_about_turkey_his_work_process_and_his_daily_swim.html (дата обращения: 30.05.2018).

ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ НА СОВРЕМЕННОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

С.Ю. Романов

ГАУ ЦГИ Минкультуры РБ
e-mail: Romser76@yandex.ru

Статья посвящена участию глобальных мировых держав в сирийском военно-политическом конфликте. Основное внимание в статье уделяется анализу мотивов и причин, по которым глобальные военно-политические игроки принимают участие в данном конфликте, какие интересы они преследуют.

Ключевые слова: конфликт, доктрина, геополитика, история, ислам, халифат.

THE INTERESTS OF WORLD POWERS IN THE MODERN MIDDLE EAST

S.Y. Romanov

(Ufa)
e-mail: Romser76@yandex.ru

The article is devoted to the participation of the global powers in the Syrian military and political conflict. The article focuses on the analysis of the motive and reasons why global military-political players take part in this conflict, what interests they pursue.

Keywords: conflict, doctrine, geopolitics, vector, history, Islam, khalifat.

Ближний Восток остается территорией острого военно-политического конфликта и дипломатического противостояния. Они имеют длительную историю и отличаются участием ведущих мировых политических игроков. В настоящее время можно выделить несколько основных военно-политических конфликтов на Ближнем Востоке: арабо-израильский, иракский, сирийский и йеменский.

Арабо-израильский конфликт имеет культурно-историческую и геополитическую историю. Начиная с 1948 года, длится противостояние между государством Израиль и его арабскими соседями. В этом конфликте, насыщенном военными событиями, сейчас очень сложно уловить правых и виноватых. Неоднозначной является и дипломатическая ситуация. Между Из-

раи́лем и рядом ара́бских стран то наступает «потепление», то «похолодание» в отношениях в зависимости от меняющихся в арабских странах лидеров и господствующих политических сил. Примером этому может служить изменение векторов взаимодействия между Израилем и арабскими странами под влиянием «арабской весны» в Тунисе, Египте и других странах.

Палести́но-израи́льский конфликт относится к числу наиболее длительных в истории. Его стороны неоднократно пытались урегулировать отношения путем переговоров, в которых принимали участие представители мировых держав. Несмотря на это конфликт остается неразрешимым из-за радикальности политических требований и военно-политической практики. Об этом свидетельствует тот факт, что противодействующие стороны неоднократно пытались решить проблемы дипломатическим путем, но значительного эффекта это не приносило. Это связано со следующими факторами, имеющими значение для каждой из сторон конфликта: неурегулированность границ, проблема оккупированных территорий, возвращение палестинских беженцев, статус Иерусалима, отношение к палестинским антиизраильским движениям (ХАМАС и ФАТХ).

Если говорить о границах, то в настоящее время Израиль имеет неурегулированную сухопутную и морскую границу с Ливаном. По выражению М. Полякова: «Сухопутная граница между Израилем и Ливаном официально не урегулирована, хотя установлена сразу после даты провозглашения Государства Израиль, а точнее после первой арабо-израильской войны (Войны за Независимость 1948-1949 гг.)... По окончании боевых действий была фактическая определена граница между Израилем и Ливаном, так называемая «голубая линия», признанная ООН, однако остаётся спорной территория фермы Шебаа в районе Голанских высот. И в дальнейшем, несмотря на многочисленные военные конфликты между этими странами граница практически не изменялась»¹. Морская граница также является предметом обсуждения. Современная Россия в Ливане стремится поддерживать стабильность и укреплять экономическое сотрудничество в целях

¹ Поляков М. Проблема установления границы на морском шельфе между Израилем и Ливаном. Часть 1. - URL : <http://www.iimes.ru/?p=38603> (дата обращения: 16.04.2018)

недопущения укрепления позиций США в регионе: «Стремление Кремля расширить зону влияния в регионе, включив в неё Ливан, также можно рассматривать как часть российской энергетической стратегии на пространстве между Черным и Средиземным морями. Разумно предположить, что Россия...считает, что безопасность Ливана стала частью безопасности Сирии и, в конечном счете, частью российской безопасности. Более того, распространению российского влияния в Ливане способствует ослабление влияния Саудовской Аравии в этой стране. Принимая во внимание вышесказанное, стремление России монополизировать ливанский энергетический сектор представляется вполне реалистичным, тем более, что крупные российские компании намерены участвовать в торгах, которые планирует провести ливанское правительство по нефтегазовым проектам на ливанском континентальном шельфе»². В этой связи, можно предположить, что Россия будет поддерживать Ливанский вариант демаркации границ с Израилем.

Одной из ключевых остается проблема многочисленных беженцев. Согласно примерным подсчетам примерно 4 миллиона палестинцев находятся в данном статусе в разных странах региона. Ввиду огромной численности враждебных беженцев, Израиль противится их возвращению и настаивает на необходимости их абсорбирования на территории арабских государств. По выражению Ави Бекера: «Им намеренно не дают выбраться из нищеты, и в настоящее время они не имеют гражданства. Отказ арабских государств абсорбировать их является частью общей стратегии: арабские политики стремятся дискредитировать Израиль в глазах мирового сообщества - для того, чтобы ослабить поддержку еврейского государства извне и, в конце концов, уничтожить его»³. При этом позиция США по данному вопросу трансформировалась из политической в экономическую плоскость. Конфликт было предложено урегулировать путем выплаты за землю компенсации, но её размер составил в ценах 50-х годов XX века около 300 млн. долларов. Сумма, которую Израиль был не способен выплатить. С момента образования Израиля США исходит из того, что данное государство является аванпостом западной демократии в регионе. По этой при-

² Россия и Ливан подписали соглашение о военном сотрудничестве. - URL: <https://aftershock.news/?q=node/615528&full> (дата обращения: 16.04.2018).

³ Бекер, Ави. ООН и проблема палестинских беженцев. - URL: <http://www.vestnik.com/issues/2003/1210/koi/beker.htm> (дата обращения: 16.04.2018).

чине в 2018 году США частично заморозили средства, предназначенные агентству ООН по делам палестинских беженцев (БАПОР, UNRWA). На этом фоне 11 государств, в том числе Россия и Германия, увеличили финансирование этой организации.

Приходящие на смену старым новые политические режимы арабских государств, то обостряют ситуацию, то переходят к конструктивному взаимодействию. Ситуация осложняется изменением внешнеполитических доктрин по Ближнему Востоку, происходящая в США, Великобритании и их союзников. Примером этому может служить проблема Иерусалима. Как известно Президент США громко анонсировал перенос посольства из г. Тель-Авива в Иерусалим. Это вызвало негодование со стороны арабских стран, Турции и Ирана. Европейские страны выразили озабоченность возможными последствиями переноса посольства США в Иерусалим: «Президент Франции Эмманюэль Макрон счел действия президента США «прискорбными», Германия и Великобритания также не поддержали Трампа. Мексика пообещала не переносить свое посольство в Иерусалим, Канада призвала к спокойствию и решению вопроса по статусу Иерусалима в диалоге между Израилем и Палестиной. В аналогичном ключе высказались латиноамериканские страны. Организация исламского сотрудничества (ОИС) предостерегла президента от признания Иерусалима столицей Израиля. Действия Трампа также осудили Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Иран, Египет и Турция. Председатель комитета Госдумы РФ по международным делам Леонид Слуцкий охарактеризовал решение Трампа как «игру с огнем в прямом смысле этого слова»⁴. Развитие ситуации на Ближнем Востоке во многом определяется положением дел в Ираке и Сирии.

20 марта 2003 года началась операция «Буря в пустыни», в ходе которой Ирак окончательно утратил свой суверенитет. После разгрома Саддама Хуссейна в стране началась неразбериха и гражданская война, на фоне которой происходило усиление влияния исламистских организаций террористического характера. Наиболее влиятельным среди них оказался «Единобожие и джихад», возглавляемый аз-Заркави. Данная организация сумела объединить вокруг

⁴ Мосесов А., Громов А. Почему Трамп хочет перенести американское посольство из Тель-Авива в Иерусалим. - URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4307365> (дата обращения: 16.04.2018)

себя множество разрозненных боевых исламистских групп, ставших основой филиала «Аль-Каиды в Ираке». В 2006 году филиал был преобразован в Исламское государство Ирак (ИГИ). Его деятельность не ограничилась территорией Ирака и начала распространяться в Сирии. Так появилось Исламское государство Ирака и Леванта, сокращенно ИГИЛ.

В результате вывода американских войск из Ирака ситуация значительно осложнилась. Обострились противоречия между суннитами, шиитами и курдами. Развили свою деятельность экстремистские и террористические организации. В течение длительного времени данные организации пользовались покровительством США. С их помощью расшатывалась политическая обстановка в Ираке. Особый интерес западных государств к данной стране был связан с несколькими основными факторами: «Согласно данным Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) на середину марта 2003 года Ирак обладал вторыми по величине запасами сырой нефти в мире, уступая лишь Саудовской Аравии. Нефтяные резервы Ирака оценивались в 112,5 млрд. баррелей, а Саудовской Аравии составляли 261 млрд. баррелей. Кроме того, в Ираке имеются значительные месторождения газа, серы и фосфатов. Ирак привлекателен своим геополитическим положением. Через его территорию проходят международные сухопутные и воздушные пути, связывающие Европу со странами Среднего Востока и Южной Азии»⁵.

С 2007 года Франция последовательно проводит политику усиления своего влияния на Ближнем Востоке. Одним из ключевых её партнеров в данном регионе является Ирак: «В 2009 году после взаимных визитов президентов Франции и Ирака страны договорились о тесном стратегическом партнерстве. А Н. Саркози назвал Ирак одним из приоритетных партнеров Франции, указав три причины: исторические связи, геополитическое влияние Ирака и важность иракского рынка для Франции. В целом, Н. Саркози использовал комплексный подход в плане построения отношений со странами данного региона, активно продвигая военные и экономические интересы Франции. «Арабская весна» во многом виде-

⁵ Романченко Ю. Геополитические аспекты войны в Ираке. - URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/usa-irak.shtml> (дата обращения: 19.04.2018)

лась ему как возможность упрочить позиции страны в регионе и вернуть Францию в число важнейших игроков на мировой арене»⁶.

Гражданская война в Сирии стала питательной средой для расширения влияния ИГИЛ. Благодаря финансированию со стороны аравийских магнатов этой организации потребовалось немного времени для захвата значительных сирийских территорий и провозглашения халифата. По мнению аналитиков, «разрастанию кризиса способствовала его беспрецедентная интернационализация с поддержкой антиасадовской оппозиции региональными (Турция, аравийские монархии) и внешними (в первую очередь, США и Франция) игроками. Стремление последних любой ценой сменить в Сирии режим привело к милитаризации конфликта, накачиванию непримиримой оппозиции деньгами и оружием. Требования ухода президента Асада сочетались с форсированным становлением в качестве альтернативы режиму «зонтичных» оппозиционных структур»⁷. Тем самым страны, участвующие в конфликте, создавали в Сирии, оппозиционные официальному Дамаску, зоны, подконтрольные США и его европейским и арабским партнерам.

Гражданская война в Сирии де-факто уже не является внутренним делом этой страны. Она затронула множество государств по всему миру. Это США, Россия, Китай, Евросоюз и Израиль. Последний создаёт на границе Сирии буферные зоны, оказывает гуманитарную и военную помощь антиасадовским силам. Это связано с тем, что распад Сирии может представлять политический интерес для Израиля, контролирующего Голанские высоты: «Интересен тот факт, что израильская армия наносит «ответные» удары в большей степени, если не исключительно, по позициям правительственных войск, которые допускают обстрелы (случайные или нет, как правило, не сообщается) приграничной израильской зоны. При этом о нанесении ударов по позициям оппозиции СМИ особо не сообщают... Своеобразие подобной политики можно объяснить

⁶ Сухопарова И.В. Возвращение Франции на Ближний Восток. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=19256> (дата обращения: 19.04.2018)

⁷ Гражданская война в Сирии (2011-2016). - URL: <https://ria.ru/spravka/20160315/1388247407.html> (дата обращения: 19.04.2018)

теми выгодами, которые несёт Израилю продолжающийся сирийский конфликт»⁸.

Интересы США на территории Сирии связаны, прежде всего, с установлением контроля над энергетическими ресурсами данной страны и использованием её территории для нужд транзита, получения государственных контрактов на восстановление инфраструктуры разрушенной страны. По мнению аналитиков «экономический и политический смысл создания первого измерения Сирии заключается в строительстве трансконтинентальной нефтегазовой магистрали, запитывающей в перспективе весь Ближний Восток для поставок энергоносителей в Европу. Прорыв энергетического сухопутного коридора из Персидского залива в Европу. То, что хотели сделать давно, но по ряду причин не получалось. Трансконтинентальная нефтегазовая магистраль может замыкать на себя Саудовскую Аравию, Ирак, ОАЭ, Кувейт, Катар и Оман (и быть может Иран, но очень сомнительно) по маршруту Сирия - Турция и дальше разветвление в сторону Болгарии и Греции с последующим распределением на Западную и Восточную Европу»⁹.

Франция поддерживает особые отношения с различными партнерами в ближневосточном регионе, которые обеспечивают политические и финансовые интересы политических групп в самой Франции. Огромное значение для данной страны имеет и колониальное наследие. Ближневосточное направление в течение длительного времени было приоритетом для Франции, стремящейся проводить независимую внешнюю политику в статусе великой державы. Проявления солидарности с США являются средством достижения собственных политических целей, связанных с выводом Ливана из-под контроля Сирии и усилением позиций Франции на Ближнем Востоке. Однако «пожалуй, наиболее значительный интерес для Франции представляет сирийская нефтяная промышленность. Министр нефтяных и минеральных ресурсов Сирии И. Хаддад в одном из своих выступлений подчеркнул важность роли французской компании Total Fina ELF в секторе сирийской нефте- и газодобычи. Еще в 1998 г. эта компания активно участвовала в

⁸ Наркевский Д. Мнимый нейтралитет Израиля в сирийском конфликте. URL: <https://topwar.ru/111351-mnimyy-neytralitet-izrailya-v-siriyskom-konflikte.html> (дата обращения 20.04.2018).

⁹ Какие цели США преследуют в Сирии. URL: <http://planet-today.ru/geopolitika/item/37917-tseli-ssha-v-sirii> (дата обращения 26.04.2018).

разработке нефтяных месторождений в восточной части Сирии. Так, в районе Дейр-эз-Зор компания ежедневно добывала 60 тыс. баррелей нефти; также проводилась разведка в районе Тишрин»¹⁰.

Интересы Германии в Сирии связаны с реализацией политического проекта «Большой Курдистан» как аванпоста на Ближнем Востоке. На это направлены усилия немецких дипломатов и военных. Необходимо отметить, что достаточно большие нефтеносные районы Ирака находятся под контролем курдов, которые успешно ведут боевые действия в Сирии и значительно осложняют политическую обстановку в Турции. В самой Германии находится огромное количество курдских беженцев, создающих проблемы во внутренней политике. По этой причине «глава Минобороны ФРГ Урсула фон дер Ляйен выступила с инициативой по оказанию посредничества в конфликте между Ираком и Иракским Курдистаном. Министр пояснила, что бундесвер будет поддерживать обе стороны в борьбе против террористической группировки «Исламское государство» (ИГ, ДАИШ, запрещена в РФ), сообщает Deutsche Welle. Как прогнозирует Ляйен, «это будет другой мандат, в котором будет соблюден новый баланс между Багдадом и Эрбилем». О своей инициативе Ляйен заявила в ходе посещения немецкой базы около Эрбиля (центр курдской автономии в Ираке)»¹¹.

Традиционно активной на Ближнем Востоке остается дипломатическая и военная активность Великобритании. В ситуации вокруг Сирии «Великобритания также заняла сторону оппозиции. Осудив режим Башара Асада и призвав стороны конфликта к переговорам, правительство Великобритании выделило 12 миллионов фунтов в качестве поддержки для сирийской оппозиции, которой были предоставлены защитные средства, в частности от химического оружия, товары первой необходимости. Кроме того, была пересмотрена сумма гуманитарной помощи для Сирии и ее соседей на 2013 и 2014 годы: она была увеличена в два раза, и составила 348 миллионов фунтов стерлингов»¹². Несмотря на это британские политики

¹⁰ Зинькина Ю.В. Сирия в контексте ближневосточной политики Франции. - URL : <http://www.iimes.ru/?p=6474> (дата обращения 26.04.2018).

¹¹ ФРГ берется помирить Иракский Курдистан с Ираком. - URL: <https://jrgazeta.ru/frg-beretsya-pomirit-irakskiy-kurdistan-s-irakom/> (дата обращения 26.04.2018).

¹² Сухопарова И.В. Ближневосточная политика Великобритании. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=19567> (дата обращения: 26.04.2018).

сочли, что Башар Ассад является меньшей проблемой по сравнению с ИГИЛ.

До начала гражданской войны значительными были интересы Китая в Сирии. Поднебесная поставляла технологии и оборудование для связи, участвовала в разработке нефтяных месторождений и развитии тяжёлой промышленности. При этом Китай хочет участвовать в восстановлении Сирии в качестве ведущей экономической, а не военной страны. «У Китая огромные интересы в Сирии: КНР вложила в сирийскую экономику порядка 30 млрд. долларов. До 2011 года Пекин практически монопольно контролировал всю нефтедобычу в Сирии. Совершенно естественно, что Пекин хотел бы вернуть свое влияние и возобновить свои проекты в Сирии. Однако китайские планы могут быть реализованы только в том случае, если в Сирии наступит мир»¹³.

Как и многие другие государства, Россия имеет собственные интересы в Сирии. Среди них можно выделить несколько основных групп:

1) военные интересы связаны: с размещением на территории Сирии сухопутных и морских баз; оборудования для контроля сухопутного, воздушного и морского пространства; апробация новейшего вооружения и техники в боевых условиях; повышение престижа российской военной техники; подготовка военных кадров в боевых условиях;

2) экономические: участие в разработке полезных ископаемых Сирии; установление контроля за возможным строительством новых газопроводов и нефтепроводов; участие в послевоенном восстановлении страны;

3) антитеррористические: участие в уничтожении очага мирового терроризма;

4) геополитические: выход России в Средиземное море.

Таким образом, арабо-израильские конфликты, гражданская война в Ираке и Сирии стали объектом геополитических, военных и экономических интересов многих стран. Ключевую роль в этом играют стратегические интересы великих держав в регионе, обладающем значительным запасом сырьевых ресурсов.

¹³ У Китая свой нефтяной интерес в Сирии. - URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/107897/> (дата обращения: 26.04.2018).

ВЗГЛЯДЫ НА «ПРОБЛЕМУ КРЫМА» АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

С.Ю. Шенин

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра международных отношений
и внешней политики России
e-mail: shenins@yahoo.com

Данная статья посвящена изучению позиций отдельных групп интересов в американском политическом истеблишменте по вопросу дальнейшей политики США в отношении проблемы «аннексии Крыма». В статье проанализированы взгляды ключевых представителей групп интересов, показаны основные отличия в их позициях. Делается вывод о том, что единый взгляд на проблему отсутствует, и поэтому консенсус даже после выборов в ноябре 2018 г. вряд ли возможен.

Ключевые слова: американские группы интересов, демократическая партия, республиканская партия, Крым, Украина, Российская Федерация.

THE AMERICAN POLITICAL ELITE ATTITUDES TOWARD THE «CRIMEA PROBLEM»

S.Y. Shenin

(Saratov)
e-mail: shenins@yahoo.com

The article is devoted to the study of the separate interest groups' attitudes within the American political establishment towards the «Crimea problem». Also, the views of key representatives of the groups are analyzed and basic differences in their positions are shown. It is concluded that a common ground about the problem is absent, and even after the November 2018 elections the consensus is hardly possible.

Key words: U.S. interest groups, Democratic Party, Republican Party, Crimea, Ukraine, Russian Federation.

Наиболее активно тема Крыма обсуждалась в США различными политическими силами в 2014 г., т.е. сразу после «аннексии» полуострова Россией. Тогда администрация президента-демократа Б. Обамы использовала все имеющиеся полномочия исполнительной власти и взяла на себя инициативу в деле наказания Москвы за

дестабилизацию Украины. Правда, основной акцент тогда делался всё же на наказании за Донбасс, а не за Крым.

В 2015 г. интенсивность дискуссий в отношении судьбы Крыма значительно снизилась. Однако в середине 2016 г. в рамках предвыборной кампании Д. Трампа дискуссии вспыхнули снова, поскольку кандидат в президенты решил бросить вызов «политике непризнания» Вашингтона в отношении присоединения Крыма к России. Трамп склонялся к тому, чтобы признать эту «первую в Европе аннексию после Второй мировой войны». По крайней мере, он говорил о необходимости «рассмотреть проблему», поскольку слышал, что сами крымчане «хотели бы быть скорее с Россией, чем там, где были раньше»¹.

Накануне его инаугурации аналитики успокаивали американский истеблишмент тем, что Трамп просто ничего не знал о реальной ситуации с Крымом, а кроме того, ведущие фигуры в его окружении (претенденты на посты руководителей Пентагона и разведки) были категорически против признания «аннексии», и значит была надежда, что они сумеют сориентировать нового хозяина Белого дома на правильный путь. Действительно, став президентом, уже через год Трамп начал требовать от России вернуть Крым Украине и даже обвинял Барака Обаму за то, что тот не смог противодействовать «аннексии»².

Правда, такой поворот во взглядах Трампа произошел потому, что, в общем-то, настроенный на сотрудничество с Москвой новый президент понял, что его отношение к внешней политике с присущей ему позицией реализма разделяет ничтожное меньшинство в конгрессе, и поэтому, чтобы иметь законодательную поддержку своим инициативам, он стал сдвигать свои общие внешнеполитические представления вправо - в сторону самой мощной в конгрессе группировки - консервативной. Вопрос Крыма, не имеющий для трамповской политики «America First» первостепенного значения, стал одной из первых жертв этого идеологического сдвига. Тем не менее, консерваторы продолжали

¹ Casey M. Will Trump Recognize Russian Annexation of Crimea? // The Diplomat. 01.09.2017. - URL: <https://thediplomat.com/2017/01/will-trump-recognize-russian-annexation-of-crimea/> (дата обращения: 21.04.2018).

² Ibidem.

не доверять Трампу, поскольку тот мог отменить крымские «исполнительные санкции одним движением пера», и продублировали их законодательно³.

На текущем этапе, т.е. весной 2018 г., дискуссии в США о судьбе Крыма не носят активного характера, поскольку спорить особо не о чем - американский истеблишмент, фактически, выработал общий консенсус о том, что ни в коем случае нельзя признавать незаконную «аннексию» и что раньше или позже Крым должен вернуться Украине. Тем не менее, отдельные группы интересов в США продолжают высказываться о путях и способах возвращения Крыма. Здесь единства нет, и даже более того, противоречия по этому вопросу носят часто непримиримый характер.

Так, могущественная группа неолибералов-демократов (к этой группе сегодня можно отнести Х. Клинтон, С. Тэлбота, С. Пайфера, Дж. Торнтон, Ф. Хилл и т.д.), ориентированная в своей внешней политике на создание новых рынков через активизацию процессов глобализации, включая интеграцию в нее России, не акцентирует особого внимания на крымской проблеме. Ее представители склоняются к мнению, что вопрос «аннексии» Крыма можно решить только в самом широком контексте налаживания отношений с Москвой, правда, исключительно на условиях Запада в результате активной политики санкционного давления.

Аннексия Крыма, полагают они, не носит совсем уж разрушительного характера, но и крымского «экономического чуда» тоже не случилось: экономика стагнирует, права меньшинств нарушаются, люди голосуют ногами. Поэтому необходимо активнее использовать точечные санкции, противодействовать попыткам реалистов (к которым еще год назад относились Д. Трамп и госсекретарь Р. Тиллерсон) ослабить давление на Россию. Тем не менее, надо иметь в виду, что это давление не должно быть чрез-

³Bergman M., Vikram S. Time to Act on Russia Sanctions // Center for American Progress. 06.29/2017. - URL: <https://www.americanprogress.org/issues/-security/news/2017/06/29/435312/time-act-russia-sanctions/> (дата обращения: 24.04.2018).

мерным, поскольку нельзя загонять Москву в угол, выталкивая ее окончательно из глобальных интеграционных процессов⁴.

Еще одной достаточно влиятельной группой американского истеблишмента являются реалисты (наиболее заметными фигурами среди них являются Р. Пол, Дж. Амаш, Ч. Хейгел, а ранее Б. Скоукрофт, К. Пауэлл, Р. Гейтс). Реалисты отождествляют национальные интересы с конкретными экономическими выгодами для крупного бизнеса - доступностью ресурсов, инфраструктуры, лояльностью местных властей и так далее. До недавнего времени в администрации их представлял Р. Тиллерсон, который утверждал, что, исходя из интересов реалистской группировки (сырье, энергетика), нацеленной на договорные отношения со всеми, у кого есть ресурсы, «санкции малоэффективны или даже контрпродуктивны». Трамп, как отмечалось, также занимал эти позиции, но затем сдвинулся вправо в идеологическом спектре. В результате, Тиллерсону не осталось места с его взглядами в исполнительной власти, а на его место пришел консерватор Помпео, а в дополнение на место советника по национальной безопасности был назначен неоконсерватор Дж. Болтон.

Общая позиция реалистов в отношении Москвы и Крыма - это осуждение России за «аннексию». Однако решать эту проблему они предлагают не санкциями, а за счет «большой сделки», в рамках которой надо в какой-то степени учитывать и позицию РФ, и интересы Европы. Последняя взяла на себя львиную долю издержек по санкциям и вряд ли будет безропотно это долго терпеть (особенно много об этом говорится в контексте апрельских визитов Меркель и Макрона в Вашингтон). Поэтому в дальнейшем трансатлантические усилия в отношении Крыма вряд ли будут развиваться в прежнем направлении. Соответственно, в «большую сделку», которую надо разрабатывать все же в рамках американо-российского диалога, должны быть включены, кроме

⁴ Negative Sum: The Destabilization of Ukraine // Carnegie Corporation of New York. 02.02.2017. - URL: <https://www.carnegie.org/news/articles/negative-sum-destabilization-ukraine/> (дата обращения: 25.04.2018); Haass R. Cold War II // Council on Foreign Relations. 02.23.2018. URL: <https://www.carnegie.org/news/articles/negative-sum-destabilization-ukraine/> (дата обращения: 21.04.2018).

вопроса Украины и Крыма, такие проблемы, как европейская безопасность, место России в мировой иерархии, терроризм, сферы влияния, рынки и т.д.⁵

В лагере реалистов активно проявляет себя отдельное радикальное крыло - «жесткие» реалисты, которые рассматривают крымскую проблему более пристально, считая, что ее можно выделять из глобального контекста и решить в рамках исключительно украинской проблематики. «Жесткие» реалисты полагают, что американская политика в отношении Крыма (этот план представил бывший посол США в России Александр Вершбоу) должна состоять из нескольких компонентов⁶.

Во-первых, политику «непризнания» Крыма российским необходимо законодательно закрепить и увековечить, как это произошло в 1940 г. и в 1959 г. в случае с «оккупированными» Советским Союзом странами Прибалтики. На настоящем этапе и администрация, и конгресс, и Европейский Союз должны принять такие же декларации в отношении оккупации Крыма - осудить Россию и обещать всякую поддержку Украине (как и другим жертвам российской агрессии), включая членство в НАТО и ЕС, а также в требованиях компенсации за отъем украинской собственности в Крыму, включая объекты энергетического сектора. В рамках этой официальной политики необходимо непрерывно оказывать санкционное давление на Москву и активно разоблачать российские пропагандистские и исторические «мифы» в пользу оккупации.

Во-вторых, поскольку обостряя ситуацию на Донбассе, Россия пытается отвлечь внимание мировой общественности от Крыма, а Путин надеется легитимизировать российский захват полуострова уступками на Донбассе, США должны действовать в та-

⁵ Guessing Game: Decoding Trump's Russia Policy // Carnegie Corporation of New York. 01.11.2017. - URL: https://www.carnegie.org/news/articles/guessing-game-decoding-trumps-russia_policy/ (дата обращения: 24.04.2018); Rathke J., Shafron M. On a Mission, Macron and Merkel Come to Washington // CSIS. 04.23.2018. - URL: <https://www.csis.org/analysis/mission-macron-and-merkel-come-washington> (дата обращения: 21.04.2018).

⁶ Vershbow A. Sorry, Putin. Crimea Still Isn't Yours // Atlantic Council. 03.15.2018. - URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/sorry-putin-crimea-still-isn-t-yours> (дата обращения: 23.04.2018).

ком же ключе, только наоборот. Если можно будет изгнать русских из Донбасса, вернув его Украине, то это станет моделью того, как можно будет решить и крымский вопрос. Вооружив ВСУ и усилив давление на Москву, можно будет заставить ее пойти на политическое решение проблемы Востока Украины в рамках минского процесса с использованием миротворцев. Этот опыт будет очень полезен и для освобождения Крыма.

Наконец, процветающая, развивающаяся и сильная Украина будет лучшим ответом на агрессию со стороны стагнирующей России. Поэтому Запад должен продолжить оказание помощи украинским реформам, в первую очередь мерам антикоррупционной направленности. А Москва должна быть уверена, что «бизнес как обычно» она на Западе уже не получит до возвращения Украине Донбасса и Крыма⁷.

Самая влиятельная группа в конгрессе, а теперь и в администрации (после прихода туда Помпео и Болтона), это консерваторы. В целом они отрицают «объединяющий импульс» глобализации, а также не признают её «новые вызовы». Их лидеры (Дж. Макейн, Л. Грэм, М. Макконел, П. Райан, а ранее Д. Чейни, Д. Рамсфельд и др.) ратуют за сохранение американского доминирования традиционными геополитическими методами баланса сил, в рамках которого лагерь США должен формироваться на основе ценностей и идеалов «свободного мира». На этом фундаменте должны продвигаться интересы американских корпораций с применением всех методов (включая «мягкую», «жесткую», «умную» и прочие разновидности силы).

Консерваторы рассматривают Крым как удобный рычаг давления на Россию - с целью установить в регионе новый более удобный и выгодный для американского бизнеса баланс сил. Не может быть сомнений в том, что «Россия агрессор, а Украина - жертва», никаких других трактовок происходящего не может быть. Поэтому можно и нужно наращивать давление.

В целом, консерваторы разделяют программу Вершбоу, особо подчеркивая необходимость провозгласить декларацию о непризнании Крыма, заставить Россию выполнить соглашение Минска-

⁷ *Vershbow A. Op.cit.*

2 по прекращению огня, поддержать антикоррупционные реформы на Украине и немедленно вооружать ВСУ. В то же время, консерваторы эту программу детализируют, предлагая активнее использовать несколько конкретных направлений.

Во-первых, это крымско-татарский фактор. Местное крымско-татарское население с момента «аннексии и оккупации» стало испытывать жесткие религиозные и политические преследования. Поэтому «США должны использовать татарский случай как еще один путь оказания давления на Москву с целью добиться окончания оккупации. Для этого Соединенные Штаты должны публично освещать преследование татар, призывая страны не признавать Крым частью России, поддерживать экономические санкции против России и работать с Турцией и другими исламскими странами для давления на Россию по вопросу татар»⁸.

Во-вторых, в сентябре 2016 г. американское казначейство распространило антироссийские санкции на компании, связанные с проектом Керченского моста. Консерваторы указывают, что, несмотря на вскрытые злоупотребления при возведении этого объекта - рабский труд, насильственное выселение граждан, перекрытие Керченского пролива - Путин активно достраивает мост, который очевидно является политическим проектом. Однако на Западе нет справедливой реакции на это строительство, поэтому американские политики, наряду с оккупацией Крыма, должны активно осуждать этот проект, наносящий большой коммерческий ущерб Украине⁹.

В-третьих, консерваторы настаивают на необходимости более активно выставлять Россию в качестве нарушителя международных норм и соглашений, жестко освещать несоблюдение Москвой Будапештского меморандума как своих международных обязательств, что позволило Кремлю нарушить украинский суверени-

⁸ Coffey L. Why the U.S. should Not Ignore Russia's Persecution of the Crimean Tatars // The Heritage Foundation. 11.22.2017. - URL: <https://www.heritage.org/global-politics/report/why-the-us-should-not-ignore-russias-persecution-the-crimean-tatars> (дата обращения: 21.04.2018).

⁹ Kochis D. Closure of Kerch Strait Is Russia's Latest Attack on Ukrainian Sovereignty // The Heritage Foundation. 08.21.2017. - URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/closure-kerch-strait-russias-latest-attack-ukrainian-sovereignty> (дата обращения: 28.04.2018).

тет и территориальную целостность Украины, в первую очередь, оккупировать Крым. В условиях неспособности Украины защитить свою территориальную целостность США должны предоставить ВСУ самое передовое вооружение для защиты страны от агрессора¹⁰.

Что любопытно, консерваторы призывали не верить прибывшей в Вашингтон накануне выборов в России Ксении Собчак, считая, что она - путинская пропагандистка, которая в отношении решения проблемы Крыма считает нужным повторить референдум. Консерваторы выступают против этой идеи, поскольку референдум не может быть «свободным и честным» в условиях оккупации. По сути, считают они, Собчак предлагает один из вариантов путинского решения¹¹.

Не менее важно для консерваторов и то, что политика администрации в отношении Крыма проводится достаточно последовательно - это теперь исключительно важно с точки зрения поддержки президента Трампа, который, как отмечалось, в конечном итоге, отказался от своих реалистских «заблуждений» и стал одним из них. Консерваторы указывают на то, что администрацией введены и поддерживаются специальные санкции за оккупацию Крыма. В этом же контексте приветствуется продажа/передача ВСУ «летального оборонительного оружия». Соответственно, «будет трудно утверждать, что Белый дом мягок в отношении Кремля» - фактор Крыма используется администрацией макси-

¹⁰*Mrachek A., Fredrick P., Inserra D.* U.S. Is Right to Sanction Russia for Cyberattacks and Meddling // The Heritage Foundation. 03.16.2018. - URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/us-right-sanction-russia-cyberattacks-and-meddling>; *Coffey L.* Self-Defense: It is Time for the U.S. to Provide Weapons to Ukraine // The Heritage Foundation. 11.22.2017. - URL: <https://www.heritage.org/defense/report/self-defense-it-time-the-us-provide-weapons-ukraine> (дата обращения: 21.04.2018).

¹¹ *Mrachek A.* Don't Fall for Russia's "Paris Hilton" // The Heritage Foundation. 03.15.2018. - URL: <https://www.heritage.org/europe/commentary/dont-fall-russias-paris-hilton> (дата обращения: 24.04.2018).

мально для остановки российской агрессии и восстановления порядка на Украине¹².

Подводя итог, можно подчеркнуть, что неолибералы, которые могут победить на грядущих в ноябре 2018 г. промежуточных выборах в конгресс, рассматривают проблему «аннексии Крыма» в контексте своих стратегических планов, в первую очередь, стремясь использовать Крым как рычаг давления на Москву, чтобы снизить консервативный потенциал России и снова затянуть ее в процессы глобализации. В случае своей победы в ноябре демократы могут усилить давление на крымском направлении, но не на много, поскольку последствия чрезмерных усилий на этом направлении будут очень противоречивыми и непредсказуемыми для их глобальных планов.

Реалисты считают возможным использовать данную проблему в рамках некой «большой сделки», чтобы способствовать прагматическому и (предпочтительно) ненасильственному продвижению интересов американского корпоративного бизнеса, прежде всего, сырьевого и энергетического. Тем не менее, политически они очень слабы, и надеяться на такую «сделку» могут только гипотетически.

«Жесткое» крыло реалистов и консерваторы формируют самую влиятельную позицию по крымскому вопросу, как в конгрессе, так и в СМИ. Сформулированная А. Вершбоу «крымская программа» предполагает решение проблемы вне широких стратегических рамок - за счет «связки» Донбасс-Крым. Данная программа также нацелена на продвижение американских бизнес-интересов, но с использованием самых радикальных мер.

Заявляя об отказе от своей предвыборной крымской позиции в пользу возврата полуострова Украине, Трамп формально делает уступку консерваторам. Однако на деле он не предпринимает ничего в плане реализации их крымской программы, поскольку боится серьезных последствий. Выполнение программы консерваторов, особенно объявление каких-либо официальных деклараций о «непризнании», будет означать, что «поладить с Пути-

¹² *Brookes P.* Foreign Policy Firing on All Cylinders // The Heritage Foundation. 01.11.2018. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/foreign-policy-firing-all-cylinders> (дата обращения: 21.04.2018).

ным», в случае появления такой возможности впоследствии, будет уже очень трудно. Лишать себя такого шанса реалист Трамп не хочет, поэтому и тормозит ее.

Маловероятно, что состояние вопроса изменится после ноябрьских выборов. Даже если баланс сил в конгрессе сложится в пользу демократов, то плюрализм в крымском вопросе только усилится. Соответственно, консенсус по вопросу путей решения проблемы в Вашингтоне вряд ли будет достигнут. Ситуация сохранится в неопределенном состоянии.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И «ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

УДК [930+94](470.44-25) | 18 | +929

МЕМУАРЫ И ЗАПИСКИ СОВРЕМЕННОКОВ О САРАТОВЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

М.В. Булычев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
кафедра отечественной истории
и историографии
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

В публикации рассматриваются два мемуарных источника о жизни Саратова середины XIX столетия, которые редко используются исследователями истории города. Анализируются различия в форме, построении сюжета, содержании сочинений двух авторов, современников.

Ключевые слова: история Саратова, русский город XIX века, мемуары и записки современников, источниковедение.

MEMOIRS AND RECORDS OF CONTEMPORARIES ABOUT SARATOV IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY AS A PHENOMENON OF CULTURAL MEMORY

M.V. Bulychev

(Saratov)
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

The publication discusses two memoir sources about the life of Saratov in the middle of the XIX century, which is rarely used by investigators of the city's history. The differences in the form, plot construction, content of the works of two authors, contemporaries are analyzed.

Keywords: Lower Volga region, Russian city of the XIX century, history of Saratov, memoirs and records of contemporaries, source study.

Саратов середины XIX в., насчитывая 74 тысячи жителей¹, был одним из крупнейших на Волге и всей провинциальной России

¹ Булычев М.В., Зайцев М.В. Численность и социальный состав населения Саратова в конце XVIII–середине XIX века (по данным административно-

городов. Известен он был не только этим, но и своей хлебной торговлей, пристанью, через которую транзитом проходили разнообразные грузы и товары, поступавшие по Волге и гужевым трактам. Разумеется, жизнь и вид города, яркие события, быт его обитателей, накапливаясь в памяти путешественников, командированных, да и самих горожан, со временем могли найти выход в мемуаристике.

Мемуарная, дневниковая литература о Саратове этого периода его истории не так уж и малочисленна (если сравнивать с другими провинциальными центрами). Об этом можно судить хотя бы по аннотированному указателю «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» (Т. 2-3), которые были изданы в 1977-80 гг., под руководством и редакцией П.А. Зайончковского. В этом обстоятельном справочном издании учтены почти все данные виды источников, которые были опубликованы до середины 1970-х гг.² Всё, что касается Саратова, вышло ещё до революции³ и, в разное время, активно использовалось в научных и популярных краеведческих публикациях. Сюда же можно отне-

полицейского учета) // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2013. С. 104-121.

² История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Науч. рук., ред. П.А. Зайончковского. Т. 2. Ч. 1-2. М., 1977-1978; История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Науч. рук., ред. П.А. Зайончковского. Т. 3. Ч. 1-4. М., 1979-1982.

³ *Костомаров Н.И.* Из воспоминаний. (Арест, заключение, ссылка) // Вестник Европы, 1910, № 4. С. 76-87; *Беккер В.И.* Воспоминания о Саратовской губернии. М., 1852; *Вакуров Д.М., Вакуров В.Д.* Выдержки из дневника. Сообщ. В.И. Серебряков // Труды Саратовской ученой архивной комиссии (далее - ТСУАК), 1909. Вып 25. С. 192-214; *Губер.* Дневник пастора Губера с 7-го по 31-е августа 1834 г. Пер. с нем. // Русская старина, 1878, Т. 22. № 8. С. 581-590; [*Попов К.И.*] Записки о Саратове К.И. Попова // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып 1. Саратов, 1893. С 155-236; *Сабуров Я.* Поездка в Саратов, Астрахань и на Кавказ // Московский наблюдатель. 1835. Ч. 2. С. 176-229; *Барышев А.В.* Что я помню. (Заметки старожила). [Публ. В.П. Соколова]. // ТСУАК, 1891. Т. 3. Вып. 2. С. 1-3; *Жеребцов В.И.* Страницы из прошлого Саратова // ТСУАК, 1913. Вып 30. С. 83-96. *Лакомте М.А.* Воспоминание М.А. Лакомте о Саратовской гимназии [Под ред. А.С. Мадуева] // ТСУАК, 1903. Вып. 23. С. 1-26.

сти записи Н.Г. Чернышевского и разнообразные воспоминания о нём⁴, литературно-художественные произведения (основанные на саратовских реалиях) лиц его круга, например, М.А. Воронова и С.А. Макашина, которые печатались в 1859-72-х гг. в журналах «Современник», «Время» и др.⁵

Но, кое-что или проскользнуло мимо добросовестных собирателей 1970-х гг., или было опубликовано позже. Из неучтённых, нужно отметить некоторые из многочисленных, напечатанные в разных изданиях мемуарного характера очерки известного в своё время саратовского чиновника и общественного деятеля Виктора Антоновича Шомпулёва, которые были собраны воедино и описаны его потомком, саратовским краеведом А.В. Кумаковым⁶.

Из опубликованных позже необходимо назвать воспоминания известного до революции саратовского общественного деятеля Ивана Яковлевича Славина⁷ и, помещённые в сборнике, посвящённом СУАК и её наследию, воспоминания чиновника Николая Федоровича Иванова (1837-1905) и записки о Саратове 1853 г. Александра Николаевича Минха (1833-1912)⁸. Два последних источника, снабжённые в публикации развёрнутыми комментариями, до сих пор слабо включены в научный оборот⁹, хотя весьма информативны в плане изучения городской культуры, быта разных общественных слоёв населения Саратова, облика города середины XIX столетия.

Мемуарная литература неоднородна по своей форме. Наряду с воспоминаниями, стоящими на грани литературно-художественной

⁴ См. об этом подробно: Демченко А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография. Часть первая. Саратов, 1978.

⁵ Воронов М.А., Макашин С.А. Рассказы о старом Саратове. Саратов, 1937.

⁶ Шомпулёв В.А. Записки старого помещика / Сост., вступ. статья, подгот. текста А.В. Кумакова. М., 2012.

⁷ Славин И.Я. Минувшее - пережитое. Воспоминания. Саратов, 2013.

⁸ Земли родной минувшая судьба (Саратовская ученая архивная комиссия и документальное наследие края). Саратов, 2007. С. 197-243.

⁹ Лишь в монографическом исследовании А.С. Майоровой, посвященном особенностям развития русской культуры в Саратовском Поволжье использованы некоторые сведения о Саратове, сохранившиеся в записках А.Н. Минха. См.: Майорова А.С. Русская культура в Саратовском Поволжье в конце XVIII - первой половине XIX века. Саратов, 2015. С. 172-248.

жественного произведения, имеются и сухие, изложенные деловой прозой.

Несомненно, к первым нужно отнести воспоминания Иванова. Он родился в 1837 г., после окончания саратовской гимназии служил в канцелярии губернского прокурора в Самаре, затем в других казённых учреждениях. Прослужил 15 лет в должности податного инспектора Кузнецкого и Петровского уездов, сотрудничая с рядом местных и столичных периодических изданий. Был членом СУАК с 1888 г. и губернского статистического комитета. Воспоминания начал писать выйдя в отставку в 1900 г. После его смерти в 1905 г. три тетради записей перешли к члену СУАК Василию Павловичу Соколову. Опубликована только часть его ранних «детских» воспоминаний (второй и третий разделы, так как первый - это черновик), отложившиеся в 407 фонде ГАСО¹⁰. Дальнейшая часть рукописи или не сохранилась, или пока не найдена.

В каждом источнике мы найдём явные отпечатки особенностей стиля и целей написанного. У Иванова, по-видимому, было стремление передать атмосферу того или иного семейного или городского события. По стилю, каким он излагает многие сюжеты своего произведения, его можно считать своеобразным бытописателем, каким, например, был С.А. Макашин. В рукописи Иванова встречаются чисто художественные приёмы, например: «Ветер гудел, словно отдалённые раскаты грома, и грохот этот усиливался волнением разбушевавшейся Волги»¹¹. Этим он характеризует погоду в момент своего рождения. Первая часть его записей так и озаглавлена им «Мое рождение и сопровождавшие его события». Несомненно, в основе этой части его рукописи лежит такая форма устной памяти, как семейный сказ. Вторая, как представляется, более самостоятельная часть изложения называется «Первые детские впечатления».

Автор прибегает повсюду в рукописи к диалогу, как форме драматизации своего повествования, создавая, на основе сохра-

¹⁰ Государственный архив Саратовской области (далее - ГАСО). Ф. 407. Оп. 2. Д. 2326. Л. 21-69.

¹¹ Воспоминания Н.Ф. Иванова «Рассказы из прошлого» // Земли родной минувшая судьба. С. 197-198.

нившихся в его памяти городских слухов и сплетен речи действующих лиц, как возможный в данных условиях разговор: «...купец разобиделся и, вырвавшись из рук полиции, побежал к губернаторскому дому с криком:

- Ваше превосходительство! Ограбили!

Губернатор П-в в это время обедал и, услышав чрез открытые окна крик, выскочил на подъезд со словами:

- Кто ограбил? Кого ограбили?»¹².

Исследователю, который будет использовать данный источник информации, необходимо обратить внимание на архитектуру данных мемуаров, на их стилистическое оформление. Необходимо рассматривать в данном случае как внешнюю структуру повествования (деление произведения на две части), так и построение сюжета: тип рассказывания (от автора или от лица особого рассказчика), роль диалога, последовательность описанных сюжетов, введение в повествовательную ткань различных описаний, авторские рассуждения и лирические отступления, группировку действующих лиц и т. п. По возможности следует проверять фактические сведения, сообщаемые в данных мемуарах, чтобы исключить ошибки памяти, исправить сознательные извращения. Только после такой критической работы мемуары будут пригодны в качестве источника.

Но отказываться от использования данного источника нельзя. Ивановым очень ярко изображены отдельные картины жизни Саратова 1840-х - 1850-х гг.: дом богатого судовладельца (в котором квартировало их семейство), городские улицы, торговая «казнь» кнутом, кулачные бои, рукоприкладства в семьях и на службе, поминания усопших в «родительские субботы», простонародные свадебные мероприятия, взятки и другие, как выразился автор «обычные явления повседневной жизни»¹³, какие другие источники просто не фиксируют.

Иной характер имеет рукопись самого известного саратовского краеведа рубежа XIX - XX в. - Александра Николаевича Минха. С 1852 г. около двух лет он проживал в Саратове, служа в канце-

¹² Воспоминания Н.Ф. Иванова «Рассказы из прошлого» // Земли родной минувшая судьба. С. 212.

¹³ Там же. С. 216.

лярии губернатора М.А. Кожевникова, а затем вступил юнкером (ему было около 21 года) в Московский драгунский полк, с которым участвовал в Крымской кампании.

Опубликованный очерк Минха называется «Саратов и его жизнь в 1853 году»¹⁴. Таким образом, это работа совсем молодого, двадцатилетнего человека. Текст рукописи основан, судя по авторским замечаниям, на записках 1853 года, но время их окончательного оформления неизвестно¹⁵. Рукопись сопровождалась отдельными акварельными рисунками. В архивном деле их нет, но они частично известны по разным публикациям. Ввиду отсутствия в то время фотографий, некоторые из них (Троицкого собора, Никольской улицы и др.) представляют интерес для изучения улиц и площадей города того времени.

Полвека спустя, в 1903 г., уже многоопытный автор сдал рукопись для публикации в 24-м выпуске «Трудов Саратовской учёной комиссии», но, по каким-то причинам, она так и осталась неизданной.

А записка, разделённая автором на пять глав (по темам, которые описываются), очень содержательная. Хотя не все главы отличаются новизной информации. Так, во второй главе, наряду с собственным описанием современного состояния города и его окрестностей, имеются сведения по истории города и края, почерпнутые из публикаций А.Ф. Леопольдова, возможно и других авторов, и содержит ошибки, характерные для уровня знания истории края того времени¹⁶. В первой же главе мы вместе с автором как бы въезжаем в город по Московской дороге и читаем его объяснения о достопримечательностях улицы по мере продвижения к Волге. В третьей, автор, продолжая выступать в роли своеобразного гида, проводит читателей по Старособорной площади, затем по Большой Сергиевской улице, Новособорной площади, Немецкой улице. К слову, некоторые гиды и сейчас следуют с группами экскурсантов по этому же маршруту. Минх знакомит читателей с лучшими, по его мнению, архитектурными сооружениями горо-

¹⁴ Очерк А.Н. Минха «Саратов и его жизнь в 1853 году» // Земли родной минувшая судьба. С. 226-243.

¹⁵ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 742. Л. 2-19 об.

¹⁶ См. примечания 206-209 в сб.: Земли родной минувшая судьба. С. 321.

да, их владельцами, фактами из истории и современной, что особенно ценно, жизни города: цены на провизию, церкви, богоугодные и учебные заведения, театр. Вместе с Минхом мы ступаем по «отвратительным» деревянным тротуарам (которые схоже описал и К.И. Попов¹⁷), заглядываем (простительно молодому человеку) в «порядочные» кондитерские Фельбертона и Наровчатского, «лучшую кафе-ресторан Шехтелей с двумя бильярдами и другими играми»¹⁸.

В четвёртой главе автор описывает Волгу у Саратова и его окрестностей, виды летнего отдыха на реке. Наконец, в пятой главе автор знакомит путешествующих читателей с зимними увеселениями саратовского «beau-monde»: балы, маскарады, на которых нам характеризуют цвет женского общества. На балах можно встретить «немало хорошеньких: из первых - стройную молодую вдовушку Кайсарову, урождённую Гавриленкову, хорошенькую М.С. Скибиневскую (урождённую Казаринову, жену богатого царьцынского помещика), которая так мило улыбается, наклонив на сторону головку, и окружённую толпою поклонников...»¹⁹. Конечно, здесь проявляются личные пристрастия молодого бытописателя. Не менее колоритно он описывает внешность и характер мужской части общества. Дворянско-чиновничье общество, конечно, не было однородно. Автор выделяет три круга (аристократический, средний и демократический), которые, в свою очередь, тоже делились на враждующие партии. К сожалению, здесь автор сворачивает знакомство с благородным обществом, ограничиваясь упоминанием о таком распространённом способе информирования как сплетни²⁰.

Конечно, социальное положение мемуариста весьма заметно отражается на его произведении. Круг тем, изображаемых людей в первую очередь определяется этим. В каждом источнике можно найти явные отпечатки личности автора, различных его особенностей. Так, сочинение А.Н. Минха, не лишённое, как и мемуары

¹⁷ [Попов К.И.] Записки о Саратове К.И. Попова. С. 162-163.

¹⁸ Очерк А.Н. Минха «Саратов и его жизнь в 1853 году» // Земли родной минувшая судьба. С. 236.

¹⁹ Там же. С. 241.

²⁰ Там же. С. 243.

Н.Ф. Иванова налёта субъективизма, отличается, прежде всего, жанром. Это именно очерк, порой, при описании улиц, площадей города, почти фотографически точный. Но всё же, по крайней мере, в четырёх главах, это не деловая сухая проза, о которой упомянуто ранее, а многокрасочные, как и акварели Минха, описания города и дворянского общества.

Несмотря на такое различие в точности, информативности изложения и мемуары Н.Ф. Иванова и записка А.Н. Минха являются интереснейшими свидетельствами культурной памяти об уже далёком прошлом Саратова.

**«... И НЕМЕДЛЕННЫЕ РЕПРЕССИИ»:
УСМИРЕНИЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВУЮ
РОССИЙСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ**

А.В. Воронежцев

СГТУ имени Ю.А. Гагарина
e-mail: voronezhtsev2007@mail.ru

В статье на примере Саратовской губернии и преимущественно на основе архивных источников исследуется «белый» террор – его проявления, систематичность, масштаб и влияние на радикализацию настроения и поведение низов.

Ключевые слова: первая российская революция, правительственный террор, черносотенцы, крестьянские приговоры, история Саратовского края.

**"... AND IMMEDIATE REPRESSION":
PACIFICATION OF THE SARATOV GOVERNORATE IN THE
RUSSIAN REVOLUTION OF 1905**

A.V. Voronezhcev

(Saratov)
e-mail: voronezhtsev2007@mail.ru

In the article, based on the example of the Saratov Governorate and mainly on the basis of archival sources, "white" terror is being investigated. Attention is centered on its manifestations, systematicity, scale and influence on the radicalization of mood and behavior of the lower classes.

Keywords: The Russian Revolution of 1905, State terror, the black-hundredists, peasant sentences, history of the Saratov region

В последнее время наблюдается постепенное внедрение в массовое сознание представления о некой преступности действий, в первую очередь, революционеров, а заодно и участников массовых выступлений против царского режима. Под речью о необходимости сохранения непрерывности истории нашего государства из нее, т. е. истории, постепенно вымарывается советский период, как тоталитарный, а предшествующий начинает отображаться в радужных тонах, вплоть до неприкрытого сожаления -

«Какую Россию мы потеряли?!». При этом затушевывается политическое бесправие и материальная нужда различных слоев населения, ускоряющееся разложение политической лояльности и усиление радикальности взглядов различных слоев населения из-за нежелания верховной власти пойти на осуществление глубинных реформ. Насаждается довольно примитивное представление, что не будь неизвестно откуда появившихся революционеров, в первую очередь большевиков (позже коммунистов), Россия была бы сейчас процветающим государством. Упомянутые революционеры в сегодняшней капиталистической России в лучшем случае не приветствуются, в худшем приравниваются к преступникам. Не случайно и официальное игнорирование юбилейных дат в истории российских революций (или одной революции, по новой концепции). По сути, отображение сложных исторических процессов низводится до упрощенного уровня.

Между тем следует заметить, что царский режим декларировал необходимость реформ лишь под влиянием антиправительственных выступлений, и содержание реформ зависело от масштабов антиправительственного движения. При росте выступлений верховная власть вынужденно соглашалась на более широкие уступки, при спаде движения пыталась отобрать дарованное. Косвенно признавая справедливость требований активной части населения, царская администрация применяла против него широкий спектр карательных действий, развязав «белый» террор. Это можно проследить на примере борьбы с антиправительственными выступлениями в Саратовской губернии.

Как известно, первая российская революция началась 9 января 1905 г. «кровавым воскресеньем», а завершилась 3 июня 1907 г. «третьеиюньским государственным переворотом», каковой не отрицался и сторонниками монархии Романовых. Губернатором Саратовской губернии до апреля 1906 г. был П.А. Столыпин. Он выработал свою схему борьбы с противниками власти: «... всякое насилие останавливать в зародыше и немедленные репрессии». Она предусматривала арест зачинщиков, а при оказании любого сопротивления применение войск. При отсутствии судебных репрессий применялся административный арест за нарушение обя-

зательных постановлений губернатора¹. Например, во время городской всеобщей стачки в январе 1905 г. инициаторы забастовок арестовывались (свыше 70 арестов), а рабочим Столыпин пригрозил их возможным увольнением после неявки на работу свыше трех дней². В январе 1906 г. Столыпин в переписке с Департаментом полиции предложил «настоятельно» уволить со службы инженера Добровольского, который, по утверждению начальника Саратовского охранного отделения, возглавил забастовку железнодорожников³.

В августе 1905 г. в пяти уездах и в Саратове были размещены 6 казачьих сотен и два драгунских эскадрона⁴, в ноябре 1905 г. - 44 стрелковые и 2 пулеметные роты, 2 эскадрона, 12 сотен, кадровая батарея⁵. В ответ на телеграммы о помощи Столыпин предписывал «действовать решительно, в случае сопротивления открывать огонь», «действовать оружием»⁶. Дома «мятежников» расстреливались из артиллерийских орудий⁷.

В Балашовском уезде с 24 по 31 октября 1905 г. карателями 3 человека были убиты, 3 умерли от ран, 20 ранены, 1 избит до полусмерти прикладами и плетьюми. В Сердобском уезде с 29 октября по 5 ноября 16 человек были убиты и 26 ранены. 6 декабря оренбургские казаки убили там же 1 крестьянина и трех засекали насмерть нагайками⁸. В октябре - ноябре 1905 г. были убиты, преимущественно казаками, 27 крестьян (5 запороты насмерть нагайками), ранены 41 и избиты нагайками 17⁹.

Потери правительственной стороны были скромнее. С февраля 1905 г. по конец июля 1906 г. в губернии были убиты урядник и стражник, ранены становой пристав с помощником, уряд-

¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7038. Л. 108а-108а об.

² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6748. Л. 12, 17-18, 24.

³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6719. Л. 60. Обвинение не соответствовало действительности. Позже Добровольский станет депутатом Государственной думы.

⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6749. Л. 27, 31-33.

⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6728. Л. 91-92, 116.

⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6710. Л. 10, 34, 58, 66, 80.

⁷ Там же. Л. 68.

⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6728. Л. 3, 20-21, 33.

⁹ Там же. Л. 1-33.

ник, 6 стражников и помещик. Последний перед ранением стал стрелять в крестьян из ружья¹⁰. Все помещики заранее предупредались крестьянами о нападениях на имения во избежание кровопролития.

Арсенал применяемых репрессивных мер был внушителен - аресты, порки, применение холодного и огнестрельного оружия, высылка, увольнение с работы и т. д. Так, 24 декабря 1905 г. генерал-губернатор Клавер сообщил Столыпину об аресте саратовского присяжного поверенного Кальмановича в Тамбове, запросив данные о «преступной деятельности» арестованного и о том, «где удобнее содержать его». Столыпин ответил об отсутствии данных и о необходимости «оставить в Тамбове» Кальмановича, так как в саратовской тюрьме «содержать его не безопасно, вызовет опасные осложнения в городе»¹¹.

Аресты носили массовый характер. Например, 29 октября 1905 г. саратовский уездный исправник отправил со станции Бурасы в Саратов 94 арестованных крестьянина из Ириновки, Тепловки и Голицына¹². В феврале 1906 г. в Сердобской уездной тюрьме, рассчитанной на 30 человек, содержалось 100 арестованных¹³. В тюрьмах применялся свой арсенал успокоения¹⁴. Аресты дополнялись высылкой. С июня 1906 г. по 1908 г. из Саратовской губернии были высланы 165 человек, в том числе в 1906 г. - 38, в 1907 г. - 127¹⁵. В мае 1908 г. помощник балашовского уездного исправника Мачинский писал хвастливо губернатору о крестьянах слободы Романовки Балашовского уезда: «... я лично за свою двухлетнюю службу приставом из слоб. Романовки отправил в тюрьму шесть вагонов крестьян (имеется в виду во время революции - А.В.)»¹⁶.

¹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7219. Л. 1-18.

¹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6719. Л. 4-5.

¹² ГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 396. Л. 16 16 об.

¹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7045. Л. 18.

¹⁴ См.: *Воронежцев А.В.* «...Тут он в настоящее время только вреден»: из истории саратовской тюрьмы в начале XX века // Освободительное движение. Саратов, 2007. Вып. 22. С. 45.

¹⁵ ГАСО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 296. Л. 13-20.

¹⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7515. Л. 9-9 об.

Для подавления крестьянских волнений власти активно использовали казачьи сотни, которые при неразвитости транспортной инфраструктуры могли достаточно быстро прибыть в нужные места и исполнить без проволочек карательные акции. В конце июля 1905 г. Столыпин признавался: «Спокойствие пока поддерживается лишь угрозой казацкой нагайки»¹⁷.

Так, крестьяне Медведевки Аткарского уезда в 1905 г. похищали копны ржи из имения графини Воронцовой-Дашковой. Столыпин провел повальные обыски и к наиболее виновным поставил на постой казаков. Была составлена таблица посевной площади и всех владельцев излишков арестовали, из них 45 человек на 2 недели, 30 - на 1-2 месяца. В другом селе крестьяне отказались вернуть хлеб, считая его своим. Таких крестьян поочередно выдергивали из толпы и арестовывали. Затем сход окружили казаки и по команде Столыпина повели по улице. У каждого дома казаки заставляли хозяев запрягать лошадей и везти хлеб¹⁸.

Разновременно в губернии действовали казаки 6-го Уральско-го, 2-го Астраханского, 7, 13 и 18-го оренбургских полков. Существенным минусом казачьих сотен было пристрастие казаков к алкоголю и склонность к агрессии в нетрезвом состоянии, привычка к воровству. Жалобы на казаков во многом походили друг на друга.

Например, судебный следователь вел следствие о беспорядках в имении Чаплиц, расположившись в с. Большие Копены Аткарского района. Для доставки крестьян на допрос он использовал 8 казаков из казачьей команды в имении. 23 июля 1905 г. трое казаков перепились, обходили дворы и торговцев, требовали деньги на водку, а затем женщин. Мужа одной из крестьянок, волостного судью, заступившего за жену, ударили плеткой. На помощь сбежались крестьяне. Испугавшиеся казаки убежали на свою квартиру, где завязалась драка. Сначала казаки били крестьян плетками, а затем сели на лошадей и с обнаженными саблями напали на толпу. С большим трудом полиция и трезвые сослу-

¹⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6822. Л. 22 об.

¹⁸ Там же. Л. 17-18.

живцы обезоружили пьяных¹⁹. По донесению жандарма, волостные и сельские власти, крестьяне с. Черного обвинили казаков астраханской сотни в пьянстве, избиении крестьян, пристаивании к женщинам²⁰.

27 ноября 1905 г. хорунжий 7-го Оренбургского полка с 8 казаками на крестьянском сходе в с. Дурныкине Балашовского уезда потребовал от крестьянского схода вернуть купцам Самародовым порубленный у них лес. От внезапно раздавшегося выстрела упала лошадь офицера, и тот приказал стрелять в толпу. 6 крестьян были убиты, 6 - тяжело ранены и 5 - легко ранены. По свидетельству крестьян, хорунжий сам застрелил свою лошадь. Вскрытие лошади подтвердило версию крестьян. 29 ноября в село приехали генерал-адъютант Максимович, губернатор Столыпин и прокурорский надзор. Семьям пострадавших Максимович и Столыпин пожертвовали 290 рублей. Так, тяжело раненый П. Ефремов, у которого ампутировали руку, получил 3 рубля. На его иждивении находились 10-летний сын и 80-летние родители. После убийства другого крестьянина остались сын 30 лет с семьей из 5 человек, сын 16 лет и дочь 10 лет. Им за смерть отца выдали 36 руб. 92 копейки. В начале 1907 г. департамент полиции, после получения ходатайств от трех пострадавших семейств о материальной помощи, запросил губернатора о сути дела. Свой ответ губернатор отправил лишь в октябре. В нем глухо отмечалось, что среди крестьян «оказалось несколько убитых и раненых», в том числе родственники просителей. У одного ампутировали руку, у другого ногу, при этом у последнего были на иждивении сыновья 5, 10 и 17 лет²¹.

В феврале 1906 г. к губернатору обратилась крестьянка д. Сосновки Петровского уезда, муж которой в ноябре 1905 г. попытался уйти со схода после приезда туда пьяных казаков с угрозами пустить в ход нагайки, но был застрелен казаком. Она просила расследовать убийство и взыскать деньги с виновника, так как у нее четверо малолетних детей. Исправник вначале пояснил, что

¹⁹ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 145. Л. 66-67 об.

²⁰ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 186. Л. 185-186 об.

²¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6996. Л. 41-57.

крестьянин был убит «при усмирении крестьян», но потом был вынужден уточнить, что казаки 7-го Уральского полка «избили многих из крестьян», покушавшихся на имение Кропотовых, а затем застрелили крестьянина, «услышав какой-то выстрел»²².

В декабре 1905 г. три казака с урядником из имения Ознобишина, напившись водки в ближнем селе Барятине Петровского уезда, ворвались к одному из крестьян и потребовали денег, пытались унести ружье. Во время схватки один из пьяных казаков был ранен выстрелом в ногу. Казаки обвинили во всем крестьянина²³.

В апреле 1906 года царицынский исправник доносил губернатору, что землевладельцы выступают за присутствие казаков в уезде, но категорически против их расквартирования у себя из-за возможного ущерба²⁴. В июле 1907 г. он же доносил, что в день перевода оренбургских казаков из Ольховки в Пензу они перепились, перебили стекла в доме землевладельца Перфилова, в котором жили. Убытки от проживания казаков составили 1500 рублей²⁵.

В Сердобском уезде в 1906 г. в подавлении волнений участвовали казаки 6-го Уральского, 7 и 18-го оренбургских полков. Сердобский исправник 13 марта рапортовал губернатору, что казаки 7-го Оренбургского полка «начали без всякого стеснения пьянствовать, предъявлять к управляющим экономиями, где им приходилось стоять, разные требования, как, например, покупки шапок, лучшего сорта табака, вместо кренделей калача, несмотря на то, что они пользовались в этих экономиях полным содержанием на счет экономии, обращение их с управляющими было иногда возмутительно». В одном имении пьяные казаки стреляли в сторону села, в другом имении в присутствии исправника и трех офицеров, в том числе полковника, потребовали от приказчика водки, а когда ее не оказалось, чуть было не задушили его. Затем потребовали денег от офицеров. После требований казаков в двух других имениях управляющие потребовали их убрать. Казаков перевели в Сердобск, где они вывели из себя горожан, не брезгуя кражами и даже вооруженным грабежом. Прибывшему есаулу

²² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6993. Л. 11-13.

²³ Там же. Л. 14-14 об.

²⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6997. Л. 117 об. 118.

²⁵ Там же. Л. 123-2318 об.

казаки заявили: «Мы все равно больше помещиков толстопузых караулить не пойдем».

По данным исправника, подьесаул 2-ой сотни «страдает запоем, почему авторитета у подчиненных не имеет»; подьесаул 3-ей сотни «любит пить, не стесняясь подчиненных, почему порядка в полусотне не стало»; хорунжий той же сотни «морфинист и слабый офицер, а потому казаки относятся к нему без уважения»²⁶.

Балашовский исправник в январе 1906 г. признал справедливость газетной заметки о грубости казаков, избивших извозчиков: «...не могу умолчать, что действительно казаки бывают не сдержанны, в особенности в нетрезвом состоянии, и несколько раз произвели буянство в домах терпимости и ссоры на улице». Любопытен сделанный исправником вывод. Оказывается, виноваты в конфликте не казаки, а интеллигенция: «А наша «интеллигенция» старается всюду чернить казачество, каждое их действие осуждается в преувеличенном виде, что и озлобляет казаков». Пожаловавшийся на них студент Беляев - «любитель сборищ», «по слухам, тайный агитатор к беспорядкам». По мнению исправника, «либеральная партия» устраивает бойкот казакам, но «все же было бы желательно, если бы казаки были более сдержанны в своих действиях в мирное время к обывателям»²⁷.

11 апреля 1906 г. губернатор пожаловался командиру летучего отряда на казачьи наряды на базаре в Тамале Сердобского уезда, где они «пьянствовали и безобразничали»²⁸. 15 апреля 1906 г. уже губернатору пожаловался на казаков председатель Петровской уездной земской управы В.Г. Киндяков. За время его десятидневного отсутствия казаки в составе отряда из 28-36 человек трижды приезжали в его имение, «каждый раз пьянствовали, бесчинствовали, крали»²⁹.

Владелец усадьбы в Беково Сердобского уезда Мономахов телеграммой извещал губернатора в июне 1906 г., что казаки в имении матери в с. Никольском «до такой степени распущены и дезорганизованы, что служат не охраной, а опасностью для целости

²⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6995. Л. 55-56.

²⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6735. Л. 119-119 об.

²⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7035. Л. 67-67 об.

²⁹ Там же. Л. 64-64 об.

имения. Мирное и спокойное население их поведением с каждым днем все более возбуждается». Он просил убрать казаков³⁰.

По сообщению одной из газет, 17 июня 1906 г. казачий отряд численностью до 40 человек поддерживал порядок на ярмарке в Аткарске. Подвыпившие казаки устроили джигитовку, разогнали толпу плетями³¹. На запрос губернатора исправник ответил, что во всем виноваты пьяные посетители ярмарки, которые приста-вали к казакам. «Корреспонденция эта была пущена с целью по-влиять на восстановление населения против полиции и казаков³². 22 июня 1906 г. казаки нагайками разогнали демонстрацию рабо-чих в Камышине³³.

Командир 2-го Астраханского полка сообщал наказному ата-ману о драке его казаков с крестьянами в одном из сел. Казаки использовали нагайки. Только при помощи выстрелов в воздух драку удалось прекратить³⁴.

2 мая 1906 г. помощник начальника Саратовского губернско-го жандармского управления (далее СГЖУ) в Царицынском уезде сообщил, что 1 мая 1906 г. в Царицыне состоялась забастовка. Ве-чером полицмейстер с помощником и 15 казаками стали избивать нагайками толпу, шедшую с революционными песнями. Как вы-яснилось позже, толпа провожала ополченцев в казарму. Казакам ответили камнями. При очередной попытке применить нагайки в казаков стали стрелять из револьверов. Казаки огнем из винтовок ранили 8 человек³⁵.

Начальник СГЖУ передал в Петербург уже свою версию. В Царицыне состоялась забастовка. Казаки получили приказ разо-гнать толпу, а помощник полицмейстера остановил избиение. Было избито 3 ополченца, у одного поврежден глаз. Избиение вы-звало массовое возмущение горожан. До 4 тысяч собравшихся по-требовали убрать из города казаков. Полицмейстер потребовал

³⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6995. Л. 128

³¹ На полях стоит пометка губернатора о том, что казаки «бесчинствова-ли» также на станции Екатериновка.

³² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6720. Л. 48-49.

³³ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1905 г. Д. 13. Т. 1. Л. 282.

³⁴ Там же. Л. 149-150.

³⁵ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1905 г. Д. 13. Т. 1. Л. 395-396 об.

разойтись и приказал казакам всех разогнать. Казаки сделали в толпу 69 выстрелов. Ранены тяжело 8 человек, в том числе гимназистка, легко ранено до 20 человек. В город прибыли вице-губернатор, прокурор окружного суда. В похоронах двоих умерших от ран участвовало до 10 тысяч человек. Венки были от социал-демократов, эсеров и кадетов. Полицмейстер признал всего один удар нагайкой. Вице-губернатор Дубасов вел речь о «печальном недоразумении»³⁶.

В июне 1906 г. помощник начальника СГЖУ в Царицынском уезде сообщил, что оренбургские казаки из 13-го полка в сл. Ольховке Царицынского уезда возмутили население тем, что «ведут себя крайне нетрезво».

2 февраля 1907 года жандармский унтер-офицер донес, что 16 января в Большой Дмитриевке Аткарского уезда должна была состояться распродажа скота 27 крестьян двух сел за неуплату земских сборов. К 12 часам собралась толпа крестьян, в том числе до 300 человек из с. Двоенки. В это время прибыла полиция и казачья сотня. Крестьяне из Двоенки стали уходить домой, так как полиция приехала для ареста 19 крестьян, оказавшими ранее сопротивление полиции при попытке ареста И.М. Игошина, избранного крестьянами уполномоченным на выборах в II Государственную думу. Полиция и казаки бросились в преследование, избивая нагайками крестьян по пути в Двоенки и в деревне. Избивали всех, кто отказывался указать дома обвиняемых. Было избито до 50 человек. Если, по мнению полиции, обвиняемые подчинялись приказам с промедлением, в домах разбивали окна³⁷.

С казаками в жестокости состязались как полицейские стражники, так и стражники из частной охраны. 3 ноября 1905 г. было принято решение о создании вооруженной стражи для охраны имений и борьбы с волнениями. Ее штаты включали 281 конного урядника, 70 пеших, 843 стражника за счет казны и 84 стражника за счет владельцев. Через несколько дней штаты были увеличены

³⁶ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1905 г. Д. 13. Т. 1. Л. 397-407.

³⁷ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 186. Л. 71-71 об.

на 245 конных стражников. Их годовое жалованье составляло 240 рублей, дополнительно выдавалось 100 рублей на фураж³⁸.

2 апреля 1906 г. частная полицейская стража на хуторе генерал-майора Устинова в Петровском уезде перепилась и стала нагайками и прикладами избивать служащих экономии, затем стрелять в них. 18-летний стражник-доброволец застрелил девушку. 6 стражников арестовали, 9 уволили. Вместо них прислали казаков³⁹. 28 июля 1906 г. пьяный «до бессознательности» казак из полицейской стражи без всякого повода застрелил крестьянина в пос. Салтыковском Сердобского уезда⁴⁰.

В отдельных случаях казаки оказывались даже предпочтительнее стражи. 28 мая 1906 г. произошло столкновение крестьян со стражниками в с. Лесной Нееловке Саратовского уезда. По версии стражников, во время объезда села одного из двух стражников кто-то из крестьян ударил колом. Взяв подкрепление, старший стражник вернулся назад. У пожарного сарая на них напали крестьяне. Была ранена лошадь стражника и один из крестьян, остальные разбежались. Стражники вернулись в казарму. Через некоторое время, услышав набат, урядник с двумя стражниками вновь направился к пожарному сараю, где последовало вновь нападение крестьян, и один из них был застрелен. Остальные опять разбежались, урядник с подчиненным спрятался, а второй стражник ускакал в казарму. По требованию схода исправник убрал стражников, разместив вместо них казаков⁴¹.

9 января 1907 года жандармский унтер-офицер донес, что местные стражники в Николаевском городке «своими грубыми и невежественными обращениями возбуждают и так натянутое настроение населения. Имея они большое пристрастие к водке, часто напивались пьяны и в пьяном виде делали беспорядки, как-то: обнажали шашки, имели разные придирки к крестьянам и т.п. почему за такое дурное и неисправимое поведение крестьяне относятся к команде враждебно, говоря, что вот они сами нарушают порядок и пожаловаться на них некуда. У нас скоро будет нечего

³⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7449. Л. 27-33.

³⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6993. Л. 37, 39.

⁴⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6995. Л. 278.

⁴¹ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1905 г. Д. 13. Т. 1. Л. 238-239 об.

есть, а им есть за что пить». Стражники враждебно относятся и к жандармам, а пристав даже обругал автора рапорта⁴². По донесению помощника начальника СГЖУ в Саратовском и Аткарском уездах, 8 января 1907 г. приехавшие в Николаевский городок урядник с двумя стражниками потребовали в мануфактурном магазине крестьянина М. Сазонова «пива в виде угощения», угрожая при отказе обыском. Так как он пивом не торговал, они обыскали магазин и квартиру, «чем привели в панику других торговцев»⁴³.

В Большой Дмитриевке Аткарского уезда, как явствует из рапорта жандармского унтер-офицера, в середине января 1907 г. прибывшие во время предвыборного собрания с приставом урядники и стражники «начали беспощадно бить всех крестьян, кто бы не попался», а вечером в пьяном виде били в домах окна, ломали ставни, «даже позволяли себе рубить топором калитки и ворота», хотели разграбить лавку одного из крестьян⁴⁴.

3-4 февраля 1907 г. арестанты во временной Аткарской тюрьме возмутились тем, что 3 февраля их не водили в баню. Была вызвана конная команда полицейских стражников. Входившие в нее лезгины «били арестованных, а преимущественно били очень сильно арестованного Дмитриева за то, что якобы возмущал других»⁴⁵.

9 февраля 1907 года крестьяне д. Воеводчино Галаховской волости Аткарского уезда убили зайца на земле помещика Беклемишева. Стражники-лезгины застрелили собаку одного из охотников и отобрали все ружья, избив при этом их владельцев. В этот же день хозяин убитой собаки отобрал в деревне у одного из служащих лошадь помещика, обещая вернуть ее при условии стоимости собаки и возврата ружья. Ночью урядник со стражниками забрал лошадь и вернул помещику. На другой день крестьяне отняли другую лошадь и передали ее пострадавшему. 11 февраля приехавший в деревню пристав с 10 стражниками был взят в кольцо крестьянами и поспешил удалиться. 13 февраля прибыл уездный исправник с 12 стражниками и казачьей полусотней.

⁴² ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 186. Л. 56-56 об.

⁴³ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 186. Л. 55-55 об.

⁴⁴ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 56. Л. 74-74 об.

⁴⁵ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 186. Л. 122-122 об.

Крестьян нагайками согнали на сход. «Били так сильно, что пробивали насквозь верхнюю одежду, т.е. полушубки и пиджаки. Били не одних только мужиков, но били и старых стариков и малых ребят, также позволяли бить и женщин». Исправник «на расправу пристава и стражников не обращал внимания». Когда один из крестьян в ответ на избиение замахнулся на стражника палкой, тот застрелил его. Полиция арестовала 6 человек, избив их после ареста. Казаки в избиении не участвовали⁴⁶. Через несколько дней выяснилось, что исправник растратил до 2 тыс. руб.⁴⁷.

10 февраля 1907 г. в газете «Жизнь Черноземного края», издававшейся в Пензе, появилась статья о том, как крестьянам 4 сел Сердобского уезда отказали в лесе на отопление, после чего они стали его воровать. 10 января в дер. Круча приехали казаки во главе с уездным исправником, приставом и земским начальником. Они избили старосту, согнали нагайками на сход крестьян, избили нагайками на сходе двух молодых крестьян. В Круче были и изнасилования. Избиения были и в других селах.

Департамент полиции (далее ДП) направил запрос об обстоятельствах. Исправник ответил, что нагайки применялись при сопротивлении. После применения нагаек крестьяне признали свою вину. Насилия не было. Земский начальник сообщил, что были лишь отдельные столкновения, что, по слухам, крестьяне сами приводили к стражникам «озорников», чтобы тех проучили, что статья в газете носит «провокационный» характер. В итоге губернатор отписал в ДП, что были единичные случаи побоев, не носившие характера избиений, а потому статья является ложной⁴⁸.

В одной из газет появилась заметка о диком избиении арестованного в присутствии его брата в казарме стражников. 7 апреля 1907 г. жандармский унтер-офицер в ответ на запрос своего начальства сообщил, что крестьянин Баланды В. Светличкин при аресте якобы оскорбил урядника, то же повторилось и в помещении стражников при квартире пристава, за что арестованный

⁴⁶ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 186. Л. 133-134 об.

⁴⁷ Там же. Л. 141.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7491. Л. 37-37 об., 39-40, 41-44.

урядником и некоторыми стражниками был «наказан плетями», но пол казармы не был залит кровью, как утверждается в газете. Пристав решил, что об избиении проговорился стражник Морозов, и уволил его со службы. Примечателен комментарий жандарма: «При всем этом, действительно, стражник Морозов слаб на язык, который каких бы то ни было секретов, касающихся для полиции, он хранить не может, за что более и уволен как бесполезный член полиции». Таким образом, он не заметил какой-либо исключительности в избиении, видя в этом не более чем «секрет» полиции. В предшествующем донесении жандарм сообщил только об аресте, умолчав об избиении⁴⁹.

14 мая 1907 г. двое конных осетин-стражников из имения графини Сологуб на дороге вступили в конфликт с встреченными ими крестьянами, смертельно ранив одного из них. При последующем их разоружении приставом со стражниками осетины открыли огонь, но потом сдались⁵⁰. Комитет Союза землевладельцев-монархистов-конституционалистов выступил против разоружения осетин.

Губернатор запросил исправника. Пристав рапортовал исправнику, что «по приказанию Яковлева осетины пороли не только окрестных крестьян без всякого с их стороны повода, и при всяком случае, но и всех служащих имения, за что Яковлев питает к ним большое уважение и симпатии. Кроме того, такие субъекты, как Яковлев, получив разрешение на стражу и казенное оружие, воображают себя отдельными феодальными властителями, образовав как бы государство в государстве, и не желая признавать властей». Небольшие имения стражей только обостряют отношения с крестьянами, «тем более что стражу они содержат в сущности на средства крестьян путем поднятия арендной платы» за землю. В имении Сологуб осетины неоднократно стреляли в сторону соседней деревни, чуть не убив одного из крестьян, в экономии ранили ключника в бок. Последний отказался от жалобы из-за угрозы управляющего уволить его, как и избитый нагайками садовник. В селе «творят безобразия и насилия, возбуждая и

⁴⁹ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 186. Л. 249-249 об., 251, 187-189.

⁵⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6998. Л. 129-129 об., 183-183 об.

озлобляя население». Балашовский исправник донес губернатору, что Яковлев происходит из крестьян Аркадака, «тип кулака-крестьянина», пытался замять дело при помощи графа Уварова и Союза землевладельцев-монархистов-конституционалистов. Губернатор в ответ предписал пользоваться оружием в пределах охраняемого района⁵¹.

Серьезные проблемы были и с составом полиции. Аткарский уездный исправник в феврале 1907 г. был уличен в растрате до 2 тыс. руб.⁵² Летом 1906 г. губернатору было доложено о пьянстве одного из приставов в Камышинском уезде. Камышинский уездный исправник 22 июня 1906 г. доложил, что пристав приобрел «среди жителей полное к себе доверие... иногда позволяя себе выпивать и в таком виде появляться в общественном месте, но это бывало очень редко»⁵³. При этом небезынтересно отметить, что полиция учитывала употребление крестьянами спиртного какотягчающее обстоятельство. Например, тот же исправник 5 ноября 1906 г. донес, что во время спектакля стражники вывели из народного дома пьяного, «легко ударив... нагайками». Бывший там земский начальник из Царевского уезда Астраханской губернии обозвал стражников «зверьями», «собаками», «мерзавцами», «желая возбудить толпу». Хотя стражников арестовали на сутки, губернатор распорядился обратить внимание своего астраханского коллеги на поведение земского начальника⁵⁴.

Случаи произвола замалчивались. Например, в августе 1905 г. Столыпин получил анонимное письмо с жалобой на станового пристава К.А. Сиповича, который в с. Малые Копены Аткарского уезда избил кулаками и нагайкой крестьянина Попова, обвиненного в расхищении хлеба со станции Лопуховка, до такой степени, что у того лопнула барабанная перепонка. Уездный исправник Бутлер был в анонимном письме обвинен в запугивании крестьян с целью сокрытия преступления. Столыпин поручил уездному врачу провести обследование пострадавшего. В конце авгу-

⁵¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6998. Л. 184, 187-189 об.

⁵² ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 186. Л. 141.

⁵³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6992. Л. 168-168 об.

⁵⁴ Там же. Л. 270-272 об.

ста 1905 г. пришел запрос и из ДП МВД. Столыпин поручил вице-губернатору проверить жалобу на месте.

Вице-губернатор приказал тому же Бутлеру провести опрос свидетелей в с. Малые Копены. В составленный Бутлером 14 сентября 1905 г. протокол вошли показания 9 «показателей», среди которых оказались бывшие волостной старшина и 2 сельских старосты, сельский торговец. Свидетели все как один опровергли обвинение. Трое в один голос заявили: «Я первый раз от Вас об этом слышу». Сиповича называли «просто ангелом», который обращался со всеми «обходительно и вежливо», «вежливо и хорошо». Свидетели утверждали, что приставом «и казаками все в селе довольны», что обвинение «вздор», «это ложь и вымышлено с целью отомстить приставу за аресты», что свидетели пострадавшего «все они воры и составляют одну шайку», что пристав «хорошо и чинно обращался и все мы, старики, им очень довольны, но беда в том, что в Копенах образовалась шайка и не дает нам ходу; угрожает убийством, поджогом и не допускает нас свидетельствовать и говорить правду (при этих словах показатель горько заплакал)».

Правда всплыла только в конце года. 30 декабря Столыпин получил рапорт помощника аткарского уездного исправника Шапиевского. Последний писал, что 25 ноября исправник Бутлер ознакомил его с письмом управляющего канцелярией губернатора Сартори, в котором Шапиевскому было предложено в месячный срок подать прошение об отставке без объяснения причин. По мнению автора рапорта, причиной к увольнению стало негативное отношение к нему Бутлера после того, как Шапиевский стал невольным свидетелем происшедшего в Малых Копенах.

В рапорте утверждалось, что 11 августа к Шапиевскому обратилась теща избитого приставом Сиповичем Попова, которая утверждала, что пристав избивал арестованного кулаками, плетью и ногами, нанеся рану шпорой. «Не допуская мысли, чтобы полицейский чиновник позволил себе так жестоко истязать допрашиваемого», помощник исправника отправился в арестантскую, где было до 70 задержанных, для осмотра Попова. Там «оказалось, что вся спина и задняя часть правой руки в сине-багровых полосах, а на пояснице небольшая ранка с запекшейся кровью». При осмотре «случайно присутствовали» столоначальник, сторож и город-

ской врач. Врач оказывал помощь заболевшим арестантам. Попов заявил, что после нескольких ударов кулаком «по уху» он упал, а затем почувствовал, что оглох на одно ухо. Потом пристав избивал его ногами и плетью, до потери сознания.

Арестованные в камере не только все слышали, но и утверждали, что их тоже бил Сипович кулаками по лицу, и «у некоторых скулы оказались припухшими». Вечером Шапиевский доложил исправнику об осмотре. На следующий день исправник заподозрил своего помощника в вызове врача для освидетельствования Попова, угрожая доложить об этом Столыпину, хотя, как выяснилось, врача пригласил полицейский надзиратель (позже уволенный). После этого исправник «стал относиться... враждебно, давать... поручения, которые мог исполнить рассыльный». Шапиевский просил губернатора оставить его на службе до весны, из-за материальных затруднений. Однако по распоряжению губернатора его вынудили подать прошение об отставке.

4 января 1906 г. Бутлер направил рапорт Столыпину с просьбой назначить своим помощником Сиповича, «человека, испытанного мною, энергичного, молодого, надежного»⁵⁵. Губернатор пошел навстречу, а позже Сипович был назначен балашовским уездным исправником.

В январе 1906 г. командированный губернской земской управой в Петровский уезд для борьбы с брюшным тифом студент-медик пожаловался на арест за обнаруженные у него 2 экземпляра Выборгского воззвания. Петровский уездный исправник вначале ответил губернатору, что под арестом студент подразумевает «наблюдение самым секретным и невидимым для других способом», но затем признал факт ареста⁵⁶.

Губернская администрация пыталась оказывать скрытое давление на прокуратуру. 27 марта 1906 г. управляющий канцелярией губернатора Н. Сартори направил прокурору Саратовской судебной палаты письмо на бланке саратовского губернатора. Письмо было основано на слухах и содержало явные противоре-

⁵⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6720. Л. 100-102 об., 124, 160-164 об., 167-170, 174, 192-195.

⁵⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7041. Л. 23-24.

чия. В нем утверждалось, что аресты осенью прошлого года «главных виновников аграрных беспорядков и погромов землевладельческих имений, которых охотно выдавало само население», привели к успокоению, то есть умиротворение деревни было достигнуто «только благодаря репрессивным мерам администрации». Однако, освобождение «многих из арестованных» обеспокоило «благонамеренную часть» крестьян. Тем самым Сартори признал, что не все арестованные являлись на самом деле «главными виновниками», что выдавало их властям не все общество, а лишь часть односельчан.

Далее Сартори пишет, что «убежден в том отличном впечатлении, которое произвела бы на виновных и на сельское население вообще судебная репрессия до весенних работ, хотя бы только в главных центрах пропаганды - уездах Балашовского, смежной с ним части Сердобского и Аткарского и в Петровском, вследствие чего считаю необходимым высказать это убеждение Вашему превосходительству». На копии письма стоит помета «По приказу губернатора»⁵⁷.

В противодействии своим оппонентам власти были готовы на провокации. Департамент полиции, получив сведения о том, что вольчане - старообрядец В.Е. Макаров, земский врач К. Ионов и лесничий В.Е. Виноградов - якобы станут депутатами II Думы, предписал саратовским жандармам «направить все усилия к изысканию данных для возбуждения судебного преследования» указанных лиц. Начальник СГЖУ направил в Вольск чиновника Саратовского охранного отделения Попова с устной инструкцией для своего помощника подполковника Козлова. Прибыв в Вольск, Попов потребовал проведения обысков у Макарова, ИONOва и Виноградова. При этом он вручил Козлову запечатанный конверт, предложив его присоединить к найденному во время обыска у Виноградова. Обыски не дали желаемых результатов, а привезенное Поповым письмо щепетильный Козлов «не счел возможным считать за найденное у Виноградова»⁵⁸. Все трое позже прошли в выборщики от Вольска. По требованию Столыпина был

⁵⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7043. Л. 65-66.

⁵⁸ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 180. Л. 56-57 об., 102-102 об.

уволен Платонов, секретарь городской управы в Хвалынске, прошедший в выборщики от левых. Причину увольнения ему отказались сообщить⁵⁹. В Балашове были уволены по требованию губернатора из городского общественного управления 3 выборщика за свои левые взгляды⁶⁰.

Полицейские не брезговали и кражами. Крестьяне Гришины из Петровского уезда обвинили в декабре 1905 г. полицию в краже во время обыска 2 ноября двух сберегательных книжек, 400 рублей и денежных документов на 310 рублей в присутствии свидетелей. Они также обвинили казачью команду из грузин и осетин из соседнего села в грабеже их 3 ноября. Похищенные у крестьян вещи стоимостью в 39,5 рублей затем были пропиты командой. Исправник в ответ на запрос губернатора заявил, что после обыска были забраны две сберегательные книжки на 900 рублей и 400 рублей, а после возвращены 2 книжки и 400 рублей. Относительно казаков он сообщил, что ограбить они не могли, так как были в соседнем селе. Губернатор лишь в октябре 1906 г. приказал выяснить, есть ли недоимки у Гришиных, и при их наличии объяснить причины не взыскания. 31 декабря исправник доложил об отсутствии недоимок. На этом расследование закончилось⁶¹.

В Царицынском уезде в краже участвовали и казаки, и жандармы, и стражники. Все началось с жалобы священника Победоносцева помощнику уездного исправника Чешко на казаков 13 Оренбургского полка, после отъезда которых из имения Всеволожской, где они стояли, обнаружилась пропажа посуды. Исправник рапортовал, что вместе с жандармским офицером был в имении, где выявилась кража имущества после отъезда казаков. Там же выяснилось, что Чешко разрешил обыск только у служащих, но исправнику ничего не доложил. Кроме того, во время ссоры жен жандармского унтер-офицера и полицейского урядника стало известно о каком-то имуществе. У стражника и жандарма был проведен обыск, во время которого обнаружили украденную посуду. Так, у жандарма нашли 47 тарелок «с золотыми

⁵⁹ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 180. Л. 29 об. – 30; Ф. 25. Оп. 1. Д. 2201. 76-77 об.

⁶⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7768. Л., 42-44.

⁶¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7041. Л. 8-8 об., 13-14.

каймами, и другая посуда и различные вещи: перины, наволочки» и т. д. Исправник полагал, что краденые вещи есть и у других жандармов, приезжавших в имение, но жандармский ротмистр Дурасов запретил у них обыск. Не разрешили провести обыск казаков и казачьи офицеры.

Чешко в оправдание пояснил, что на основании слухов делать обыск «у должностных лиц неудобно. Затем передал становому приставу, предупредив, что обыск может уронить престиж» должностных лиц. Чешко также заявил, что не хотел скрывать дело, но не смог найти исправника⁶².

Свой вклад внесли в разжигание конфликтов в деревне и землевладельцы со своими управляющими. Конфликты крестьян с помещиками базировались на экономической почве. Крестьяне не простили помещикам реформы 1861 г., когда, по их мнению, их вновь обманули с землей.

Многие деревни по-прежнему оставались в зависимости от землевладельцев из-за нехватки полевой земли, пастбищ, леса, отсутствия денег. Так, крестьяне одного из малоземельных сел зависели от 4 землевладельцев. Двое сдавали землю на короткий срок, максимально повысив стоимость аренды при помощи «искусственной конкуренции». Третий отказывался сдавать землю, если крестьяне «чем-либо обидели его в течение прошлого года». Четвертый сдавал землю городским кулакам-хлеботорговцам. При этом у крестьян не было ни выгона, ни леса. В результате «введены были чисто холопские личные отношения, доходящие до невероятных мерзостей»⁶³. В Петровском уезде над крестьянами долгое время издевался помещик Аплечеев. Например, пойманных с украденным сеном крестьян он заставлял есть траву, после чего штрафовал и отпускал⁶⁴.

В Аткарском уезде в 1905 г. был неурожай. По утверждению помощника начальника СГЖУ, крестьяне были вынуждены скопить на корм скоту часть своих посевов ржи, но землевладельцы на

⁶² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7047. Л. 2-3 об., 8-9.

⁶³ Коновалов Ив. Указ. соч. С. 35-36.

⁶⁴ Там же. С. 241.

уступки не пошли. Жандарм подчеркнул, что крестьяне находятся «в полной экономической зависимости» от больших экономий⁶⁵.

Потерявшие терпение крестьяне перешли к порубкам, потравам, увозу хлеба и корма, поджогам. В июле 1905 года аткарский исправник рапортовал, что потравы кормов на хуторе балашовского купца Глазова и в других имениях объясняются отсутствием кормов на крестьянских землях. При этом исправник уточнил, что Глазов в ответ на просьбу крестьян о рассрочке платежей за аренду у него земли предложил крестьянам уплатить ему половину платежей скотом из-за отсутствия у них кормов. Он даже разрешил крестьянам пригонять их скот на его поля, в расчете на переход скота в его руки. Когда же расчет не оправдался, он обвинил крестьян в потраве своих полей. «Все свои домогательства Глазов сводил к тому, дабы поставить, как он выражается «казачков» и этим путем держать в своем повиновении прилегающих крестьян. При этом долгом считаю доложить, что на долю крестьян Дивовской волости выпали землевладельцы: купец Глазов и крестьянин Громов, которые являются жестокими кулаками по отношению вышеуказанных крестьян. Грубое обращение и попытки всеми способами увеличить доходность своих имений, безусловно, обострило отношение крестьян к этим землевладельцам»⁶⁶.

В ночь на 27 июля 1905 г. казаки 2-го Астраханского полка избивали плетьюми не менее 17 крестьян с. Ахтубы за то, что те якобы пасли лошадей на земле графа Шереметева. Но крестьяне заявили, что избивание произошло на их земле. Они были возмущены управляющим имением и земским начальником, которые натравили на них казаков⁶⁷.

Землевладелица С.А. Богдановская из Петровского уезда писала из германского Дармштадта губернатору, что крестьяне из с. Казеевки жгут ее сено. Она предложила поставить в деревне казаков «за счет крестьян и обязать крестьян отвечать круговой порукой». «Конечно, самым лучшим средством было бы полное выселение отсюда казеевских крестьян хотя бы в Сибирь»⁶⁸. Другая

⁶⁵ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1905 г. Д. 13. Т. II. Л. 56.

⁶⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6720. Л. 64-64 об.

⁶⁷ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 145. Л. 82-84 об.

⁶⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6993. Л. 270.

землевладелица М.Л. Гоздаво-Голомбиовская из Сердобского уезда в письме на имя министра юстиции 9 февраля 1906 г. просила выслать «большую часть» бунтарей-крестьян из соседней деревни Огибаловки, так как почти вся деревня участвовала в разграблении имения⁶⁹.

В январе 1907 г. вольский уездный исправник рапортовал губернатору, что управляющий имением сестер Бекетовых И.И. Крауспе в декабре 1906 г. отказал в аренде земли 19 крестьянам с. Елхова Барановской волости, «замеченных в экономических лесных порубках и др. мелких преступлениях». Одна из Бекетовых поручила решение всех вопросов своему управляющему. В ответ на просьбы двоих исключенных разрешить аренду Крауспе потребовал, чтобы они подвергли своих сыновей телесному наказанию розгами, что крестьяне были вынуждены сделать в присутствии Крауспе и посторонних лиц. Еще двое крестьян подлежали порке своими женами, «за отсутствием отцов», но случайно избежали позора. Опасаясь выступлений крестьян против Крауспе, исправник просит принять меры к его удалению. Он отметил, что в свое время и Столыпин обращался к Бекетовым с просьбой убрать Крауспе, опасаясь бунта крестьян⁷⁰.

Помещица Бородина обещала крестьянам с. Савкино Петровского уезда за ее защиту от крестьян других селений по десятине земли на двор. Савкинцы встали на защиту ее имения, но после успокоения деревни помещица заявила, что «верна своему слову» и дала обещанное «на один год», чем возмутила своих защитников. В ответ она пригрозила «немедленно призвать казаков»⁷¹.

Не церемонились и предприниматели со стачечниками. Увольнения терроризировали рабочих. Например, в марте 1906 г., на предложение Союза союзов об организации забастовки железнодорожников в мае 1906 г. саратовцы ответили, что «оставшиеся в настоящее время на службе агенты дороги находятся под страхом быть уволенными и остаться без куска хлеба за малейший только намек к участию в вышеозначенном союзе»⁷².¹⁰

⁶⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6995. Л. 31.

⁷⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7515. Л. 28-29; Д. 7517. Л. 30-31 об.

⁷¹ Коновалов Ив. Указ. соч. С. 127, 130.

⁷² ГАСО. Ф. 57. Оп. 1. 1906 г. Д. 24. Л. 33-33 об.

апреля 1906 г. началась стачка рабочих на Глухоозерском цементном заводе в Вольске. Правление ответило локаутом, который, по его мнению, позволит «несколько профильтровать состав рабочих»⁷³.

Досталось и священникам. 13 ноября 1905 года священник Арбузов из с. Карповки Петровского уезда заявил казачьему офицеру, что казаки имеют права только арестовывать крестьян, виновных в краже леса, а не бить и пороть их. При этом он добавил, что князь Куракин признался ему, что 45 лет назад присвоил более 100 десятин крестьянской земли. Землю он не возвращает, хотя несколько раз обещал крестьянам вернуть ее. По мнению священника, казаки должны выпороть за кражу и князя. Уездный исправник сообщил в Саратов, что крестьяне наказаны за сопротивление, а священника надо куда-нибудь «убрать», чтобы не возбуждал крестьян⁷⁴.

Власти использовали для подавления крестьянского сопротивления и право сельских обществ на составление приговоров. В соответствии с законодательством, за «незаконные» приговоры общества, принятые с нарушением установленных требований, крестьяне подвергались штрафу в 50 копеек или аресту на 1 день при несостоятельности⁷⁵. Однако, с 1905 г. власти столкнулись с ситуацией, когда принятые с соблюдением всех требований приговоры не соответствовали проводимой правительством политике.

В таких случаях власти, лицемерно требуя от крестьян соблюдения требований законов, сами фактически шли на нарушение этих требований, аргументируя свою позицию «нелепостью» приговора либо отсутствием уважительных причин для его принятия. Так, Столыпин потребовал отменить приговор Петровской пригородной слободы о введении всеобщих выборов, всеобщего образования, уничтожения сословий, наделении земель за казенный выкуп и т. д. из-за его «нелепости»⁷⁶. В Ивановке 2 Столыпин потребовал отмены приговора и выдачи авторов

⁷³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6999. Л. 24, 30-31об., 34.

⁷⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6995. Л. 383-383 об., 385.

⁷⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7045. Л. 83.

⁷⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7042. Л. 33.

приговора. После вторичного утверждения приговора он арестовал 25 человек⁷⁷.

От обществ также требовали максимальной конкретизации приговоров. Так, когда староста Малой Сердобы от имени схода пожаловался на казаков, губернатор Столыпин потребовал конкретизировать жалобу, иначе она имеет характер «голословности»⁷⁸.

При отказе сходов от составления нужных властям приговоров использовалось открытое или завуалированное административное вмешательство. Например, в августе 1905 г. Столыпин дает указание о подготовке высылки крестьян ряда сел Балашовского уезда за оказание сопротивления полиции и войскам. Он делает запись на бланке «Памятной записки саратовского губернатора»: «Запросы земским начальникам Кожину и Константинову, составлен ли приговор о высылке 62 (12?) (запись нечеткая - А.В.) порочных членов в Трубетчине, Боцмано-Иванове и Урлейке, хотя бы с просьбой взять расходы на счет правительства. Это - весьма деликатное дело, должно быть проведено осторожно, чтобы не было нареканий к давлению со стороны администрации, но и оградить сходы от угроз революционеров»⁷⁹.

В других случаях применялось грубое насилие. Так, 9 ноября 1905 г. в деревню Ивановку Хованской волости Сердобского уезда приехал отряд в составе исправника, земского начальника 3-го участка, пристава, неизвестного чиновника, урядников и стражников, а также 50 казаков. Был созван сход, на котором чиновник потребовал выдать бунтарей по зачитанному списку. При отказе он пригрозил наказанием. Затем были арестованы 30 человек. Часть их на глазах крестьян тут же была «страшно» избита казаками «нагайками, кулаками и ногами». После побоища запуганный сход по требованию карателей составил приговор о высылке части крестьян из общества. 1 марта 1906 г. крестьяне приняли новый приговор, в котором, изложив происшедшее, просили вернуть ни в чем неповинных своих однообщинников⁸⁰.

⁷⁷ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1905 г. Д. 13. Т. II. Л. 15-16.

⁷⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7042. Л. 4.

⁷⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6711. Л. 148.

⁸⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7045. Л. 19-19 об.

Требую от крестьян конкретизации жалоб в адрес каких-либо представителей администрации, характеризуя их в противном случае слухами, губернаторы и их подчиненные энергично ссылались на слухи в качестве обоснования необходимости каких-либо административных действий или, наоборот, бездействия. Например, в одной из газет появилась заметка о грубости казаков. В ответ балашовский исправник 26 января 1906 г. с сочувствием к казакам рапортовал губернатору, что пожаловавшийся на их побои студент Беляев ни кто иной как «любитель сборищ», «по слухам, тайный агитатор к беспорядкам»⁸¹.

Используемый администрацией стереотип характеристики поведения сторон отличался односторонностью. Жестокость представителей власти объяснялась «печальным недоразумением», следствием «очернения казаков», пристрастным преувеличением действий правительственных агентов. Применение насилия объяснялось чиновниками необходимостью подавления сопротивления или хулиганства⁸², масштабы насилия преуменьшались. Массовые избиения выдавались за единичные случаи, соответственно единичные избиения низводились до случайного удара нагайкой. При этом носители власти воспринимали применение физического насилия по отношению к населению как повседневное и обычное явление, не заслуживающее особого внимания. Нередко чиновники оправдывали свои действия ссылками на слухи. При характеристике противников режима слухи о них приобретали обвинительный или недоброжелательный характер, и даже превращались в предлог для репрессивных действий. Обвинения же в адрес должностных лиц сознательно низводились до уровня слухов, подчеркивая тем самым их никчемность, что давало основание для бездействия.

⁸¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6735. Л. 119-119 об.

⁸² Под «хулиганством» властями понимались «поджоги, буйства, порча скота, убийства и т. д.», совершенные крестьянами и направленные как друг против друга, так и против помещиков. Причины этого явления объясняются нежеланием крестьян терпеть помещичий и кулацкий произвол и обострением отношений внутри крестьянства под влиянием насильственно проводимой аграрной реформы Столыпина. См.: *Конвалов Ив.* Указ. соч. С. 240, 242, 248-251.

При этом действия противной стороны максимально преувеличивались. Участники антиправительственных выступлений представлялись властями как «любители сбороищ», «любители грабежа», «озорники» и даже «мятежники», всегда и везде стремящиеся к бунтам, грабежам, насилиям. Попытки оспорить законность явно преступных действий административных агентов нередко были для власти равнозначны бунту и, таким образом, примененное против ослушников насилие как бы изначально наделалось сомнительной легитимностью.

Следует признать, что во многом активное и жестокое противодействие требованиям низов обусловило жестокость расправы последних с представителями царского режима. Но возлагать ответственность за террор исключительно на революционный лагерь исторически несправедливо.

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

УДК 323.1(470.65+470.662) | 19 |

К ПРОБЛЕМЕ «ПАМЯТИ» В ВОСПРИЯТИИ ОСЕТИНО-ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА 1992 ГОДА

Р.Х. Ганиева

ИнгНИИ им. Ч. Ахриева,
отдел ингушской этнологии
e-mail: rozacpp@mail.ru

Статья посвящена трагическим событиям осени 1992-го года, вылившимся в осетино - ингушский конфликт. На основе «полевых исследований», дается анализ восприятия тех событий в воспоминаниях современников, которые рассматриваются автором через призму теории трансформации личности, находящейся под воздействием посттравматического состояния памяти человека.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, осетино - ингушский конфликт, историческая память.

TO THE PROBLEM OF “MEMORY” IN THE PERCEPTION OF THE 1992 OSSETIAN-INGUSH CONFLICT

R.H. Ganieva

(Magas)
e-mail: rozacpp@mail.ru

The article is devoted to the events of the fall of 1992, which resulted in the Ossetian-Ingush conflict. On the basis of “field research”, an analysis of the perception of events is given on the basis of the memories of eyewitnesses of those events that are viewed through the prism of the theory of personality transformation under the influence of the post-traumatic state of human memory.

Key words: Russia, the North Caucasus, the Ossetian-Ingush conflict, historical memory.

Анализ работ отечественных исследователей показывает, что одно и то же событие осени 1992 года в Пригородном районе и в г. Владикавказ Северной Осетии характеризуется по-разному. И.М. Сампиев, размышляя о причинах конфликта, акцентирует его политическую составляющую: «...этническое противостояние

есть только следствие, а не причина доминирующей линии конфликта - национальной политики государства, приложенной к разным этническим объектам»¹. В.А. Тишков трактует этот конфликт в духе Ф. Броделя, использовавшего понятие феномены «большой длительности» («la longue durée»): «Первый этнический конфликт в форме открытого насилия произошел на территории Российской Федерации в конце октября - начале ноября 1992 г. между представителями двух северо-кавказских народов - осетинами и ингушами. По своим пространственно-временным параметрам, интенсивности и последствиям, этот конфликт может быть отнесен к категории крупномасштабных, а его природа может быть охарактеризована как глубоко укоренившийся конфликт (deep-rooted conflict), к которым специалисты относят межэтнические или любые другие межгрупповые коллизии с трудноразрешимыми и далекозашедшими претензиями и требованиями конфликтующих сторон»².

По истории конфликта написано довольно много, но в массе своей это литература публицистического характера или же литература, рассматривающая события 1992 г. с фактологической, событийной точки зрения. Нам представляется важным взглянуть на эти события сквозь призму проблематики исторической памяти, уделив особое внимание психологическим аспектам восприятия. В этой связи с методологической точки зрения для нас будут важны работы известных психологов В. Франкла³ и В. Беттельхейма⁴, поставивших проблему изучения психологических феноменов, связанных с потерей близкого человека, соци-

¹ Сампиев И.М. Конфликт в Пригородном районе и г. Владикавказе: сущность, роль государства и пути разрешения // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 3. С. 69

² Тишков А. Осетино-ингушский конфликт. Часть первая. - URL: http://www.vvvay.net/publ/analitika/tishkov_v_a_osetino_ingushskij_konflikt_92_chast_pervaja/5-1-0-23 (дата обращения: 23.05.2018).

³ Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М., 2009; Он же. Воля к смыслу = The will to meaning. М., 2000.

⁴ Беттельхейм Б. Просвещенное сердце. - URL: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=4019> (дата обращения: 23.05.2018).

ального психолога Х. Вельцера⁵, обратившегося к вопросу о «периоде полураспада» «экстремального исторического опыта» в памяти поколений, историка и культуролога А. Ассман⁶, которая отдельное внимание уделила роли «памяти-травме» в самоидентификации этноса. Таким образом, на мультидисциплинарном поле исторической памяти сегодня обращается внимание не только на негативные психические последствия ментальной травмы, но и предпринимаются попытки подойти к этому феномену более нюансировано, разносторонне. Последний подход нам представляется более перспективным.

Исчезновение близкого человека оказывает воздействие, которое можно в определенной степени сравнить с травмирующим событием. Тем не менее, эти события отличаются друг от друга и каждое из них вызывает специфические психологические реакции. Травмирующее событие характеризуется насилием, и его воздействие ограничено во времени; ситуация, в которой оказывается семья пропавшего без вести не имеет временных рамок, боль и стресс, вызванные исчезновением человека, не покидают близких. Люди, которые пережили травмирующее событие, должны принуждать себя (порой тщетно) к тому, чтобы не думать о нем, мысленно не возвращаться к нему снова и снова. В отличие от них родственники лица, пропавшего без вести, делают все от них зависящее, чтобы не забыть пропавшего без вести и того, что с ним произошло⁷.

«Многие люди чувствуют, что после несчастья стали гораздо сильнее, больше верят в себя и свои способности. Другие говорят, что у них улучшились и укрепились отношения с людьми (травма часто служит лакмусовой бумажкой, выявляющей ценность наших отношений), или сообщают о более сильном чувстве сострадания к людям, оказавшимся в подобной ситуации. Иногда люди начинают заново ценить то, что имеют, даже какие-то мелочи

⁵ Вельцер Х. История, память и современность прошлого Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3.

⁶ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.

⁷ Психология экстремальных ситуаций / Под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. М.: Психологический институт РАО, 2008. С. 123.

жизни, которые мы слишком часто считаем чем-то само собой разумеющимся. Более того, некоторые люди вследствие несчастья обретают смысл жизни или веру, что ведет к появлению у них более гармоничного и дающего удовлетворение мировоззрения и жизненной философии»⁸.

Каждому из нас свойственно осмыслять события своей жизни для того, чтобы справиться с ними, не просто пережить, а прожить их, вынести из них положительный смысл. Именно это позволяет человеку жить дальше, радоваться жизни, несмотря на наличие трагичных событий в прошлом.

Смеем предположить, что переживание горя по поводу близких, пропавших без вести, является травматичным и болезненным из-за ситуации неопределенности. Поэтому всё, что касается обретения силы в страданиях, психологической готовности, экзистенциальной переоценки еще более актуальны для людей, родственники которых пропали без вести.

В процессе формирования посттравматического роста ключевую роль играют такие факторы как ощущение безопасности, управление ситуацией, контроль (точная и своевременная информация о ситуации помогает принимать осознанное решение), поддержка родственников и друзей, принадлежность к группе, смысл жизни (способность человека доказать себе и миру, что ничто в жизни не сможет его вышибить из седла), надежда (возможность видеть свет в конце туннеля. Человек должен быть уверен в том, что даже в полной темноте вспыхивают искры надежды, искать эти искры и не дать им стореть бесцельно).

Модель посттравматического роста способствует приобретению жизненной мудрости человека, обогащению сценария жизни. Исследования посттравматического роста свидетельствуют, что этот феномен представляет собой непрерывный процесс, а не статический результат травмы.

В. Франкл был уверен, что решающим фактором успешной адаптации человека к несчастью является его отношение (attitude): «У человека можно забрать все, кроме последней из человеческих свобод — свободы выбирать свое отношение к любым

⁸ Левченко В.В. Позитивная психология. М.: ФЛИНТА, 2014. С. 131.

обстоятельствам, выбирать собственный путь». Если травматическая ситуация осмысливается как вызов, у человека с большей вероятностью произойдет посттравматический рост»⁹.

Предметом нашего исследования стал посттравматический рост у родственников без вести пропавших осенью 1992 года, во время конфликта в Пригородном районе и в г. Владикавказ Северной Осетии-Алания. С этой целью проводились интервью с родственниками без вести пропавших в течение 2016-2017 года. Они были главными источниками собираемых сведений.

До начала исследования было неясно, в какой степени удастся выявить посттравматический рост родственников без вести пропавших, мы не предполагали с какими людьми нас сведет судьба, что мы откроем для себя такой пласт человеческой красоты, таланта и силы. В процессе работы на нас хлынул поток интереснейших мыслей и психологических фактов из неординарной биографии респондентов.

Однако масштаб потерь и интенсивность травм, пережитых родными и близкими, заставляли предполагать, по крайней мере, теоретически, наличие посттравматического роста и приобретения посттравматической мудрости у респондентов.

Теоретической основой работы послужили экзистенциальная теория личности Виктора Франкла и теория трансформации личности М.Ш. Магомед-Эминова¹⁰.

Как известно, теория В.Франкла состоит из трех слагаемых - учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли. При этом ключевой силой развития личности является врожденное стремление к осознанию смысла жизни. В жизни человека нет готовых сформулированных смыслов. Они неповторимы, индивидуальны, эксклюзивны для данного человека в данный момент его жизни. В своей теории Франкл подчеркивает, что обретение и реализация смысла всегда связана с внешним миром, с творческой активностью человека, субъектными параметрами и его успешными достижениями. При этом ав-

⁹ Левченко В.В. Позитивная психология. С. 132.

¹⁰ Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: Автореф. дис. ... д-ра психолог. н. М., 2009.

тор считает, что отсутствие смысла жизни или наличие непреодолимых препятствий на пути его реализации приводит к невротическим проявлениям, обеспечивая тем самым у человека состояние экзистенциального вакуума и экзистенциальной фрустрации.

Смысл жизни можно найти в любой из этих ценностей и поступках, порождаемых ими. Следовательно, нет таких обстоятельств и ситуаций, в которых человеческая жизнь утратила бы свой смысл. Нахождение смысла в определенной ситуации В. Франкл называет «осознанием возможностей действия по отношению к данной ситуации».

М.Ш. Магомед-Эминов изучает феномен экстремальности и считает, что он «имеет не только негативный, но и позитивный аспекты и может быть полноценно рассмотрен в трансформационной триаде «страдание - стойкость - рост». Автор рассматривал экстремальную ситуацию как возможность предоставления негативных последствий, нейтральных и позитивных. «Ситуация экстремального опыта может стать как источником страдания, так и источником стойкости, мужества и роста, просветления, взаимозависимости от смысловой позиции, которую занимает человек»¹¹.

Основная гипотеза настоящего исследования состояла в том, что родственники без вести пропавших через 25 лет после начала событий осени 1992 года должны были обнаружить средний и высокий уровни посттравматического роста и высокую степень посттравматической мудрости.

Другими словами, предполагалось, что травма состоит не только из негативных аспектов и имеет негативные последствия, но при наличии соответствующих условий способствует росту и развитию личности.

Исследование было основано на интервью, которые проводились в течение года (осень 2016 - лето 2017) в Ингушетии.

Для проведения интервью нами была создана анкета из 50 вопросов с закрытыми и открытыми ответами. Вопросы предпо-

¹¹ Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности. С. 5.

лагали получение двух видов информации: объективной - даты рождения, состояния здоровья, образования, профессии и т.д. и субъективной - например, удовлетворенность жизнью, взаимоотношения с миром, поиск смысла жизни, ценность собственной жизни, отношения к религии, извлечение опыта из позитивных и негативных событий жизни, участие в работе Комитета по содействию поиску без вести пропавших и т.д.

Большинство респондентов продемонстрировали невероятную ответственность за других людей. Через все их ответы проходит мысль о том, что, оказавшись в двух шагах от смерти, они думали не о себе, а о других - детях, родителях, родных, близких, о своем народе, о малой и большой родине под названием Россия.

Для иллюстрации приводим выдержки из ответов опрашиваемых по одному из факторов.

Отношение к другим

У всех родственников без вести пропавших изменилось отношение к людям: родным, близким, друзьям, коллегам, соседям, представителям своего народа, к миру. Каждый из них понял, что нет ничего в мире дороже уз, соединяющих человека с человеком.

Они признаются в том, что трагедия осени 1992 года сплотила всех ингушей.

Респондент 1 (без вести пропала тётя по отцу - 72 года, которая вырастила его, заменив мать):

«То, что произошло, мне кажется, ингушей сплотило, просто многие люди поняли, кто на что способен. Люди, которым я почти ничего не сделал, подошли и говорят: «Ахмед, вот мама просила, чтоб я тебя привел». И в другой раз, когда ко мне человек подходил на площади... Он мне: «Извини, ты не Ахмед?» – «Да». – «Ты меня не помнишь? А вот помнишь, ты мне то-то, то-то сделал в городе? Ахмед, пойдём к нам».

Это чужие люди, это чужие люди! Они мне даже не однофамильцы. Они мне никто, ни по матери, ни по отцу. И вот это была такая поддержка, что ты, оказываешься, ты нужен, чувствовал, что ты не одинок. Сколько людей на площади, сколько людей в Назрани, это все слушают, поддерживают, что могли люди, сделали, хотя у самих было плохое положение тоже».

Респондент 4 (без вести пропал брат, 55 лет):

«В трудную минуту могут оказаться люди, которые могут подставить плечо ...

В основном я общался в среде правозащитников. Те, которых я знаю, правозащитники, это люди, которые рискуют многим, при этом, они всего себя отдают тому, чтобы защитить людей от произвола. Эти люди как раз таковыми являлись».

Респондент 7 (без вести пропал муж, 48 лет):

«...когда мы выжили, мы жили в Карабулаке, в садике, я никогда не забуду, посторонние люди приходили, всех нас забирали в семьи, купали, одевали, помогали, кормили. Как можно такое забыть?»

Респондент 17 (без вести пропали три брата: 22 года, 25 лет, 28 лет):

«Вы знаете, когда мы первое время жили у тётки, даже чужие люди нам столько помогали, материально, добрым словом. Когда только приехали из Осетии, после этих событий, мы жили у тётки, она была в достатке, всё хватало. Всё равно вот внимание чье-то... приедут родственники, там деньгами помогут. Отец живой же был. Дядя говорил, купи дом, отделись. Нет, отделяться мы и не думали, мы думали домой. Какой там? Столько лет... Кто рассчитывал, что столько лет мы будем здесь жить. Приезжали, очень многие материально помогали, добрым словом. Поддержка была».

Респондент 19 (без вести пропал отец, 75 лет):

«Если не рассчитывать на людей, я такого человека не представляю, он видимо где-то больной. На людей в любом случае надо рассчитывать. Даже вот красивым, спокойным словом, или (инг.) "даст Аллах, всё будет хорошо" - это уже с человека пар спускает. Обязательно, на людей обязательно надо рассчитывать. Чем ты даже больше будешь контактировать, тем легче переносишь все это, как-то забываешь...

Знаете, нашему пророку (мир ему и благословение Аллаха) сказали как-то: "Что более значимо, чем совершение хаджа?", пророк сказал: "Я скажу, что более значимо: помирить двух поссорившихся людей - это еще более значимо" ...

Респондент 25 (без вести пропал дядя, брат матери, 65 лет):

«... когда я прихожу, или приходила в Комитет содействия поиску пропавших без вести, Вы знаете, когда я встречалась и беседовала с теми людьми, кто потерял близких людей, и кто сегодня совершенно без всякого зла, без мрака, сегодня он говорит, вот если бы только найти, предать по-человечески земле, я считаю свою жизнь прожитой не зря. И

вот в такие моменты, когда ты ну потерял всё, а те люди потеряли всё, действительно, и они сегодня совершенно без злобы в сердце говорят такие вещи, говорят такие теплые слова, конечно, они тебя вдохновляют. Человек по-другому не может.

Человеку дан разум для того, чтобы он понимал, для того, чтобы он мыслил, для того, чтобы он делал выводы – плохо ли, хорошо – всё равно всё заканчивается и всегда всё темным, черным, мрачным не может быть. После ночи всё-таки ж день приходит, так устроен мир».

«...мы же должны жить бок о бок, во взаимопонимании, а кто думает, что он проживет сам – это, по меньшей мере, не разумно. Такого быть не может, мы же не на необитаемом острове живем».

Респондент 9 (без вести пропали три брата, 38 лет, 50 лет, 53 года):

«Когда мы в 2009-м году эксгумацию проводили неопознанных трупов, как говорится, это работа не из легких, и морально и физически. Когда мы обратились за помощью к молодым ребятам, к нашему поколению подрастающему, потому что физическая подготовка нужна была и морально чтоб они выдержали, вот, и когда они дружно откликнулись, много молодежи откликнулось, тогда я уже почувствовал, что при таких тяжелых случаях люди...есть у них, значит, понимание того, что нужно это делать, понимание взаимопомощи. Вот тогда вера и появилась. Быстро вскрыли, быстро поработали, доставать, перекладывать эти кости тоже нелегко».

Респондент 22 (без вести пропал отец, 60 лет и три брата: 23 года, 22 года, 20 лет):

«Да, люди гораздо лучше. Вот, например, я была в Москве, я хочу сказать о русских женщинах. Это такие патриотки, такие честные, чистые. Я поехала в 96-м году, мне надо было провести комплексное обследование после удаления опухоли головного мозга. Несколько адресов, которые мне дали нашей родни, знакомых, проживающих в Москве, 4 адреса, то их не было дома, на даче, то у них ремонт, то еще что-то. А я в 94-м году... в январе меня оперировали в НИИ имени Бурденко, а в октябре я приехала на контрольное обследование с сыном своим, 3 года и сколько-то месяцев ему было. И после своего обследования так получилось, что я повезла мальчика просто на комплексный осмотр, обследование. Нас тут же положили в больницу, в НИИ педиатрии, и там со мной лежала русская женщина. И в нашей палате, моей с сыном, лежала русская женщина с внуком, она была доктором технических наук, на

пенсии. И я звоню этой женщине. Я стояла тогда на белорусском метро, вышла, минимум денежек у меня. И я ей позвонила, а она говорит: где ты стоишь, Айначка? Я говорю: «На белорусском метро». Она говорит: «Никуда не уходи, выйди из метро и с правой стороны цветочный ларек, я сейчас подъезжаю». Она подъехала, поселила меня в свою квартиру, доставшуюся ей по наследству. Я жила там 3 недели. Она мне не звонила, если я ей не звоню. Там же, в НИИ педиатрии я познакомилась с великолепной женщиной, Лена, фамилию я тоже сейчас вспомню, она лежала со своим мальчиком, с Мишей. Такая дама! Такая прекрасная! Их человеческие данные, такие фактурные, мощные, Филатова Елена, я хочу, чтоб это было в книге обязательно. Это очень редкие женщины!

«Вы знаете, что у нас, ингушей, нет похоронных бюро, у нас нет моргов, у нас нет детских домов, ингуши делают всё сообща. Если к соседу пришло горе, сосед делает раньше, чем его близкий родственник, живущий чуть дальше. Мы воспитаны на необходимой взаимопомощи друг другу, мы воспитаны на необходимости оказывать помощь нуждающемуся соседу, другу, близкому родственнику. Это то, на чем мы взращиваемся. К этому я приучена с детства. Я никогда мимо чьего-то горя не прохожу».

Респондент 24 (без вести пропал брат, 38 лет):

«...люди всегда были разные. Даже если говорить про осетин, у меня очень много было друзей-осетин. Один из них даже, его тогда дома не было, когда события были, он старше меня был намного. Так как президент был Руслан Аушев, он на Руслана выходил несколько раз, просил найти меня.

Да-да, он меня искал. Он приехал после этих событий, года через 2-3 приехал, в Москве был. И он меня нашел, вышел на связь, на встречу, встретил меня: "Что я могу поделатъ? Прости..." - "Ну да, не виноват, но не хочу я и тебя видеть". Тогда вот такой был... "Как бы то не было, ты - осетин, ты с их стороны". Он плакал даже, представляешь, обнимались, плакали. После этого он приехал, говорил: "Если даже меня убьют, я приеду", я тогда в Майском, в городке жил. Встречи такие были, он уговорил, мальчишку моего одного, тогда ему лет 5 было, просил отпусти со мной. Я говорю: «Нет, не отпущу». А он: "Что, не доверяешь мне своего сына?". А у нас так получилось, мы были друзья, хорошие друзья. Он, когда я на заводе работал, он был парторгом тогда. Парторг – это в коммунистическое время хорошая должность была. Ну и на море ездили, на рыбалку, за икрой. И такие сложились отношения.

Мать у него, один сын и сестра только. Мать ко мне привязалась. Подружились мы. И вот так вот, он забрал сына на неделю, одел, обул, с подарками привез домой. Вот такие, я говорю, отношения, как бы там не было, он осетин, я ингуш. Одну семью, про которую я говорил, три сына и мать без вести, у них девочка была тогда 16-летняя, трех братьев увели, мать тоже, у нее ноги не ходячие были. Потом у осетин спрашивали, когда ее искали, сказали, что она валялась в крови. Видимо, её кто-то со стороны пристрелил и всё. И вот эта девочка одна, её насиловали... Её тело в окурках, окурки о нее тушили. Такие случаи, забирали, издевались, насиловали, были же такие случаи. Вот сосед-осетин парень, он не мог, его бы самого убили, если бы узнали, что он это сделал. Он свою машину набил мусорными мешками, её засунул под мешок с мусором, в Ингушетию приехать он не мог, он приехал в Нальчик, он на автобусе девочку отправил. Тоже осетин. Поэтому я говорю, народ он народ... был один осетин, он меня лет на 7-8 старше. Вот он, как бы там не было, ходил, искал, нашел меня. Вот такой случай, сосед был. Человеческие отношения такие проявлялись. Многие, когда я искал трупы, тоже приходили, говорили: «Что могу я сделаю, но ты же сам знаешь, если что, меня самого убьют». Их на месте начинать спрашивать про ингушей, это всё: "Ты искать собрался?!". Его могут убрать. Вот такие вот были отношения. И временами, когда хорошего человека вспомнишь или увидишь, или вот с внуками забываешься».

Когда людей возвращают к травматическим событиям, необходимость обсуждения их последствий может способствовать их самораскрытию. Потребность людей в социальной поддержке различна, и это обеспечивает им возможность пробовать новые формы поведения, способствующие развитию сети поддержки. Осознание собственной уязвимости приводит к большей непосредственности в выражении чувств, к готовности принять помощь, и человек начинает использовать социальную поддержку, которую ранее игнорировал. Часть позитивных изменений в отношениях с другими людьми связана с увеличением чувствительности к другим людям и с усилиями, направленными на улучшение отношений.

«Очевидно, что во время серьезных жизненных испытаний отношения между людьми могут пострадать или даже вовсе разрушиться. Однако иногда бывают и позитивные изменения. Пе-

режив трагедию или утрату и получив поддержку и помощь от близких, а иногда даже и незнакомых людей, человек может почувствовать большую связь с другими, доверие, близость, сопричастность, свободу быть собой и сострадание. Сострадание ведет к взаимопомощи и альтруистическим поступкам (Кутузова, 2010)»¹².

Респондент 4:

«Я всегда сострадал. Проявлял сострадание и в советское время и сейчас. Думаю, что это в моей крови – сострадать, пытаться помочь».

Респондент 5:

«Такое огромное сострадание я испытываю к своей маме, потому что мама – такой человек, который пытается эту горе в себе держать, не жаловаться нам. В другой раз, когда просыпаешься ночью, слышишь, когда мама молится, до ее смерти хотя бы весточку от одного сына получить. Вот здесь это сострадание, конечно же, огромное... и не только к матери, к своим братьям, оставшимся испытываю. Конечно, они тоже чувствуют такую огромную горе. Мужчины ингушские по своей ментальности такие, что не плачут в жилетку никому, в себе это горе носят. К братьям я испытываю сострадание, больше чем к сестрам, потому что я понимаю, какая для них это огромная потеря, огромная невосполнимая потеря. Когда свадьба, похороны, что-нибудь такое случается, ингушам свойственно всем братьям вместе собираться и ехать. Вот именно в эти дни я ощущаю, как мой старший брат чувствует, что не хватает братьев. Наверное, думает, что вот если бы были мальчики, вместе бы все собрались и поехали. Или хотя бы по одному сыну если бы осталось у моих братьев – это тоже было бы таким облегчающим обстоятельством. Вот здесь я к ним испытываю огромное сострадание».

Респондент 9:

«Мне, например, приятно видеть, когда к нам заезжают, Долаково-Назрань дорога и заходят в мечеть молиться. Туда и кабардинцы заходят, осетины, русские заезжают. Приятно это видеть, приятно общаться, потому что только в общении с другими богаче человек становится, что-то он приобретает. Ну а сидеть в пустоте, только мысли появятся одинокие, печальные, ненужные и ничего хорошего от это-

¹² Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы С. 214.

го не получается. А вот с людьми, с народами, когда помогаешь, когда узнаешь из их жизни, они узнают из твоей жизни, тогда человек богаче и становится. От этого и сам человек более развитым становится, а от одиночества только теряешь».

Наши респонденты стали больше рассчитывать на других людей в трудную минуту, испытывать большую близость с окружающими.

Респондент 9:

«Вот все наши коллективные действия, что мы друг друга поддерживаем, помогаем. Первое время, честно говоря, были в растерянности, первые годы, дни...ну а потом, уже когда мы стали вместе общаться, вместе эту проблему рассматривать, тогда уже стало больше друзей среди родственников без вести пропавших, тех, кто понимает эту проблему, значит, на них можно рассчитывать, веру какую-то приобрести, стали надеяться на людей».

Респондент 31(в 2004 году без вести пропал отец, 72 года):

«Я сейчас один пример просто приведу. Я училась в Горнометаллургическом институте и со мной параллельно учился Беков Тимур. Там не очень много было ингушей, но если даже они и были, там свои кланы как бы были, там в группах и т.д. А этот Беков, он, во-первых, жил около моей тётки, она у меня, мамина сестра, живет в Ачалуках, а во-вторых, он сам по себе очень порядочный парень был и вот по сей день, Вы не поверите, по сей день, вот сюда даже, на эту работу устроил меня этот Тимур Беков. Когда мы покупали эту квартиру, у нас не хватило там, я помню, 10 тысяч, ну тогда это миллионы были, этот же Тимур, он тогда уже работал в таможне, в Москве, когда узнал, что у меня не хватает этих денег, у нас, вернее, он приехал, отдал мне эти деньги и не взял. Это первое. Во-вторых, когда моя мама сильно заболела, я же говорю, у неё появились вот эти язвочки и её надо было сюда положить, её не брали без денег в Карабулакскую больницу, там нужно было 200\$ отдать, а у меня их не было, ни у моей семьи не было. Этот же Тимур пошел, договорился с этой Плиевой, там была заведующая, отдал мне эти же 200\$, мою маму положили в больницу. И вообще, я считаю, как моя мама говорит: я при жизни, и после жизни буду молиться на этого Тимура. Он мне, действительно, помог во всех отношениях, даже когда было очень плохо, даже когда мы искали папу, тоже со мной ездил в Грозный, у него была машина, тогда же это трудно было, сейчас-то ещё можно выехать».

В нашем исследовании нашла подтверждение теория М.Ш. Магомед-Эминова о том, что экстремальная ситуация амбивалентна: во-первых, она несет в себе угрозу, опасность, негатив, деструкцию или требует порой ответной деструкции в адрес других; во-вторых, взывает к решительности, стойкости, мужеству, человечности, духовности, вниманию, поддержке, «к высшим трансгрессивным переживаниям и духовным устремлениям».

В экстремальной ситуации осуществляется трансформация смысловой структуры личности, возникает триадическая структура «расстройство - адаптация - рост», или «страдание - стойкость - трансгрессия».

Одновременно было обнаружено, что обретение и реализация смысла связана с внешним миром, с творческой активностью человека, субъектными параметрами и его успешными достижениями. Смысл жизни можно найти в любой из этих ценностей и поступках, порождаемых ими. Следовательно, нет таких обстоятельств и ситуаций, в которых человеческая жизнь утратила бы свой смысл.

Ввиду отсутствия каких-либо исследований на выбранную тему наш проект задуман как пилотный. Мы предполагали собрать первоначальный материал, проверить высказанную гипотезу и наметить проблемы для дальнейших исследований. Все что мы можем сделать в этой работе, это лишь пролить свет на некоторые вопросы, которые были «раскопаны», и предположить, что заинтересованный читатель копнет еще глубже и погрузится в эту область науки, которая имеет практически неограниченные исследовательские горизонты и возможности.

ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСИ, КИНЕМАТОГРАФЕ

УДК 94(47).081.4+070(470)(09)

«ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ» В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ РУССКО- ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ.

О. В. Кочукова

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра истории России и археологии
e-mail: kochukovasgu@mail.ru

С.А. Кочуков

независимый исследователь
e-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru

В статье рассматривается роль журнала «Всемирная иллюстрация» в формировании художественных образов Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Показаны способы формирования российской прессой общественного мнения в отношении внешнеполитических сюжетов с помощью использования визуальных источников и поэтических текстов. Авторы выявили особенности изображения борьбы славян за освобождение от Османской империи на страницах «Всемирной иллюстрации». В статье показана эволюция политической позиции журнала и его влияние на общественные настроения в России накануне и в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Ключевые слова: иллюстрированные журналы, «Всемирная иллюстрация», внешняя политика, общественное мнение, славянский вопрос, Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

«WORLD ILLUSTRATION» IN CREATING OF ARTISTIC IMAGES OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878

O.V. Kochukova

(Saratov)
e-mail: kochukovasgu@mail.ru

S.A. Kochukov

(Saratov)
e-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru

The article discusses the role of the World Illustration magazine in the formation of artistic images of the Russian-Turkish war of 1877-1878. The ways of forming the Rus-

sian press of public opinion in relation to foreign policy plots through the use of visual sources and poetic texts are shown. The authors revealed the features of the image of the struggle of the Slavs for liberation from the Ottoman Empire in the pages of the World Illustration. The article shows the evolution of the journal's political position and its influence on public sentiment in Russia on the eve and during the Russian-Turkish war of 1877-1878.

Key words: illustrated magazines, «World Illustration», foreign policy, public opinion, Slavic question, Russian-Turkish war of 1877-1878.

Подъем российской прессы в 70-е гг. XIX в. проявился не только открытием новых периодических изданий, но и изменением самой формы информации, которая преподносилась российскому обществу. Наряду с уже зарекомендовавшими себя журналами и газетами появились новые типы изданий, в числе которых иллюстрированные еженедельники. Иллюстрированные издания быстро приобретали популярность и активно использовались как инструмент влияния на общественное мнение. В поле зрения их редакций оказались самые разные злободневные темы политики, культуры и даже международной дипломатии. Вся предыстория Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. нашла самое яркое отражение на страницах иллюстрированной прессы, на фоне которой особенно выделялись материалы журнала «Всемирная иллюстрация».

Российская пресса была одним из серьезнейших факторов, который формировал отношение современников к войне на Балканах. В ходе войны пресса выполняла информационную, мемориальную, идеологическую и пропагандистскую функции. Предыстория Русско-турецкой войны, идейное обоснование ее целей, восприятие хода и последствий войны, - все это нашло широчайшее отражение на страницах периодической печати. Многообразие способов репрезентации войны включало в себя еще и образно-художественную составляющую, обладавшую огромным потенциалом влияния на общественное мнение. На страницах журналов и газет из номера в номер печатались поэтические тексты, гравюры и карикатуры в качестве художественных откликов на внешнеполитические сюжеты.

В Российской империи иллюстрированные издания по сравнению с Европой возникли достаточно поздно. Первым подобным журналом стал «Русский художественный листок», издателем которого был известный художник В.Ф. Тимм. Журнал выхо-

дил в свет с 1851 г. до 1862 г. Вероятнее всего, на решение Тимма издавать журнал оказали влияние его путешествия по Кавказу и Алжиру. Целью нового издания было «передавать все, что только может быть схвачено карандашом замечательного, как в минувшей, так в особенности в современной жизни русского народа, и притом передавать в рисунках верных, не вымышленных, снятых с натуры - словом быть художественною летописью России». По объему «Русский художественный листок» был не большим, всего 6 страниц и выходил 3 раза в месяц.

Основной акцент в своем издании В.Ф. Тимм делал на литографированный рисунок, а перед ним шел небольшой текст по какому-либо вопросу. Подкупало читателей еще и то, что к участию в работе по изданию «Листка» Тимм приглашал известных художников: И.К. Айвазовского, М.О. Микешина, К.А. Трутовского. К тому же, сам издатель являлся превосходным художником, окончившим в 1839 г. Академию художеств. Автором текстов, помещенных в «Русском художественном листке», был Н.И. Греч, который к тому времени уже зарекомендовал себя как опытный журналист изданием «Сына Отечества». «Русский художественный листок» приобрел новый опыт в обращении к внешнеполитическим и военным сюжетам в период Крымской войны.

Новый еженедельный иллюстрированный журнал «Всемирная иллюстрация» стал выходить в России с 1869 г. Он существенным образом отличался не только от «Русского художественного листка», но и от «The Illustrated London News», по аналогии с которым был создан. В разделах еженедельника были представлены придворные известия, правительственные распоряжения, биографии, беллетристика, политика и современные политические события, новейшие известия, статьи исторического содержания, сведения о торговле и промышленности, хроника общественной жизни, статьи и очерки о живописи, архитектуре, скульптуре, музыке и театре. Все отделы были оформлены великолепными иллюстрациями, к которым шли объяснения.

Основатель «Всемирной иллюстрации» Герман Дмитриевич Гоппе ориентировался, главным образом, на английский и французские иллюстрированные журналы, но его детище оказалось не менее интересным и актуальным, хотя и просуществовало лишь

до 1898 года. Издатель позиционировал свой новый журнал как издание для среднего класса, но в первую очередь «Всемирная иллюстрация» была задумана как периодика для семейного чтения. О предстоящей работе журнала Гоппе писал: «Не делая никаких обещаний на будущее время, так как журнал должен заявить себя содержанием, а не рекламами, пользуемся настоящим случаем, чтобы уверить наших подписчиков, что мы употребим все усилия к усовершенствованию нашего журнала во всех отношениях, чего надеемся легко достигнуть, так как в числе сотрудников «Всемирной иллюстрации» состоят многие из лучших художников и литераторов, как русских, так и иностранных»¹.

«Всемирная иллюстрация» была не первым издательским продуктом Г.Д. Гоппе. Еще в 1867 г. он совместно со своим коммерческим партнером Г.К. Корнфельдом сумел издать путеводитель «Гид по России», «Всеобщую адресную книгу С.-Петербурга» и «Всеобщий календарь»². Успех дела вселил в них уверенность в правильности выбранного пути. Более того, Гоппе был уверен, что его журнал ни в чем не уступит иностранным изданиям. В первом номере «Всемирной иллюстрации» издатель отмечал: «До сих пор у нас нет иллюстрированного журнала, который мог бы соперничать с иностранными изданиями этого рода и стоял бы на уровне современного развития типографского дела и рисовального искусства. Вот причина, по которой мы стали издавать «Всемирную иллюстрацию». Журнал, который по своим достоинствам ни в чем бы не уступал таким журналам как английский «The Illustrated London News», французские «L'Illustration», «Monde illustré» и немецкий «Leipziger Illustrierte Zeitung»... «Всемирная иллюстрация», подобно заграничным такого рода изданиям есть журнал литературно-художественный. Художественный отдел в подобном издании займет если не самое главное, то самое видное место»³. Но при этом редактор вносил характерное уточнение: «Таким богатством содержания еще не определяется место «Всемирной иллюстрации» в ряду других повремен-

¹ Всемирная иллюстрация. 1876. № 365. С. 2.

² Белов С.В. Издательство Г.Д. Гоппе // Книга: Исследования и материалы. Вып. 53. М., 1986. С. 52-53.

³ Всемирная иллюстрация. 1868. № 1. С. 1.

ных изданий, не характеризуется ее значение как журнала. Сколько мы понимаем, в русской журналистике не хватает литературной газеты, критического органа, стоящего вне литературных партий... настало время научной критики вступить в свои права. Научная критика явится примирителем борющихся партий, разъяснителем спорных вопросов для публики. Мы будем обращать внимание на дельность мысли, правдивость изображения и художественность изложения независимо от того, писателем какой партии написано данное сочинение»⁴.

В журнале «Всемирная иллюстрация» был открыт специальный отдел – «Политика и современные политические события». Причем особое внимание нового издания привлекали славянские новости, получившие свое специальное место в виде рубрики «Славянский обзор»⁵. Вероятнее всего, Гоппе побудили обратиться к славянской тематике, с одной стороны, зарождающийся очередной Балканский кризис, с другой, прошедшие в Москве в 1867 г. Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд.

Уже в самом первом номере журнала в разделе «Политика и современные политические события» отмечалось: «В Турции готовится серьезный кризис, устранить который вряд ли удастся объединенными усилиями Европейских великих держав... В настоящую минуту великие Европейские державы, не исключая и России, (которую на Западе обвиняют в подстрекательствах восточных христиан) стараются предупредить столкновение, которое, если оно произойдет, грозит разрастись в Европейскую войну»⁶. Позиция по отношению к балканской проблеме, которую выбрал журнал, отличалась от славянофильских изданий типа «Москвы» и «Москвича», главным образом, умеренностью и сдержанностью. «Всемирная иллюстрация» представляла Россию в деле решения Балканского вопроса в качестве третейского судьи, стоящего над всеми противоборствующими сторонами. В очередном номере журнала за 1869 г. отмечалось: «Политика России в этих затруднениях продолжает отличаться самым примирительным характером и служит победоносным опровержением

⁴ Всемирная иллюстрация. 1868. № 1. С. 2.

⁵ См.: Всемирная иллюстрация. 1869. № 1. С. 2.

⁶ Там же. № 1. С. 3.

всего, что распускают на западе наши недруги о мнимых интригах русских на Востоке»⁷. И.С. Аксаков был более решителен, когда на страницах газеты «Москва» заявлял о невозможности существовании Турции «вследствие материальных и нравственных причин»⁸.

Этнографическая выставка и проведенный в Москве Славянский съезд оказали огромное влияние на подъем общественного движения в России⁹. Несмотря на рекламу и определенную помпезность проводимого действия, у правящей элиты выставка не вызвала большой заинтересованности. Напротив, российское общество было настроено достаточно позитивно к проведению подобных мероприятий. Реакцией «Всемирной иллюстрации» явилось помещение значительного числа рисунков и гравюр на Балканскую и турецкую темы.

Если до 1875 г. известия о ситуации на Балканском полуострове находили отражение во «Всемирной иллюстрации» лишь в разделе «Политический обзор», а рисунки и гравюры вообще помещались лишь эпизодически, то начиная с №347, в котором появилось сообщение о восстании в Герцеговине, эта тема становится чрезвычайно популярной. Первоначально иллюстрированный журнал рисовал герцеговинское восстание лишь как «слабую революционную вспышку»¹⁰. Что же касается помощи Российской империи, тем более вооруженной, то на страницах «Всемирной иллюстрации» констатировалось, что такая помощь явно преждевременна¹¹. Подобные заявления шли вразрез не только с активной позицией Славянского благотворительного комитета¹², но и

⁷ Всемирная иллюстрация. 1869. № 2. С. 18.

⁸ Аксаков И.С. Собрание сочинений. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2015. С. 138.

⁹ См.: Кочуков С.А. «Съезд славян дал возможность обменяться мыслями между наиболее видными представителями на поприще славянской взаимности» (к вопросу о деятельности Славянского благотворительного комитета) // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов, 2012. Вып. V. С. 192-198.

¹⁰ Всемирная иллюстрация. 1875. № 347. С. 150.

¹¹ Там же. С. 151.

¹² В письме председателя Московского славянского благотворительного комитета И.С. Аксакова А.С. Ионину отмечалось: «Сочувствие в обществе здешнем, да и во всей России – живо. Россия – что ивановский тяжелый ко-

русского общества вообще. Постепенно во «Всемирной иллюстрации», отчасти под воздействием общественных настроений, отчасти, чтобы не отстать от других периодических изданий, стали помещать иллюстрации на балканскую тему. Иллюстрации на страницах издания Гоппе были разного характера. Причем первоначально батальные картины не доминировали на страницах «Всемирной иллюстрации». Тем не менее, они были «на злобу дня». Ярким примером являются гравюры Эдуарда Дамюллера и Августа Даугеля. Оба эти художника сотрудничали с «Всемирной иллюстрацией» фактически с момента ее основания и их произведения отличались широтой интересов.

Первые работы Даугеля на балканскую тему не относились к разряду батальных. В частности, в № 347 за 1875 г. помещена гравюра Даугеля «Турецкие башибузуки в кофейной в Требинье»¹³. Представители иррегулярных военных отрядов Османской империи показаны на отдыхе. Тем не менее, они готовы уже выступить на подавление восставших. Об этом говорит наличие у них оружия, и в целом рисунок показывает обстановку подготовки к походу. На втором плане гравюры башибузуки объезжают боевых лошадей и проверяют амуницию. Дамюллер сделал акцент главным образом на внутренней жизни герцеговинов и их взаимоотношениях с османской администрацией. Это как нельзя лучше характеризует гравюру «Платеж боснийскими райями турецкому чиновнику»¹⁴.

Восстание в Боснии и Герцеговине 1875 г. стало отправной точкой «большой балканской волны» на страницах русской прессы. «Всемирная иллюстрация» стремительно набирала темпы в освещении необыкновенно взволновавшей русское общество темы. На страницах «Всемирной иллюстрации», вслед за другими газетами и журналами, начинают активно печатать поэтические

локол: раскачивается медленно, а загудит, так не скоро уймешь, или как море, что расколыхать трудно, а расколышется, так и после бури ветер стихнет, а оно все еще колышется. Кажется, нам удалось подвинуть общественное чувство, несмотря на сдержанность, вынуждаемую своего рода политическими соображениями официальных сфер» (Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875-1878. Документы. М., 2008. С. 154).

¹³ Всемирная иллюстрация. 1875. № 347. С. 161.

¹⁴ Там же. № 347. С. 161.

тексты на злободневный сюжет о восстании в Герцеговине и Боснии. В России возникла широкая общественная поддержка восставших герцеговинцев. В русской прессе публиковалось большое количество публицистических очерков, стихотворений, изобразительных материалов, из которых русское общество могло себе составить портрет героев-герцеговинцев.

В № 381 «Всемирной иллюстрации» было напечатано стихотворение В.К. Мюра «Герцеговинцы»¹⁵. Данное стихотворение типично как образец создания с помощью художественного слова позитивно окрашенного образа народа-страдальца, народа-героя, гонимого Турцией и презираемого Европой, являющегося миру одновременно в облике нового Христа («в терновом венце») и бесстрашного борца за свободу.

Есть мера терпенью: злосчастный народ,
Веками сносивший невзгоды,
Теперь на тиранов своих восстает
И требует громко свободы!

Страдалец-народ! Из борьбы роковой
Найдешь ли ты выход желанный?
Блеснет ли над бедной твоею страной
Спасения луч долгожданный?

Донес ли ты крест? За терновый венец,
За долгие годы гоненья,
Пошлют ли тебе небеса наконец,
Желанное чудо спасенья?

К 1876 г. русское общество уже находилось в состоянии ожидания предстоящей войны за свободу славян. «Всемирная иллюстрация» вносила свой вклад в создание общественного мнения с помощью поэтического слова. В.К. Мюр в стихотворении «Аванпосты» констатировал факт пройденного Рубикона в отношениях Османской империи и покоренных ею славянских народов. В стихотворении провозглашалась неизбежность войны нацио-

¹⁵ Всемирная иллюстрация. 1876. № 381. С. 314.

нальной (славянства и турок-османов) и религиозной («креста и полумесяца»). Показательна ссылка на плохо скрываемую враждебность к русско-славянскому миру со стороны европейских держав (в тексте упоминались «деньги, ружья и советы», адресованные Турции «беспокойными англичанами»)¹⁶.

В целом в художественном осмыслении войны России «за братьев-славян» легко выделить круг преобладавших тем. Это, прежде всего, создание образов, вокруг которых строилась концепция освободительной войны: объект освобождения (славяне); враг (Турция и поддерживающие ее европейские политики); героико-освободители (армия, общество, власть Российской империи).

В создании образа славян под турецким игом использовалось несколько приемов, таких как гендеризация (поэтизация родственных, семейных чувств русских к братским народам), возбуждение эмпатии (осознанного сопереживания гонимым, страдающим людям) и в то же время возмущения и нетерпимости к тем, кто причиняет эти страдания (то есть, к туркам, и в иной мере – к поддерживающим их европейских политиков). Собственно, образ славян был представлен в одно и то же время как пассивно-страдательный (гонимые, беззащитные, нуждающиеся в помощи России) и активно-героический (отчаянно и самоотверженно сражающиеся за свободу и веру). Красной нитью через художественно-поэтическую эпопею войны проходит сюжет о «турецких зверствах» и преступном европейском «невмешательстве», прикрывающем равнодушие и корыстные интересы большой политики.

Настоящий переворот в деле преподнесения визуальной информации о Восточном кризисе начинается с 1876 г., вместе с очередным витком национально-освободительной борьбы. Чрезвычайно популярными стали материалы о религиозной составляющей борьбы славян за независимость. Например, в одном из номеров за 1876 г. были опубликованы «Письма с театра южно-славянской борьбы»¹⁷. В них отмечалось: «Нравственный гнет турок гораздо страшнее. Можно сказать – только он не позволял с течением времени установиться человеческим отношениям между мусульманами и христианами, только он заставлял серба

¹⁶ Всемирная иллюстрация. 1876. № 394. С. 4.

¹⁷ Всемирная иллюстрация. 1876. №382. С. 334-335.

смотреть на турка как на кровного, заклятого врага... у каждого серба лежала на душе одна идея – идея мести и освобождения. Прибавим к этому, что турки представляли лишь механическую, давящую, но ни чуть не интеллигентную силу. Народ ждал только мгновения, когда представится физическая возможность стряхнуть с себя это иго, чтобы поднять оружие»¹⁸.

Однако, помещая на своих страницах материалы о нелегкой повседневности и героической борьбе южных славян, руководство журнала не собиралась отказываться от желания познакомить читателя с тем, что же представляла собой современная Турция. Ярким примером этого является публикация видов Константинополя. В 1876 г. во «Всемирной иллюстрации» была помещена большая, на две страницы гравюра «Общий вид Константинополя»¹⁹ с неизменным собором Святой Софии. В обстоятельной статье, посвященной этому изображению, внимание сосредоточено на двух составляющих. Во-первых, это контраст мусульманской и христианской цивилизации. Во-вторых, обязательное упоминание того, что турки силой захватили Константинополь, что утверждало мысль о возвращении его в лоно христианского православного мира²⁰.

Тем не менее, русское общество было заинтересовано не только в красочных описаниях достопримечательностей османской столицы, но и в информации о восстании. Необходимо отметить, что речь идет не только о боевых действиях, но и о непосредственных участниках событий, руководителях герцеговинских инсургентов. Специально на страницах «Всемирной иллюстрации» помещались рисунки художника С.Л. Шамота с гравюр К. Вейермана «Главные вожди Герцеговинцев. Лазарь Сочица. Архимандрит Мелентий Перович. Пейко Павлович»²¹. Редакция журнала не преминула указать, что восстание на Балканах носит ярко выраженный религиозный характер, поместив изображение архимандрита Мелентия Перовича. В статье, посвященной этим руководителям народного движения, указывалось в частности:

¹⁸ Всемирная иллюстрация. 1876. №382. С. 334-335.

¹⁹ Там же. С. 332-333.

²⁰ Там же. С. 330.

²¹ Всемирная иллюстрация. 1876. № 383. С. 385.

«...он (архимандрит Мелентий Перович) и не предводительствует ни одним отрядом, но участие его тем не менее очень велико, потому что он придал восстанию религиозный характер...»²².

В 1876 г. основной темой «Всемирной иллюстрации» становится показ «турецких зверств» в Болгарии после Апрельского восстания. Этой теме посвящено больше всего иллюстраций. Но сложность заключалась в том, что до определенного момента, пока позиция Российской империи по славянскому вопросу еще не определилась, просто изображать убийства и насилие турок по отношению к болгарам было явно преждевременно, но и не придавать этому значения было бы неправильным. Особенно показательны в этом плане рисунки в №№ 375, 393. Редакция «Всемирной иллюстрации» старалась показать трудную жизнь болгарских инсургентов. Одна из гравюр представляла изгнанных с родины инсургентов, которые были вынуждены просить подаяния. Примечательно, что изображение по-своему фокусировало традиционный для современников взгляд «с Запада на Восток». Европейски одетые люди сочувствуют и помогают славянам, во внешнем облике которых слишком хорошо заметно восточное влияние. На этом рисунке обращает на себя внимание еще и то, что часть персонажей (болгарские инсургенты) изображены со спины. Прием изображения со спины в изобразительном искусстве обычно используется для того, чтобы дать особый ракурс восприятия. Художник как бы заставляет зрителя посмотреть на события именно глазами этих людей. В таком случае получается, что славяне-беженцы так похожи на восточные народы, даже не в силу того, что они таковыми на самом деле являются, а лишь потому, что их так воспринимают. Европейцы не видят в них равных себе, акцентируя восточные черты, т.е. активным субъектом становятся сами эти европейцы, а славяне представлены как типично жертвенный, мученический образ в изобразительном искусстве²³.

С другой стороны, журнал первоначально представлял восстание на Балканах как внутреннее дело Турции. Соответственно, все события, связанные с восстанием, нужно было рассматривать

²² Всемирная иллюстрация. 1876. № 383. С. 351.

²³ Всемирная иллюстрация. 1876. № 375, 393. С. 204, 241.

через призму политической корректности. На одном из рисунков представлен допрос болгарских повстанцев турками. Эмоциональное отношение к происходящему выражено пока еще сдержанно. Можно заметить акцент на внешнем соблюдении турецкой стороной некой законности. Никаких казней и пыток нет. Показан лишь обычный допрос.

По мере эскалации напряженности на Балканском полуострове меняется и характер иллюстраций на страницах «Всемирной иллюстрации». Журнал буквально «набросился» на тему «турецких зверств» в отношении славянского населения. Ярким примером этого является гравюра художника К. Вейермана «Головы болгарских инсургентов» в номере №397 за 1876 г.²⁴

Постепенно события на Балканском полуострове занимают во «Всемирной иллюстрации» ведущее место, вытесняя все остальные события. Достаточно посмотреть на заголовки, которые сопровождали рисунки и гравюры по теме: «Черкесы ведут на казнь пленных болгар»²⁵, «Казнь болгарских инсургентов на улицах Филиппополя»²⁶, «Турецкие варварства»²⁷.

Из общей массы подобных рисунков необходимо выделить «Разгром болгарской деревни башибузуками»²⁸, помещенный в №400 «Всемирной иллюстрации» за 1876 г. Обложечный рисунок «Всемирной иллюстрации» изображает очередной набег нерегулярных военных отрядов в Османской империи на болгарское поселение. Существовал негласный приказ по турецкой армии в первую очередь уничтожать мужское население, дабы последние не могли отомстить, собравшись в вооруженные отряды. По рисунку заметно, что уничтожению подвергались также и православные священники. На рисунке видно тело погибшего священника под копытами коня османского всадника.

В период активного участия русских добровольцев в Серботурецкой войне 1876 г. и затем, с начала Русско-турецкой войны в 1877 г. и на протяжении всего периода боевых действий на стра-

²⁴ Всемирная иллюстрация. 1876. № 397. С. 436.

²⁵ Там же. № 396. С. 96.

²⁶ Там же. № 398. С. 125.

²⁷ Там же. № 403. С. 216-217.

²⁸ Там же. № 400. С. 164-165.

ницах «Всемирной иллюстрации» печатались рисунки и гравюры, которые рассказывали о героизме русской армии и о том, как вели боевые действия солдаты турецкого султана.

В этот период на страницах российской прессы активно печатаются поэтические приветствия, обращенные к русским добровольцам, отправлявшимся воевать за «братьев-славян» на Серботурецкую войну. Желавших отправиться на Балканский полуостров и бороться за освобождение славян, было значительное количество. Все добровольцы проходили определенную процедуру. Необходимо было направить в Славянский благотворительный комитет прошение. Писались подобные прошения одинаково, а состав волонтеров был достаточно пестрым, от сидельца в лавке до чиновника. Достаточно большое количество прошений было от женщин, которые хотели работать в среде волонтеров в качестве сестер милосердия. В России на добровольцев смотрели как на освободителей славян и борцов за истинную веру, и в прессе активно создавался возвышенный собирательный образ героев-добровольцев.

В № 412 «Всемирной иллюстрации» было опубликовано стихотворение Н.К. Никифорова «Русским добровольцам на Балканском полуострове»²⁹.

И летят орлы родные...
От зари и до зари
Слышны клики боевые...
Вам привет, бойцы лихие!
Вам привет, богатыри!

Серию поэтических обращений к русским добровольцам на страницах «Всемирной иллюстрации» продолжило стихотворение М.М. Мартынова «Честь и слава». Его смысловое поле образует обращение к внутреннему смыслу освободительного порыва, охватившего русское общество и направленного на «братьев-славян». Этот внутренний смысл заключался в попытке обнаружить выход эскалации острых общественных дискуссий. Автор стихотворения выражал распространенную (и прежде всего, в умеренно-консервативных кругах) надежду на достижение обще-

²⁹ Всемирная иллюстрация. 1876. № 412. С. 387.

ственного согласия (пожелание о замене «каскадно-скабрезного» настроения на «серьезное»)³⁰. Кроме того, стихотворение отражало и еще одну характерную черту общественных настроений середины 1870-х гг. Это было тяготение к созданию позитивного образа Героя, после длительного периода преобладания нигилистических, критических и обличительных настроений. Героический этос поведения проявлялся в самых разных формах, в том числе и в добровольческом движении в период Сербско-турецкой войны 1876 г.

Одним из самых излюбленных сюжетов было изображение героев войны. И лучшую кандидатуру в качестве военного лидера и вдохновителя борьбы против турок, чем генерал М.Г. Черняев, было найти трудно. Генерал М.Г. Черняев по своей популярности соперничал с такими полководцами, как М.Д. Скобелев, И.В. Гурко, М.И. Драгомиров, К.П. Кауфман. Он был в числе самых первых и при этом в самом высоком звании среди русских военных, предложивших свои услуги сербскому князю Милану Обреновичу.

Примечательны две гравюры, изображающие генерала Черняева. Гравюра художника О. Майя «Битва при Алексинаце. Генерал Черняев лично руководит действием артиллерии на шумадском редуте»³¹ вызывает удивление: Черняев сам лично взялся стрелять из артиллерийского орудия. Проблема, по всей видимости, заключалась в том, что профессиональных мастеров артиллерийского боя в сербской армии было не много. Даже если учесть, что там присутствовали профессиональные военные из России. Черняева захватывали иллюзии относительно перспективы военных действий. Он, в частности, полагал, что вся турецкая армия разбежится, лишь завидев его, и что в три дня можно дойти до Софии³². Но осуществить подобные стремления было не возможно.

³⁰ Всемирная иллюстрация. 1876. № 416. С. 470.

³¹ Там же. № 404. С. 241.

³² См.: *Иванов И.С.* Болгарское ополчение и его формирование в 1875-1876 гг. // Русская старина. 1889. Кн. 4. С. 139-140.

Второй рисунок «Чтение генералом Протичем адреса генералу Черняеву» художника К. Брожа³³ При всей кажущейся торжественности момента, заметно, что русские добровольцы с Черняевым во главе особой радости не испытывают. Кроме неоправданно больших потерь и плохой экипировки, волонтерам были известны и нежелание сербов сражаться до конца, а иногда и открытый саботаж, когда самому Черняеву приходилось гнать «братушек» в атаку. Состав русских добровольцев был весьма разношерстным. У многих даже не было представления не только о военном деле, но и о той миссии, ради которой они оказались на Балканах. Для кого-то это была просто увеселительная прогулка, приключение, которое разбавит их серые будни. В России об этом догадывались.

Публицист и историк М.П. Драгоманов полагал, что большая часть русского общества была подвержена своего рода «балканским освободительным иллюзиям». В России на будущих волонтеров смотрели как на освободителей славян и борцов за истинную веру, и эта идея всячески внушалась им. Но прибыв на место боевых действий, добровольцы понимали, что все оказывалось в действительности далеко не так, как в агитационных речах Аксакова³⁴. Драгоманов недвусмысленно ставил в своей работе вопрос об осторожности в деле «святой борьбы»: «...искреннего сочувствия и доверия между свободными политическими партиями в этих странах (имеются в виду Сербия, Греция, Босния, Болгария. – С.К.,О.К.) и русскими политическими людьми быть не может вследствие разницы начал, на которых держится государственная жизнь России с одной стороны, и Сербии, Болгарии и Греции с другой. Напротив, между ними всегда будет недоверие»³⁵.

Кроме генерала М.Г. Черняева, на страницах журнала «Всемирная иллюстрация» была выделена фигура Н.Н. Раевского, внука генерала и героя Отечественной войны 1812 г. Н.Н. Раев-

³³ Всемирная иллюстрация. 1876. № 406. С. 269.

³⁴ См.: Кочуков С.А. Русский доброволец на Балканах в 1876 году (Письмо офицера Белевского полка Э.В. Гофману) // Славянский сборник. Вып. 8. Саратов, 2010. С. 119-123.

³⁵ Драгоманов М.П. Турки внутренние и внешние. Женева, 1902. С. 12-13.

ского. Примечательна гравюра художника А. Даугеля «Перенесение тела полковника Раевского с поля сражения»³⁶. Траурная процессия, изображенная на страницах журнала, показывает, с какими воинскими почестями провожают героя войны. Еще в 1867 г. штабс-ротмистр Н.Н. Раевский, в будущем участник Сербско-турецкой войны 1876 г., высказывал мнение в «Докладной записке», адресованной директору Азиатского департамента, о посылке русских офицеров в Турцию для помощи славянам. Он писал: «В виду постоянного усиливающегося волнения на Балканах всякому не посвященному в тайны политики становится ясно, что с наступлением весны там должно вспыхнуть всеобщее волнение христиан против своих мусульманских властителей... Я не буду распространяться здесь о размерах материальной помощи, которая нужна этим племенам для того, чтобы они могли сами свергнуть с себя тяготевшее над ними иго. Я хочу только обратить внимание на одну меру, которая, будучи принята нашим правительством, должна обнаружить весьма важное влияние на успешный ход восстания. Мера эта есть отправление в Сербию и в другие славянские земли Турции несколько десятков опытных офицеров всех родов армии для обучения и начальствования над Сербскими войсками и ополчениями в предстоящую народную войну. Такая мера могла бы быть принята нашим правительством без явного нарушения миролюбивых отношений, в которых оно находится теперь по отношению к Турецкому правительству»³⁷. В самой же Сербии Раевский был известен тем, что разработал план по организации партизанских отрядов «из горной и низменной части Болгарии из Сербии, Черногории и других славянских стран»³⁸.

Безусловно, самыми популярными на страницах «Всемирной иллюстрации» были батальные сцены с участием русских добровольцев. Например, «Ночная охота русских добровольцев за башибузуками на Мораве»³⁹, «Эпизод из атаки турками сербских и

³⁶ Всемирная иллюстрация 1876. № 403. С. 212.

³⁷ ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 957. Л. 1-2.

³⁸ Шемякин А.Л. Смерть графа Вронского. СПб., 2007. С. 62.

³⁹ Всемирная иллюстрация. 1876. № 408. С. 305.

русских шанцев при Зайчаре»⁴⁰. Характер изображения батальных сцен, иллюстрирующих подвиги добровольцев, совпадал с ведущей тональностью восприятия их деятельности русским обществом.

Постепенно редакция журнала «Всемирная иллюстрация» если не разочаровалась в русских добровольцах, то во всяком случае стала подходить к этой проблеме более критично. Ярким примером является гравюра А. Даугеля «Возвращение русских волонтеров на родину»⁴¹. В ней нет никакой торжественности, в отличие от первых изображений русских добровольцев, когда отъезд их на Балканы был обставлен как праздничное действо. Более того, гравюра выдает разочарование самих добровольцев в своей миссии. Многие ранены. Надо полагать, что изображение раненых, поникших и уставших людей вызывало у читателей «Всемирной иллюстрации» не только чувства грусти и сострадания, но и размышления о том, что период потерь и разочарований неизбежно следует за романтическим этапом энтузиазма и воодушевления.

«Всемирная иллюстрация» как нельзя лучше продемонстрировала на своих страницах изменение настроения русских волонтеров, да и всего русского общества по отношению к участию России в Сербо-турецкой войне. Но, несмотря на то, что воодушевление, убежденность в выполнении святой миссии на Балканском полуострове в начале войны сменялись разочарованием в ее результатах в конце, участие русских добровольцев в противостоянии на Балканах было исторически необходимым этапом накануне Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Таким образом, издательская активность «Всемирной иллюстрации» внесла свой вклад в формирование общественного интереса к балканской проблематике накануне Русско-турецкой войны. Подобные иллюстрации создавали визуальные образы противостояния славян и их явных и скрытых врагов и недоброжелателей и серьезно «разогревали» общественное мнение, заставляли его сориентироваться для будущей борьбы с Османской империей. В том, что она неизбежна, уже ни у кого не оставалось сомнений. В конце 1876 г. Россия прочно встала на военные рельсы.

⁴⁰ Всемирная иллюстрация. 1876. № 394. С. 61.

⁴¹ Там же. 1877. № 415. С. 452.

Начало Русско-турецкой войны внесло коррективы в издательские планы Г. Гоппе. Было совершенно очевидно, что «Всемирная иллюстрация» при всей своей популярности и попытках осветить все стороны жизни в Российской империи и в мире, поставила перед собой чрезвычайно сложную задачу. Война с Османской империей требовала уделить ей гораздо больше внимания. Помещать информацию с театров военных действий на страницах «Всемирной иллюстрации» и одновременно освещать и другие события в России и в мире оказалось совершенно невозможно. В результате Герман Гоппе пришел к выводу о необходимости учредить специальное приложение к «Всемирной иллюстрации», которое бы полностью было посвящено войне с Турцией. Новый издательский проект получил название «Иллюстрированная хроника войны».

В №433 за 1877 г. в журнале «Всемирная иллюстрация» было помещено специальное разъяснение для читателей, где объяснялись планы редакции. В частности указывалось: «Вследствие великого, интересующего всякого, события, о котором говорится в нижепомещенном Высочайшем Манифесте (имеется в виду Манифест об открытии боевых действий против Турции. – С.К., О.К.), редакция «Всемирной иллюстрации» честь имеет довести до сведения своих подписчиков, что она удвоит свои усилия, чтобы доставить своим читателям, со всей верностью и скоростью, все новейшее и интересное с театра войны в картинах и статьях... Таким образом мы будем иметь возможность дать нашим читателям историю нынешней Русско-турецкой войны, для чего к каждому номеру «Всемирной иллюстрации» будет прилагаться особое приложение, под заглавием «Иллюстрированная хроника войны», которая будет представлять собой полнейшее изображение войны в картинах и тексте...»⁴².

Особое значение имело стремление Г. Гоппе иметь информацию о ведении боевых действий «из первых рук» и получать ее как можно более оперативно. Специально для этого редакция командировала на театры военных действий своих корреспондентов: профессора Тодоровича для Сербии, Боснии, Герцеговины и Черногории, художника Л.Х. Штейнмана для Кавказской

⁴² Всемирная иллюстрация. 1877. № 433. С. 310.

армии, Н.Н. Каразина для работы в штабе Главнокомандующего на Дунае и М.П. Федорова для сбора материала непосредственно на передовой⁴³.

Открытие специального приложения к «Всемирной иллюстрации» переместило основной поток визуальной репрезентации освободительной войны России на Балканах вместе с сопровождающими поэтическими текстами на страницы «Иллюстрированной хроники войны». Но то, что «балканская волна», так масштабно захлестнувшая страницы «Всемирной иллюстрации», резко обрывается в связи с продуманным издательским решением Г.Д. Гоппе, только лишний раз подчеркивает один общий факт. Нельзя не заметить, что визуальная репрезентация и поэтическая публицистика войны «за братьев-славян» на страницах периодической печати отразила большую степень энтузиазма в ожидании войны и при подготовке к ней, чем в период тяжелых военных событий. Эскалация внутренних противоречий вследствие сложных процессов «вживания» в новую реальность, созданную «Великими реформами», совпала по времени с горячим эмоциональным откликом на известия о страданиях братских славянских народов, угнетаемых османским владычеством, об их отчаянной борьбе за свободу. Стремление освободить далеких, но «родных» славян давало возможность проявиться освободительным устремлениям, порожденным Крестьянской реформой 1861 г., но не реализованным до конца, а общий порыв и энтузиазм создавали иллюзию единства внутренне расколотого и раздираемого противоречиями общества.

⁴³ Всемирная иллюстрация. 1877. № 433. С. 310.

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 882.09-3+929:93 Кассиль

ШВАМБРАНЦЫ FROM USA

(предисловие к публикации двух интересных писем)

А.А. Синицын

Русская христианская гуманитарная академия;
Санкт-Петербургский государственный университет,
e-mail: aa.sinizin@mail.ru

На протяжении более 80 лет повести Л.А. Кассиля (1905–1970) «Кондуит» и «Швамбрания» являются наиболее популярной литературой для детей и юношества, а Лев Кассиль остается одним из культовых советских детских писателей. В середине 1930-х годов книга «Кондуит и Швамбрания», объединившая обе повести, была переведена на многие иностранные языки и стала известна не только в России, но также в европейских странах и в США. В декабре 1962 г. отец и сын Расселлы из Нью-Йорка (США), написали Л.А. Кассилю письмо, в котором задали вопросы по мотивам «Страны Швамбрании» (под таким названием книга вышла в английском переводе). А в январе 1963 г. писатель, бывший швамбранский адмирал Арделяр Кейс, отправил ответ своим американским читателям. Фрагменты этих писем тогда же были напечатаны в газете «Вечерняя Москва». В этом сборнике оба письма полностью публикуются впервые, с предисловием, комментариями и послесловием, которое составил американский профессор Джеймс Р. Расселл – мальчик, передавший в 1962 г. через своего отца Джозефа Б. Расселла вопросы, адресованные автору книги о двух братьях Леле и Оське – мечтателях из Покровска (ныне г. Энгельс Саратовской области), придумавших замечательную страну, которой нет ни на одной карте мира. Во вступительной статье рассказывается о швамбранце Дж. Р. Расселле и обнаружении автором двух эпистолярных документов; обсуждается контекст эпохи, в которую происходила переписка американских читателей с Кассилем.

Ключевые слова: письма, Лев Абрамович Кассиль, Джеймс Расселл, США и СССР, «Кондуит и Швамбрания», детская литература, музей Льва Кассиля, Покровск/Энгельс.

THE SHVAMBRANIANS FROM USA

(An introduction to the publication of two interesting letters)

A.A. Sinitsyn

(St. Petersburg)
e-mail: aa.sinizin@mail.ru

For over 80 years, «Conduit» («The Black Book») and «Shvambrania» by L.A. Kassil (1905–1970) have been the most popular books for children and teenagers, and Lev Kassil is still one of the most emblematic Soviet children’s writers. Translated into foreign languages in the mid-1930s, «Conduit and Shvambrania» – now two stories in one – became known in European countries and the USA. In December 1962, Russells, a father and a son from New York, wrote a letter to L.A. Kassil asking him about «The Land of Shvambrania» (in USA). In January 1963, the writer, the former Shvambranian Admiral and Captain Ardelar Case, sent a letter to the American reader. Fragments of these letters appeared in newspapers and we know about them from our home literary studies. This edition features these letters accompanied by an introduction, commentaries and a foreword written by Professor James R. Russell, who in 1962, as a boy, asked his questions through his father Joseph B. Russell to the author of the book about Shvambrania – the autobiographic story of the two brothers, Lelya and Oska, the dreamers from the town of Pokrovska (now the town of Engels in Saratov Region), who made up a wonderful country that is missing from any map of the world. The introductory part tells about the Shvambranian J.R. Russell and the emergence of the two epistolary records, it discusses the context of the epoch when Kassil exchanged his letters with American readers.

Key words: letters, Lev Kassil, Joseph B. and James R. Russells, USA and USSR, «Conduit and Shvambrania» («The Black Book and Shvambrania»), children’s literature, Kassil’ Museum, Pokrovska/Engels.

1

В настоящем выпуске журнала «История и историческая память» публикуются два письма, которые можно назвать уникальными памятниками, поскольку они представляют не только историографический интерес, но имеют и культурологическое значение. Автор одного из писем – известный детский писатель Лев Абрамович Кассиль (1905-1970), создатель замечательных произведений: «Дорогие мои мальчишки», «Вратарь республики», «Кондуит и Швамбрения», «Черемыш – брат героя», «Улица младшего сына», «Ход белой королевы», «Будьте готовы, Ваше высочество!» и многих других романов, повестей, рассказов и киносценариев. А вот автором другого – первого по времени появления – послания является американец Джозеф Брук Расселл (род. 1927), написавший по просьбе своего восьмилетнего сына Джимми, который в 1961 г. познакомился с повестью «Страна Швамбрения» в английском переводе и начертил свои рисунки-вопросы, адресованные советскому писателю-фантазеру.

Этот американский мальчишка, обратившийся в 1962 г. с помощью своего папы к Л.А. Кассилю, ныне известный исследова-

тель Джеймс Роберт Расселл (род. 1953), историк-востоковед, филолог и философ, специалист по иранским языкам и ближневосточным религиям. Много лет Дж. Р. Расселл работал профессором арменистики в Гарвардском университете (emeritus). Он является приглашенным профессором Еврейского университета в Иерусалиме и читает курсы в государственном университете города Фресно (штат Калифорния, США), где живет с недавнего времени. В разные годы профессор Дж. Р. Расселл выступал с лекциями и докладами в России, Армении, Израиле, Великобритании, Индии, Иране и других странах. Он является автором нескольких десятков книг и сотен научных и публицистических статей, опубликованных на многих языках мира, автор статей для многотомного академического издания «Encyclopaedia Iranica» (США).

С профессором Расселлом я познакомился в 2012 г., когда готовил книгу к юбилею нашего друга, петербургского историка и археолога В. П. Никонова. Джеймс Расселл был одним из авторов этого сборника. Мы завязали переписку и как-то сразу перешли в письмах на «ты» (Джеймс настоял). Пять лет постоянного общения по электронной почте здорово сблизили нас. А в первые дни сентября 2017 г. состоялось наше знакомство, так сказать, живую (далее расскажу об этом чуть подробнее).

Несмотря на то, что Джеймсу идет седьмой десяток, кажется, что он так и остался человеком с мальчишеской душой. Как и в юности (судя по его рассказам) он на огромной скорости гоняет на мотоцикле по дорогам Калифорнии, увлекается верховой ездой, профессионально занимается каллиграфией Святописания (так он сам именуется этот вид искусства), любит кошек, картины и книги.

Джеймс много путешествует по миру и делится своими впечатлениями в письмах друзьям. В нем запросто уживаются исследователь и художник, ученый и романтик. Мне кажется, что в этом, как и во всем другом, Джеймс был и остается истинным швамбранцем.

2

Я вырос в Энгельсе Саратовской области, волжском городе, широко прославленном, по меньшей мере, двумя людьми и собы-

тиями. Здесь родился, провел детство и юношеские годы будущий писатель Лев Кассиль (в ту пору это был еще городок с православным именем Покровск, до 1914 г. называвшийся Покровской слободой). А еще город знаменит тем, что 12 апреля 1961 г. под Энгельсом приземлился первый космонавт Юрий Гагарин, совершивший легендарный полет, который открыл новую эру в истории человечества. В юности мне казалось символичным, что человек, совершивший революционный виток вокруг Земного шара, приземлился именно на нашей энгельсской земле.

Но вот уже восьмой год я не живу в Энгельсе, не связан с Саратовским государственным университетом, который закончил четверть века назад, где защитил диссертацию и более десяти лет проработал доцентом на кафедре истории древнего мира СГУ. Теперь я с семьей живу в Санкт-Петербурге и служу в других ВУ-Зах. Так уж сложилось.

А в Энгельсе, в центре города, по адресу Зеленый переулок-1 живут мои родители. Там же в детские и юношеские годы жили и мы с братом. Дом-музей Льва Кассиля находится на улице, которая ныне носит имя знаменитого детского писателя (бывшая ул. Аткарская). Это двухэтажное краснокирпичное здание конца XIX в., где семья Кассилей проживала с 1918 года. Л.А. Кассиль покинул этот дом и провинциальный Покровск в 1923 г., он уехал в Москву, чтобы учиться на физико-математическом факультете МГУ. А его родители, Абрам Григорьевич и Анна Иосифовна Кассили, жили в этом доме до начала 1950-х гг., до конца своих дней. От дома моих родителей до музея, пожалуй, не более трех минут пешком — буквально обогнуть дом, перейти улицу Петровскую, пересечь двор, и ты уже на месте.

И вот как-то раз я написал Джеймсу Расселлу о том, что сам из «города Кассиля, детского писателя, которого ты, наверное, не знаешь». Каково же было мое удивление, когда в одном из писем Джеймс рассказал о своей любви к Швамбрании и поделился историей про переписку с Кассилем. В это верилось с трудом: послание мальчишки из-за Океана в середине прошлого столетия и ответ знаменитого писателя!.. (Я, конечно, об этом ничего не знал.) «Честное пионерское!» — написал мне Джеймс, — «именно так все и было». Но тогда он не смог отыскать кассилевское по-

слание. Только в прошлом году, во время своего переезда из Бостона (Массачусетс) в Фресно (Калифорния), Джеймс нашел среди бумаг *то самое* письмо Л.А. Кассиля, отсканировал его и переслал на мой адрес.

Мы условились, что когда во время следующего отпуска я буду у себя на родине, то передам распечатку письма музею Льва Кассиля в Энгельсе.

3

Летом 2017 г. мы семьей как обычно проводили отпуск на Волге, на даче моих родителей под Энгельсом, у села Шумейка. Помня о нашей договоренности с Джеймсом, в конце июля я с шестилетней дочкой посетил дом Кассилей и передал в архив музея письмо писателя от имени отца и сына Расселлов. Сотрудники Дома-музея были удивлены и обрадованы приобретению связанного с Л.А. Кассилем нового документа (пока только копии), которого прежде не было в их фондах. Также я передал музею в электронном виде мемуарный очерк Джеймса и десяток фотографий, на которых были изображены три поколения Расселлов.

В благодарность за эти нечаянные «подарки» нам устроили преинтересную полутора часовую экскурсию по Дому-музею, рассказали о личных вещах, фотографиях и, конечно же, книгах писателя. В учебном классе на втором этаже моя дочь Лена даже посидела за «старинной» школьной партой, а в большом зале, похожем на сказочный корабль, мы вместе с ней поучаствовали в игре в морские путешествия по «кассилевской ойкумене». Было здорово!

Но в тот день случилось еще одно открытие (для меня, разумеется). За время нашей экскурсии по дому Кассилей заведующая отделом учета и хранения фондов музея Л.С. Бобрук извлекла из фондов документ, который меня очень заинтересовал. Это был оригинал русского перевода письма Джозефа Б. Расселла с вопросами Л.А. Кассилю. Подумав, что такая находка обрадует отца и сына Расселлов, я попросил у коллег сделать копию этого письма. Мне позволили его отсканировать (правда, предварительно пришлось составить несколько необходимых прошений на имя директора музея).

А уже на следующий день Джеймс Расселл получил от меня скан письма 1962 года. Джеймс перевел текст данного письма обратно на английский язык и в начале августа 2017-го переслал перевод в Нью-Йорк своему отцу в день его 90-летия.

Так, написанное 55 лет назад послание возвратилось отправителю.

4

Открывшаяся история с перепиской Расселлов и советского детского писателя, казалась интригующей, и я сразу же приступил к исследованию обстоятельств, имея на руках два интересных документа. Первым делом я обратился к Джеймсу Расселлу с просьбой прислать свои швамбранские воспоминания: рассказать об отце, познакомившем его с сочинением Кассиля, и об отце его отца, подарившем в 1936 г. своему сыну книгу Л.А. Кассиля о братьях из Покровска; попросил рассказать о том, какое влияние оказала на самого Джеймса эта книга, поделиться впечатлениях об СССР и советских людях. Еще просил своего американского друга отсканировать и прислать несколько фотографий из семейного архива, предполагая передать их музею Льва Кассиля.

Джеймс прислал мне по e-mail свои воспоминания, которым он дал поэтическое название – «Возвращение в Швамбранию». Это эссе американский швамбранец Джеймс Расселл посвятил своему отцу – 90-летнему швамбранцу. «Возвращение» Дж. Р. Расселла мы также помещаем в этом выпуске «Истории и исторической памяти».

5

Полностью оба письма публикуются впервые, однако нельзя сказать, что в отечественном кассилеведении о них и об их содержании прежде не было известно. В начале 1963 г. в газете «Вечерняя Москва» была напечатана небольшая статья «Герб “Государства Большого Зуба”»¹. Эта статья или, скорее, заметка, с авантюрно-романтическим названием была размещена в пять небольших колонок на третьей странице номера популярной сто-

¹ [Б. а.] Герб «Государства Большого Зуба». Жизнь одной книги // Вечерняя Москва. 1963. № 11 (11908). 14 января. С. 3.

личной газеты. В ней и были впервые помещены фрагменты из письма Расселлов и письма Л.А. Кассиля. Приведу эту небольшую статью полностью с комментариями, в которых укажу на некоторые отличия от аутентичных писем.

«30 лет назад, в январе 1933 года, на витринах книжных магазинов Москвы появилась новинка с ярким, никому тогда еще неизвестным гербом. “Лев Кассиль. Швамбрания”, — значилось на переплете. Впоследствии объединенная с ранее вышедшей повестью “Кондуит” книга со сказочным гербом выдержала за эти годы около 20 изданий, не считая переводных.

Первые отрывки из “Кондуита” напечатал у себя в журнале В.В. Маяковский. А.В. Луначарский и А.М. Горький в своих отзывах поддержали молодого автора. Кукрыниксы блистательно проиллюстрировали книгу. Был поставлен художественный фильм “Кондуит”. На сцене МТЮЗа с успехом шел спектакль «Блуждающая школа» по мотивам этих повестей. А сейчас на сцене народного театра Дворца культуры автозавода имени Лихачева идет “Конец кондуита”.

За 30 лет герб “Государства Большого Зуба” стал известен не только советскому школьнику, но и сделался популярным далеко за рубежами нашей страны. Книга неоднократно печаталась в Польше, выходила в Чехословакии, Венгрии, Болгарии, США, Франции и в других странах. Недавно вышло новое издание “Швамбрании” в ГДР. Повесть продолжает свой путь. В канун Нового года Лев Кассиль получил из Нью-Йорка письмо, автор которого пишет:

“Дорогой мистер Кассиль! В 1935 году, когда мне было восемь лет, отец подарил мне издание «Страны Швамбрании», незадолго до этого переведенной на английский. Я прочел ее много раз с огромным удовольствием и радостью. Она была весьма поучительна для меня. В прошлом году, когда моему старшему сыну исполнилось восемь лет, я дал ему эту книгу². Он тоже прочел ее

² В конце этого предложения пропущен оборот (выделен курсивом): «...мою книгу, которую сохранил для этого». Здесь и далее сравни с текстами писем, которые публикуются в настоящем сборнике.

много раз. Книга стала действительно его любимицей³. Он просил меня задать Вам несколько вопросов.

Имела ли Швамбрания свой алфавит? Продолжаете ли Вы играть в Швамбранию? Видите ли Вы Швамбранию сегодня?⁴ Почему Вы написали о Швамбрании, если хотели сохранить ее тайну?..⁵

Мы оба, Джимми и я, сильно надеемся, что, если многие люди на нашей стороне Атлантического океана были бы дружны с Швамбранией, значительно повысилось бы понимание между нашими двумя народами⁶.

Ваш, с дружеским чувством, Джозеф Б. Расселл⁷.

В своем ответе американскому читателю Лев Кассиль пишет:

“Дорогой Джимми! Мне было очень приятно получить к Новому году письмо от твоего папы, который сообщил мне, что тебе, как и ему, нравится моя книга «Страна Швамбрания». Ты просил меня ответить на несколько вопросов, вызванных знакомством с историей и жизнью швамбран. Охотно выполняю твою просьбу.

1. Алфавит в Швамбрании был прежде русский. Но затем, по мере того как книга печаталась в разных странах, письменность ее⁸ менялась, и швамбраны теперь стали полиглотами, говорят на многих языках и пользуются разными алфавитами.

³ Цитируемая в газете фраза из письма Дж. Б. Расселла несколько перестроена; в оригинале: «Действительно, эта книга его любимица».

⁴ Вопрос Расселла в статье передан не точно; ср. с аутентичным текстом: «Что Вы видите похожим на Швамбранию сегодня?»

⁵ Далее опущены указание нью-йоркского адреса отправителя и вопросы Расселла-старшего к Л. А. Кассилью от своего имени.

⁶ В газетной статье пропущены дополнительные вопросы Дж. Б. Расселла, которые следуют далее в тексте оригинального письма.

⁷ Имя корреспондента указано в публикации не точно: с одной «л» в конце, вместо правильного — Расселл (Russell). Точно также в русском переводе письма Дж. Б. Расселла Л.А. Кассилью, ответном письме писателя (ср. публикуемые тексты писем) и во всех последующих цитированиях этих фрагментов из переписки в отечественном литературоведении (см. далее).

⁸ В оригинале: «швамбранская».

2. В Швамбранию я давно уже сам не играю, но все же стараюсь сохранять в себе некоторые черты швамбран⁹: веру в могучие силы справедливости, твердое убеждение, что без мечты жить скучно и она помогает делать жизнь на самом деле счастливой и веселой¹⁰.

3. В мечтах наших ребят, моих дорогих мальчишек и девчонок, в дружном увлеченном труде их старших друзей многое напоминает мне о думах моего детства. Но сегодня это все уже не игра, не выдумка, а великое настоящее дело, в котором я тоже изо всех сил стараюсь участвовать¹¹.

4. Государственную тайну Швамбрании я позволил себе разгласить потому, что мне очень хотелось, чтобы как можно больше людей научились бы мечтать, а потом находить себе¹² такое дело в жизни, которое помогает делать задуманное сбывающимся.

Поблагодари своего папу за дорогие для меня слова о моей книге. Я, как и вы с папой, тоже верю в то, что добрая мечта сближает людей и народы¹³. Давай мечтать вместе о жизни совсем хорошей!¹⁴

⁹ Цитируемое место из письма Л.А. Кассиля подредактировано: «В Швамбранию сам я уже давно не играю... Но стараюсь сохранять в себе некоторые черты, которыми отличались швамбраны»; кроме перестановки слов, в аутентичном тексте это предложение заканчивается многоточием, что должно указывать на незавершенность первой фразы-признания автора.

¹⁰ В оригинальном письме Л.А. Кассиля чуть шире и задорнее: «она может сделать жизнь на самом деле *радостной*, счастливой и веселой» (курсивом выделено слово, которое опущено в газетной статье).

¹¹ Оба предложения пункта 3 изменены. В газетной статье здесь добавлена кассилевская фраза о «моих дорогих мальчишках и девчонках» (которой нет в оригинальном письме) и, напротив, исключена фраза про «жизнь совсем хорошую» (которая в виде перенесена в предпоследний абзац этой публикации).

¹² Здесь вместо соединительного союза «и» поставлен противопоставительный союз «а» и добавлено возвратное местоимение «себе».

¹³ В газетной заметке опускается вся вторая часть этого письма: ответы писателя на вопросы Расселла-старшего, указание на то, где можно найти сведения о нем на английском языке, какие еще произведения Кассиля ранее были опубликованы на английском, прочее (ср. оригинал письма).

¹⁴ Данным кассилевским девизом заканчивается письмо в газетной версии. Но этого предложения нет в оригинальном письме Л.А. Кассиля аме-

Бывший швамбранский адмирал Арделяр Кейс, ныне живущий под именем

Льва Кассиля».

Вот такая заметка была напечатана в январе 1963 г. к юбилею выхода «Швамбрании». И название, и текст этой публикации исполнены в кассилевском духе. В «Вечерней Москве» подпись Л.А. Кассиля в конце его письма Расселлам выделена полужирным шрифтом (мы это повторили, приводя текст полностью), и она стоит отдельной строкой, как подпись ко всему материалу (?), помещенному здесь, в рубрике «Жизнь одной книги». Публикация анонимная (автор не указан ни на первой, ни на последней страницах газеты), но, как мне представляется, становится понятным, кто является составителем данного очерка о популярности Швамбрании и заграничных корреспондентах известного советского писателя. Предполагаю, что он мог быть составлен Л.А. Кассилем, хотя о писателе здесь говорится только в третьем лице. Как я уже отметил выше (в подстрочных комментариях), во фрагментах обоих писем, опубликованных в столичной «Вечёрке», имеются сокращения, перестановки слов, вставки новых оборотов и целых предложений, и этот факт, несомненно, должен указывать как раз на то, что письма помещены в редакции самого Л.А. Кассиля, ибо править текст цитат писем мог, несомненно, только сам автор.

Обращаю внимание на то, что материал о «Гербе» был опубликован в тот же день, каким датировано ответное письмо Л.А. Кассиля — 14 января 1963 г. Вероятно, тогда и был составлен ответ писателя, хотя не известно, когда это письмо было отправлено в США. Наверняка, уже после 14 января, когда вышел номер «Вечерней Москвы» с заметкой о Швамбрании. Возможно, что, опубликовав с опережением отправки фрагменты из своей переписки с американскими читателями, Л.А. Кассиль тем самым пытался «подстраховаться» от каких-либо возможных обвинений в «связях с Западом», тем более, корреспондентах из-за Океана. (Если не сейчас, в «оттепельные» хрущевские времена, то, не исключено, что в будущем, — кто знает — такого рода связи могли ока-

рианским швамбранцам, оно дополнено только здесь, в «Вечерней Москве».

заться опасными, поскольку у людей старшего поколения еще была сильна память о суровой поре сталинского правления, когда такого рода контакты для кого-то могли оказаться роковыми.) Так или иначе, такая «подстраховка» могла иметь свои резоны. Тем паче, что годы массовых репрессий второй половины 1930-х были трагическими для Кассилей (о чем см. далее).

6

Впрочем, все это только догадки. Но суть два факта: во-первых, заметка о «Гербе» была напечатана в «Вечерней Москве» в тот же день, каким датирован ответ Кассиля Расселлам. И, во-вторых, об этих письмах было известно фактически сразу же. Скорее всего, фрагменты писем появились в газете еще до отправки Л.А. Кассилем ответа в США. Значит, советские читатели (в первую очередь москвичи) познакомились с содержанием письма Кассиля прежде, чем ответ писателя получили американские швамбранцы, которым он и был адресован.

В 1965 г. фрагменты этих писем были воспроизведены в статье тогда еще молодой аспирантки, а ныне известного литературоведа и фольклориста С.М. Лойтер. Статья называлась «Открытие неведомых стран» и была посвящена исследованию романтического в творчестве Льва Кассиля¹⁵. «Закрываешь книгу и чувствуешь, что Швамбрания, ставшая символом мечты о человеческом счастье, бесконечно дорога ее автору. Такой она пришла и к читателю, большому и маленькому, советскому и зарубежному», — пишет С.М. Лойтер. И продолжает. — «В канун 1963 года Лев Кассиль получил письмо от одного американского папы, сын которого несколько раз, как и его папа в детстве, прочитал “Страну Швамбранию” (под таким заголовком книга выходила во многих странах) и просил отца сказать свое спасибо автору книги». Фрагменты из переписки Расселлов и Кассиля исследовательница цитирует в газетной версии¹⁶. Цитата из письма Л.А. Кассиля завершается фразой, которой нет в оригинальном послании: «Да-

¹⁵ Лойтер С. Открытие неведомых стран (О творчестве Л. Кассиля) // О литературе для детей: сб. стат. Вып. 10. Л.: Детская литература, 1965. С. 65-82.

¹⁶ Там же. С. 73-74.

вай мечтать — вместе о жизни совсем хорошей»¹⁷. Здесь же С.М. Лойтер сделала ссылку (прямо в тексте статьи) на свой источник — заметку в «Вечерней Москве».

Позже, в монографии «Там, за горизонтом...» С.М. Лойтер снова привлекла фрагмент из письма Л.А. Кассиля Расселам: «И какой замечательной автохарактеристикой явились его слова своему зарубежному другу (*sic!* — А. С.): “...Стараюсь сохранять в себе некоторые черты швамбран: веру в могучие силы справедливости, твердое убеждение, что без мечты жить скучно и она помогает делать жизнь на самом деле счастливой и веселой”»¹⁸. Цитата дана без ссылок на источник, и адресат здесь не назван, но источник нам уже знаком — это пункт 2 ответного послания Льва Абрамовича от 14 января 1963 г. Фраза из письма писателя дается именно в газетной версии, которая выше приведена полностью¹⁹. И кто-то из (американских) корреспондентов Кассиля — Расселл-старший или его сын Джимми — в статье Лойтер назван «зарубежным другом» писателя(?!).

«Выбранные места из переписки с друзьями» Л.А. Кассиль помещает в своем «Послании читателям» — статье «Гербы и флаги мечты», подготовленной для сборника, в котором были объединены три его приключенческих повести: «Кондуит и Швамбрания», «Дорогие мои мальчишки» и «Будьте готовы, Ваше высочество!» Книга вышла в 1970 г. — в последний год жизни писателя — и называлась она романтично и загадочно: «Три страны, которых нет на карте»²⁰. Эта книга обрела большую популярность и переиздавалась неоднократно не только москов-

¹⁷ В том варианте, что был помещен в «Вечерней Москве» 14.01.1963, эта фраза дана без тире и с восклицательным знаком в конце ([Б. а.] Герб «Государства Большого Зуба». С. 3).

¹⁸ Лойтер С.М. Там, за горизонтом... (Проблемы романтического в творчестве Л.А. Кассиля) / оформление Ф. Савина. М.: Детская литература, 1973. С. 32. Ср. Лойтер С.М. Проблемы романтического в творчестве Л.А. Кассиля. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Петрозавод. гос. ун-т им. О.В. Куусинена. Петрозаводск: [б. и.], 1967.

¹⁹ См. к этому выше, примеч. 9-10.

²⁰ Кассиль Л.А. Три страны, которых нет на карте / худож. Б. Диодоров. М.: Детская литература, 1970.

ским издательством «Детская литература», но и другими издательствами СССР (в 1975, 1978, 1979, 1980 и др. гг.)²¹.

В послесловии к «Гербам и флагом мечты» Л.А. Кассиль рассказывает о том, что ему «порой приходят весточки очень издали, с другого полушария Земли. Вот, например, лет пять назад я получил под Новый год такое письмо из Соединенных Штатов Америки...»²². Писатель приводит письмо Джозефа Б. Расселла почти полностью и продолжает: «И я ответил сыну мистера Рассела, далекого американского союзника моей Швамбрании, так...»²³, и Лев Абрамович передает по пунктам ответы на все вопросы младшего и старшего Расселлов из своего ответного послания, повторяя его в том самом варианте, который был опубликован в газете «Вечерняя Москва» (с изменениями и сокращениями текста своего оригинального письма от 14.01.1963).

Для издания «Трех стран», готовившегося, по-видимому, в 1968–1969 г.²⁴, Лев Кассиль обработал тексты обоих писем, и они приводятся в его публикации с некоторыми дополнениями. Как уже было отмечено выше, ответ писателя отцу и сыну Расселлам в «Гербах и флагах мечты» заканчивается предложением-призывом: «Давай мечтать вместе о жизни совсем хорошей!»²⁵ Данная максима вполне соответствует пафосу кассилевского творчества, однако этого финального предложения нет в письме, отправленном Л.А. Кассилем «далеким американским союзникам Швамбрании». Но оно есть уже в «апгрейденном» варианте, по-

²¹ Сейчас у меня в руках молдавское издание книги: *Кассиль Л.А. Три страны, которых нет на карте* [Повести для сред. школ. возраста] / худож. Б. Диодоров. Кишинев: Лумина, 1985. А в детстве у нас с братом была точно такая же книга 1978-го года издания, подаренная родителями в 1979 г., в день моего восьмилетия. Она и теперь хранится в нашей домашней библиотеке в Энгельсе.

²² *Кассиль Л.А. Гербы и флаги мечты // Кассиль Л.А. Три страны, которых нет на карте* [Повести для сред. школ. возраста] / худож. Б. Диодоров. Кишинев: Лумина, 1985. С. 397–399.

²³ *Кассиль Л.А. Гербы и флаги мечты. С. 398.*

²⁴ Судя по признанию самого Л.А. Кассиля в «Гербах и флагах мечты» (С. 398): «...лет пять назад (курсив мой — А. С.) я получил под Новый год (1963-й — А. С.) такое письмо...»

²⁵ *Кассиль Л.А. Гербы и флаги мечты. С. 398.*

мещенном в газетной заметке 1963 г. и (в несколько искаженном варианте) в процитированной выше статье С.М. Лойтер 1965 г.²⁶

Эти письма были процитированы в статье Л. Белой и И. Мотяшова «Швамбрания — на всю жизнь!», вышедшей в «Детской литературе» за 1970 г. — год смерти писателя²⁷. Расширенный вариант этой статьи был опубликован в 1979 г. в сборнике, посвященном жизни и творчеству Л.А. Кассиля²⁸. Авторы приводят свидетельства читателей, «союзников Швамбрании», опираясь на диссертационное исследование Е. Зубаревой 1968 г. (без полной ссылки на свой источник)²⁹. Л. Белая и И. Мотяшов пишут: «В этой же диссертации прочли мы и мнение серьезного, взрослого человека, американского гражданина Джозефа Б. Рассела, который в 1963 году написал Кассилю...»³⁰ Далее следует цитата письма Расселлов в той версии, которая была опубликована в «Вечерней Москве»³¹,

²⁶ [Б. а.] Герб «Государства Большого Зуба». С. 3. См. выше, примеч. 17 и замечания к С.М. Лойтер.

²⁷ Белая Л., Мотяшов И. Швамбрания — на всю жизнь! (Перечитывая Кассиля) // Детская литература. 1970 год. М.: Детская литература, 1970. С. 116–134.

²⁸ Жизнь и творчество Льва Кассиля / сост. Л. Разгон; оформление В. Митченко. М.: Детская литература, 1979. — 367 с. Это известный сборник работ литературоведов и деятелей культуры со вступительной статьей С.В. Михалкова, материалами из дневников Л.А. Кассиля с комментариями А.Л. Барто, исследованиями и воспоминаниями коллег о Кассиле и приложением библиографии его трудов.

²⁹ Зубарева Е.Е. Проблема юмора в художественной литературе для детей и подростков. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Московский гос. пед. институт им. В.И. Ленина. М.: [б. и.], 1968. — 340 с. (к сожалению, работа оказалась недоступной).

³⁰ Выскажу несколько замечаний-уточнений. Во-первых, здесь, как и во всех цитатах этих двух писем, имя Расселл написано неточно — с одной «л», и это понятно, поскольку источник для всех последующих цитирований — заметка, опубликованная в «Вечёрке». Во-вторых, письмо Джозефа Б. Расселла было составлено не в 1963 г., как указывают Л. Белая и И. Мотяшов, а в декабре 1962-го (см. далее). Ну, и, в-третьих (*cum grano salis*), американский союзник Швамбрании Дж. Б. Расселл тогда, в начале 1960-х, в свои 30 с небольшим лет, был человеком хотя и взрослым, но отнюдь не серьезным, он был вполне нормальным повзрослевшим мечтателем-швамбранцем, каким, судя по рассказам его сына Джеймса, остается и ныне, в свои 90 лет.

³¹ Белая Л., Мотяшов И. Швамбрания — на всю жизнь!.. С. 124 сл.; Белая Л., Мотяшов И. Страна Кассиля // Жизнь и творчество Льва Кассиля /

причем, как указывают сами авторы, через «вторые руки» (они цитируют по диссертации Зубаревой).

В статье Л. Белой и И. Мотяшова 1979 года выдержка из письма Дж. Б. Расселла полностью выделена курсивом. Далее авторы не цитируют, а пересказывают и комментируют ответ писателя своим американским корреспондентам: «Лев Кассиль ответил сыну мистера Рассела, как, вероятно, и следовало отвечать восьмилетнему: строго по пунктам, чрезвычайно серьезно и в то же время упрощенно — во избежание неточного понимания. Свой ответ он процитировал в статье “Гербы и флаги мечты”, напечатанной в виде авторского послесловия к последней прижизненной книге — “Три страны, которых нет на карте” (“Детская литература”, М., 1970)³². Этот ответ очень близок тому, как отвечает на вопросы мальчика само творчество писателя.

Да, Швамбрания имела свой алфавит. Вернее, свой язык — язык детства, понятный каждому ребенку независимо от национальности и степени грамотности.

Все годы после написания книги, противореча ее концу, Кассиль продолжал играть в Швамбранию³³. Он выдумывал, вернее, открывал новые несуществующие страны — Синегорию (1944), Джунгахору (1964). [...]

сост. Л. Разгон; оформление В. Митченко. М.: Детская литература, 1979. С. 117–138, здесь с. 127. В названных статьях Белой и Мотяшова пространная цитата письма Дж. Б. Расселла Л. А. Кассилю идентична тексту в «Гербе “Государства Большого Зуба”», со всеми исправлениями и пропусками, принадлежащими, как я предположил, Л.А. Кассилю.

³² Выходные данные этой книги указаны выше, примеч. 20.

³³ Вопреки тому, что говорит об этом в своем письме сам писатель: «В Швамбранию сам я уже давно не играю...» (ср. пункт 2 в ответе Л.А. Кассиля на письмо Дж. Б. Расселла). Но Белая и Мотяшов судят о Швамбрании, как главном произведении, «чудо-игре» писателя «на всю жизнь» (Белая Л., Мотяшов И. Швамбрания — на всю жизнь!.. С. 116 сл., 132 сл.; они же. Страна Кассиля. С. 117 сл., 136 сл.). Ср.: *Лойтер С.М.* Там, за горизонтом... С. 5 и 32: «Кассиль до конца своих дней оставался верным Швамбрании, ставшей для самого автора и его читателей символом мечты о человеческом счастье. [...] Швамбрания стала гимном той интенсивной духовной жизни, которой живет ребенок, выражением его естественной тяги к творчеству...».

Кассиль всю жизнь писал о Швамбрании, потому что такова была природа его писательского таланта. Швамбрания — это его, Кассиля, сущность, его “я”»³⁴.

Л. Белая и И. Мотяшов резонно отмечают, что вопрос об алфавите Швамбрании, это вопрос о языке выдуманной братьями Лелей и Оськой страны. Примечательно, что языком швамбран интересуется американский мальчик, который в будущем станет известным филологом, знатоком многих языков — и новых, и древних. И здесь важно, как замечает Расселл-старший, чтобы швамбранский язык был международным, межгосударственным, интернациональным, то есть, общим для всех людей на планете, и тогда «...значительно повысилось бы понимание между нашими двумя народами (советским и американским — А. С.)». На этом же акцентируют внимание Белая и Мотяшов; ссылаясь на письмо Дж. Б. Расселла, они пишут: «...нам хочется присоединиться к последней фразе письма. Не только по ту сторону океана, но и по нашу люди лучше понимают друг друга, если дружат с Швамбранией. Ибо алфавит Швамбрании — общечеловеческий»³⁵.

Фрагменты интересующих нас писем цитируются в статье С. Борисова, опубликованной в 1986 г. в книге «Годы и люди»³⁶. В этом краеведческом сборнике в основном представлены научно-популярные биографические материалы о людях, оставивших свой след в истории Саратова и Саратовской области/губернии. Темы «Кондуита» и «Швамбрании» возникают в статье Борисова в связи с картинами Покровска/Покровской слободы; в статье говорится и о самом писателе, прославившем свою малую Родину. «В архиве Л.А. Кассиля хранится письмо, которое он получил в шестидесятые годы из США. Джозеф Б. Рассел писал...»³⁷, — начинает пересказ автор очерка. А потом следуют большие цитаты: из послания американских швамбранцев Кассилю и его ответного

³⁴ Белая Л., Мотяшов И. Швамбрания — на всю жизнь!.. С. 125; они же. Страна Кассиля. С. 127–128.

³⁵ Белая Л., Мотяшов И. Швамбрания — на всю жизнь!.. С. 125; они же. Страна Кассиля. С. 128.

³⁶ Борисов С. «Делать задуманное сбывающимся...» // Годы и люди. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1986. Вып. 2. С. 105–111.

³⁷ Там же. С. 110.

письма Расселлам («Писатель не задержался с ответом...»³⁸). К сожалению, С. Борисов не дает никаких ссылок на цитаты из источников, которые он приводит в своей публикации. Здесь говорится об архиве писателя, где «хранится письмо (его читателей из США — А. С.)», но, понятно, что о переписке Кассиля и Расселлов автор узнал не из архивных материалов и даже не из статьи 1963 г. в «Вечерней Москве», а, скорее всего, из кассилевского «Послания читателям», опубликованного в сборнике «Три страны, которых нет на карте» (или через пространные цитаты этих писем в статьях Л. Белой и И. Мотяшова —?).

Интересно, что С. Борисов приводит цитату из письма Л.А. Кассиля³⁹ без учета вставки «о жизни совсем хорошей» в финале опубликованного фрагмента письма (см. выше)⁴⁰. Очерк заканчивается словами Л.А. Кассиля из письма Расселлам: «Государственную тайну Швамбрании я позволил себе разгласить потому, что мне очень хотелось, чтобы как можно больше людей научились мечтать, а потом находить себе такое дело жизни, которое помогает делать задуманное сбывающимся... (отточие автора статьи в конце приводимой им цитаты из Кассиля — А. С.)»⁴¹. Именно последняя фраза была взята автором в качестве названия для его публикации: «Делать задуманное сбывающимся...» (почему-то в заглавии статьи Борисова тоже с отточием, отсутствующем в оригинале письма писателя Дж. Б. Расселлу и в его первоначальной публикации в «Вечерней Москве»).

Цитаты из этих писем ныне можно встретить в статьях, докладах, презентациях и виртуальных библиотечных выставках, выложенных в свободном доступе в Интернете. Сошлюсь на один пример (из недавних публикаций) цитирования писем Дж. Б. Расселла

³⁸ Борисов С. «Делать задуманное сбывающимся...». С. 110.

³⁹ Там же. С. 110–111. Ср. пп. 2 и 4 в письме Л.А. Кассиля Расселлам (14.01.1963).

⁴⁰ При цитировании письма Л.А. Кассиля почти полностью (разумеется, в том усеченном виде, который был опубликован ранее в «Вечерке») С. Борисов пропускает пункт 3.

⁴¹ Борисов С. «Делать задуманное сбывающимся...» С. 111. Как можно заметить, и в этом процитированном пассаже также содержатся некоторые авторские правки писателя (ср. с публикуемым в этом сборнике оригиналом письма Л.А. Кассиля).

и Л.А. Кассиля в анонимной электронной презентации на сайте Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина г. Челябинска⁴²: «В канун 1963 года Лев Кассиль получил письмо от одного американского папы, сын которого несколько раз, как и его папа в детстве, прочитал “Страну Швамбранию” (под таким заголовком книга выходила во многих странах) и просил отца сказать свое спасибо автору книги» [10.07.2015]. Очевидно, что и этот фрагмент и приводимая далее пространная цитата из письма Л.А. Кассиля, взяты из статьи С.М. Лойтер «Открытие неведомых стран»⁴³.

Можно запросто отыскать и другие примеры подобных цитаций в сети Интернет, стоит лишь загуглить имена Кассиля и Рассел(л)а. Образчики этих публикаций (различного качества) зачастую дублируют друг друга, а их «авторы» копируют материалы из всякой доступной им литературы, обычно не затрудняя себя тем, чтобы давать ссылки на свои источники информации.

Таким образом, мы можем сказать, что об интересующих нас письмах давно известно в кругу кассилеведов. Они цитируются более полувека, правда, всегда не полностью, с исправлениями и дополнениями, внесенными в тексты писем, по-видимому, самим Л.А. Кассилем при их публикации в январе 1963 г. в московской газете и их републикации в 1970 г. в статье «Гербы и флаги мечты».

7

В своем послании Джозеф Б. Расселл указывает данные адресата: «Мистеру Лео Кассиль, Члену Союза Писателей СССР»⁴⁴.

Ясное дело, что имя Льва Кассиля в Советском Союзе в середине XX в. было известно чуть ли не каждому. Кассиль — автор рассказов и повестей для детей и юношества, по многим из его произведений сняты фильмы⁴⁵; сценарист, журналист, спортив-

⁴² См.: [Б. а.] Посланник страны Швамбрании Лев Кассиль. - URL: http://vokrugknig.blogspot.ru/2015/07/blog-post_10.html (дата обращения: 11.01.2018).

⁴³ См. примеч. 15.

⁴⁴ По рассказам Джеймса Расселла, в течение 1962 г. его отец пытался выяснить, каким образом можно связаться с Л.А. Кассилем, и отправил в СССР несколько писем, чтобы разузнать адрес детского писателя.

⁴⁵ См., например, обсуждение политического и культурного влияния одного из знаковых советских кинофильмов 1930-х гг., снятого по сценарию

ный комментатор, страстный футбольный «болельщик» (всю жизнь Л.К. «болел» за московский «Спартак») и «поэт популярнейшей игры»⁴⁶. Он был автором и ведущим «Книжкиных именин», новогодних праздников в Колонном зале Дома Союзов и многих репортажей с Красной площади. Писатель, которого на-

Л.А. Кассиля, «Вратарь» (реж. С. Тимошенко, 1936), и спортивного романа «Вратарь республики» (1937): Туленков Д.А. Научные вести из Саратова: Спортивная публицистика Льва Кассиля в «Известиях» 1930-х годов // Тонус. Казань, 2005. № 11. С. 128–132; он же. Лев Кассиль и советская спортивная публицистика 1920–30-х годов. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01, 10.01.10. Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: [б. и.], 2005 (с литературой); Костюхина М.С. «Вратарь республики» Л. Кассиля: к проблеме спортивного формата в советской детской литературе // «Убить Чарскую...»: Парадоксы советской литературы для детей, 1920-е –1930-е гг. / сост. и ред. М.Р. Балиной и В.Ю. Вьюгина. СПб.: Алетейя, 2013. С. 135–151; Бондаренко С. Советский футбол в довоенную пятилетку (1936–1941) // Логос. Философско-литературный журнал. 2013. № 5. С. 171–212; Апостолов А. «Спокойствие наших границ»: вратарская тема в отечественной культуре // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. С. 20–27; он же. Враг у ворот. Советский вратарь: кино, культура, политика // Логос. Философско-литературный журнал. 2014. № 5. С. 163–192; Акмальдинова А.А., Лекманов О.А., Свердлов М.И. Советская и эмигрантская поэзия 1920-х годов о футболе // Новое литературное обозрение. 2015. № 3 (133). С. 112–165; они же. «Эй, вратарь, готовься к бою...»: Футбол в советской поэзии 1930-х годов // Волга. 2015. № 9–10. С. 102–131; они же. «Ликует форвард на бегу...»: Футбол в русской и советской поэзии 1910–1950 годов. М.: Издательский Дом «Высшая школа экономики», 2016. *Passim* (с новой литературой); Юрин П.А. Образ голкипера в романе Л.А. Кассиля «Вратарь республики» и в повести А.В. Козачинского «Зеленый фургон» // Материалы XIX Открытой конференции студентов-филологов. Санкт-Петербург, 18–22 апреля 2016 г. Научное электронное издание. СПб.: Издательство СПбГУ, 2017. С. 138–143. - URL: <http://sfk.spbu.ru/sites/default/files/sfk2016.pdf> (дата обращения: 21.01.2018).

⁴⁶ Рахманов И. Ранний Кассиль // Жизнь и творчество Льва Кассиля / сост. Л. Разгон; оформление В. Митченко. М.: Детская литература, 1979. С. 266–277, здесь с. 269. «Азартным “болельщиком” и спортсменом в душе» называют Л.А. Кассиля Л. Белая и И. Мотяшов (Страна Кассиля. С. 133). О Кассиле и спорте см. зарисовки в книге: Москвина М.Л. Учись слушать. Серфинг на радиоволне. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. С. 183–188.

зывали «вторым комиссаром» детской литературы; орденоседец, академик, лауреат Сталинской премии, и проч., и проч.

В 1950-х - 1960-х гг. Лев Кассиль считался живым классиком детской литературы⁴⁷. Уже несколько поколений мальчишек и девчонок страны Советов играли в кассилевских героев. Писатель постоянно ездил, летал и плавал по всему СССР, выступал перед аудиторией в библиотеках и школах, детских домах и пионерских лагерях. Лев Швамбранович Кондуит, как его именовали читатели, — друг всех мечтателей и сам великий озорник и выдумщик. Он открыватель новых стран, эдакий географ-сказочник⁴⁸. Он знаменитость, живая легенда!⁴⁹ К началу 1960-х гг. о Л.А. Кассиле и его творчестве уже написаны десятки статей и книг⁵⁰.

⁴⁷ См., например: Челюканова О.Н. Художественный и внутрилитературный синтез в развитии русской прозы для детей и юношества 50–80 гг. XX века. Дис. ... док. филол. наук: 10.01.01. Российский университет дружбы народов. М.: [б. и.], 2015. С. 19, 62–63, 102.

⁴⁸ «Леся и Оська, измученные скучным здравомыслием взрослых, вымышляют страну, которой нет ни на одной карте, — она существует лишь на карте воображения... Рядом с реальной географией возникает география мечты, рядом со школьным глянцеви́тым глобусом — тонкий, радужный, играющий всеми красками мыльный пузырь воображения» (*Паперный З. Побольше бы таких остроумных книг // Кассиль Л. Кондуит и Швамбрания. М.: Детская литература, 1967. С. 361*). О романтике неведомых стран у Кассиля см.: *Лойтер С.М. Там, за горизонтом... Passim. К обсуждению фантастической «кассилевской ойкумены» сошлюсь на новые работы: Балина М.Р. «Воображаемая география» в детских повестях Льва Кассиля // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 11 (91). С. 46–53; Лойтер С.М. В пространстве В.Я. Проппа (Возвращаясь к детским Швамбраниям как явлениям фольклора) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Филологические науки. 2015. № 5. С. 82–86 (с литературой, с. 85–86).*

⁴⁹ Рассказывая футбольные истории, героем которых был прославленный детский писатель, М.Л. Москвина (указ. соч. С. 187) замечает: «Лев Кассиль, он же Лев Швамбранович, он же Арделяр Кейс-Каршандарский, — человек мифологический».

⁵⁰ Укажу лишь некоторые из тех, что оказались мне доступны: Макарова В.А. О некоторых особенностях мастерства Льва Кассиля // Вопросы детской литературы. М.: Детская литература, 1954. С. 127–146; Николаев В. Лев Кассиль. М.: Дом детской книги, 1955; Свирская И.А. Творчество Л.А. Кассиля. М.: Госкультпросветиздат, 1955; Ивич А. Три повести Л. Кассиля // Ивич А. Воспитание поколений: О советской литературе для детей. 4-е изд.

И все же... И все же послание Расселлов было «как будто на деревню дедушке» (так мне рассказывал Джеймс).

Письмо, отправленное из Соединенных Штатов Америки 17 декабря 1962 г., отыскало Л.А. Кассиля в канун Нового года. И Адмирал Соединенных Штатов Швамбрании Арделяр Кейс написал ответ американскому мальчику Джимми Расселлу.

Эти два письма швамбранцев относятся к новому витку «холодной войны», моменту напряженности, созданной так называемым «Карибским кризисом», как этот военно-политический конфликт между СССР и США, возникший в октябре 1962 г., принято именовать в отечественной историографии, или «Кубинским ракетным кризисом», как его называют в американцы. Тремя годами ранее состоялся легендарный визит советского лидера в США; в августе 1961 г. возводится Берлинская стена; в ноябре 1963 г. случилось убийство американского президента Джона Кеннеди, а еще через год начнется долгая война во Вьетнаме... Это была пора борьбы двух сверхдержав за влияние в Европе, странах Ближнего и Дальнего Востока, во всем мире.

С конца 50-х гг. и на протяжении всех 60-х гг. между двумя державами шла «битва за космос». Первый искусственный спутник Земли и первый космонавт были советскими. Но политико-космическая конкуренция продолжалась и после апреля 1961-го — за первые групповые полеты на орбиту, за лидерство женщины-космонавта, за выход первого человека в открытый космос, за высадку землян на Луну и прочие великодержавные приоритеты.

Этот период в СССР принято называть «хрущевской оттепелью». Как раз в ноябре 1962 года при личном содействии Н.С. Хрущева в журнале «Новый мир» было напечатано острое политическое произведение А.И. Солженицына про советских заключенных («Один день Ивана Денисовича»), которое затем было опубликовано большими тиражами еще в двух изданиях. С 1963 г. начали публиковать другие мрачные рассказы писателя-

М.: Детская литература, 1969. С. 310–334; *Смирнова В.В.* Лев Кассиль, его герои, книги и друзья // *Смирнова В.В.* О детях и для детей. 2-е изд., доп. М.: Детская литература, 1967. С. 398–422; *Цюрупа Э.* Умеешь ли ты читать? М.: Советская Россия, 1963; *Николаев В.Н.* Дорогами мечты и поиска: Творческий путь Льва Кассиля. М.: Детская литература, 1965.

диссидента, соответствовавшие запросам тогдашнего руководителя СССР Н.С. Хрущева, который таким образом старался откреститься от предыдущего режима.

В это же время Л.А. Кассиль начал работу над новой повестью «Будьте готовы, Ваше высочество!» (она датирована ноябрем 1962 - июнем 1964 г.). Это одно из самых политизированных и идеологизированных кассилевских произведений, в котором с юмором, но убедительно и однозначно, показывается гуманное превосходство советского строя. Повесть отражает дух времени, демонстрируя идеологическое, политическое и культурное противостояние двух мировых систем — *своей*, социалистической, и *чужой*, капиталистической (в первую очередь, конечно, штатовской).

Ответ советского писателя американским читателям Расселлам был составлен, можно сказать, по-взрослому, по-серьезному, но в романтическом тоне — без политики и (почти) идеологической дидактики.

8

Несмотря на пропаганду и контрпропаганду обеих сверхдержав, которая в начале 1960-х гг. набирала новые обороты⁵¹, Расселл-старший высказывает в своем письме пожелание узнать дальнейшую историю Лели и Оси — вплоть до «холодной войны». Американский швамбранец задает вопрос советскому писателю: «Не предполагали ли Вы продолжить свою автобиографию до наших дней, чтобы мы могли последовать за Вами с Оськой через пертурбации тридцатых годов и тяготы войны и холодной войны». Однако продолжать повествование о повзрослевших мечтателях из Покровска «до наших дней» (т. е. до начала шестидесятых годов), через потрясения, победы, перегибы и политические перипетии 1930–1950-х гг., для Л.А. Кассиля было невозможно... Конечно же, Джозеф Расселл не знал и не мог знать о судьбе волжских мальчишек, придумавших когда-то занимательную игру в Швамбранию, которая позволяла им перемещаться из реального мира взрослых в ирреальный мир их собственного швамбранского государства.

⁵¹ Письмо Л.А. Кассилю было отправлено из США, когда с момента Карибского кризиса не прошло и двух месяцев.

Повесть «Кондуит» была издана в 1928-1930 гг. при содействии поэта Владимира Маяковского⁵². А следом за «Кондуитом» была подготовлена «Швамбрания» (1930-1931). В начале 1933 г. столичное издательство «Федерация» выпустило эту вторую повесть отдельным изданием. И в том же году в официальном сообщении Международного объединения революционных писателей, печатавшемся для заграницы на трех языках, в сводке выдающихся событий в советской литературе были отмечены следующие новинки: «Поднятая целина» М.А. Шолохова, «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова и... «Швамбрания» Л.А. Кассиля⁵³. Это было первое вступление Льва Кассиля в большую литературу – «весомо, грубо, зримо». Своими рассказами о «книжных детях» Лельке и Оське он сразу заявил о себе прямо-таки по-маяковски, «во весь голос». Тогда произошло второе «открытие» Швамбрании. Интереснейший материал о перипетиях публикаций повестей Кассиля в журналах «Новый ЛЕФ», «Пионер», издательстве «Молодая гвардия» и др. содержится в новой статье литературоведа и комментатора художественной литературы для детей О.А. Лекманова⁵⁴.

⁵² Годы спустя Л.А. Кассиль рассказывал, что он получил «писательскую путевку с печатью Маяковского» (*Кассиль Л. Жить надо во весь рост / вступ. и коммент. А. Барто // Жизнь и творчество Льва Кассиля / сост. Л. Разгон; оформление В. Митченко. М.: Детская литература, 1979. С. 14–109, здесь с. 16).*

⁵³ Здесь сошлюсь на следующие публикации: *Канунникова О. В сторону Швамбрании // Русский Журнал (Круг чтения). 26 марта 2003. - URL: http://old.russ.ru/krug/20030326_kan-pr.html (дата обращения: 14.01.2018); Мишин Г. А. Старший брат // Покровск: К 250-летию основания / сост. Г.А. Мишин. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 1993. С. 105–126, здесь с. 117; *он же. Надо помнить. Саратов [Б. и.], 2008. С. 138–170. - URL: <http://library.sgu.ru/elcol/0990.htm> (дата обращения: 13.01.2018).* В списке литературных новинок 1932–1933 гг., который приводит Г.А. Мишин, назван также роман «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя. Все эти данные без ссылок на источники, и, к сожалению, мне не удалось их перепроверить.*

⁵⁴ *Лекманов О. Как и для кого писались «Кондуит» и «Швамбрания» // Кассиль Л. Кондуит. Швамбрания / сост. И. Бернштейн; послесл. О. Лекманов, И. Бернштейн; ил. А. Журко. М.: Август; Издательский проект «А и Б», 2015. С. 212–220 (проект И. Бернштейна «Руслит. Литературные памятники XX века»). Дополнительно: *Ивич А. Три повести... С. 310–319; Николаев В.Н. Дорогами**

В 1935 г. Л.А. Кассиль объединил обе эти повести и издал книгу под названием «Кондуит и Швамбрания»⁵⁵. Книга получилась актуальной, но еще больше — смешной и зажигательной. «“Кондуит” и “Швамбрания” обеспечили Кассилю репутацию писателя-юмориста и сатирика», — пишет в своей монографии известный финский литературовед Бен Хеллман⁵⁶. В Швамбранию стали играть дети и даже взрослые⁵⁷. Про книгу говорили, о

мечты и поиска... С. 35–45; *Лойтер С.М.* Там, за горизонтом... С. 3–6, 12–15, 27, 29 слл., 90 слл.; *Таратута Е.* Да здравствует «Швамбрания»! или Сорок лет спустя. История создания «Швамбрании» и споров вокруг нее, рассказанная самим Львом Кассилем в письмах к родителям // Жизнь и творчество Льва Кассиля / сост. Л. Разгон; оформление В. Митченко. М.: Детская литература, 1979. С. 204–264; *Беляев К.* Защищайтесь, Арделяр Кейс! // Союз писателей. 2000. № 1. - URL: <http://teneta.rinet.ru/2002/esse/BAK/53.html> (дата обращения: 24.01.2018); *Колесова Л.Н.* О некоторых особенностях композиции «Кондуита и Швамбрании» Л. Кассиля // Проблемы детской литературы: сб. науч. тр. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2001. С. 159–169 (и избранная библиография, с. 159. Примеч. 1); *Канунникова О.* В сторону Швамбрании...; *Борисов С. Б.* Книга Л.А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»: проблемы текстологии // Ученые записки Шадринского гос. пед. института. 2005. Вып. 9. С. 43–52. - URL: <http://refedu.ru/centr-kuleturno-antropologicheskikh-issledovanij-shadrinskogo-g.html?page=35> (дата обращения: 08.01.2018); *Хеллман Б.* Сказка и быль: История русской детской литературы / авториз. пер. с англ. О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 378–381.

⁵⁵ *Кассиль Л. А.* Кондуит и Швамбрания. М.: Детгиздат, 1935. На обороте титульного листа указано: «Это издание представляет собой авторскую переработку для детей старшего возраста двух книг Л. Кассиля “Кондуит” и “Швамбрания”». Замечательные иллюстрации к книге были выполнены художником-карикатуристом Ю.А. Ганфом.

⁵⁶ *Хеллман Б.* Сказка и быль... С. 381. О юморе раннего Кассиля см. также: *Лойтер С.* Там, за горизонтом... С. 14–21, 24–27; *она же.* Юмор «Кондуита и Швамбрании» Л. Кассиля и детский фольклор // Жизнь и творчество Льва Кассиля / сост. Л. Разгон; оформление В. Митченко. М.: Детская литература, 1979. С. 189–202.

⁵⁷ Г.А. Мишин приводит массу интересных примеров, свидетельствующих о том, какой фурор надела эта детская книжка Кассиля в мире взрослых: «“Швабрания” писалась как повесть для детей, но взрослые читали ее с не меньшим удовольствием. Поэт Николай Асеев говорил, что он купил шесть экземпляров повести на подарки друзьям. Последний подарил Всеволоду Мейерхольду. Рассказывали, что известный кинорежиссер Сергей Юткевич бредил “Швамбранией”, а писатель Юрий Олеша уверял товарищей,

ней писали, причем, несмотря на бешеную популярность «КиШ», отзывы о книге были не только хвалебные⁵⁸.

Автобиографические повести Л.А. Кассиля про «старую школу»⁵⁹ затронули все стороны жизни дореволюционного, революционного и раннесоветского детства: семья, дом, улица, братство, товарищество, учеба, игры и всяческие забавы мальчишек и (отчасти) девчонок; это ироничный рассказ о *войне и мире* небольшого российского городка в поворотные 10-е годы XX столетия⁶⁰. «Своенравная, смешная книжка», как отзывался о «КиШ» Лев Аб-

что не успокоится, пока не напишет повесть о детях. Илья Эренбург в письме своей дочери Ирине писал из Парижа: “Если ты знакома или познакомишься с Кассилем, передай ему, что он написал совершенно замечательную книжку”». И Михаил Светлов, и Михаил Кольцов, и Юрий Яковлев, и прочие, и прочие восхищались этим сочинением Кассиля (*Мишин Г.А. Старший брат. С. 117–118; он же. Надо помнить.*). Однако опять же замечу (ср. выше, примеч. 53), что Мишин нигде не указывает в статье источники информации. В частной беседе с сотрудниками музея Кассиля в г. Энгельсе Н.Г. Мещеряковой и Л.С. Бобрук мне удалось уточнить, что (почти) все эти сведения взяты Мишиным из писем Льва Абрамовича, отправленных в начале 1930-х гг. из Москвы своим родителям.

⁵⁸ Обсуждение ранней критики повестей «Кондуит» и «Швамбрания» можно найти в новой статье О.А. Лекманова (Как и для кого писались... С. 213 слл.), где представлен широкий спектр мнений литераторов (и не только) конца 1920-х – первой половины 1930-х гг.; а также в монографиях В.Н. Николаева, С.М. Лойтер и др., указанных выше, примеч. 54.

⁵⁹ Так определил свою задачу сам Л.А. Кассиль: «я задумал написать свою первую книгу о том, как рухнула старая школа, как мы сами выучили все, что нам не хотели объяснить в классе» (*Кассиль Л. Вслух про себя: Попытка автобиографии // Кассиль Л. Собр. соч.: В 5 т. / сост. В. Кассиль, И. Собинова-Кассиль; коммент. Е. Таратуты. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. Т. 1. С. 7–32, здесь с. 15*).

⁶⁰ Показательно, что в двухтомном справочнике, составленном культурологом и филологом С.Б. Борисовым, где описаны различные социокультурные реалии и практики, связанные с русским «миром детства», в качестве примеров к разным тематическим статьям использованы десятки ссылок на автобиографическую диологию Л.А. Кассиля. См.: *Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: В 2-х т. 2-е изд., испр. и доп. Шадринск: Издательство Шадринского пединститута, 2008. Т. 1–2; новое издание: Борисов С. Б. Русское детство XIX–XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2-х т. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. Т. 1–2.*

рамович⁶¹, необычайно прославила молодого автора, а ее переводы на английский, польский и французский языки сделали детского писателя известным далеко за пределами СССР, даже за Океаном! «Одним из его почитателей был нобелевский лауреат Ромен Роллан, который встретился с Кассилем в свой приезд в Москву в 1935 году и выразил восхищение его книгой: “Прочитав вашу ‘Швамбранию’, я почувствовал себя ребенком”»⁶².

9

Английский перевод «КиШ» вышел в июле 1935 г. в нью-йоркском издательстве «The Viking press». В английском варианте книга называлась «The Land of Shvambrania: A Novel with Maps, A Coat of Arms, and a Flag». Она была издана на хорошем уровне, с картинками и картами⁶³. Кстати сказать, об этом заокеанском из-

⁶¹ *Кассиль Л.* Жить надо во весь рост. С. 25.

⁶² *Хеллман Б.* Сказка и быль... С. 380 + там же примеч. 1 — со ссылкой на заметку в главной газете СССР: *Третьяков С.* Советские писатели в гостях у Романа Роллана // Правда. 1935. № 188. 10 июля. С. 3. Ср. об отзыве Р. Роллана о «Швамбрании» Л.А. Кассиля *Лойтер С.* Открытие неведомых стран... С. 71; она же. Там, за горизонтом... С. 23, ср. там же, с. 32. В очерке, посвященном 70-летию повести «Швамбрания» (2003 г.), Ольга Канунникова пишет: «Еще до выхода первого издания ее прочли Эльза Триоле и Арагон — и горячо рекомендовали перевести на французский» (*Канунникова О.* Указ. соч.). Но французские писатели Л. Арагон и его супруга Э. Триоле (Элла Юрьевна Каган, сестра Лили Брик) были близки в советской России «кругу Маяковского».

⁶³ *Kassil Leo.* The Land of Shvambrania: A Novel with Maps, A Coat of Arms, and a Flag / translated by S. Glass and N. Guterman. New-York: Viking Press, 1935. См. об этой книге в новых иностранных работах историков литературы, посвященных русским/советским детским писателям: *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Dual Identity in Prose and Poetry. Vols. 1-2: 1801-2001 / ed., selected, and contranlated, with introductory essays by M. D. Shroyer.* London; New-York: Routledge, Taylor&Francis Group, 2007. Vol. II. P. 729; *Medzhibovskaya I.* Lev Kassil: Childhood as Religion and Ideology // *Russian Children's Literature and Culture / ed. by M. Balina and L. Rudova.* New-York; L.: Taylor&Francis Group, 2008. P. 241-262, особо pp. 244-245, 260, note 9; *Хеллман Б.* Сказка и быль... С. 379 слл., гл. 7 «Лев Кассиль и другие» (оригинальное издание монографии: *Hellman B.* Fairy Tales and True Stories. The History of Russian Literature for Children and Young People (1574-2010). Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 411-414).

дании Лев Кассиль упоминает в очерке «Вслух про себя», причем упоминает он ее к месту и с присущим ему юмором: «...когда известное американское издательство “Вайкинг Пресс”, выпуская в Нью-Йорке мою книгу, снабдило ее краткой биографической справкой об авторе, обстоятельства моего появления на свет были там изложены так: “Лев Кассиль родился с шумом революции в ушах... В час его рождения отец будущего писателя, народный врач небольшой деревни на Волге, пытался успокоить толпы восставших, читая из окон своей библиотеки классические стихи...”»⁶⁴.

Именно это «викингское» издание было подарено Сидни Расселлом (1901-1991), дедушкой Джеймса Расселла, сыну Джозефу (Иосифу), восьмилетнему Оське. А в октябре 1961 г. оно перешло от Джозефа к его старшему сыну — восьмилетнему Джимми. Такова история любимой книги детства, которую мне рассказал американский друг Дж.Р. Расселл.

10

В Советском Союзе в середине 1930-х гг. первая книга Кассиля, как бы мы сейчас сказали, стала поистине культовой (конечно, это определение не для советских тридцатых). Но во второй половине 1930-х гг. в СССР задиристая книга Л.А. Кассиля про школу попала в какой-то суровый верховный «кондуит»: ее переиздавали, но не часто. В чем была причина?

Б. Хеллман предлагает такое объяснение: «В самом Советском Союзе были слышны и негативно настроенные голоса. Влиятельные критики полагали, что сатира слишком грубая и что в юморе присутствует анархистский дух. В советских школах уже господствовали новые идеалы, и книга, в которой с симпатией описаны шалости школьников, а учителя высмеиваются, не подходила текущему моменту. Хотя такие коллеги, как Маршак, Михалков и Борис Полевой, защищали Кассиля, книгу не переиздавали в течение двадцати лет (*nota bene* — А. С.). Сам Кассиль был недово-

⁶⁴ Кассиль Л. Вслух про себя... С. 8.

лен своим тяжеловесным стилем, обилием метафор, типичным для той эпохи, и согласился внести некоторые исправления»⁶⁵.

Пожалуй, можно согласиться с тем, что и «грубая сатира», и «анархистский дух» этой книги не вписывались в парадигмы сталинских тридцатых годов. В это время уже был запрос на новые идеалы — реальные и практичные (как, например, герои повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда»), созидательные, без высмеивания учителей, без отвлеченного и отвлекающего фантазерства.

Но печальным эпилогом к «КиШ» стало то, что младший брат Льва, Иосиф Абрамович Кассиль (1908–1938) был репрессирован

⁶⁵ Хеллман Б. Сказка и быль... С. 380–381. Замечание, что «КиШ» не переиздавалась целых 20 лет, я встретил также в недавней статье доктора культурологии С.Б. Борисова: «Книга вышла также в 1936 и 1937 гг., а затем наступил долгий перерыв, — пишет невнимательный исследователь, а затем задается вопросом. — В чем же причина? Ведь сам Лев Абрамович Кассиль не был репрессирован. ... Первое после 1937 года издание книги “Кондуит и Швамбрания” датировано 1957 годом, книга вышла в Петрозаводске. В Москве в 1957 году опубликовали “Швамбранию”. В 1959 году “Кондуит и Швамбрания” публикуется в Москве, в серии “Золотая библиотека”» (Борисов С.Б. Книга Л.А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»: проблемы текстологии. С. 43 сл.; ср. изложение этой версии, представленное автором ранее в тезисной форме: Борисов С.Б. Книга Л.А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»: из истории публикации // Шадринские чтения. Материалы межрегиональной филологической научно-практической конференции. Шадринск, 2004. С. 69–72). На основании этого ошибочного исходного положения уважаемый культуролог-филолог делает неверные заключения.

Согласно Хеллман и Борисову, изданий «Кондуита» и «Швамбрании» и «Кондуита и Швамбрании» не было 20 лет (1938–1957 гг.). Но это не так! Мне известно отдельное издание автобиографической дилогии Кассиля 1941 года (Кассиль Л. Кондуит и Швамбрания. Л.: Лениздат, 1941); еще дважды (по крайней мере) эти повести издавались в сборниках сочинений Кассиля: в 1948 г. (Кассиль Л. Повести и рассказы / иллюстр. В. Высоцкого; переплет С. Телингатера. М.; Л., Детгиз, 1948 и в 1955 г. (Кассиль Л. Повести / биограф. очерк И. Кротовой; иллюстрации В. Высоцкого. М.: Детгиз, 1955. См. указатели с библиографическими описаниями изданий этой повести в сборниках Кассиля 1948 и 1955 гг.: Старцев И. И. Детская литература: библиография (1946–1948) / Дом Дет. кн. Детгиза. М.; Л.: Гос. изд-во дет. лит. М-ва Просвещения РСФСР, 1950; он же. Детская литература: библиография 1955–1957 / Дом Дет. кн. Детгиза. М.: Гос. изд-во дет. лит. М-ва Просвещения РСФСР, 1959.

как враг народа⁶⁶. Поводом (одним из) для обвинения И.А. Кассиля в «откровенной контрреволюции», антисоветских и

⁶⁶ Сошлюсь на новое историко-публицистическое исследование обстоятельств дела об аресте и гибели Иосифа, младшего брата Л.А. Кассиля: *Голицын А.* Кто убил Кассиля? Дело антисоветской группы саратовских писателей // *Знамя*. 2017. № 6. С. 175–199. Название статьи, что и говорить, претенциозное: поставлен вопрос – *кто* убил Кассиля? По-видимому, такое название рассчитано на то, что читателя, взявшего в руки этот номер журнала «Знамя», должно заинтриговать, будто речь идет о *том самом* Кассиле – знаменитом детском писателе. Разъяснение же дает автор в начале публикации: «кто виноват в гибели Иосифа Кассиля, брата известного писателя Льва Кассиля, который описал жизнь их семьи в популярном романе “Кондуит и Швамбрания”?» (с. 175). Определенного ответа на поставленный в заглавии вопрос А.А. Голицын как бы избегает (см. обзор версий на с. 198 сл.), но подводит читателя к тому, что виновным в оговоре, аресте и гибели брата писателя мог быть товарищ И.А. Кассиля, саратовский писатель и преподаватель В.П. Земной. В этой статье на основе документов пунктирно восстановлена хронология событий в (около)литературной среде г. Саратова с марта 1937 по январь 1938 г. (с. 176–183), опубликованы материалы дела № 9983 ОФ 10315 из архива УФСБ РФ по Саратовской области (с. 183–197), обсуждаются причины ареста И.А. Кассиля.

Укажу другие публикации и интервью журналиста Голицына о разборках в саратовском отделении Союза писателей в 1936–1937 гг. и последовавших за ними репрессиях: *Голицын А.* Земной и Мухина. О быте и нравах саратовских писателей времен Большого террора // *Волга*. 2017. № 1. С. 251–259 (о публикации весной 1937 г. повести Иосифа Кассиля, которая стала поводом для «срежиссированной травли ее автора, совпавшей с массовой охотой на троцкистов по всей стране»; а также об отношении И.А. Кассиля к саратовской писательнице В.М. Мухиной-Петринской). *Сячинова С.* «Обсуждали донос и стукачество...» // *Общественное мнение*. 2017. № 3–4 (201), март–апрель. - URL: <https://om-saratov.ru/publikacii/19-april-2017-i48110-obsujdali-donos-i-stukachestv> (дата обращения: 24.09.2018). См. также: *Канунникова О.* Указ. соч. (в статье имеются неточности); *Борисов С.Б.* Книга Л.А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»: проблемы текстологии. С. 43–52; *Ашевская Д., Гаврилова В.* Мир детства в повести Л.А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания». *Энгельс* [Б. и.], 2010. С. 9–10. - URL: http://biblioteka-mel.ucoz.ru/Gazeta/Mir_detstva_v_povesti_L.A.Kassilya.pdf (дата обращения: 24.09.2018); [Бернштейн И. Э.] От редактора. Домашний архив // *Кассиль Л.* Кондуит. Швамбрания / сост. И. Бернштейн; послесл. О. Лекманов, И. Бернштейн; ил. А. Журко. М.: Август; Издательский проект «А и Б», 2015. С. 221–223; *Мишин Г.А.* Младший брат // Покровск: К 250-летию основания / сост. Г.А. Мишин. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга»,

антипартийных настроениях стала написанная им повесть «Крутая ступень», которая была опубликована весной 1937 г. Появилась разгромная рецензия, потом обсуждения этой «политически вредной вещи, которая выгодна классовым врагам» на собраниях, осуждения ее автора, оговоры...⁶⁷ Иосифа арестовали в августе 1937 г. В ходе следствия ему было предъявлено обвинение в принадлежности к «антисоветской правотроцкистской террористической диверсионной вредительской организации». В его деле указана следующая формулировка: «доказана виновность И. А. Кассиля в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. ... Военная коллегия Верховного суда Союза ССР приговорила Кассиля Иосифа Абрамовича к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего принадлежащего ему имущества». 21 января 1938 г. приговор был приведен в исполнение⁶⁸.

Никто из родственников — ни отец, ни брат, ни жена, — долгие годы ничего не знали об Иосифе после его ареста. Запросы Кассилей в разные инстанции с целью выяснения его судьбы ныне хранятся в деле⁶⁹. В 1956 г. дело И.А. Кассиля было пересмот-

1993. С. 126–132, здесь с. 129–132; *он же*. Надо помнить.; *он же*. Младший брат Иосиф Абрамович Кассиль // Волга Фото. 09.07.2015 - URL: <http://volga-foto.ru/photo/09-july-2015-i5029-mladshii-brat-iosif-abramovich> (дата обращения: 28.09.2012); *Молитвина О.* Книга о музее. Глава II. - URL: http://museumkassil.sgu.ru/museum/book/part_2] (дата обращения: 24.01.2018 г.).

⁶⁷ *Кассиль И.* Крутая ступень // Литературный Саратов. 1937. № 3. Недавно эта судьбоносная для ее автора повесть была опубликована в издании: Другой берег. Литературно-художественный альманах. 2014. № 14. С. 52–81. В этом же выпуске энгельского альманаха в разделе «Литературное наследие» помещены републикации других статей 1936–1937 гг., которые связаны с ситуацией вокруг Иосифа Кассиля.

⁶⁸ Как явствует из дела Иосифа, он был расстрелян в городе Саратове. Встречающиеся у Г.А. Мишина легенды о пересылках Кассиля-младшего и его смерти в Норильске будто бы в 1943 г. — это из рода домислов и легенд, основанных на семейных преданиях (*Мишин Г.А.* Младший брат. С. 130–131). «После ареста и суда Иосифа Кассиля отправили в свердловскую тюрьму... Из свердловской тюрьмы Иосифа Кассиля перевели в другую, затем в третью, все дальше от любимой Волги» (там же. С. 131).

⁶⁹ Документы из архивного дела «врага народа» И.А. Кассиля опубликованы в статье: *Голицын А.* Кто убил Кассиля?.. С. 189–197. См. также: *Ми-*

рено, и обвинения с осужденного в итоге были сняты. Попавший в расстрельный «конduit» от 22.12.37 г.⁷⁰ Иосиф Кассиль был реабилитирован посмертно в январе 1957 г.⁷¹

Советские дети, читая эту задорную повесть о книжных мальчиках из Покровска, не знали, что один из главных ее героев сгинул в лихую годину репрессий, а следом за ним пострадали его

шин Г.А. Младший брат. С. 130 слл. (с учетом замечаний, высказанных в предыдущем примечании).

Ныне в Государственном музее Льва Кассиля в г. Энгельсе подготовлена уникальная выставка, которая посвящена 110-летию младшего брата писателя, И.А. Кассиля. Сотрудники музея познакомили меня предварительно с материалами этой выставки. В качестве экспонатов на ней представлены фотографии, несколько писем и вещей Иосифа и семьи Кассилей, но главное – на выставке будет демонстрироваться богатый интерактивный материал, собранный сотрудниками музея в архивах (ГАСО и Архиве ФСБ по Саратовской области), освещающий «дело» Кассиля-младшего. Выставка откроется 3 мая 2018 г. – к юбилею Иосифа Абрамовича.

⁷⁰ Так называемый, «сталинский список», по которому осужденный И.А. Кассиль был классифицирован по первой – «расстрельной» – категории: Список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 22 декабря 1937 года [подписано: Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов]. Саратовская область. 1-я категория: АП РФ. Оп. 24. Д. 413. Л. 344 – № 63. Кассиль Иосиф Абрамович. - URL: <http://stalin.memo.ru/spiski/pg05344.htm> (дата обращения: 04.02.2018).

⁷¹ А.А. Голицын указывает, что И.А. Кассиль был реабилитирован в 1956 г. (Голицын А. Земной и Мухина... Примеч. 8; ср.: он же. Кто убил Кассиля?.. С. 197). Однако во второй половине 56-го шло повторное расследование по делу И.А. Кассиля (эти документы опубликованы Голицыным в «Знамени», см. выше, примеч. 66). Резолюция 31.08.1956 г.: «Приговор отменить и дело прекратить». Комиссия по пересмотру дела И.А. Кассиля завершила работу и вынесла окончательное заключение только 21.01.57 г. (ровно через 19 лет после исполнения приговора). Об этом свидетельствует справка Военной коллегии Верховного суда СССР от 31.01.57 г.: «Дело по обвинению Кассиля Иосифа Абрамовича пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 23 января 1957 года. Приговор Военной коллегии от 21 января 1938 года в отношении Кассиля И.А. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело за отсутствием состава преступления прекращено. Кассиль И.А. реабилитирован посмертно» (документ хранится в фондах Музея Льва Кассиля в Энгельсе, в материалах, переданных музеем дочерью И.А. Кассиля).

жена Зинаида и шестилетняя дочь Наташа⁷². Как было рассказать всю правду о повзрослевших братьях и «пертурбациях тридцатых годов», которые принесли беду в семью Кассилей? И как Лелька мог продолжить автобиографию без Оськи? Что он мог бы рас-

⁷² Жена Иосифа, Зинаида Петровна Кассиль (урожд. Солдатова; 1910–1980), была арестована в ноябре 1937 г., через три с половиной месяца после ареста мужа. До суда (состоялся 5 мая 1938 г.) З.П. Кассиль пять с лишним месяцев провела в Саратовской тюрьме. Как жена «врага народа» (личного обвинения ей не предъявлялось) она была осуждена особым совещанием НКВД по Саратовской области к высылке на 8 лет, которые провела в исправительно-трудовых лагерях НКВД в Мордовской АССР и Казахской ССР (Карагандинская область, г. Дзезказган). Она отсидела весь срок «от звонка до звонка» и была освобождена 28 сентября 1945 г. После окончания срока ссылки З.П. Кассиль осталась жить в Дзезказгане (ныне — г. Жезказган, Казахстан).

Дочь Иосифа и Зинаиды, Наталья Иосифовна Кассиль (в замужестве Новожилова; 1931–2012), которая квалифицировалась как член семьи изменника родины (ЧСИР), после ареста матери 27 ноября 1937 г. была отправлена в детский приемник. Зинаида Петровна вспоминала: «В этот ужасный день Наточку забрали в дет[ский] дом, меня в тюрьму, квартиру опечатали...» (из письма З.П. Кассиль из Дзезказгана В.М. Мухиной-Петринской в Саратов 18 марта 1957 г.; цит. по: *Голицын А. Кто убил Кассиля?..* С. 182). Потом Наталья Кассиль воспитывалась бабушкой по материнской линии, Марией Павловной Солдатовой, проживавшей в г. Свердловске (до 1924 г. и с 1991 г. — Екатеринбург). Из писем Н.И. Новожиловой-Кассиль, которые хранятся в фондах музея Л.А. Кассиля в г. Энгельсе (не опубликованы), мы узнаем, что уже взрослым человеком, после окончания института, будучи замужем, она вместе с семьей переехала к матери в Дзезказган, где и прожила до конца своих дней. Об обстоятельствах ареста и ссылки З.П. Кассиль см., например: *Мишин Г.А. Младший брат.* С. 130–132; *он же.* Надо помнить...; *он же.* Младший брат Иосиф Абрамович Кассиль. (На основании материалов из семейного архива Кассилей и воспоминаний Н.И. Новожиловой-Кассиль, со ссылкой на саратовского журналиста В. Азефа. Однако надо признать, что многие из сведений, которые представлены в этих публикациях Г.А. Мишина, нельзя считать достоверными ныне, когда ставшие доступными архивные документы заставляют взглянуть на события иначе, нежели только на основании сведений мемуарного характера членов семьи И.А. Кассиля и людей, которые были им близки); *Голицын А. Кто убил Кассиля?..* С. 190–194 (по материалам прошений и писем родственников, содержащихся в деле И.А. Кассиля; ср. предыдущее примечание). За уточнения некоторых подробностей биографии жены и дочери Иосифа Кассиля благодарю Л.С. Бобрук.

сказать о судьбе своего младшего брата? Тогда вышла бы совсем другая сказка — сказка с несчастливым концом... Да и тема эта в советское время была под запретом.

Реальная, не вымышленная, история из тридцатых годов открывается только сейчас, спустя 70–80 лет после тех роковых событий⁷³. И, по-видимому, трагедия Иосифа, непоседливого швамбранца Оськи, который в детстве «путал помидоры с пирамидами» и вместо «летописцы» говорил «пистолетцы», стала причиной того, что и книга Льва Кассиля «Конduit и Швамбрания» просто не могла иметь продолжения за пределами тридцатых годов. По причинам, как теперь выясняется, понятным.

Книга о детской игре в вымышленную страну стала для Кассиля «визитной карточкой» в мире литературы. На протяжении всего творчества в его художественной прозе и публицистических работах звучит лейтмотив беспокойства об «утраченной Швамбрании», звучат темы мечты, темы нескучной и счастливой жизни, темы творческого постижения мира и настоящего дела. Воспоминания об этой «игре на всю жизнь» стали импульсом художественного творчества писателя — его романтической и созидательной игрой. Той игрой, которая позволяет человеку чувствовать себя живее, актуальнее, острее.

11

С детства и на всю жизнь Джеймс Расселл влюблен в русскую литературу. Вероятно, «нужные книги в детстве читал», и среди них была кассилевская «Швамбрания», с которой его познакомил отец. Джеймс всерьез увлечен «Серебряным веком» русской культуры, читает лекции и пишет статьи по изобразительному искусству и литературе этого периода⁷⁴. То, что он и ныне продолжает играть в страну-мечту и увлечен фантастической географией, свидетельствует тематика его последних работ: исследование сказоч-

⁷³ Публикации за последние годы указанные выше, в примеч. 66.

⁷⁴ Творчеству «серебровековцев» посвящены несколько статей Дж. Расселла; см., например: *Russell J.R. The Vision of the Painting: Alexander Kondratiev's Novella «Dreams» // KOINON ΔΩΡON. Сборник статей к 60-летию В.П. Никонорова / сост. и науч. ред. А.А. Синицына и М.М. Холода. СПб. (в печати).*

ного лукоморья времени и пространства в поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила»⁷⁵, большая культурологическая статья о «Библии и русской революции», посвященная 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции⁷⁶ и другие.

В сентябре 2017 г. Джеймс Расселл гостил в Санкт-Петербурге. Это был уже далеко не первый приезд американского гостя в российскую северную столицу. Впервые Джеймс посетил Город-герой Ленинград еще подростком, почти полвека назад — в далеком 1969 году.

В этот раз в Петербурге Джеймс принял участие в двух конференциях⁷⁷, прочитал несколько лекций в Институте философии и Институте истории СПбГУ. Состоялась открытая лекция профессора Расселла в Русской христианской гуманитарной академии на Фонтанке-15, которая была посвящена «Черному квадрату» К.С. Малевича как явлению русской культуры «Серебряного века»⁷⁸.

В течение трех недель, что Джеймс провел в городе на Неве, мы совершили немало прогулок по Петербургу. Для гостя были организованы тематические экскурсии по Эрмитажу и в Музей-

⁷⁵ Russell J.R. The Curving Shore of Time and Space: Notes on the Prologue to Pushkin's *Ruslan and Ludmila* // *Shoshannat Yaakov*. Jewish and Iranian Studies in Honor of Yaakov Elman / ed. by Shai Secunda, St. Fine. Leiden; Boston: Brill, 2012. P. 323–370.

⁷⁶ Russell J.R. The Bible and Revolution: Some observations on Exodus, Psalm 37, Esther, and Philo // *Judaica Petropolitana*. 2017. Vol. 7. P. 109–134.

⁷⁷ См.: Синицын А.А., Тантлевский И.Р. Этнос — этос — логос: исследования по культуре диаспор, транскультурации, аккультурации и национальному самосознанию // *Judaica Petropolitana*. 2017. Vol. 8. P. 5–7; [Б. а.] Сотрудники Лаборатории истории диаспор выступили на представительном международном форуме // Лаборатория истории диаспор. Научно-исследовательский центр истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 14 сентября 2017 г. - URL: [http://nicid-msu.ru/news/novosti_laboratorii/sotrudniki_laboratorii_istorii_diaspor_vystupili_na_predstavitelnom_mezhdunarodnom_forume_/](http://nicid-msu.ru/news/novosti_laboratorii/sotrudniki_laboratorii_istorii_diaspor_vystupili_na_predstavitelnom_mezhdunarodnom_forume/) (дата обращения: 01.12.2017).

⁷⁸ При поддержке Центра визуальной антропологии и визуальных медиа РХГА 15 сентября 2017 г. прошел семинар, на котором профессор Дж. Р. Расселл представил доклад «"Черный Квадрат" и духовный путь России "Серебряного века": как это касается нас», вызвавший у аудитории массу вопросов и бурное обсуждение. С докладом и дискуссией можно познакомиться на сайте академии: - URL: https://rhga.ru/news/detail.php?ID=5768&sphrase_id=12799 (дата обращения: 04.12.2017).

квартиру А.С. Пушкина на Мойке-12, другие «культпоходы». Во время прогулок и застолий, как водится, спорили о литературе, искусстве и политике, говорили о Кассиле и возможной поездке Джеймса на Волгу — в Саратов и Энгельс, где он еще ни разу не был и где очень хотел побывать (в советские годы Саратов считался закрытым городом, что делало его недоступным для иностранцев).

Однако во время этого последнего приезда Джеймсу не удалось попасть на родину любимого детского писателя, автора повести о Швамбрании. Надеемся, что впереди нас ждут новые встречи, и швамбранец from USA Джеймс Расселл осуществит свою мечту погостить на Саратовской земле.

В одном из последних писем Джеймс написал мне: «Как хорошо, что есть вот такой воздушный мост, соединяющий прошлое с сегодняшним днем, соединяющий Россию с американской семьей.

Пусть всегда будет солнце!»

Да будет так!

12

Выскажу несколько замечаний и пояснений к публикуемым здесь эпистолярным источникам.

Первый документ — это русский перевод письма отца Джеймса Р. Расселла — Джозефа Б. Расселла. Текст набран на печатной машинке на двух листах формата А4. Неизвестно, кем был выполнен перевод этого письма с английского языка: самим ли Львом Абрамовичем, его супругой С.Л. Собиновой-Кассиль, которая помогала мужу с иностранными языками, или кем-то еще(?). Мне также неизвестно, сохранился ли английский оригинал письма, с которого был выполнен этот русский перевод и, если сохранился, то где он находится. Оригинал публикуемого варианта русского перевода хранится в единственном экземпляре в архиве Государственного музея Л.А. Кассиля в г. Энгельсе Саратовской области (филиал ГУК «Государственный музей К.А. Федина», г. Саратов) за номером ГМК, 6887.

Второй документ — это оригинал письма Л.А. Кассиля американским читателям Расселлам, он тоже набран на печатной

машинке на двух листах формата А4. Копии письма — а таковые, вероятно, были, — по-видимому, не сохранились. Ничего не знают о копии/копиях и сотрудники Дома-музея Л.А. Кассиля; среди тысяч документов, составляющих архив писателя, таковые отсутствуют. Хотя, конечно, можно предположить, что копия этого письма должна была храниться в личном архиве самого Л.А. Кассиля. Скорее всего, именно ее цитировал писатель в «Гербах и флагах мечты», когда готовил в конце 1960-х гг. свое «Послание читателям» для сборника «Три страны, которых нет на карте». Оригинал ответного письма Кассиля сейчас хранится в домашнем архиве Джеймса Р. Расселла в Калифорнии.

Оба письма публикуются с сохранением орфографии и пунктуации. Но уместно сделать некоторые пояснения к особенностям оформления и встречающимся в текстах *lapsus calami*. Например, как уже отмечалось выше, в обоих письмах трижды фамилия Расселл (Russell) передана с одной «л». По-видимому, причина неточного написания фамилии заключается не в невнимательности переводчика, а в сложившейся в русском языке традиции передачи фамилии именно в таком виде — Рассел; причем эту фамилию Л.А. Кассиль не склоняет.

В русском переводе письма Расселлов имеются другие мелкие неточности и исправления, на которые указано в комментариях к публикуемым источникам.

В машинописном тексте оригинального письма Л.А. Кассиля некоторые слова набраны с заглавной буквы, например, «Тайна», «Адмирал», «Швамбранский». Это написание сохраняем и мы.

Все вставки в письмах, которые сделаны автором от руки, при публикации выделены курсивом: имена, адрес и названия книг на английском языке. Эти рукописные вставки в текст ответного письма и вставки в текст русского перевода письма американцев сделаны одной рукой и, по-видимому, одной и той же перьевой ручкой.

Некоторые моменты в комментариях к письмам отчасти переключаются с пояснениями, высказанными в моей вступительной статье.

На втором листе кассилевского письма под текстом внизу страницы, слева стоит печать: небольшой квадрат с вписанным в него

кругом; внутри на темном фоне за пределами круга в каждом углу квадрата в небольшом кружке указана цифра «1»; в большой центральной круг вписан круг меньшей величины, внутри которого нарисован корабль с мачтами, парусами и флагами; круговая надпись «ШВАМБРАНИЯ», помещенная внутри большего круга, опоясывает нарисованный в малом круге корабль. Под этим квадратным кассилевским штампом приписано автором пояснение перьевой ручкой: «Печать Адмирала Швамбрании».

13

В заключение хочу высказать слова благодарности людям, оказавшим помощь в подготовке данного материала к публикации. Сердечно благодарю коллегу и друга, американского союзника Швамбрании, Джеймса Р. Расселла за интересные рассказы о своих родителях и их с братом швамбранском детстве, а также за присланные материалы и разрешение их опубликовать. Thank you, James!

Признателен директору ГУК «Государственный музей К.А. Федина» Н.Ю. Щелкановой (Саратов) и директору музея Л.А. Кассиля Н.Г. Мещеряковой. Особая благодарность заведующей отделом учета и хранения фондов музея Л.А. Кассиля Людмиле Сергеевне Бобрук (Энгельс) за содействие на разных этапах работы над этой вступительной статьей.

За помощь в получении важных источников и литературы, необходимых для исследования и составления комментариев к письмам, признателен сотрудникам Библиотеки Российской академии наук (БРАН): заведующей справочно-библиографического обслуживания Н.А. Сидоренко и библиотекарю Славянского фонда С.А. Жабревой (Санкт-Петербург).

Благодарю моих родителей, Александра Николаевича и Любовь Степановну Синицыных, за внимательную вычитку публикуемых здесь материалов и советы по улучшению текста предисловия; а также благодарен университетскому другу Игорю Николаевичу Авраменко (Саратов/Энгельс) за техническую помощь в наборе одного из писем и высказанные замечания к данной статье.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ШВАМБРАНЦЕВ⁷⁹

1. Письмо Дж. Б. Расселла – Л.А. Кассилью⁸⁰

НЬЮ-ЙОРК. Декабрь 17, 1962.

Мистеру Лео Кассиль

Члену Союза Писателей СССР

Ул. Воровского 52

Москва, СССР⁸¹.

Дорогой мистер Кассиль!

В 1935 году, когда мне было 8 лет, мой отец подарил мне издание «Страны Швамбрании» (*The Land of Shvambrania*), незадолго до этого переведенной на английский⁸². Я прочел ее много раз с огромным удовольствием и радостью. Она была также и весьма поучительна для меня. В прошлом году, когда моему старшему сыну исполнилось 8 лет, я дал ему мою книгу, которую сохранил для этого. Он тоже прочел ее много раз. Действительно, эта книга его любимица. Он просил меня задать Вам несколько вопросов:

Имела ли Швамбрания свой алфавит?

Продолжаете ли Вы играть в Швамбранию?

Что Вы видите похожим на Швамбранию сегодня?

Почему Вы написали о Швамбрании, если хотели сохранить ее тайну?

Вы⁸³ можете послать Ваш ответ по адресу:

⁷⁹ Публикация писем и комментарии к ним – А.А. Сеницын.

⁸⁰ Оригинал документа хранится в фондах Государственного музея Л. Кассиля в г. Энгельсе Саратовской области: ГМК, 6887, л. 1-2.

⁸¹ Правление Союза писателей СССР располагалось в те годы по адресу: Москва, улица Воровского (в 1993 г. улице возвращено ее историческое название – Поварская), д. 52. С 1992 г. в этом доме располагается Международное сообщество писательских союзов.

⁸² Английский перевод: *Kassil Leo. The Land of Shvambrania: A Novel with Maps, A Coat of Arms, and a Flag / translated by S. Glass and N. Guterman. New York: Viking Press, 1935. – 289 p., illus., maps. См. о нем подробнее в моей вступительной статье (глава 9).*

⁸³ В начале этой строки на печатной машинке набрано, но потом на машинке же зачеркнуто слово «Скажите».

Джеймс Р. Рассел⁸⁴. 159–34. Риверсайд, Драйв-уэст.
Нью-Йорк, 32, Н. И.

Я тоже хочу задать Вам один вопрос. Написали ли Вы какие-нибудь другие книги, которые были тоже переведены на английский?

Мы оба, Джимми и я, сильно надеемся, что если многие люди на нашей стороне Атлантического океана были бы дружны со Швамбранией, значительно повысилось бы понимание между нашими двумя народами.

Не предполагали ли Вы продолжить свою автобиографию до наших дней, чтобы мы могли последовать за Вами с Оськой через перитурбации⁸⁵ тридцатых годов и тяготы войны и холодной войны?⁸⁶

Если Вы расположены ответить, мы будем очень благодарны Вам.

Ваш, с дружеским чувством,
Джозеф Б. Рассел.

⁸⁴ Трижды в обоих письмах (в русском переводе американского послания и в ответе Кассиля) фамилия Расселл (Russell) указана с одной «л». Все позднейшие цитаты этих писем, примеры которых приводятся во вступительной статье, — по первичному их цитированию в газете «Вечерняя Москва» (по-видимому, самим Л.А. Кассилем): [Б. а.] Герб «Государства Большого Зуба». Жизнь одной книги // Вечерняя Москва. 1963. № 11 (11908). 14 января. С. 3; и с той же ошибкой в передаче фамилии Рассел(л) по-русски в статье: Кассиль Л.А. Гербы и флаги мечты // Кассиль Л.А. Три страны, которых нет на карте / худож. Б. Диодоров. М.: Детская литература, 1970. См. выше, примеч. 7 и глава 12 в предисловии.

⁸⁵ *Lapsus calami* в оригинальном тексте.

⁸⁶ После окончания Второй Мировой войны, как раз в это время (октябрь 1962 г.), особенно обострилось политическое и военное противостояние двух мировых систем — социалистической и капиталистической, — показателем чего стал так называемый Карибский кризис, вызванный размещением советских ракет на Кубе. Казалось, дипломатические отношения между СССР и США, и без того напряженные во все годы этой «холодной войны», окончательно «заледевели». См. об этом также в публикуемом здесь очерке Джеймса Расселла «Возвращение в Швамбранию».

2. Ответ Л. А. Кассиля – Дж. Р. Расселлу

Москва. Январь 14, 1963.
ДЖЕЙМСУ Р. РАССЕЛ
159-34, Риверсайд Драйв Вест,
Нью-Йорк, 32, Н. И.

Дорогой Джимми! *Dear James (Jimmy)!*

Мне было очень приятно получить к Новому году письмо от твоего папы, который сообщил, что тебе, как и ему, нравится моя книга «Страна Швамбрания» (*The Land of Shvambrania*), и ты просишь меня ответить на несколько вопросов, вызванных знакомством с историей и жизнью швамбран. Охотно выполняю твою просьбу.

1. Алфавит Швамбрании был прежде русский. Но затем, по мере того, как книга печаталась в разных странах, письменность швамбранская менялась. И швамбраны теперь стали полиглотами, говорят на многих языках и пользуются разными алфавитами.

2. В Швамбранию сам я уже давно не играю...⁸⁷ Но стараюсь сохранять в себе некоторые черты, которыми отличались швамбраны: веру в могучие силы справедливости, твердое убеждение, что без мечты жить скучно и она поможет сделать жизнь на самом деле радостной, счастливой и веселой.

3. В мечтах наших ребят, в дружном труде их старших друзей, делающих жизнь совсем хорошей, многое напоминает мне о думах моего детства. Но сегодня это все уже не игра, не выдумка, а великое настоящее дело, в котором изо всех сил стараюсь участвовать и я.

4. Государственную Тайну Швамбрании я позволил себе разгласить потому, что мне очень хотелось, чтобы как можно больше людей научились мечтать и потом находить такое дело в жизни, которое помогает делать задуманное сбывающимся.

⁸⁷ К этому см. выше, примеч. 33, где выражены взгляды на швамбранские постулаты Л.А. Кассиля.

Поблагодари от меня своего папу за очень дорогие мне слова о моей книге. Я тоже верю, что добрая мечта сближает людей и народы.

Автобиографию мою можно прочесть в журнале «Советская литература» (*Soviet Literature*), который выходит на английском языке. Она напечатана в № 3 за 1962 год⁸⁸. Вероятно, его можно приобрести и в Америке: *Four Continent Book Corporation, 156, Fifth Avenue, New York, 10. N. Y. — Imported Publications and Products, 1, Union Square, Room 812. New York, 3. N. 9*⁸⁹.

На английском языке вышли следующие мои книги: “*The Hero’s Brother*”, “*Early Dawn*”, “*The Queen of Snows*”⁹⁰.

⁸⁸ *Kassil L. About myself (Something of an autobiography) / translated by M. Birman // Soviet Literature. 1962. Vol. 3. P. 178–182.* Эта автобиография на английском представляет собой сокращенный вариант эссе Л. А. Кассиля «Вслух про себя», которое впервые было опубликовано в 1935 г. в мартовском номере журнала «Детская литература»: *Кассиль Л. Вслух про себя // Детская литература. 1935. № 3. С. 34–37.* Это своего рода опыт художественного «автобиографического письма о пути в детскую литературу» (см. об этом в новом исследовании по истории биографического письма о детских писателях: *Маслинская С. «Мнимые биографии» советских детских писателей // AutobiografiЯ. 2017. № 6. С. 141–170, здесь с. 148–149).* В английском варианте в «*Soviet Literature*» писатель доводит свою автобиографию до начала 1930-х гг. См. полный вариант: *Кассиль Л. Вслух про себя: Попытка автобиографии // Кассиль Л. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М.: Детская литература, 1965. С. 5–30.* Этот очерк мне доступен в новом издании: *Кассиль Л. Вслух про себя: Попытка автобиографии // Кассиль Л. Собр. соч.: В 5 т. / сост. В. Кассиль, И. Собинова-Кассиль; коммент. Е. Таратуты. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. Т. 1. С. 7–32.*

⁸⁹ Адреса, как и все вставки на английском, вписаны автором в машинописный текст от руки; здесь рукописные инсерты занимают две с половиной строки, выполнены они убористым и нечетким почерком, с исправлениями. Эти вставки отделены изогнутой чертой от следующей машинописной строки.

⁹⁰ Названия книг вписаны автором от руки убористо, в полторы строки. Имеются в виду следующие издания повестей Л.А. Кассиля, переведенные на английский язык и опубликованные в 1950-е гг.: *Kassil L. The Hero’s Brother / translated from the Russian by F. Solasko; illustrated by A. Vasin and B. Markevich. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1957; idem. Early Dawn: A Story about a Young Artist / translated from the Russian by S. Rosenberg. Moscow: For-*

К сожалению, я не имею возможности сейчас достать эти книги в Москве — они все давно распроданы. Но, возможно, они имеются по адресу, который я указал выше⁹¹.

— —

В моем рабочем кабинете над письменным столом укреплена модель⁹² яхты «Швамбрания», которую я построил незадолго до войны⁹³.

Я совершил на ней немало интересных путешествий, посещая пионерские лагеря⁹⁴, в которых ребята отдыхали на берегах Волги и канала Волга–Москва. После войны я подарил свою яхту Водной спортивной станции воспитанников школ ремесленного обучения⁹⁵.

А модель яхты оставил у себя на память. На ее белом борту красуется герб Швамбрании. А на мачте развевается государственный флаг швамбран⁹⁶.

eign Languages Publishing House, 1952; *idem*. The Queen of the Snows. Moscow: Foreign Languages Press, 1955.

⁹¹ После этого предложения сделана вставка перьевой ручкой, обозначающая разделитель между абзацами — две волнистые линии с точкой между ними.

⁹² В этом месте сделана вставка: над строкой автор ручкой поставил «галочку» и вписал слово «моей».

⁹³ Т. е. перед Великой Отечественной войной.

⁹⁴ Так в оригинале, вместо «лагеря».

⁹⁵ О постройке большого катера с названием «Швамбрания» и путешествиях молодого литератора на этом катере по рекам Волга, Москва и каналам Московского водохранилища см., например: *Мишин Г.А.* Старший брат. С. 119–120, с фотографией Льва Кассиля возле своего «пленительного судна» и стихотворением В. Инбер, посвященном «адмиральскому кораблю» Кассиля. «...В писателе жил швамбранский адмирал Ардельяр Кейс (так указано имя у Г.А. Мишина — А. С.), рожденный в покровском доме на Базарной площади» (там же. С. 119). «С появлением “Швамбрании” у Кассиля появилось еще одно рабочее место — на катере. Там писатель с удовольствием и плодотворно работал, обдумывал сюжеты новых произведений, писал и писал...» (там же. С. 120).

⁹⁶ Ср. описание С.М. Лойтер в книге о Кассиле 1973 г.: «Навсегда осталась висеть в кабинете писателя карта Швамбрании, на конторке — модель судна «Швамбрания», на стене живописный портрет Арделяра Кейса, чьим

Я трижды салютую в твою честь флагом Швамбрании!

Бывший Швамбранский Адмирал Арделяр Кейс,
ныне живущий под именем

ЛЬВА КАССИЛЯ.

[Под этим текстом, внизу страницы, справа, перьевой ручкой с синими чернилами стоит подпись автора размашистым почерком в двух вариантах: по-русски – *Лев Кассиль*, и под ней, в скобках, по-английски – *Lev Kassil*. Внизу страницы, слева – оттиск личной печати Л.А. Кассиля, под которой автор подписал ручкой: *Печать Адмирала Швамбрании*⁹⁷.]

именем нередко подписывал Лев Абрамович свою корреспонденцию» (*Лойтер С.М. Там, за горизонтом...* С. 32). Жена Л.А. Кассиля С.Л. Собинова-Кассиль вспоминает, что в их Московской квартире Лев Кассиль всегда уходил работать в «тесную бывшую детскую, где стоял макет яхты “Швамбрания”, а на двери висел швамбранский герб со словами: “Отвага. Верность. Труд. Победа”». – URL: http://www.peoples.ru/art/cinema/actor/svetlana_sabinova-cassil/ (дата обращения: 23.01.2018).

⁹⁷ Описание оттиска печати Л. А. Кассиля дано во вступительной статье (см. выше, глава 12).

УДК 882.09+929(Расселл+Кассиль)

*Посвящается
90-летнему юбилею моего отца
Иосифа Брука (Боруха) Расселла*

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ШВАМБРАНИЮ¹

Джеймс Р. Расселл
Гарвардский университет,
Кембридж, США

*To my father, Joseph Brooke (Boruch) Russell,
on his 90th birthday*

BACK TO SHVAMBRANIA

James R. Russell
(Cambridge, United States)

Дед мой, Сидни Расселл (Ашер Зелиг Рубенцал; 1901-1991), сын еврейских иммигрантов из Галиции (некогда это была восточная провинция Австро-Венгерской империи, ныне — Западная Украина), родился в Нью-Йорке, в трущобах южной части (Нижний Ист-Сайд / Lower East Side) острова Манхэттен. Дома говорили на языке идиш, английскому он учился только в школе и на улицах огромного города. Окончив среднюю школу, дед работал типографщиком на печатном дворе, а после работы играл в бейсбол и посещал лекции знаменитого марксистского экономиста Торстейна Веблена в новопостроенной «Новой школе» (New School for Social Research). Иногда он добирался вечером до дальнего кампуса Колумбийского университета пешком. В обеденный час в издательстве русской газеты, прямо напротив места работы, Сидни Расселл слушал выступления Льва Давидовича Бронштейна (Троцкого), который работал в Бронксе и мечтал о мировой революции. Мой дед рассказывал о том, что Троцкий пренебрегал американскими со-

¹ Публикация текста — А.А. Сеницын.

циалистами, обзывал их партией зубных врачей и адвокатов, одним словом, буржуями.

Когда разразилась Первая мировая война, дед примкнул к маленькой группе социалистов, осуждавших эту войну как конфликт эксплуататоров пролетариата. Америка вступила в войну только в 1917 г. После Великой Октябрьской социалистической революции делегация антивоенных социалистов во главе с журналистом Джоном Ридом смогла попасть в военную Москву, где участники делегации совещались с В.И. Лениным и добились признания Коминтерном новой, подлинной Коммунистической партии США. Дед занимался изданием марксистской литературы и оставался верным членом партии до XX съезда КПСС, на котором произошло «разоблачение культа личности» Сталина.

Моя бабушка Берта (урожденная Броня Зангер; 1900-1981) родилась в Польше, дремучем местечке Вулька Туребска (Wólka Turrebska), неподалеку от г. Кракова. В 1906 г. вместе с семьей она иммигрировала в США. Бабушка писала на изящном идише, любила пестроту Америки. Ее предки принадлежали к великому хасидскому роду мудрого раввина Калонимоса Кальмана Эпштейна (поэтому у моего отца второе имя Борух, т. е., «благословенный», в честь прадеда). Сидни Расселл и Броня Зангер венчались в 20-х годах прошлого века.

Бабушка работала учительницей всемирной истории в средней школе имени Лафайетта в Бруклине и принимала активное участие в деятельности профсоюза. Бабушка была моим лучшим другом детства. Мы вместе гуляли по городу, и она рассказывала об исторических достопримечательностях, показывала те места, где сама в детстве играла с товарищами, вспоминала о «Титанике», забастовках, пожарах, угощала международными блюдами нью-йоркских ресторанов, поощряла учиться и мечтать.

Мой отец, Иосиф Брук Расселл, родился 10 августа 1927 г. Когда папе было 8 или 9 лет, родители подарили ему английский перевод «Швамбрании» — знаменитого романа великого советского детского писателя Льва Кассиля. Старшие друзья папы в те дни шли воевать против фашистов в Испании, откуда большин-

ство из них не вернулись. Сам он несколько раз пытался убежать на войну, жаждал подвигов и приключений.

В 1930-е годы папа вел переписку с двоюродными братьями, жившими в Кракове. А потом началась Вторая мировая война, и настала зловещая тишина. От братьев не было ни слуху, ни духу (позже мы узнали, что немцы их убили в концлагере Бухенвальд). Их отец, свидетель гибели своей семьи, уцелел. Мой папа был тогда совсем еще молодым, но, как и многие его сверстники, соврал о своем возрасте и пошел служить во флот.

Мир тогда казался манихейским: с одной стороны Страна Советов — союзник Америки в Великой войне — строила новую жизнь социального и национального равенства; с другой — Кишиневский погром, военщина империалистов, угнетенные негры и рабочие, газовые камеры Освенцима. Выбор был простым. На плакатах кричали сурово-красивые комсомольцы, храбрые бойцы РККА: «Кто честен, с нами вместе!» Мировоззрение упрощенное, а доля правды в этом есть.

Я родился в октябре 1953 г., через несколько месяцев после смерти И.В. Сталина. Шла уже третья — холодная — война. Продолжались гонка вооружения и соперничество в космосе. Подходили к концу пятидесятые годы, начинались шестидесятые. Блестящий советский Спутник, портреты простоватого мужика Никиты Хрущева, подвиг Юрия Гагарина и его невинная, добрая улыбка, белый шлем с гордыми буквами «СССР». Все это герои моего детства. В 1961 году отец передал мне заветную книжку Кассиля. Я, конечно, не столько читал, сколько перечитывал (так и надо поступать с настоящей книгой, — как повторял В.В. Набоков, — так обязан делать хороший читатель), представляя себе заснеженные переулки Покровска, деревянные избы, кипящие самовары, суп, черный хлеб, заботливую Аннушку, вещего отца-доктора, дни Революции, жертвы Гражданской войны, конец детства, рассвет нового мира...

Но возникли вопросы. Ведь роман автобиографический, а что же дальше, то есть, после зари? Кем стали Лев и Оська? Как выглядит Покровск сейчас? Мне тогда было девять лет, я увлекался научной фантастикой, выдуманными языками, тайнописью, сказками. А как со взрослыми? Они, казалось бы, серьезные люди,

где-то на жизненном пути они либо расстались с воображением, либо покинули его нехотя. Я знал, что папа когда-то играл в Швамбранию, как и я, а теперь он работал вполне респектабельным адвокатом (как довоенные социалисты Троцкого).

Каждое утро мы все рано вставали. В память врезались зимние дни, когда чуть свет, мама готовила завтрак, пахло кофе и жареным маслом, папа брился, повязывал опрятно галстук, надевал пиджак, шляпу, уходил на работу и возвращался точно в шесть. Он подарил мне еще иллюстрированную книжку С.Я. Маршака «Вот какой рассеянный». И этот чудак, надев скороду, уходил на работу. Я тогда знал кириллицу совсем чуть-чуть. И мечтал, что, когда стану большим, тоже буду гулять по Ленинграду таким вот господином. М-м-м-да!..

И в школе — в поучительных проповедях учителей, на страницах учебников — мелькало холодное будущее, тоже деловое, серьезное. К нам в гости приходила подруга мамы, Тесса Абрамская, химик, родом из г. Гродно (в Белоруссии). Она говорила порусски и носила шубу. Помню, что я отождествлял мягкие, ласкательные согласные ее непонятной мне русской речи с мехом, с таинственным запахом инея, когда зимним вечером она входила в переднюю. И, как уже сказал, я любовался снимками Хрущева, Гагарина — взрослых людей, казалось бы, которые не боялись мечтать. Мне нравились их украшения: золотая звездочка медали, фуражка с кокардой, космический шлем.

Вот тогда я взял и написал, скорее, нарисовал разноцветными карандашами письмо Льву Кассилю со своими детскими вопросами. Да только куда ж его отправить? Ведь никакого Интернета тогда не было, чтоб загуглить писателя, живущего за тридевять земель. Папа обратился в Союз Писателей СССР с письмом по адресу: Moscow, USSR. Он объяснил, в чем дело, вложил в конверт мое детское послание и отправил его в Советский Союз. Мы всей семьей ждали ответ.

А в это время американская разведка обнаружила советские ракеты на Кубе. Опаснейший кризис развернулся в конце октября 1962 г. (совпадая, кстати говоря, с моим днем рождения), когда мир стоял буквально на пороге ядерной войны. Многие ныне позабыли этот Кубинский ракетный кризис или вовсе о нем не зна-

ют, что, по-моему, очень опасно. Память и есть опыт, и этот смертельный эпизод решительно нельзя забыть.

Помню, как в один прекрасный день, должно быть, во вторник или в среду той роковой недели, папа собирался в командировку. Он брился в уборной, а мама, вопреки всем правилам семейного утреннего ритуала, не возилась на кухне. Родители спрятались тогда в уборной и говорили друг с другом, причем шепотом. Я, разумеется, сразу же подкрался и прислушался. Они прощались, говорили, что, может быть, навсегда.

После занятий я сидел дома, смотрел телевизор, скучные дебаты в ООН прерывались яростными речами советских и американских делегатов. Но Кеннеди с Хрущевым умудрились спасти нас с вами от окончательной гибели. Я вернулся к научной фантастике и иероглифам Планеты Икс. Но с тех пор всегда боялся войны.

И вдруг, несколько месяцев спустя — только представьте! — как метеор с Планеты Икс, или хотя бы с Марса, свалился конверт с символами серпа и молота, со славянскими иероглифами и Швамбранской печатью внутри. Это был ответ Льва Кассиля.

Значит, Швамбрана существует!

Друг папы, господин Федор Мельничук, любезно перевел нам текст этого письма с русского языка. И вот заветный документ перед нами. Значит, я не напрасно мечтал!

Я рос, получил образование, выучил русский язык. И вот сбылась моя мечта: летом 1969 г. я впервые попал в СССР. В июле того года наследники Юрия Гагарина, американские астронавты, высадились на Луне. Наша группа школьников тогда была в Ялте. Советские мальчишки и девчонки хлопали нас по плечам, кричали «Молодцы!» и угощали лимонадом. (Помните ли вы газированную воду с сиропом за три копейки?!)

В этом году папе исполнится 90 лет. Мой славный товарищ, русский ученый Саша Синицын, который сам из города Энгельса (ныне Покровск — город Льва Кассиля — носит имя великого немецкого деятеля, где живут и поволжские немцы, народ мирный и трудолюбивый), знал по моим рассказам историю с письмом из Швамбрании. Мы с ним решили в честь моего папы сканировать

письмо Кассиля и с этими пояснительными строчками передать его Дому-музею писателя, о котором мне рассказывал Саша. Делаем это для того, чтобы и мы, и потомки наши воображали и творили, не убирая ладони со лба, как завещал Булат Окуджава, чтоб никогда не расставались со своими мечтами «сделать жизнь на самом деле радостной, счастливой и веселой», как утверждает в своем письме девятилетнему американскому мальчику адмирал флота Швамбрании Арделяр Кейс, наш общий друг Лев Кассиль.

г. Фресно, штат Калифорния, США,
июнь–июль 2017 г.

АРХИЕПИСКОП ПИМЕН В СГУ

В.А. Митрохин

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра политических наук
e-mail: mitrokhinva@yandex.ru

ARCHBISHOP PIMEN IN SSU

V.A. Mitrokhin

(Saratov)
e-mail: mitrokhinva@yandex.ru

1988 год. Самый разгар «перестройки». Народ, ведомый горючим «вождём», уже начал сомневаться в избранном курсе на «общечеловеческие ценности». Однако неистребима вера людей в светлую будущность! Особенно в России. Мы все, твёрдой поступью, двигались к трагической развязке, упрямо талдыча - «так жить нельзя».

Однако нет худа без «добра». Противоречивые восьмидесятые открывали новые, невиданные в прошлом, возможности. Кто-то оперативно налаживал контакты с «западом», который виделся залогом будущего неизбежного процветания. Кто похитрее - уже тогда присматривался к государственной собственности в расчёте на будущую приватизацию.

Гуманитарное сообщество также не оказалось в стороне от общественных «инноваций». Опираясь на внезапно объявленные «гласность» и «демократизацию», учёные мужи всех мастей ударились в поиск «идеи развития», преодоления «механизма торможения» и «тоталитаризма». Исходя из старой российской интеллигентской традиции, это не могло не привести к невиданному гвалту, расколу, а в конечном итоге поляризации просвещённого класса. Вождённый и доведённый до крайности плюрализм воцарился!

«Не дай Вам Бог жить в эпоху перемен», предупреждал мудрый Конфуций. Однако, как сказал поэт, «времена не выбирают».

Моему поколению выпало «прожить» перестройку, пропустить её «через себя», обрести тяжёлый, но необходимый опыт.

Всё было как обычно: создавали семьи, рожали детей, в трудах добывали «хлеб насущный», учились и учили других. Последнее представлялось всё более трудным делом в условиях информационного и культурного хаоса, «расщепления» советской идентичности, потери ориентиров, граничащих с потерей государственности (что, впрочем, очень скоро и случилось).

В такого рода смутные времена, с завидным постоянством присутствующие в российской истории, человек всегда стремился опереться на нечто проверенное временем, базовые, если угодно, традиционные ценности и устои, сохранившие свою значимость вне зависимости от политической повестки, идеологических инверсий, экономической конъюнктуры и т.д. Одной из таких ценностей для русских на протяжении веков, без сомнения, являлось христианство. Именно оно однажды привнесло новую динамику в развитии разрозненных славянских племён, обеспечило их духовную, а позже государственную консолидацию, в решающей степени определило моральный облик русского человека. Даже в советское время, в условиях агрессивного «продавливания» атеистического мировоззрения, общество во многом ориентировалось на христианские моральные и этические нормы.

Всё это и многое другое бурно обсуждалось на кафедре истории КПСС Саратовского Ордена Трудового Красного Знамени университета имени Н.Г. Чернышевского в далёком 1988 году. Как водится, взгляды участников дискуссии сильно разнились, что было своеобразным «знаком времени». «Искание» истины вплотную подвело диспутантов к необходимости получить информацию «из первоисточника». Приняли решение пригласить в университет архиепископа Пимена (Хмелевского), главу православной епархии (тогда она именовалась Саратовской и Волгоградской).

Переговорщиком выступил аспирант Митрохин. Сказано - сделано. Уже через пару дней я сидел в приёмной старого здания епархии, что размещалась на улице Первомайской, и с нетерпением ожидал аудиенции.

При первой же встрече владыка удивил меня простотой общения и открытостью, подкупала также искренность его суждений. Я начал «с места в карьер»: «Университетская общественность интересуется Вашим мнением по части 1000-летия принятия христианства на Руси. Приглашаем в СГУ». «Замечательная идея», поддержал меня собеседник. «И как вам это видится?» Далее был изложен план действий: так мол и так, соберём народ 22 апреля в 9-й (легендарной!) аудитории 4-го корпуса (тогда он еще находился на площади Ленина), гостей пригласим, студентов и «всё такое».

К тому времени был накоплен некоторый опыт организации и проведения массовых мероприятий и проблем в реализации амбициозного замысла не предвиделось. «Не всё так просто», - остудил мою горячность Пимен. - «Требуется разрешение уполномоченного по делам религий». В советское время этот институт выполнял контролирующие и распорядительные функции, а по сути, часто выступал в качестве преграды на пути реализации «прав граждан на свободу совести». Стало ясно, что с кондачка проблема не решится. По всей видимости, разочарование и растерянность отразилось у меня на лице, и владыка предложил выпить чая, поразмыслить над путями воплощения идеи в жизнь.

В итоге, на первой встрече были обозначены контуры мероприятия. За ней последовали вторая, третья... К середине апреля план-сценарий под названием «Встреча архиепископа Пимена с университетской общественностью» был готов. Учитывая «бушевавший» в стране плюрализм, мы решили представить два взгляда на события тысячелетней давности - православный и светский. И если с православным оратором всё было ясно, то со светским подходом возникли затруднения. Я решил обратиться к своему учителю, доценту В.В. Васькину.

Василий Васильевич Васькин, сын генерала КГБ, слыл ортодоксальным коммунистом, атеистом, при всём притом блистательным знатоком русской истории. Уже на этапе подготовки ожидаемое интеллектуальное состязание захватывало дух...

22 апреля 1988 года, весь в предвкушении замечательного события, я направлялся в сторону родного 4-го корпуса СГУ. Был прекрасный солнечный день, ликовала весенняя природа, ничто

не предвещало беды. У входа в здание уже толпился народ. Кто-то спросил меня: «Это вы организатор встречи с Пименом?» - «Ну, я», - отвечаю. - «Её только что отменили». Удар обухом... Кто?! Дальше имел место путаный рассказ о звонке из горкома КПСС. Тамошние партийные чиновники по телефону объяснили взволнованной общественности, что недопустимо проводить «сомнительные мероприятия» в день рождения вождя мирового пролетариата В.И. Ленина.

Пришла беда, откуда не ждали. Народ же, прослышав про встречу, всё прибывал и прибывал... Ситуация патовая. Поднимаюсь на второй этаж, где на счастье оказался С.Е. Киясов, занимавший тогда скромную должность заместителя декана по вечернему и заочному отделениям. Объясняю ситуацию. «Надо идти с извинениями к архиепископу», - принял решение Сергей Евгеньевич. - «Пошли вместе!»

Сейчас-то ситуация выглядит анекдотичной, а тогда, в 1980-е, было не до шуток. Собравшейся возмущённой публике мы пояснили, что начинаем переговоры и скоро вернёмся «*aut cum scuto, aut in scuto*»⁴⁶⁶.

Как и следовало ожидать, Пимен с пониманием и смирением отнёсся к произошедшему, слегка пожурил неразумных чиновников и предложил вернуться к теме попозже. Так и поступили.

Вторая попытка была предпринята в мае того же года. Формат изменился. Теперь встреча планировалась уже в 3-м корпусе СГУ.

Архиепископ Пимен приехал на встречу на большом чёрном автомобиле «ЗИС». Мы тепло встретились, как водится, расцеловались три раза, и я не без волнения препроводил его в легендарную Большую физическую аудиторию (тогда имени Горького)⁴⁶⁷.

Поприветствовав присутствующих (аудитория с трудом вместила публику), владыка спокойно и уверенно изложил своё видение деяний Святого равноапостольного князя Владимира. Было

⁴⁶⁶ «Со щитом, или на щите» (лат.).

⁴⁶⁷ По истечении многих лет после описываемых событий мне пришлось в этой аудитории читать лекции по Отечественной истории студентам физикам. Всякий раз с теплом и благодарностью я вспоминал выступление архиепископа Пимена, а саму аудиторию воспринимал как «намоленную».

сказано, что Владимир Великий (именно так он поминается в храмах) - личность в истории Отечества судьбоносная. Именно через него, бывшего яростного язычника, Господь явил христианскую Веру народам, населявшим древнюю Русь, Веру, которая буквально пронизывает многовековую историю страны.

Речь священника изобиловала примерами, сравнениями, метафорами. Стилистика выступления варьировалась от строго научной, с опорой на источники, до утончённо художественной. Безукоризненны были логика (с элементами импровизации) и литературный русский язык.

Подстать первому был второй оратор. Василий Васильевич, демонстрируя блестящее владение аудиторией, охарактеризовал геополитическую ситуацию в Евразии на конец X века, определил своё (кстати, не совпадавшее с предшествующим) отношение к выбору киевского князя. Вслед за Пименом В.В. Васькин признал факт кардинального влияния Владимира-крестителя на всю дальнейшую историю России.

Стиль его выступления можно было охарактеризовать как академический, классический университетский. Вместе с тем, это был виртуозный мастер-класс по риторике с привлечением разнообразных речевых средств.

К удивлению присутствующих, выяснилось, что по многим вопросам оппоненты, коммунист и православный священник, оказались... единомышленниками! Оба показали себя не только знатоками, но также страстными поклонниками русской истории и патриотами.

Под гром аплодисментов интеллектуальное состязание закончилось тёплым рукопожатием и публичной демонстрацией уважения к позициям друг друга.

Я был счастлив. Большинство присутствующих тоже.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бульчев Михаил Владимирович (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Воронежцев Алексей Владимирович (Саратов), кандидат исторических наук, доцент кафедры "История Отечества и культуры" (в 2009-2017 гг.) и заведующий архивом Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина.

Галямичев Александр Николаевич (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Ганиева Роза Хаматхановна (Магас), к.психол.н., профессор, с.н.с. Отдела ингушской этнологии ИнгНИИ имени Ч. Ахриева.

Гладышев Андрей Владимирович (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории; заведующий кафедрой региональной истории и музееведения ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи».

Даниленко Геннадий Эдуардович (Донецк), Донецкий национальный технический университет (ДонНТУ), кафедра философии, старший преподаватель.

Даниленко Елена Георгиевна (Донецк), научный сотрудник Донецкого Центра института востоковедения (ДонЦИВ).

Дворцова Диана Владимировна (Майкоп), аспирантка кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета.

Зияева Дано Хамидовна (Ташкент), д.и.н., профессор Института истории Академии Наук Республики Узбекистан; заведующая отделом «Истории Узбекистана в XIX – начале XX века».

Кочукова Ольга Викторовна (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Кочуков Сергей Анатольевич (Саратов), доктор исторических наук, независимый исследователь.

Куликов Александр Олегович (Нижний Новгород), независимый исследователь, член Межрегиональной общественной организации содействия развитию иранистики «Общество молодых иранистов».

Митрохин Владимир Алексеевич (Саратов), д.и.н., профессор Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Расселл Джеймс Р. (Кембридж, США), профессор Гарвардского университета.

Романов Сергей Юрьевич (Уфа), с.н.с. ГАУ Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан (ГАУ ЦГИ Минкультуры РБ).

Синицын Александр Александрович (Санкт-Петербург), кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, искусств и гуманитарных наук факультета мировых языков и культур Русской христианской гуманитарной академии (РХГА, Санкт-Петербург); доцент кафедры еврейской культуры Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).

Тотфалушин Виктор Петрович (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Шенин Сергей Юрьевич (Саратов), доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большеви́ков)
ГА ДНР –	Государственный архив Донецкой Народной Республики
ГА РФ –	Государственный архив Российской Федерации.
ГА СО –	Государственный архив Саратовской области.
ГБУСО –	Государственное бюджетное учреждение Самарской области
ЕС –	Европейский Союз
ИГИЛ –	Исламское Государство Ирака и Леванта (организация запрещена в РФ)
ИИиМО –	Институт истории и международных отношений СНИГУ.
ИРИ –	Исламская Республика Иран
ДП –	Департамент полиции
ОМУ –	Оружие массового уничтожения
ПСЗ –	Полное собрание законов Российской империи
АН РУз –	Академия Наук Республики Узбекистан
РГАЛИ –	Российский Государственный архив литературы и искусства.
РГГУ –	Российский государственный гуманитарный университет
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГНФ –	Российский гуманитарный научный фонд
РКП(б) –	Российская коммунистическая партия (большеви́ков).
РОССПЭН –	Российская политическая энциклопедия.
РСФСР –	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
РУжд	Рязано-Уральской железной дороги
СГСГУ –	Самарский государственный социально-

	гуманитарный университет
СГУ –	Саратовский государственный университет.
СЕИВК –	Собственный Его Императорского Величества Конвой (охрана царя).
СНИГУ –	Саратовский государственный националь- ный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского
ЦГАСО -	Центральный государственный архив Самар- ской области
СГЖУ -	Саратовское губернское жандармское управ- ление

Научное издание

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 17

Под редакцией *А.В. Гладышева*

Ответственный за выпуск *А.В. Гладышев*
Оригинал-макет и обложку подготовили *А.В. Баранов, С.Н. Берднов*

Подписано в печать 01.11.2018. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 11,4. Тираж 100 экз. Заказ №

Типография «Техно-Декор».
410012, г. Саратов, ул. Московская, 160
Тел.: (8452) 77-08-48
e.mail: t-d@list.ru
Сайт: www.sar-print.ru